

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЛЕСА

ЛЕСНОЙ ВЕСТНИК

Научно-информационный журнал

2013 г. № 4(96)

**Координационный
совет журнала**

Главный редактор
А.Н. ОБЛИВИН

Зам. главного редактора
В.Д. НИКИШОВ

Члены совета
В.В. АМАЛИЦКИЙ
М.А. БЫКОВСКИЙ
В.И. ЗАПРУДНОВ
Н.И. КОЖУХОВ
А.В. КОРОЛЬКОВ
В.А. ЛИПАТКИН
Е.И. МАЙОРОВА
М.Д. МЕРЗЛЕНКО
А.К. РЕДЬКИН
А.А. САВИЦКИЙ
Ю.П. СЕМЕНОВ
Д.В. ТУЛУЗАКОВ
В.А. ФРОЛОВА
В.С. ШАЛАЕВ
А.А. ДАШКОВ

Ответственный секретарь
Е.А. РАСЕВА

Редактор
В.Б. ИВЛИЕВА
Набор и верстка
М.А. ЗВЕРЕВ
Электронная версия
Н.К. ЗВЕРЕВА

Журнал издается при поддержке
Научно-образовательной
ассоциации лесного комплекса

Журнал зарегистрирован Министерством
РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-12923 от 17.06.2002

Журнал входит в перечень утвержденных
ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей
ученых степеней

Материалы настоящего журнала могут быть
перепечатаны и воспроизведены полностью или
частично с письменного разрешения издательства.

Редакция журнала принимает к рассмотрению не публиковавшиеся ранее статьи объемом 5–10 страниц, включая рисунки и таблицы. Требования к представлению материалов приведены в конце номера.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, не принимаются; статьи, отклоненные редакцией, не возвращаются.

© ГОУ ВПО МГУЛ, 2013

Подписано в печать 14.06.2013.
Тираж 500 экз.
Заказ № 238
Объем 30 п. л.

Издательство Московского государственного университета леса
141005, Мытищи-5, Московская обл.,
1-я Институтская, 1, МГУЛ. (498)687-41-33
les-vest@mgul.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Булдаков А.И. Государственная политика в области управления лесами России	6
Паничев Г.П. Стратегия развития лесного комплекса России на долгосрочную перспективу	7
Кашин В.И. Законодательное обеспечение национальной лесной политики России	10
Исаев А.С., Коровин Г.Н. Лесная политика и законодательное обеспечение	15
Кукушкин П.О. Проблемы лесного хозяйства Московской области и пути их решения	24
Курбанов Р.А. Проблемы лесобеспечения предприятий по глубокой переработке древесины и пути их решения	29
Моисеев Н.А. Методология формирования стратегии лесоправления и развития лесного сектора экономики	31
Третьяков А.Г. Современная система лесочетных работ как основной инструмент устойчивого управления лесами	40
Петров А.П. Экономическая организация использования лесов России в условиях рыночных отношений	42
Грачев В.В. Принципы государственно-частного партнерства обеспечения лесостроительных работ	45
Степанов С.В. Лесная доктрина России: ответ на условия ВТО	47
Кондратюк В.А., Кожемяко Н.П., Кондратюк А.В. Инвестиционные процессы в лесопромышленном комплексе Российской Федерации	51
Савицкий А.А. Актуальные вопросы совершенствования механизмов реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов	56
Гиряев М.Д. Лесостроительство: проблемы, решения	60
Бурдин Н.А. Состояние и тенденции развития мирового лесного сектора экономики	66
Кожухов Н.И., Бемманн А. Общемировые процессы и механизмы устойчивого развития лесного хозяйства в системе ресурсно-пространственного размещения бизнес-структур многоцелевого лесопользования	68
Моисеев Н.А. Взгляд на двухсотлетнюю историю лесоправления и извлечение уроков из нее	71
Запруднов В.И., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. Аналитические исследования деятельности лесного сектора России и зарубежных стран	82
Медведев Н.А., Пикалкина М.Г. Управление лесами на рубеже веков	97
Желдак В.И. Концептуальные основы лесоводственного механизма устойчивого управления лесами и лесопользования	108
Починков С.В. Реалистичная концепция устойчивого лесопользования	118
Алексеев А.С. Статистическая инвентаризация лесов в России и современная государственная инвентаризация лесов	122
Пальчиков С.Б. Нелегальные рубки и меры по их предупреждению	124

Ярошенко А.Ю. <i>Что мешает и что надо сделать в первую очередь для устойчивого лесоуправления в стране</i>	126
Пинягина Н.Б., Савицкий А.А., Горшенина Н.С. <i>Концепция организации финансового лизинга имущества в лесном секторе</i>	130
Кострикин В.А. <i>К вопросу о генофонде дубрав</i>	138
Зенина Н.Н. <i>Этапы проектирования региональных лесных кластеров</i>	143
Майорова Е.И., Кретов А.В. <i>Возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства: экономическая, экологическая и карательная составляющие</i>	147
Большакова Е.Б. <i>Условия формирования инновационного лесного кластера региона (на примере ЛПК Костромской области)</i>	152
Бронникова Т.С., Рыжкова Т.В. <i>Бизнес-план проекта как инструмент стратегического инновационного развития предприятия</i>	155
Большаков А.Н. <i>Экономические аспекты лесоустройства Костромской области и перспективы развития</i>	160
Бутко Г.П., Поротников П.А., Тихонов Е.Д. <i>Формирование системы управления конкурентоспособностью предприятий лесной промышленности</i>	165
Кузнецов С.Г., Кожемяко Н.П., Коньшакова С.А. <i>Управление развитием лесного сектора России: проблемы теории и практики</i>	169
Лебедев Ю.В., Лебедев М.Ю., Неклюдов И.А. <i>Комплексная оценка лесов Урала и Западной Сибири</i>	172
Лучкина В.В. <i>Современное развитие углеродного рынка в России</i>	177
Месропян К.А. <i>Предпосылки формирования промышленных предприятий деревянного домостроения в среде интенсивного освоения ресурсов АПК</i>	180
Назаренко Е.Б., Гамсахурдия О.В. <i>Биологическая рекультивация техногенных ландшафтов</i>	183
Кравченко Р.В. <i>Состояние и тенденции развития рынка биотоплива</i>	188
Пименова Т.В. <i>Исследование влияния фондоемкости продукции на эффективность комплексного лесного предприятия</i>	197
Рыжкова Т.В. <i>Теоретические аспекты экономической оценки эффективности деятельности предприятий</i>	201
Савицкий А.А., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. <i>Анализ инвестиционной деятельности лесного комплекса России за период 2005–2012 гг.</i>	206
Саханов В.В., Мачина А.Е. <i>Государственная поддержка развития биоэнергетического использования древесного сырья</i>	211
Сокол А.В. <i>Особенности маркетинговой политики предприятий лесной промышленности, ориентированных на внешний рынок</i>	214
Тихомиров Е.А. <i>Тенденции развития мебельной промышленности РФ и оценка современного состояния отрасли</i>	219
<i>Решение международной научно-практической конференции «Организация устойчивого пользования и управления лесами: проблемы и решения» (19–20.10.2012 г.)</i>	223

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Открывая конференцию, я должен сказать о важности темы, содержание которой раскрывается в интересных докладах, представленных присутствующими здесь известными учеными и видными представителями исполнительной и законодательной власти.

Известно, что требование организации устойчивого пользования природными, в том числе лесными ресурсами, является приоритетным не только у нас в стране, но и на международном уровне, что еще раз подтвердил прошедший в этом году Всемирный

саммит «РИО+20». С него в первой статье начинается и «Лесной кодекс РФ». На его основе только и мыслимо формировать национальную лесную политику (НЛП). Но на практике, как мы знаем, пока не подготовлены даже предпосылки для его реализации. Почему? Для создания адекватных этому требованию условий надо решить немало проблем и в лесопользовании, и в организации лесопользования, и в экономике (особенно в экономических отношениях между государством как собственником лесов и бизнесом), и в роли самого гражданского общества, которое как собственник лесов должно стоять на страже общественных интересов и контролировать действия власти и бизнеса. Наряду с этим у нас в стране остается нерешенной задача трансформации лесного сектора экономики, в первую очередь в области глубокой переработки древесного сырья, рационального размещения инвестиционных проектов, придание приоритета внутреннему рынку лесопотребления. Разработанная в 2007–2008 гг. «Стратегия развития лесного комплекса России на период до 2020 г.» пока все вышеназванные проблемы далеко еще не охватывает.

Вот почему в названии конференции главный акцент поставлен на «проблемах», которые тормозят переход к устойчивому развитию лесного сектора отраслей. А без определения их и без знания путей решения не представляется возможным сформировать реалистичную национальную лесную политику в России.

Я хотел бы напомнить, что именно наш университет, еще в первой половине прошедшего десятилетия, был инициатором разработки такой политики, хотя и на общественных началах, но с привлечением представителей, по существу, всех федеральных органов и общественных организаций, создав для этого инициативную рабочую группу, которая в свое время разработала первый проект НЛП. Он обсуждался на разных уровнях, в том числе на Междуна-

родном форуме «Лес и человек» и на объединенном координационном совете работников лесного хозяйства и лесной промышленности, получил одобрение и был опубликован в 2008 г.

Не скрою, что кроме позитива в виде конкретного результата, достигнутого консенсуса по решению первоочередных проблем объединенными усилиями на межотраслевой основе преследовалось и стремление разбудить интерес к НЛП верхнего уровня государственной власти, принудить ее на своем уровне обратиться к государственной лесной политике, рассмотреть ее и принять необходимые решения.

Теперь мы видим, что Рослесхоз в этом году обратился к НЛП, создал общественный совет, рабочую группу и даже первый проект, который рассматривался в июле 2012 г. на конференции, организованной тогда на базе ВНИИЛМ. В работе А.В. Панфилова этот первый проект представлен.

Однако, по мнению наших ученых, проблемы, требующие отражения в НЛП, пока остаются и требуют освещения путей решения, без чего принимаемые решения в области лесной политики не приобретут реалистичность. Поэтому данная конференция представляется необходимым продолжением обсуждения, в каком виде лесная политика может приобрести реалистичный характер.

Должен отметить, что общие контуры ее недавно обсуждались в нашем университете на выездном заседании Президиума Российской академии естественных наук (РАЕН), который одобрил предложенные рекомендации и даже выразил желание от имени РАЕН подготовить «Обращение» к руководству страны с призывом о содействии в принятии такого документа.

НЛП является лишь первым этапом в подготовке и принятии значимых решений в области управления лесами и лесным сектором экономики. На ее основе должны приниматься и решения по приведению в соответствие с ней лесного и других форм законодательства (земельного, гражданского и др.). Это второй важный этап в технологии принятия решений. Как известно, актуальность лесного законодательства в настоящее время весьма обострилась в связи с проверкой последнего кодекса на опыте правоприменительной практики за последние шесть лет.

Для данной конференции большое значение имеет не только присутствие, но и выступление с докладом академика Владимира Ивановича Кашина, председателя Комитета природных ресурсов и природопользования Государственной Думы РФ.

На основе НЛП и адекватного ей лесного законодательства для реализации их должны разрабатываться согласованные стратегические лесные программы на федеральном, региональном и местном уровнях. Пока у нас, можно сказать, это «неподнятая целина». Третьему этапу подготовки и принятия значимых решений посвящены отдельные доклады.

Доклады и их обсуждение внесут значимый вклад в дальнейшую совместную работу ученых, работников федеральных и региональных органов власти для представления на Совет по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ ряда ценных рекомендаций.

Собранные на конференцию доклады и материалы, связанные с их обсуждением и решением, будут опубликованы для доведения не только до федеральных и региональных органов власти, но и для широкой лесной общественности, которая, по принципу обратной связи, может дать дополнительные рекомендации.

Я благодарю всех принявших участие в организованной нами конференции и желаю плодотворной работы.

В.Г. Санаев, ректор МГУЛ, профессор

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ РОССИИ

А.И. БУЛДАКОВ, *зам. руководителя Рослесхоза*

buldakov25@mail.ru

Россия – крупнейшая страна мира по площади, и более половины занимают леса. Управление лесами в Российской Федерации – это управление половиной территории страны. Поэтому решения в сфере лесопользования должны носить стратегический характер.

Государственная система управления лесами России сегодня имеет многоуровневую структуру. Основные направления и ориентиры развития отрасли на уровне Правительства Российской Федерации формируются Советом по развитию лесного комплекса России при Правительстве Российской Федерации под председательством зам. председателя Правительства РФ А.В. Дворковича.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области лесных отношений.

На Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) возложены функции по контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях), а также по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений.

Лесная политика в формате федеральных полномочий на региональном уровне реализуется через департаменты лесного хозяйства Рослесхоза в восьми федеральных округах.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации через организационные структуры осуществляют все основные полномочия по лесному планированию и ведению лесного хозяйства, включая ведение государственного лесного реестра, осуществление федерального лесного надзора.

Основными территориальными единицами управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов являются лесничество и лесопарки.

В сфере управления лесами важным фактором государственной политики является принцип государственной собственности на леса, который устанавливает, что леса на землях лесного фонда, обороны и безопасности, особо охраняемых природных территорий, водного фонда и землях запаса находятся в федеральной собственности.

Центральным звеном в лесопользовании должен стать лесничий.

Государство должно создавать условия для подготовки высококвалифицированных лесничих через систему образования.

Наиболее важные направления государственной политики в управлении лесами – лесопользование, решение проблемы нелегальной заготовки древесины, охрана лесов от пожаров, защита лесов от вредных организмов, воспроизводство лесов, развитие экономических механизмов лесопользования, научное и кадровое обеспечение

Для реализации указанных направлений нужен конструктивный диалог и баланс интересов всех сторон – участников лесных отношений.

В настоящее время осуществляется разработка Лесной политики России.

Она была инициирована Общественно-экологическим советом Федерального агентства лесного хозяйства 28 ноября 2011 г. Советом было принято решение о создании объединенной рабочей группы по подготовке проекта Лесной политики России, в состав которой вошли представители Рослесхоза, Минпромторга России, лесной науки, лесного бизнеса и общественных организаций (Всемирный фонд дикой природы, Гринпис России).

Следует отметить, что МГУЛ внес значительный вклад в разработку положений

Лесной политики, тем более что именно университет одним из первых выступил с инициативой ее подготовки.

В стратегическом плане нам необходимо повышать престиж Российской Федерации, направлять усилия на достижение лидирующего положения в мировом лесном сообществе. Россия сегодня обеспечивает активную поддержку и развитие процессов по сохранению и устойчивому управлению лесами умеренной и бореальной зон.

Хочу выразить надежду, что итогом работы станут выработанные предложения по совершенствованию Лесной политики, которые определяют принципы и направления развития лесной отрасли на ближайшие годы.

Библиографический список

1. Лесной кодекс, 2007 г.
2. Бюджетный кодекс, 2012 г.
3. Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Г.П. ПАНИЧЕВ, *руководитель департамента Союза лесопромышленников и лесозэкспортеров России*

slp@expoles.ru

Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. разработана и утверждена двумя министерствами (Минпромторгом и Минсельхозом России) в 2008 г. С этого времени дальнейшее развитие лесного комплекса сверяется с показателями и индикаторами названной стратегии. Показатели работы лесной отрасли в Стратегии развития были спрогнозированы на основе динамики их роста в предшествующие годы. В 2007 г. доля лесного комплекса в ВВП России составляла 1,3 %, объем отгруженной продукции – 4,7 %, экспорта – 3,2 %. В 2011 г. доля ЛК в промышленности России составила 1,8 %, объеме отгруженной продукции – 5,3 %, экспорте – 2,4 %. На сокращение спроса на лесобумажную продукцию на внутреннем и внешнем рынках негативное влияние оказывает вторая волна мирового финансового кризиса, дыхание которого ощущается и в России. Существенную роль в экономической ситуации лесного комплекса продолжают играть системные проблемы:

– низкий технический уровень лесопромышленного производства. Так, в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности более половины оборудования физически и морально устарели и требуют замены;

– технологическое отставание от мирового уровня, которое характеризуется отсут-

ствием внедрения «прорывных» инновационных проектов, позволяющих выйти на производство новых видов лесобумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках (конструкционные материалы на основе древесины, экологически безопасные листовые древесные материалы, волокнистые полуфабрикаты, полученные без применения хлора, высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки, современный ассортимент санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности);

– неустойчивое финансовое положение большинства предприятий лесного комплекса, характеризующееся постоянным снижением рентабельности вследствие высокого уровня материало- и энергоемкости производства, вызванного опережающим ростом цен и тарифов на продукцию и услуги отраслей естественных монополистов;

– крайне низкий уровень российского лесного машиностроения. К настоящему времени большинство заводов лесного машиностроения прекратило деятельность, в результате чего резко снизились объемы выпуска лесозаготовительной техники и деревообрабатывающего оборудования;

– слабо развитая производственная и дорожно-транспортная инфраструктура, которая сдерживает возможности более полного

освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность лесных ресурсов.

Для создания инвестиционной привлекательности лесного комплекса в России был создан механизм приоритетных инвестиционных проектов, оформленный в Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». Постановление стимулирует создание комплексных производств, включающих весь технологический процесс производства лесопроductии от лесного хозяйства, заготовки древесины до ее глубокой переработки. В структуре инвестиций ведущее место занимают деревообрабатывающие, плитные и фанерные цеха и предприятия. Таким образом, создаются предприятия, готовые к выпуску конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью и минимальным воздействием на окружающую среду. При этом государство предоставляет частным компаниям, инвестирующим в создание и модернизацию предприятий деревообработки, более 300 млн руб., преференции в виде передачи лесных участков в аренду без аукциона, льготы на аренду леса и др. В настоящее время реализуется 118 инвестиционных проектов общей стоимостью 431 млрд руб. и размером расчетной лесосеки 74,4 млн м³. Всего в инвестиционные проекты уже инвестировано 198,2 млрд руб.

Практика реализации инвестиционных проектов показала серьезную зависимость их от кредитных рисков. Велика доля импортной продукции на внутреннем рынке. Более половины объемов бумаги, картона и изделий из них поставляется из-за рубежа. В то же время предусмотренные Постановлением Правительства № 419 преференции государства не предусматривают возможности строительства предприятий по глубокой химической переработке древесины. При сроке окупаемости предприятий целлюлозно-бумажной промышленности 7–9 лет банковские кредиты под их строительство должны быть возвращены банку уже через 5 лет. Срок возврата кредитов недостаточен. Необходимо предусмотреть также меры государственной поддержки не только предприятиям, обеспечивающим импортозамещение (произ-

водство мелованных видов бумаги и картона, упаковки), но и проектам, ориентированным на розничный потребительский рынок (мебель, санитарно-гигиенические изделия, предметы домашнего обихода), деревянное домостроение и биоэнергетику. Развитие глубокой переработки древесины и деревянного домостроения стимулирует спрос населения и внутренний рынок потребления продукции деревообработки. Союз лесопромышленников и лесозаготовителей России совместно с Минпромторгом подготовил предложения по дополнительным мерам, направленным на поддержку предприятий лесопромышленного комплекса. Это субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива, экспорт лесопромышленной продукции с высокой степенью обработки, новое строительство, приобретение и монтаж нового оборудования, изготовление технической оснастки. Предлагается также освободить от ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в России. Реализуется предложение по отмене вывозных таможенных пошлин на все виды переработанной продукции (пиломатериалы, фанера, целлюлоза, бумага).

Существенной поддержкой инвестиционных со стороны государства является финансирование научных исследований и разработок. После принятия Стратегии развития лесного комплекса Минпромторгом России профинансированы научные исследования и разработки на сумму более полумиллиарда рублей. Тематика исследований связана в основном с разработкой технологии и оборудования по глубокой переработке древесины.

Анализ фактического состояния с реализацией Стратегии развития лесного комплекса РФ на период до 2020 г. позволяет заключить, что по ряду показателей и индикаторов реализации Стратегии имеет место отставание. Однако, принимая во внимание устойчивые темпы восстановления экономики лесного комплекса в послекризисные 2010–2011 гг. и состояние реализации приоритетных инвестиционных проектов по освоению лесов, наличие резервов производственных

мощностей на действующих предприятиях, считаем нецелесообразным на этом этапе вводить серьезные корректировки показателей и индикаторов Стратегии.

Для реализации целей и задач Стратегии необходима разработка дополнительного комплекса мер государственной поддержки и совершенствования регулирования лесопромышленной деятельности, направленных, главным образом, на развитие целлюлозно-бумажной промышленности и увеличение емкости внутреннего рынка лесоматериалов.

Целесообразно разработать государственную программу по лесопромышленному комплексу, основные положения которой направлены на привлечение инвестиций в капиталоемкие проекты с длительным сроком окупаемости, предусматривающие исчерпывающие меры налоговых, кредитных и других видов льгот на весь период строительства и плановых сроков окупаемости инвестиций. В данную программу включить мероприятия по развитию производств по обеспечению деревянного малоэтажного строительства современными конструкционными лесоматериалами, а также вопросы перевода муниципальных котельных на возобновляемые виды топлива из древесины. Эти мероприятия способствовали бы развитию внутреннего рынка лесоматериалов и устойчивости деятельности лесопромышленных предприятий в условиях кризисных явлений в мировой экономике.

В настоящее время с лесозаготовительными компаниями заключено 54,6 тыс. договоров аренды на площади 215 млн га. Почти половина таких договоров заключена с предприятиями малого и среднего бизнеса, которым сложно конкурировать с крупными лесозаготовительными и деревообрабатывающими структурами. Для активизации их деятельности и развития конкуренции необходимо предусмотреть преференции со стороны региональных властей, внести изменения и дополнения в законы субъектов Российской Федерации, регулирующие полномочия органов государственной власти регионов в сфере лесных отношений в части определения перечня исключительных случаев заготовки древесины на основании договоров купли-продажи лесных насаждений, совершенствовать механизмы краткосрочного

использования лесных насаждений, прежде всего для собственных нужд населения.

В этом году Россия присоединилась к Всемирной торговой организации. Для приобретения защиты внутреннего рынка от необоснованного импорта лесобумажной продукции необходимо разработать компенсационные меры, включая:

- разработку квот поставок лесопродукции на внутренний рынок и методологическое обеспечение для определения этих квот;

- разработку технических регламентов, стандартов, сертификационных правил и требований, исключающих поставку на внутренний рынок некачественной продукции;

- определения преференций отечественным производителям лесопродукции при размещении государственного заказа на поставку продукции для государственных нужд, в том числе мебели для учреждений госсектора и корпоративных структур с государственной долей собственности, деревянных домов заводского изготовления, строительных и конструкционных материалов для малоэтажного деревянного домостроения и в других случаях.

В целях реализации сценария инновационного развития лесного комплекса должно быть обеспечено стимулирование развития фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ путем увеличения финансирования научных организаций за счет бюджетных средств и стимулирования участия лесного бизнеса в финансировании научно-исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена приказом Минпромторга России и Минсельхоза России от 31.10.2008г.
2. Дементьев, А.Д. Стратегия развития лесопромышленного комплекса. Роль важнейших инвестиционных проектов. Выступление на круглом столе «Развитие лесоперерабатывающей промышленности в Российской Федерации» Минпромторга РФ 29.09.2010г. Официальный сайт Минпромторга России <http://www.minpromtorg.gov.ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>.
4. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. Рим, 2012.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В.И. КАШИН, *председатель Комитета Государственной Думы РФ по природным ресурсам, природопользованию и охране окружающей среды, академик РАСХН*

lesnelena@mail.ru

Как председатель профильного комитета Государственной Думы и представитель законодательного органа Российской Федерации хочу отметить, что нам в первую очередь следует приложить максимум усилий, чтобы выработать эффективную национальную лесную политику. Тем более, что в лесной отрасли накопилось достаточное количество сложных проблем. Причин тому много, среди них необходимо отметить отсутствие должного управления лесами, самовольные и необоснованные рубки, часто при попустительстве местных властей, а также законодательная чехарда, устроенная вокруг русского леса. Случаев, когда уничтожаются уникальные дубовые, можжевеловые рощи, кедровники и другие защитные лесонасаждения, тысячи. Идет наступление на экологические родники. Нарушается конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду, игнорируется голос общественности, система защиты леса от «черных» лесорубов слабая. Подорвана сырьевая база отечественной лесной промышленности. Лес, который при разумном подходе мог бы приносить стране огромные прибыли, вывозится за рубеж. Огромный ущерб лесу наносится ежегодными лесными пожарами. Коррупция, несовершенство законодательства и своевольное правоприменение на местах лишь добавляют проблем.

Достаточно сказать, что сегодня на порядок сократилось количество людей, непосредственно занятых управлением и охраной лесов. Разрушены лесхозы, многие лесничества, ослаблена противопожарная охрана. Во многих регионах лес брошен, по сути, на произвол. Совсем недавно, в советский период, лесная отрасль обеспечивала доход в общегосударственную копилку, который уступал только нефтегазовому доходу. А сегодня отрасль стала убыточной. Она даже не восполняет те копейки, которые получает из федерального бюджета. А это буквально гроши – 27–35 млрд руб. Лес уже много лет не приносит доход в федеральный бюджет. Имея 22 % от площади лесов мира, объем лесопромышленного производства в Российской Федерации составляет 3 % от мирового и 4 % в структуре ВВП Российской Федерации. Вместе с тем, многие экспертные оценки свидетельствуют о возможности получения дохода, в 10 раз превышающего сегодняшний результат.

Теряется имидж России как лесной державы. Она перестала быть той, где занимались всерьез переработкой древесины. Сегодня примерно только в 5 регионах осуществляется относительно глубокая переработка древесины на комбинатах, построенных еще в советское время, оборудование которых давно выработало ресурс. К этому добавляется и то, что с августа 2012 г. Россия стала партнером Всемирной торговой организации.

Лесопромышленный комплекс России сегодня в тяжелом состоянии, многие проблемы лесной промышленности и лесного хозяйства так и не решены. Реформа отрасли, которая началась еще в 2006 г., не принесла ощутимого результата. На развитии отрасли негативно сказывается и высокий нелегальный оборот древесины при низкой эффективности государственного лесного контроля на региональном уровне, а также слабом межве-

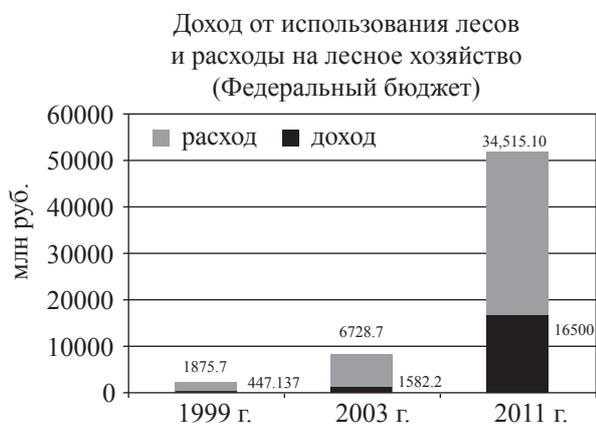

Рис. 1

домственном взаимодействии. Нарращивание мощностей по глубокой переработке древесины внутри страны идет малыми темпами, инвестиции поступают в минимальном объеме.

Поэтому после вступления в ВТО следует ожидать неизбежного роста конкуренции в сегменте готовой продукции и увеличение экспорта сырья из-за снижения вывозных пошлин на необработанный лес.

Кроме того, экспорт является основной составляющей сбыта российских лесо-заготовительных компаний. Острая нехватка мощностей для глубокой переработки древесины внутри страны и снижение пошлин на экспорт круглого леса сделает этот бизнес более привлекательным.

Таким образом, можно предположить, что средние и малые лесоперерабатывающие предприятия, особенно расположенные в приграничных регионах, могут остаться без сырья или станут покупать его по завышенным ценам, что неизбежно приведет к постепенной ликвидации малого бизнеса в лесоперерабатывающем секторе.

При открытии внутреннего рынка для иностранных производителей российские предприятия долгое время не смогут отвоевать внутренний рынок.

Состояние российской экономики сегодня не позволяет стране присоединиться к ВТО без существенных потерь и неоправданных рисков. Мы должны не хвататься за мифические «палочки-выручалочки», пытаться перескочить через ступени исторического развития, а терпеливо заниматься модернизацией своей страны и ее экономики, усиливать регулируемую роль государства, национализировав природные ресурсы, базовые отрасли экономики, банковский сектор, уделив особое внимание развитию науки. Страна нуждается в смене социально-экономического курса с опорой на собственные силы, в социалистической модернизации. Вступление в ВТО реально грозит нам окончательно потерять экономическую безопасность и политическую независимость.

Поэтому новая лесная политика государства должна обязательно предусматривать защиту отечественного производителя как на земле, так и в лесу. Многие инвестиционные

проекты не оправдывают ожиданий, по сути являясь махинацией, получая на льготных условиях лесные ресурсы и ничего не отдавая взамен, а порой нанося серьезный урон экологической системе.

Ежегодно более 40 млн м³ леса уходят за рубеж только за счет незаконных рубок. Ущерб от этого ежегодно составляет от 5 до 12 млрд руб., а если этот объем леса переработать, то ущерб уже будет оцениваться в 80–100 млрд руб.

В 2011 г. лесными инспекторами было выявлено 21 300 случаев незаконной рубки лесных насаждений. Но это только часть из них. Из Российской Федерации вывозится 20 % всей контрабандной древесины мира. И это притом, что мы производим всего лишь около 50 кг целлюлозно-бумажной или картонной продукции на человека вместо 400, как в Финляндии, а крупнейшие предприятия, которые входят в целлюлозно-бумажную перерабатывающую промышленность, еле-еле сводят концы с концами.

К сожалению, в настоящее время в России отсутствует государственная система учета заготовленной древесины, позволяющая проследить ее движение в цепочке от лесосеки через пункты переработки до потребителя с целью подтверждения законности такой древесины.

Поэтому одной из первоочередных задач при решении проблемы несовершенства нормативно-правовой базы в отношении борьбы с незаконными рубками необходимо решить проблему с теневым оборотом древесины.

Самое удивительное, что за наши леса больше беспокоятся за рубежом, чем мы сами. Лесное законодательство многих стран – США, Европы, некоторых стран Азии – ста-

вит определенный заслон незаконным рубкам и контрабандной торговле лесом. В принятых ими законах запрещается ввоз на территорию этих стран леса, лесоматериалов и продукции из древесины, если не подтверждена законность ее заготовки. Хотелось бы, чтобы такой закон был принят и в Китае, куда уходит до 84% российской древесины.

После развала СССР русский лес стал предметом хищнического разворовывания, чему способствовала вновь создаваемая законодательная и нормативная база. За последние двадцать лет в нашей стране несколько раз радикально менялось лесное законодательство, неоднократно реформировались структура и функции государственного управления лесами, а о лесоустройстве вообще забыли. Кто-то верно заметил – частая смена лесной политики и лесного законодательства хуже лесных пожаров.

Новый кодекс только усилил неразбериху в лесу. Произошла подмена лесного законодательства земельным. Мы с уважением относимся к земле-кормилице. Но не менее обязаны мы и русскому лесу. Он – хозяин на лесных землях. С незапамятных времен лесом человек восхищался и им кормился. Русские поэты и писатели воспевали красоту русского леса, которая воспитывает человека, формирует его культуру, менталитет. А превращать вековые дубравы, продуктивные сосняки в овощные грядки, на наш взгляд, грубейшая ошибка законодателя. Как и земля, лес в соответствии с новой лесной политикой должен быть восстановлен в статусе основных фондов недвижимого имущества и принадлежать государству.

В советское время охрана лесов России от пожаров осуществлялась полностью государственными органами лесного хозяйства. В густонаселенных районах с развитой

дорожной сетью противопожарное обустройство и охрана лесов, обнаружение и тушение лесных пожаров проводились в основном лесхозами – государственными лесохозяйственными организациями.

Леса малонаселенных и труднодоступных территорий охранялись от пожаров подразделениями единой федеральной структуры – Авиалесоохраны. Авианаблюдения велись на 75 % территории лесов. С помощью авиации обнаруживалось до 85 % лесных пожаров, сейчас же этот показатель снизился до 45 % и менее. Авиалесоохрана имела 22 базы. Она использовала более 500 единиц арендуемой авиатехники и своих специальных самолетов и вертолетов. Годовой налет составлял более 140 млн ч. Персонал авиалесоохраны насчитывал около 170 тыс. человек. Эта структура обеспечивала тушение крупных или особо опасных пожаров, а также при необходимости переброску сил в наиболее угрожающие регионы. В ее распоряжении было почти 10 тыс. работников парашютной и десантно-пожарной службы.

С введением нового Лесного кодекса Авиалесоохрана была поделена между регионами и распалась на множество самостоятельных нежизнеспособных фрагментов. С 2007 г. возможность переброски сил и средств, предназначенных для тушения лесных пожаров, между регионами отсутствовала полностью. Однако в текущем году предприняты попытки вернуться к такому способу тушения пожаров, надеюсь, что и в дальнейшем в экстренных случаях регионам будет оказана дополнительная помощь силами лесного спецназа – федерального резерва Авиалесоохраны.

На наш взгляд, финансирование противопожарных мероприятий производится не на должном уровне. Если выделенные в 2010 г. на эти цели средства поделить на площадь лесов, то получим, что на каждый гектар леса государством выделены копейки. И это притом, что ущерб от лесных пожаров в 1000 раз превышает ущерб от незаконных рубок, не говоря уже об экологическом ущербе и жизнях людей.

Одновременно проведено практически полное обновление нормативно-правовых актов лесного хозяйства. В итоге правовой

Рис. 3

хаос, упадок лесного сектора, сокращение объемов производства основных видов лесной продукции, резкий рост нищеты и безработицы в большинстве населенных пунктов, для которых предприятия лесного сектора являются главными работодателями.

Нанесен и существенный урон лесной науке. Курс на акционирование и приватизацию научных учреждений привел по существу к ликвидации многих отраслевых институтов, даже головных, таких как ЦНИИМэ, ЦНИИМОД, ВНИИБ. Закрыты и разворованы многие опытные хозяйства, экспериментальные заводы и конструкторские бюро, что подкосило лесное машиностроение и сделало страну заложницей дорогостоящего импортного оборудования. Начиная с 1990 г. финансирование отраслевой науки сократилось в 16 раз. Полностью прекращено финансирование лесной науки Министерством образования и науки Российской Федерации. Низкая оплата труда научных работников привела к оттоку молодежи из научных учреждений и утрате интереса к научной сфере. Естественная убыль старшего поколения приведет к разрыву поколений и серьезно осложнит подготовку новых поколений научных работников.

Реализуя новую лесную политику, государство должно озаботиться поддержкой лесной науки. Сегодня первый шаг сделан. Рослесхоз заключил соглашение о сотрудничестве с РАН. Это хорошо, но важно, чтобы это соглашение не осталось только на бумаге. Надо использовать потенциал прикладной науки для решения назревших проблем отрасли. И это должно стать одним из главных элементов национальной лесной политики.

Не менее важным элементом национальной лесной политики должно стать и создание эффективного механизма управления лесами. Большинство известных ученых и практиков в области лесного хозяйства сходятся на трехуровневой системе управления, при которой федерация наделяет полномочиями региональные органы власти и муниципальные образования. Выстраивается управленческая вертикаль. Одновременно должны быть и трёхуровневые системы планирования, аналитики и информации на базе про-

димых инвентаризаций, через лесоустройство и дистанционный мониторинг.

Важными являются и вопросы восстановления лесов. В настоящее время примерно только на 10 % вырубленной площади высаживаются лесные саженцы. При этом 50 % их гибнет. Следовательно, мы должны серьезно заняться лесопитомниками, семеноводством и уходом за саженцами, развивать сеть селекционных центров.

Формируя новую лесную политику, следует решить вопрос с кадрами, с их подготовкой и переподготовкой. Необходимо предусмотреть дополнительные социальные гарантии для работников лесной отрасли. Заинтересовать, привлечь людей можно, естественно, высокой и стабильной заработной платой, солидным пакетом социальных гарантий для лесников. Лесники и участковые лесничие должны получить статус государственных служащих. Все это позволит начать возрождение лесных деревень и привлечь в лесную отрасль квалифицированные кадры. На наш взгляд, решение этих проблем имеет ключевое значение.

Сегодня все мы обязаны сделать правильный вывод. Еще много веков назад Конфуций говорил, что «управление есть исправление». Если мы всерьез, а не на словах, собираемся вывести лесную отрасль из того хаоса, в котором она продолжает находиться, надо, конечно, прежде всего исправлять те дикие перекосы, которые были допущены и сохраняются до сих пор. Надо признать ошибки и системно переработать положения Лесного кодекса Российской Федерации с учетом результатов правоприменительной практики за 5 лет действия этого законодательного акта.

Рис. 4

Лесное законодательство должно, с одной стороны, обеспечивать сохранение и воспроизводство российских лесов как главного природного богатства страны, уникального экологического ресурса планетарного масштаба, а с другой стороны – создавать условия для устойчивого развития отечественного лесопромышленного комплекса, привлечения инвестиций в лесное хозяйство, повышения бюджетных доходов от использования лесных ресурсов.

В Комитете намечена серьезная программа законодательской деятельности на осень 2012 г. Важным является внесение в лесное и смежное законодательство изменений, касающихся уточнения составов административных правонарушений за нарушение требований санитарной и пожарной безопасности в лесах, устранения пробелов в правовом регулировании воспроизводства лесов, передачи отдельных полномочий Российской Федерации в сфере лесного семеноводства и лесного контроля субъектам Российской Федерации, а также прямо делегировать субъектам полномочия по принятию решений об образовании и разделении лесных участков.

Кроме того, мы в Комитете проводим регулярные встречи и переговоры с руководством профильных министерств и ведомств, различные мероприятия, «круглые столы» по волнующим общество вопросам. При Комитете создана рабочая группа по совершенствованию лесного законодательства, и мы приглашаем к сотрудничеству всех, кто не равнодушен к проблемам в лесной отрасли.

Кроме того, лес – национальное богатство. Среда обитания заслуживает того, чтобы им занималось специализированное министерство. До сих пор за лесные дела отвечали многие министерства, никем не координируемые и несогласованно действующие. Для такой большой страны, как наша, являющейся самой многолесной державой мира, недопустимо быть в хвосте не только развитых, но и развивающихся стран. Давно пора создать в Правительстве самостоятельный федеральный орган, отвечающий не только за управление лесами, но и за государственную политику и регулирование всего лесного сектора экономики.

У правительства должна быть четко сформулированная лесная политика и разработанная долгосрочная программа развития лесного хозяйства. Никакие серьезные деяния не делаются без всесторонне обоснованных стратегических планов, которым обычно предшествует глубоко продуманная взвешенная государственная политика.

На наш взгляд, такая политика должна включать основные положения:

- изменение лесного законодательства в направлении повышения вклада лесов в социально-экономическое развитие страны и регионов, обеспечения экологической безопасности и стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и услугах леса;

- сохранение федеральной (государственной) собственности на леса и земли лесного фонда;

- обеспечение устойчивого управления лесами, разграничение полномочий федеральных и региональных органов власти и органов местного самоуправления (трехзвенная система управления);

- усиление охраны и защиты лесов, повышение административной и уголовной ответственности за причиненный ущерб лесу и его экологии;

- возрождение лесовосстановительной и лесоустроительной деятельности;

- сохранение и развитие научно-технического потенциала лесной отрасли, усиление государственной поддержки научных исследований.

Убежден, что реализация основных положений новой национальной лесной политики изменит ситуацию к лучшему, позволит восстановить имидж Российской Федерации как великой лесной державы.

Русский лес требует от нас защиты, лесная отрасль – поддержки. Совместными усилиями мы сможем сформулировать государственную лесную политику, которая будет отвечать национальным интересам России, обеспечит рациональное использование нашего общенародного богатства – леса, поможет сохранить его для будущих поколений. Впереди большая и ответственная работа.

Позвольте пожелать всем успехов на этом пути.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ//«Собрание законодательства РФ», 11.12.2006, N 50, ст. 5278.
2. Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445.
3. Материалы «круглого стола» на тему: «Совершенствование правового обеспечения противодействия незаконным рубкам лесных насаждений». 19 марта 2012 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.
4. Регламент № 995/2010 Европейского парламента и Совета от 20 октября 2010 г. об обязанностях операторов, размещающих лесоматериалы и продукцию из древесины на рынке.
5. Материалы к проекту федерального закона № 143344-6 «О федеральном бюджете на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг.».
6. Основные показатели лесохозяйственной деятельности за 1988, 1922–2005 гг., ФГУП «Рослесинфорг», Москва, 2006 г.
7. Доклад «Состояние лесов мира 2011», ФАО//Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций, Рим, 2011.

ЛЕСНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

А.С. ИСАЕВ, *проф.*, научный руководитель Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, д-р биол. наук, академик РАН,
Г.Н. КОРОВИН, *член-корреспондент РАН*

isaev@cepl.rssi.ru

Под национальной лесной политикой понимается политика государства в отношении лесов, определяющая образ действий всех участников лесных отношений, направленных на обеспечение охраны, воспроизводства и рационального использования лесных ресурсов и услуг леса, необходимых обществу в настоящее время и в будущем. Национальная лесная политика должна формироваться в соответствии с нормами конституционного права, гражданского и иного законодательства, а также с общественными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Она должна учитывать приоритеты и глобальные цели международной лесной политики, требующие согласованных усилий, а также инструменты, используемые для достижения этих целей.

Необходимость в стабильной и последовательной лесной политике обусловлена исключительной длительностью жизненного цикла лесных экосистем, измеряемой десятилетиями и столетиями. В течение одного жизненного цикла лесных экосистем происходят десятки ротаций государственных органов исполнительной и законодательной государственной власти, изменения в государствен-

ном устройстве и социально-экономическом развитии страны. Частая смена приоритетов и целей лесной политики представляет большую опасность для лесов, чем лесные пожары, массовые размножения вредных насекомых и болезней леса. Формирование и проведение стабильной и последовательной лесной политики в таких условиях может и должно базироваться на признании приоритетов законов природы перед экономическими законами, долгосрочных интересов перед краткосрочными, сиюминутными выгодами.

Основными инструментами международной лесной политики служат политические процессы разного уровня и направленности, международные соглашения по различным аспектам устойчивого управления лесами (проблемам сохранения биологического разнообразия, глобальных климатических изменений и др.), а также финансовая помощь в проведении преобразований, обеспечивающих устойчивое управление лесами. Российская Федерация принимает активное участие в международных переговорных процессах по лесам и реализации целого ряда инициатив, таких как международные критерии и индикаторы устойчивого управления лесами, борьба с нелегальным оборотом древесины,

добровольная лесная сертификация, Киотский протокол и другие.

Каждое государство, опираясь на анализ ресурсного потенциала лесов и реального состояния дел в экономике должно конкретизировать цели лесной политики и создать юридические, экономические и организационные условия для их достижения. Национальная лесная политика должна быть основополагающим документом, на основе которого разрабатывается стратегия развития лесного комплекса, принимается адекватное ему лесное законодательство, готовятся национальные лесные программы (планы) как ориентиры для деятельности всех субъектов лесных отношений с учетом определенных в них «правил поведения». Именно такой порядок установления лесных отношений стал нормой для многих промышленно развитых стран, обеспечив им стратегический прорыв в развитии лесного сектора экономики, улучшении самих лесов и резком повышении их ресурсно-экологического потенциала. По данным ФАО, национальные лесные планы (программы) разрабатываются более чем в 130 странах, включая государства Африканского континента.

К сожалению, у Российской Федерации, крупнейшей лесной державы мира, до настоящего времени нет внятно сформулированной, официально принятой национальной лесной политики. Речь идет не об отсутствии национальной лесной политики как таковой, а об отсутствии последовательной и законодательно оформленной лесной политики, отражающей намерения и обязанности правительства в отношении лесов. Одобренные на правительственном уровне документы, такие как «Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010 гг.», «Основные направления развития лесной промышленности до 2015 г.», хотя и отражают приоритеты в развитии лесного сектора, но не могут компенсировать отсутствие вразумительной лесной политики. Они недостаточно взаимосвязаны, носят декларативный характер и не обеспечивают решения проблем, накопившихся в лесном секторе за долгие годы. Ядром национальной лесной политики могла бы служить «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на

период до 2020 г.», утвержденная Министерством сельского хозяйства и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, однако до настоящего времени она не рассмотрена на правительственном уровне и не имеет должного правового статуса. Между тем, необходимость в стабильной и последовательной лесной политике непрерывно возрастает. Частая смена приоритетов и целей лесной политики отрицательно сказывается на состоянии лесов, нарушает нормальный ход лесообразовательного процесса и эффективность лесопользования. Содержательная часть национальной лесной политики, базирующаяся на традициях российского лесоводства и современном представлении о динамике лесного покрова бореальной зоны, непрерывно дополняется новыми научными и практическими знаниями, способствующими рациональному использованию и сохранению лесного потенциала России.

Национальная лесная политика должна формироваться в соответствии с нормами конституционного права, гражданского и иного законодательства, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными соглашениями Российской Федерации. В процессе формирования национальной лесной политики, отражающей отношение государства к лесам, необходимо определить экологические, ресурсные и социально-экономические цели, осуществить выбор стратегических приоритетов, обосновать механизмы реализации приоритетных направлений, определить роль и функции государства в реализации лесной политики.

Национальная лесная политика рассматривается как основополагающий документ, на основе которого будет приниматься адекватное ему лесное законодательство, разрабатываться национальные лесные программы (планы), ориентиры для деятельности всех субъектов лесных отношений с учетом определенных в них «правил поведения». Признание, координация и интеграция политики важны не только на национальном уровне, но и на региональном и локальном (местном) уровнях.

Национальная лесная политика призвана отразить специфический социальный, культурный, экономический и политический контекст

в Российской Федерации, уникальные особенности ее лесных ресурсов и их использования. Она будет представлять собой достигнутое в ходе обсуждения соглашение между представителем правительства и заинтересованными лицами через юридические, экономические и информационные инструменты и соответствующие средства других лиц. Область национальной лесной политики покрывает все леса страны независимо от форм собственности на них.

Обязательным этапом формирования лесной политики станет анализ действующего законодательства, прямо или косвенно связанного с лесами, а также оценка возможностей и ограничений новой лесной политики. Она должна представлять собою достигнутое в процессе обсуждений соглашение между правительством и заинтересованными лицами, т.е. теми, кто выбирает, влияет и регулирует доступ к зеленому ресурсу, кто представляет различные зеленые интересы, и формально принято правительством.

При формировании национальной лесной политики одной из важных неизбежно станет тема финансирования, необходимого для реализации проекта и определения источников финансирования. Формулировка стратегии финансирования должна стать неотъемлемой частью процесса формирования лесной политики. В качестве залога принятия и осуществления национальной лесной политики следует рассматривать поддержку ее разработки Парламентом и Правительством Российской Федерации.

К числу приоритетных направлений национальной лесной политики будут отнесены:

- усиление правовой защиты лесов и земель лесного фонда, четкое разграничение полномочий Российской Федерации, ее субъектов и местных органов власти в области управления лесами, охраны, использования и воспроизводства лесных ресурсов;
- формирование современной системы рыночных отношений и механизмов при активной роли государственного регулирования экономики;
- увеличение объемов, повышение полноты и комплексности использования лесных ресурсов, качества и культуры лесопользования;

– обеспечение сбалансированности темпов использования и воспроизводства лесных ресурсов, максимальное сохранение и использование естественных воспроизводственных способностей леса;

– усиление роли государства в управлении лесопромышленным комплексом с целью проведения единой промышленной и структурной политики, создание крупных вертикальноинтегрированных структур корпоративного управления;

– сохранение научно-технического потенциала лесного сектора, осуществление государственной поддержки научных исследований в сфере охраны, использования и воспроизводства лесов;

– выполнение международных обязательств в области сохранения биологического разнообразия, предотвращения глобальных изменений климата и природной среды, устойчивого управления лесами.

К числу основных механизмов реализации национальной лесной политики следует отнести:

– развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, гармонизацию лесного законодательства с основополагающими федеральными законами (гражданский кодекс, земельный кодекс, налоговый кодекс и др.);

– развитие институциональных механизмов, определяющих взаимодействие всех субъектов лесных отношений: собственников лесных ресурсов, государственных органов управления лесами, лесопользователей, общественных и других организаций;

– создание экономической и финансовой системы, обеспечивающей сбалансированность экономических интересов всех субъектов лесных отношений, формирование лесного дохода на базе рентных платежей за пользование лесными ресурсами;

– развитие информационного обеспечения системы управления лесами и развитием лесного сектора.

Реализация национальной лесной политики должна осуществляться в рамках национальных планов действий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, федеральных

и региональных целевых программ в области экологии и природопользования, национальной стратегии устойчивого развития лесного сектора, государственной программы развития лесного хозяйства.

Принципиальными недостатками имеющегося правового обеспечения лесных отношений в России являются нестабильность лесного законодательства и несоответствие условиям рыночной экономики. За последние пятнадцать лет принимается уже третья редакция Лесного кодекса РФ. В каждую из принятых редакций вносилось большое количество дополнений и изменений, имеющих принципиальный характер. В лесном законодательстве переходного периода не найдены удовлетворительные решения по ряду принципиальных вопросов, связанных с правами собственности на леса, разграничением полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, разграничением функций государственного управления лесами и управлением хозяйственной деятельностью, источниками и механизмом финансирования лесного хозяйства.

Концепция последней редакции Лесного кодекса РФ, принятого в декабре 2006 г., была ориентирована на решение двух основных задач: монополизацию государственной собственности на леса и земли лесного фонда и передачу функций государственного управления лесами будущим собственникам. Основанием для постановки первой задачи явилось ложное представление о том, что частная собственность является наилучшей формой собственности на леса, а для постановки второй задачи – иллюзии, что рыночные методы управления решат все проблемы управления лесами и успешно заменят государственное регулирование. Несостоятельность подобных представлений убедительно демонстрирует отечественный и зарубежный опыт регулирования лесных отношений, доказавший, что качество управления не определяется формой собственности на леса и что рыночные методы управления не могут охватывать экологические функции лесов и часть их ресурсных функций, не имеющих рыночной стоимости.

Не секрет, что Российская Федерация оказалась плохим собственником лесов, зани-

мающих почти 70 % общей площади земель нашей страны. По масштабам производства лесной продукции и вкладу лесов в бюджетную систему она далеко отстает от развитых стран с рыночной экономикой. Опыт этих стран свидетельствует о том, что эффективность лесного сектора экономики определяется, прежде всего, качеством государственного управления лесами и грамотной организацией хозяйственной деятельности в них. Этот тезис и следовало бы положить в основу нового лесного законодательства России как нормативной базы национальной лесной политики. К сожалению, этого не произошло. Действующий Лесной кодекс проигнорировал как традиции отечественного лесоводства, так и международный опыт эффективного лесопользования. По существу, лесное законодательство подменено земельным законодательством, а леса как объект права переведены в категорию движимого имущества. Впервые в отечественной и мировой практике леса с их уникальной экологической и социально-экономической значимостью признаются движимым имуществом, принадлежностью земли и не рассматриваются в качестве самостоятельного объекта имущественных отношений. Федеральные органы исполнительной власти не наделены полномочиями владения, пользования и распоряжения лесами, которые являются федеральной собственностью. Распоряжение лесными участками, государственная собственность на которые не разграничена, возлагается на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления и должна осуществляться в соответствии не с лесным, а земельным законодательством. Изъятие у лесной службы контрольных функций, являющихся неотъемлемой частью управленческого цикла, сопровождается заменой разрешительной системы лесопользования на заявительную (декларативную), что привело к значительному росту нелегальных рубок и других лесонарушений.

Стратегической целью развития лесного комплекса до 2020 г. объявлено увеличение объемов лесопользования в полтора-два раза. Этому амбициозному заявлению должна предшествовать детальная оценка ресурсного потенциала лесов и обеспечение

в рамках устойчивого лесопользования сбавленных темпов воспроизводства лесов на вырубках, гарях и пустующих землях сельскохозяйственного назначения.

Между тем, ресурсный потенциал лесов европейской части страны, юга Сибири и Дальнего Востока существенно подорван интенсивным лесопользованием в прошлом столетии, а освоение еще не тронутых рубками лесов связано с необходимостью развития инфраструктуры. Создание необходимой для этого дорожно-транспортной сети силами арендаторов (пользователей лесов) практически нереально без существенной государственной поддержки. Решение этих и многих других вопросов, связанных с развитием инфраструктуры, является необходимым условием успешного развития лесного комплекса на ближайшую и отдаленную перспективу.

Основным фактором, определяющим состояние и ресурсный потенциал лесов Российской Федерации, был и остается огонь, оказывающий разрушительное воздействие на лесные экосистемы. Площадь гарей и погибших насаждений почти на порядок больше площади вырубок лесов, а потери лесного хозяйства вследствие пожаров превышают не только расходы на охрану лесов, но и общие расходы на ведение лесного хозяйства. Этого нельзя не учитывать при планировании освоения новых лесных территорий. Эмиссии углерода от лесных пожаров в годы чрезвычайной горимости делают леса не поглотителем, а источником парниковых газов, что в недалеком будущем в связи с подписанием Киотского протокола может нам дорого стоить.

Для реализации стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации и совершенствования лесного законодательства необходимо решить ряд задач законодательного и организационного плана.

1. Повысить правовой статус лесов как особого объекта, тесно связанного с землей и определяющего режим использования земель, на которых они произрастают. Возвратить леса в категорию недвижимого имущества с обязательной государственной регистрацией сделок по лесам и ведением государственного лесного кадастра.

2. Признать обязательным элементом государственного управления лесами наличие национальной лесной программы и обеспечить ее реализацию в рамках региональных лесных планов. Обеспечить долговременный характер лесных планов, учитывающих исключительную длительность цикла воспроизводства лесов и долговременные интересы государства и общества в управлении лесами.

3. Повысить правовой статус государственной лесной службы и построить трехуровневую систему государственного управления лесами, соответствующую существующему административно-территориальному делению Российской Федерации. Наделить лесную службу всеми полномочиями, необходимыми для эффективного выполнения функции государственного управления лесами на федеральном, региональном и местном уровнях, обеспечить служебным оружием, формой и государственной защитой в соответствии с законодательством.

4. Обеспечить проведение лесостроительства в интересах государства, являющегося собственником лесов, по заказам государства и за счет средств государственного бюджета. Расширить функции лесостроительства и повысить его роль в разработке и реализации лесных планов на местном и региональном уровнях.

5. Включить разработку схем транспортного освоения лесных территорий в процесс долговременного лесного планирования на местном и региональном уровнях. Предусмотреть возможность развития дорожно-транспортной сети, предусмотренной долгосрочными лесными планами, за счет государственных инвестиций в лесной сектор.

6. Привести уровень охраны и защиты лесов от деструктивных воздействий природных и антропогенных факторов в соответствие с современными экологическими, экономическими и социальными требованиями. Обеспечить федеральную поддержку регионов при борьбе с огнем в условиях чрезвычайной горимости лесов и при проведении истребительных мероприятий в условиях массовых вспышек вредных насекомых и болезней леса.

7. Ускорить развитие национальной системы добровольной лесной сертифика-

ции и усилить контроль выполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств по лесам. Адаптировать национальные критерии устойчивого управления лесами к региональному и местному уровням, ввести их в систему лесного планирования.

8. В целях усиления борьбы с нелегальными рубками и другими нарушениями лесного законодательства сохранить разрешительную систему лесопользования с упрощенным порядком оформления документов. Возложить выдачу разрешительных документов, отвод лесосек и их приемку на низовые органы управления лесами (государственные лесничества).

Решение большинства перечисленных задач заложено в программу национальной лесной политики и предусмотрено Стратегией развития лесного комплекса до 2020 г., подготовленной Советом по развитию лесного комплекса Правительства Российской Федерации. К важным условиям их успешной реализации следует отнести выявление основных целей и задач совершенствования государственного управления лесами России, определение конкретных сроков подготовки и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, утверждение Стратегии в рамках национальной лесной политики, согласованное с заинтересованными министерствами и ведомствами.*

Остановимся на основных положениях этих работ, касающихся совершенствования лесного законодательства и правоприменения в лесном секторе РФ.

Конец двадцатого и начало двадцать первого века характеризуются существенной нестабильностью лесного законодательства Российской Федерации, снижением его значимости как отдельной отрасли законодательства в российской правовой системе, ослаблением правового статуса лесов. В действующем лесном законодательстве 2006 г. не найдены удовлетворительные решения по ряду принципиальных вопросов, связанных с правами собственности на леса, разграничением полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, разграничением функций государственного управления лесами и управлением хозяйственной деятель-

ностью, источниками и механизмом финансирования лесного хозяйства.

Нестабильность лесного законодательства обусловлена быстрым изменением социально-экономических условий в период перехода к рыночной экономике и отсутствием внятной национальной лесной политики. За последние пятнадцать лет принято три редакции Лесного кодекса Российской Федерации, в каждую из которых вносилось большое количество дополнений и изменений, имеющих принципиальный характер. Для лесов с длительностью воспроизводственного цикла, измеряемой десятками и сотнями лет, частые, не всегда продуманные изменения лесного законодательства более опасны, чем пожары и концентрированные рубки.

В конечном итоге лесное законодательство в нынешней интерпретации в значительной степени оказалось подменено земельным законодательством. Так, в последней редакции Лесного кодекса леса трактуются уже как принадлежность земли, на которой они произрастают (в качестве некоего безликого «растительного покрова»), не разделяя режимы, наиболее благоприятные для целевого выращивания, охрану, защиту и воспроизводство, а допуская любое иное назначение ресурсного или технического характера, не связанного с лесом. А таких целевых значений сейчас можно набрать, сколько их потребуется, ибо леса, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению, исключены из категории недвижимого имущества, что делает регистрацию прав на них необязательной. Вместо собственности на леса юридическими умельцами введена собственность на лесные участки, под которыми понимаются земельные участки, покрытые и не покрытые лесной растительностью.

Все лесные участки на землях лесного фонда отнесены к федеральной собственности (ст. 8 ЛК), однако владение, пользование и распоряжение лесными участками не отнесено к полномочиям федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации (ст. 82 ЛК), а передано субъектам Российской Федерации (ст. 83 ЛК). Распоряжение лесными участками, государственная собственность на ко-

торые не разграничена, возлагается на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления и должно осуществляться в соответствии не с лесным, а земельным законодательством. Такой подход – большой шаг назад для российского лесного законодательства и традиций российских лесных отношений.

Очевидно, что с этими разночтениями пора кончать. Титульным собственником доминирующей части земель лесного фонда Российской Федерации в обозримом будущем должно оставаться государство. Находящиеся в государственной собственности лесные ресурсы должны быть открыты для коммерческого использования рыночными субъектами, которые могут обеспечить максимальный экономический эффект от эксплуатации этих ресурсов. Механизм эффективного использования лесных ресурсов, безусловно, должен быть рыночным, но базироваться не на свободной купле-продаже лесов и земель лесного фонда, а на сдаче в аренду лесов, остающихся в собственности государства.

Характерно, что в действующем лесном законодательстве отсутствуют институты государственной лесной службы, осуществлявшей последние два века государственное управление лесами России, а также государственной лесной охраны, обеспечивавшей проведение мероприятий по охране, использованию и воспроизводству лесных ресурсов. Упразднение этих институтов неизбежно влечет за собой ослабление государственного управления лесами и выполнение государством надзорных функций.

Действующим лесным законодательством разрешительный порядок лесопользования заменен заявительным, а вместо выдачи разрешительных документов (лесорубочный билет, ордер, лесной билет) введена подача лесной декларации – заявления об использовании лесов в соответствии с проектом их освоения (ст. 26 ЛК). Замена разрешительного порядка лесопользования заявительным порядком упрощает доступ к лесным ресурсам, но усложняет контроль происхождения древесины, необходимый для эффективной борьбы с ее нелегальным оборотом и коррупцией в лесном секторе.

На землях лесного фонда, составляющих почти 70 % общей площади земель Российской Федерации, вместо землеустройства проводилось и проводится лесоустройство, функции которого значительно шире, чем землеустройства. Но если землеустройство проводится по приказам государства, за счет государства и под контролем государства, то проведение лесоустройства отнесено к полномочиям субъектов Российской Федерации (ст.83 ЛК) без выделения необходимых для этого субсидий из федерального бюджета, а роль лесоустройства в планировании и управлении лесами значительно снижена. Резкое сокращение объемов и качества лесоустроительных работ сопровождается значительным ухудшением информационного обеспечения системы государственного управления лесами и ведет к хаотичному, бесплановому лесопользованию.

Существенным недостатком действующего лесного законодательства Российской Федерации является игнорирование норм международного права и международных обязательств по лесам. В нем отсутствуют даже ссылки на нормы международного права и международные соглашения по лесам.

Возможность участия общественности в процессе управления лесами декларируется в качестве одного из основных принципов лесного законодательства (ст. 1 ЛК), но фактически не может быть реализована из-за отсутствия реальных механизмов влияния общественности на принятие управленческих решений по ведению лесного хозяйства и организации лесопользования.

В последней редакции Лесного кодекса и законе о введении его в действие не обеспечен принцип преемственности с прежним лесным законодательством Российской Федерации и содержится ряд новаций, ведущих к сокращению социальной роли и значимости лесного сектора, несущих реальную угрозу лесам, экологии и экономике страны. Реформирование лесного хозяйства и всего лесного сектора России требует существенных изменений действующего законодательства, устранения противоречий между лесным и земельным кодексом, федеральными и региональными нормативными актами в области регулирования лесных

отношений. Эти изменения должны быть направлены на усиление правовой защиты лесов, четкое разграничение полномочий Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований в области охраны использования и воспроизводства лесных ресурсов.

Решающим фактором, обеспечивающим реализацию национальной лесной политики и соблюдение международных обязательств по лесам, должна стать разработка концепции и сути Лесного кодекса Российской Федерации. Политика и лесное законодательство – взаимосвязанные инструменты ответственного выполнения правил взаимодействия в лесных отношениях. Законодательство является ключевым инструментом для осуществления национальной лесной политики, излагая права и обязательства и устанавливая правила через первичное законодательство (парламентский уровень) и вторичное законодательство (инструкции, декреты, постановления и постановления органов местной власти).

Лесное законодательство должно быть пересмотрено, если оно не соответствует лесной политике, видению и целям. Концепция лесного кодекса может быть разработана и принята только после того, как приняты политические решения, а не наоборот.

Известно, что концепция последней редакции лесного Кодекса Российской Федерации базировалась на демонополизации государственной собственности на землю и ослаблении роли государства в управлении лесами. Несмотря на существенные изменения этой концепции, вызванные неприятием общественностью частной собственности на леса, в завуалированном виде она допускается действующим законодательством через перевод земель лесного фонда в земли других категорий, включенных в гражданский оборот. Из Лесного кодекса исключено понятие «лесные земли», а перевод лесных участков и земель лесного фонда в земли иных категорий, в том числе включенных в гражданский оборот, регулируется земельным законодательством. Это создало очень опасный прецедент, открывающий возможности приватизации лесов без введения частной собственности на них путем изменения целевого назначения занятых лесами

земель, что способствовало бурному развитию коррупции в лесных отношениях. Поэтому разработку новой концепции Лесного кодекса следует начинать с признания принципиальных ошибок в регулировании лесных правоотношений, допущенных при подготовке действующего Лесного кодекса. Прежде всего это касается подмены лесного законодательства земельным законодательством, установления форм собственности на леса и разграничения полномочий и ответственности Российской Федерации, ее субъектов и местных органов власти (муниципальных образований) в области регулирования лесных правоотношений.

Осуществляя функции государственного управления лесами и землями лесного фонда, государство должно нести бремя затрат на охрану, защиту. Государственная собственность на леса не должна являться самоцелью и может осуществляться по мере готовности нашего общества к проведению подобных преобразований, созданию необходимых для этого институциональных и финансовых механизмов.

Концепция нового Лесного кодекса должна отражать предусмотренные Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации цели и задачи устойчивого управления лесами, основные принципы, на которых должны базироваться достижения этих целей. Прежде всего это касается совершенствования организационной структуры государственного управления лесами, развития рыночных механизмов при использовании, охране, защите и воспроизводства лесов, совершенствования системы лесного планирования на федеральном, региональном и местном уровнях.

Важнейшим условием реализации национальной лесной политики, направленной на устойчивое управление лесами, интенсификацию и экологизацию лесопользования, является создание экономического механизма, обеспечивающего максимизацию чистого лесного дохода государству как собственнику лесов и гарантированное возмещение затрат на ведение лесного хозяйства. В основе этого механизма должна лежать рыночная цена за лесные ресурсы, в том числе и за древесину на корню как товар, который определяется с

учетом спроса и предложения на соответствующих внутренних и внешних рынках. В конечном счете, концепция нового лесного комплекса должна отражать общие интересы всех субъектов лесных отношений и базироваться на принятой исполнительной и законодательной властью национальной лесной политике Российской Федерации.

Рыночные механизмы в чистом виде не обеспечивают решение стратегических задач организации рационального использования и охраны природных ресурсов. Лесное хозяйство с его специфическими особенностями относится к числу отраслей, наиболее остро ощущающих несовершенство рыночной экономики, ориентированной, прежде всего, на решение сиюминутных задач. Экологические и социальные функции леса, являющиеся главной целью ведения лесного хозяйства на большей части лесного фонда, до настоящего времени остаются вне сферы рыночных отношений. Необходимым условием эффективного функционирования лесного хозяйства является не только четкое определение форм собственности на леса и земли лесного фонда, но и прав на способы и результаты их использования как объекта хозяйствования.

Титульным собственником доминирующей части земель лесного фонда Российской Федерации в обозримом будущем должно оставаться государство. Находящиеся в государственной собственности лесные ресурсы должны быть открыты для коммерческого использования рыночными субъектами, которые могут обеспечить максимальный экономический эффект от эксплуатации этих ресурсов. Механизм эффективного использования лесных ресурсов, безусловно, должен быть рыночным, но базироваться не на купле-продаже лесов и земель лесного фонда, а на сдаче в аренду лесов, остающихся в собственности государства.

Вместо делегирования отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений органам государственной власти субъектов Российской Федерации лесное законодательство должно содержать четкое распределение полномочий в области регулирования лесных отношений между федеральным органом государственной власти,

органами государственной власти и местного самоуправления. Баланс интересов в управлении лесами и получении лесного дохода должен основываться не на распределении полномочий, как это сделано в действующем лесном законодательстве, а на разграничении лесов по формам собственности.

Обладая суверенным и неотъемлемым правом использовать, управлять и развивать свои леса в соответствии со своими потребностями, государство выполняет четыре основных функции: нормотворческую, надзорную, собственника лесов и государственной поддержки лесного сектора. Первые две функции выполняются государством независимо от форм собственности на леса, и оно выступает как субъект высшего публичного права.

Осуществляя нормотворческую функцию и являясь носителем политической власти, государство распоряжается лесами и лесными землями путем как гражданско-правовых, так и административных средств (властных распоряжений). Надзорная функция государства сводится к обеспечению соблюдения законодательства во всех лесах страны, независимо от форм собственности на них, и охраны лесов, находящихся в государственной собственности.

Выполнение функции собственника предполагает ведение хозяйства в государственных лесах, распоряжение этими лесами и доходами от их эксплуатации. Выполняя функции собственника, государство выступает как субъект частного права наравне с другими собственниками лесов. Как собственник лесов государство обеспечивает их сохранность, рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов, устойчивое управление лесами в общественных интересах, используя для этого рыночные механизмы и добиваясь повышения эффективности государственного управления лесами. Как собственник лесов, имеющий право на получение лесной ренты, оно гарантирует финансирование расходов на устойчивое управление лесами и выполнение международных обязательств в области сохранения их биологического разнообразия, предупреждения глобальных изменений климата и природной среды.

Функция государственной поддержки объединяет виды деятельности, обеспечивающие условия для устойчивого управления лесами на длительный период (наука, образование, инвентаризация, информационное обеспечение и т.д.) и эффективного использования лесных ресурсов. Государство через все ветви власти стимулирует хозяйствующие субъекты лесного сектора к расширению и более полному и рациональному использованию лесных ресурсов, обеспечивая при этом баланс интересов между всеми участниками лесных отношений, включая и население.

Не все аспекты лесной политики могут быть детализированы в лесном законодательстве и в юридических действиях. Кроме того, юридические документы обычно неадекватны с точки зрения представления или гибкости, чтобы обратиться к появляющимся проблемам. Тем не менее, перед лицом конфликтов и в отсутствие других механизмов, чтобы уладить споры, закон имеет приоритет перед политикой. Поэтому разработка нового лесного законодательства имеет принципиальное значение для формирования эффективной лесной политики в Российской Федерации.

Изменения в социальных и демографических тенденциях вместе с изменениями

в экономических, экологических, технологических и политических контекстах неизбежно требуют, чтобы лесная политика и лесное законодательство отвечали на новые факты, риски и возможности.

В процессе формирования и принятия Национальной лесной политики как основы лесного законодательства неизбежно возникнут новые проблемы, вызванные изменением политических и социально-экономических условий в стране, подготовке различного рода совещаний с участием Российской Федерации в международных соглашениях и переговорных процессах по лесам. Адаптация лесного законодательства к этим изменениям будет осуществляться на фоне разработки динамичной стратегии развития лесного комплекса, обеспечивающего ресурсное и экологическое взаимодействие систем рационального лесопользования и сохранения природоохранных функций зеленого океана планеты Земля.

Библиографический список

1. Исаев, А.С., Коровин Г.Н. Актуальные проблемы национальной лесной политики. – М.: «Центр экологической политики России», 2009. – 106 с.
2. Национальная лесная политика России. Труды международно-практической конференции. – М., ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. – 153 с.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

П.О. КУКУШКИН, *зам. председателя Комитета лесного хозяйства Московской области*

kukushkinpawel@yandex.ru

С 1 июля 2012 г. полномочия по управлению лесами Московской области переданы с федерального уровня на региональный. Создан Комитет лесного хозяйства Московской области (далее – Комитет), на который возложены вопросы регулирования деятельности в сфере лесных отношений.

Для формирования эффективной системы государственного управления лесами в Московской области Комитет и подведомственные ему учреждения (ГАУ МО «Центрлесхоз» и ГКУ МО «Мособллес») приступили к исполнению переданных полномочий.

Основными приоритетами в работе Комитета на сегодняшний день являются:

- организация охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов;
- благоустройство лесов;
- эффективное планирование лесопользования и лесопользования.

Главной задачей в переходный период является обеспечение охраны лесов от пожаров. В первую очередь решаются организационные вопросы деятельности ГАУ МО «Центрлес», проводится подготовка и переподготовка кадров, создание материально-технической

базы обнаружения лесных пожаров, расширение сети пожарно-химических станций, разработка проекта противопожарного обустройства лесов и прилегающих территорий. Кроме того, приоритетным вопросом является привлечение волонтерских движений и организаций на патрулирование лесов – создание общественного лесного патруля. Охрана лесов от пожаров невозможна без надлежащей организации государственного пожарного надзора. Необходимо принять меры по увеличению численности лесной охраны в регионе.

Вместе с тем, Комитету предстоит серьезная работа по «перелому» сложившейся системы лесопользования, когда статус лесничего как управляющего хозяйственной деятельностью в лесах был фактически низведен до функций отчетности перед вышестоящими структурами. Необходимо рассмотреть на федеральном уровне вопрос повышения статуса лесничих до государственных служащих.

В целом же для организации эффективного лесопользования и лесопользования во главе угла должно стоять планирование. Поэтому необходимо в максимально сжатые сроки внести соответствующие изменения в Лесной план Московской области и лесохозяйственные регламенты лесничеств в части:

- зонирования территорий лесного фонда;
- установления прозрачных правил лесопользования;
- установления требований и ограничений к арендаторам лесных участков по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов;
- определения и проектирования необходимых и возможных объемов мероприятий и работ;
- определения возможных направлений инфраструктурного развития региона.

Но все же ключевые проблемы связаны, в первую очередь, с неудовлетворительным состоянием лесов. Московская область – особенный регион. Первая из особенностей и во многом определяющая все остальные – это высокая плотность населения, которая составляет почти 9 чел./га против 0,2 чел./га в целом по стране. В результате Комитет столкнулся с рядом

специфических именно для региона проблем: самозахваты участков земель лесного фонда, несанкционированное строительство капитальных сооружений в лесах области, захламливание лесов бытовым мусором и многое другое.

Для решения данных проблем необходимо развивать культуру поведения в лесах, культуру отдыха, обеспечить благоустройство лесов Подмосковья. Один из механизмов, позволяющих это сделать, развитие рекреационной аренды. При грамотной организации аренды лесных участков с рекреационными целями, своевременном и качественном проведении проверочных и контрольных мероприятий в отношении лиц, использующих лесные участки для рекреационной деятельности, возможно не только соблюдение баланса интересов общества и развития экономики при сохранении естественных природных ландшафтов, но и дополнительный доход в федеральный и региональный бюджеты.

Введение с 2007 г. в Лесном кодексе Российской Федерации рекреационного использования лесов отражает общемировые тенденции – снижение площади лесов для заготовки древесины и расширение не связанных с изъятием древесных лесных ресурсов направлений. Площадь лесов, находящихся в аренде для осуществления рекреационной деятельности на территории Московской области, составляет на сегодняшний день около 6 тыс. гектаров (5,980 тыс. га), или 0,3 % от общей площади земель лесного фонда. Заключено 1765 договоров аренды с целью рекреационной деятельности, что сравнительно мало. За последние годы площадь лесов в аренде под рекреацию практически не поменялась. Связано это с невозможностью передачи гражданам и юридическим лицам участков в составе земель лесного фонда, не поставленных на кадастровый учет в целях использования лесов для осуществления рекреационной деятельности. На 2012 г. проведение кадастровых работ не запланировано. На 2013 г. предусмотрено межевание земель лесного фонда и постановка на кадастровый учет на сумму 500 млн руб.

В соответствии с лесным планом и лесохозяйственными регламентами лесничеств Московской области общая площадь пользо-

вания лесов с целью рекреации без ущерба для окружающей среды с учетом уже имеющихся договоров аренды может составлять 196,1 тыс. га, или 9,7 % от общей площади земель лесного фонда, то есть в 30 с лишним раз больше, чем передано сейчас. К 2017 г. мы планируем довести площадь в аренде под рекреацию до 1 % от площади земель лесного фонда области.

Под массовый (неорганизованный) отдых граждан предусмотрено 1,8 млн га. Тем самым не должно нарушаться право граждан на свободное и бесплатное пребывание в лесах, предусмотренное статьей 11 Лесного кодекса Российской Федерации. Однако по ряду договоров аренды, заключенных до принятия Лесного кодекса Российской Федерации 2007 г., имеют место случаи, когда проектом освоения лесов предусмотрено огораживание участков, которое было истолковано как право препятствования посещения данных участков гражданами. Судебные разбирательства в ситуации с несоответствием проектов освоения лесов (предусмотрение проектом возведения заборов) нынешнему законодательству инициировались еще Управлением лесного хозяйства по Московской области и г. Москве, большинство исков удовлетворено не было.

Однако отсутствие возможности ограничить рекреационную нагрузку на территорию, переданную в аренду, приводит к невозможности реализации проекта освоения лесов. Как может арендатор спрогнозировать и соответственно запроектировать предельное количество посетителей, если он не в праве регулировать количество отдыхающих? Правовой казус налицо.

В соответствии с действующим законодательством лица, использующие леса для осуществления рекреационной деятельности, имеют право создавать лесную инфраструктуру, возводить временные постройки на лесных участках и осуществлять их благоустройство, возводить физкультурно-оздоровительные, спортивные и спортивно-технические сооружения на соответствующих лесных участках, если в плане освоения лесов на территории субъекта Российской Федерации (или лесном плане) определены зоны планируемого освоения лесов, в границах кото-

рых предусматриваются строительство, реконструкция и эксплуатация таких объектов. Однако перечень объектов нелесной инфраструктуры, строительство которых допустимо с рекреационными целями, явно недостаточен, что существенно сдерживает развитие этого направления. В местах концентрации отдыхающих нельзя оставить природу неизменной, так как это грозит утратой многих ее качеств. Приспособление и оборудование отдельных участков природного ландшафта для рекреации – это неотъемлемая и важная часть создания большинства рекреационных центров и зон. Важно отделять строительство действительно необходимых объектов от строительства «очередного коттеджа». Реакция общества в подобных случаях порой бывает не совсем адекватной. Во избежание каких бы то ни было нарушений общественный контроль за проведением аукционов и использованием лесов для рекреационных целей просто необходим, поэтому одним из приоритетов деятельности Комитета лесного хозяйства Московской области является открытость. Все крупные проекты, затрагивающие лесной фонд, будут обсуждаться с учетом мнения общественности, для этого будут созданы отдельный интернет-сайт и интернет-форум; будут проводиться общественные слушания; планируется создать общественный лесной совет.

Несмотря на безусловно существующие проблемы, ряд мер для организации и развития рекреационной аренды в лесах Московской области Комитетом лесного хозяйства Московской области уже намечен:

- заключение новых и переоформление старых договоров аренды;
- внесение изменений в правила использования лесных участков с целью рекреации;
- разработка регионального положения, порядка и процедуры предоставления лесных участков в пользование;
- установление предельно четких требований к арендаторам лесных участков;
- создание общественного лесного совета (в том числе по рассмотрению проектов и проектных решений);

– коллегияльность принятия решения о предоставлении в пользование Правительством Московской области;

– формирование лесного кадастра Московской области;

– создание единой автоматизированной информационной системы Комитета лесного хозяйства Московской области, включающей в том числе подсистему кадастрового учета;

– формирование единой базы данных всех лесопользователей.

Следующий проблемный вопрос – это самозахваты. На сегодняшний день Московская область – один из лидеров среди регионов по количеству самозахватов участков земель лесного фонда. Большая часть случаев самозахвата связана с огораживанием примыкающих территорий владельцами дачных участков и садовых товариществ. Только с начала 2012 г. выявлено 270 случаев самозахватов на площади более 100 га с причинением ущерба на сумму 8,3 млн руб. Для предотвращения нарушений необходимо установить границы лесного фонда, провести межевание и постановку на кадастровый учет земель лесного фонда, вести профилактическую работу с населением.

Таким образом, проблемы развития рекреационной аренды, борьбы с самозахватами и приведения лесов в известность объединяет необходимость проведения кадастрового учета лесов, и здесь требуется комплексный подход и решение.

Еще один серьезный вопрос – короед-типограф в лесах Московской области. Существенную роль в массовом распространении вредителя сыграло принятое с 1977 г. в связи с увеличением площади защитных лесов ограничение и запрещение рубок главного пользования. Это решение было продиктовано интересами общества, но не леса. В результате в субъекте Российской Федерации с самой высокой плотностью населения по стране, несмотря на самые благие намерения, произошло накопление захламленных, старовозрастных, ослабленных насаждений, наиболее уязвимых для короеда. Проведение санитарных рубок леса сейчас необходимо на площади более 40 тыс. гектаров. Можно толь-

ко представить, с каким широким общественным резонансом еще предстоит столкнуться. Очевидно, что законодательные изменения, позволяющие осуществлять рубки главного пользования, просто необходимы.

Комитетом лесного хозяйства Московской области сейчас проводится определенная работа по оздоровлению лесов области. Созданы специализированные учреждения. Разработан и утвержден план проведения в лесах санитарно-оздоровительных мероприятий, направленных на борьбу с короедом-типографом на 2012–2015 гг., который включает не только детальное планирование и организацию проведения работ, но и разработку технологий обработки древесины на временных складах и площадках, вывоз древесины к местам переработки или утилизации, то есть определяет объем работ, привлекаемые ресурсы, затраты, продолжительность и ответственных исполнителей по каждому этапу работ с обязательным еженедельным контролем за их проведением.

Однако активизация сдерживается рядом объективных факторов.

Во-первых, количества предприятий лесной промышленности на территории Московской области, способных оперативно и в полном объеме переработать зараженную вредителями древесину, явно недостаточно. При потребности в рубке и вывозе не менее 2,5 млн м³ древесины в действительности производственные мощности Московской и соседних регионов не превышают 1,3 млн м³.

Комитетом лесного хозяйства Московской области сформирован первый эшелон лесозаготовительных предприятий и организаций, которые планируется привлечь к проведению санитарных рубок на территории области. Проработаны вопросы поставки древесины, поврежденной короедом, на перерабатывающие предприятия области в объеме 400 тыс. м³ в 2013 г.

Понимая важность вопросов переработки низкосортной древесины, которая не находит спроса среди лесозаготовителей из-за низкой закупочной цены в сравнении с себестоимостью комплекса работ по ее рубке и вывозке, обеспечено подписание соглашения, предусматривающего строительство 7

заводов по производству пеллет второго поколения и переработке 1 млн м³ низкосортной древесины в год. Совместно с Министерством энергетики Московской области прорабатываются вопросы размещения трех заводов по производству пеллет.

Однако необходимо инициировать дополнительное приобретение техники и привлечение производственных мощностей из других федеральных округов и Белоруссии.

Во-вторых, первые заводы по переработке древесины смогут принимать сырье не раньше декабря 2013 г., поэтому в течение 2013 г. остается открытой проблема утилизации древесины, не востребованной на рынке и не принятой в переработку. Для временного складирования древесины рассматривается возможность размещения древесины или ее утилизация на территории отработанных карьеров.

В-третьих, небезызвестный факт, что оперативность проведения санитарно-оздоровительных мероприятий существенно сдерживается затянутостью процедуры заключения госконтрактов через аукционы. При этом определить потенциальных исполнителей санитарных рубок и их техническую оснащенность не представляется возможным, в результате на аукционах выигрывают «фирмы-однодневки» без необходимых кадров и техники, сбивающие цену. Учитывая важность и необходимость принятия безотлагательных мер, рассматривается возможность принятия нестандартного решения об определении ГАУ МО «Центрлесхоз» единственным поставщиком услуг по проведению санитарных рубок в лесах на территории Московской области. Практика принятия подобного решения при обводнении торфяников на территории Московской области полностью оправдала целесообразность такого механизма заключения государственных контрактов.

Еще одна проблема – это обязательная уборка свежеселенных деревьев во избежание их дальнейшего распространения и вывоз их из леса как неременное условие успешной борьбы. Для предотвращения общественного резонанса необходима активная и, что важно, единая позиция общественных организаций по освещению в средствах мас-

совой информации и разъяснению гражданам причин рубки зеленых еловых насаждений. С участием представителей научного сообщества, общественных организаций и движений в настоящее время развернута активная пропагандистская работа в средствах массовой информации, блогах, социальных сетях. Кроме того, важен общественный контроль за проведением санитарных рубок еловых лесов на территории Московской области.

Успешное проведение лесовосстановительных работ на огромных площадях, поврежденных короедом-типографом, также возможно только при участии общественных организаций и привлечении широкого слоя общественности к данным работам. Общественным организациям предложено «взять шефство» над конкретными лесничествами.

При осуществлении программного, комплексного подхода к проведению лесозащитных, лесовосстановительных, лесохозяйственных мероприятий, за 3–4 года будет обеспечено снижение численности вредных организмов в лесах. Тем самым будет предотвращена не только гибель ельников на 80 тыс. гектаров, но и обеспечено создание разновозрастных, смешанных насаждений, устойчивых к воздействиям негативных факторов.

Подводя итог, необходимо отметить, что управление лесами в самом густонаселенном районе страны ставит перед уполномоченными органами власти качественно другие задачи, чем 10 или 20 лет назад. Важно выстраивать диалог с общественностью, со всеми слоями гражданского общества, привлекать население к самому широкому спектру вопросов. Только от правильного понимания и поддержки общества, строгого соблюдения балансов интереса общества и окружающей среды зависит, в конечном счете, результат, который мы получим.

Библиографический список

1. Мелехов, И.С. Лесоводство / И.С. Мелехов. – М., 1989. – 302 с.
2. Моисеев, Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов / Н.А. Моисеев. – М.: Лесная пром-сть, 1980. – 264 с.
3. Тузов, В.К. Методы борьбы с болезнями и вредителями леса: учебное пособие / В.К. Тузов, Э.М. Калининко, В.А. Рябинков. – М.: ВНИИЛМ, 2003. – 112 с.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСООБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ДРЕВЕСИНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Р.А. КУРБАНОВ, президент Ассоциации мебельщиков и деревообработчиков Московской области

info@amedoro.com

О состоянии дел в лесопромышленном комплексе области

В целом отрасль вышла на уровень докризисного 2008 г., и по-прежнему мебельщики и деревообработчики Московской области удерживают лидирующие позиции по объему производства в сравнении с другими регионами России (свыше 20 % общероссийского производства). Доля области в объеме производства ЦФО также остается значительной (около 50 %).

Несколько цифр, характеризующих деятельность мебельщиков и деревообработчиков Подмосковья. Численность занятых в производстве около 9 тыс. человек. Впервые после кризиса наметился незначительный рост. Среднемесячная заработная плата 27 тыс. руб. против 33 тыс. руб. по обрабатывающим производствам области. Мебельной продукции произведено за 6 месяцев на 14 млрд руб. Плитными предприятиями произведено за полугодие около 600 тыс. м³ плит ДСП с объемом по сырью свыше 1 млн м³.

О рынке мебели (в целом по России)

В первом полугодии импорт мебели вышел на докризисный уровень и составил 47 млрд руб. В целом доля импортной мебели на российском рынке составила 55,6 %. Поставки из Китая в первом полугодии осуществлялись более высокими темпами при одновременном снижении цен. С экспортом ситуация продолжает ухудшаться. За 6 месяцев поставки мебели снизились на 20 %, а по мебельным деталям – на 30 % и составили всего 2,6 млрд руб. Удельный вес экспортной продукции в общем объеме производства около 5 %. С плитами ситуация остается более-менее стабильной. За 6 месяцев произведено 3 млн м³. Импорт не претерпел существенных изменений по объемам, цены в среднем под-

нялись на 10 %. Правда, экспорт по плитам ДСП снизился на 35 % в связи с повышенным спросом на внутреннем рынке и составил всего 138 тыс. м³, а по плитам МДФ возрос на 28 % за счет готовых изделий (напольные покрытия) и составил 40 тыс. м³.

Ассоциация мебельщиков и деревообработчиков Московской области, как и все лесное сообщество, обеспокоено состоянием подмосковных лесов. Леса области занимают территорию около 2 млн га с общим запасом древесины свыше 380 млн м³. Хвойное хозяйство составляет 45 % покрытой лесом площади, мягколиственное – 53 % и твердолиственное – 2 %.

Выполняя многоцелевые функции, леса Подмосковья имеют огромный ресурсный потенциал, который используется крайне нерационально. Доля приспевающих и спелых насаждений в лесах Подмосковья составляет по мягколиственному хозяйству свыше 50 %, с общим запасом спелой и перестойной древесины около 100 млн м³.

Основной причиной сложившейся ситуации является запрет на рубки спелых и перестойных насаждений на протяжении многих десятилетий, а с 2006 г. положение еще усугубилось тем, что все леса были отнесены к категории защитных, в которых установлен еще более строгий режим лесопользования, разрешающий только санитарные рубки.

Несовершенство системы лесопользования приводит к старению лесов, снижению их природозащитных и средообразующих функций, коммерческой ценности древесины.

Вместе с тем, общая потребность области в лесобумажной продукции по расчетам специалистов составляет в пересчете на круглый лес более 10 млн м³. Только для технологических нужд плитных предприятий области требуется около 3 млн м³, из которых всего 5 % покрывается за счет собственных

заготовок, а 95 % завозится из других областей страны, тем самым способствуя решению их проблем с организацией дополнительных рабочих мест и пополнением всех видов бюджетов.

Леса Московской области могут и должны играть более существенную роль в обеспечении нужд области, в том числе промышленных предприятий в древесине.

Для кардинального улучшения состояния лесов и удовлетворения потребностей в лесопродукции необходимо разработать программу развития лесного комплекса Московской области, нацеленную на оздоровление лесов, интенсификацию лесопользования, развитие и укрепление лесного хозяйства области. Программа должна включать подготовку нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение повышения эффективности пользования всеми видами лесных ресурсов и полезностей леса и, как следствие, резкое увеличение лесного дохода в условиях рынка без снижения лесами их защитных функций.

Необходимо внести изменения в Лесной кодекс РФ, дающие право на применение различных систем рубок, обеспечивающих формирование лесов, соответствующих их многоцелевому назначению.

Осуществить комплекс мероприятий в финансово-экономической сфере при проведении налоговой, кредитной, инновационной и инвестиционной политики для создания благоприятных внешних условий функционирования лесного комплекса области.

Анализ работы предприятий, ведущих лесозаготовки, показывает, что у нас недопустимо высокие затраты на перевозку круглого леса грузовым автомобильным транспортом. Цена древесного сырья на франко-складе переработчика доходит до 60 %, а его стоимость в продукции глубокой переработки (плита, фанера, мебель) составляет 30–35 %.

Необходимо отменить плату и сборы при перевозке круглых лесоматериалов за превышение осевых нагрузок и полной массы грузового автомобиля в связи с введением

платы за проезд грузовых автомобилей весом свыше 12 т, предусмотренной федеральным законом № 68-ФЗ от 06.04.2001 г.

Кроме перечисленных мер считали бы целесообразным:

- оформить межотраслевые тарифные соглашения с организациями топливно-энергетического комплекса и Министерством железнодорожного транспорта с целью установления приемлемых для экономики предприятий дифференцированных тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также тарифов за перевозку грузов;

- упорядочить механизм предоставления областных кредитных ресурсов постоянно действующим предприятиям, ведущих лесозаготовки с учетом сохранения без изменений минимальных ставок платы за отпуск древесины на корню на 2–3 года, а мягколиственной древесины – бесплатно;

- создать систему гарантийно-залоговых фондов, в качестве ресурсов которых могли бы быть лесосырьевые ресурсы без отчуждения земельных участков;

- Правительству Московской области оказать содействие развитию инфраструктуры страхования инвестиционной деятельности (инвестиционных рисков, кредитных вложений), введению специальных видов обязательного страхования, в том числе страхования имущества;

- внести поправки к областному налоговому законодательству, стимулирующие инвестиции в лесной комплекс области.

В целях формирования привлекательных условий для активизации инвестиционных и инновационных процессов в лесном комплексе необходимо осуществить меры государственной поддержки, обеспечивающие создание условий для практической реализации нормативных правовых актов в сфере инвестиционной деятельности, предоставления гарантий и защиты инвестиций.

Библиографический список

1. Лесной кодекс, 2007 г.
2. Бюджетный кодекс, 2012 г.
3. Лесная политика РФ, Федеральное агентство лесного хозяйства, 2013 г.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ, д-р с.-х. наук, академик РАСХН*

moiseev@mgul.ac.ru

Утвержденной на государственном уровне национальной лесной политики (НЛП) в России пока нет. Но, говорят, что отсутствие политики – это тоже определенная политика. В России ее заменяют непродуманные и преемственно несвязанные проводимые реформы, а также за последние два десятилетия сменившие друг друга три лесных законодательства, навязанные либерал-реформаторами и не устраивающие самих субъектов лесных отношений. При этом лесной сектор отраслей и сама система государственного лесоуправления находятся в глубоком и чрезмерно затянувшемся системном кризисе. Есть попытки вытащить его из этого кризиса. Для этой цели в 2007–2008 гг. разработана «Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2020 г.», но она не была утверждена на государственном уровне и лишь проведена приказами МСХ РФ, не имеющего сейчас к ней прямого отношения, и Минпромторгом РФ, который мониторит и периодически докладывает о ходе ее реализации на Совете при Правительстве РФ. Сама по себе она не имела предварительного научного обоснования и строилась лишь на основании рассмотрения заявок, поступающих от инвесторов, предварительно согласованных с теми или иными субъектами РФ.

В 2011 г. Рослесхоз проявил инициативу разработки НЛП, создал для этой цели общественный совет и рабочую группу. Первый проект НЛП рассматривался на конференции в июне 2012 г. Предполагается рассмотреть его и на Совете при Правительстве РФ (в октябре с.г.). Но сам проект, судя по его содержанию, представляет лишь желаемое будущее, без обоснования путей его реализации с учетом исходных реалий. Поэтому, даже если он формально, для порядка, и будет принят, то особого практического значения иметь не будет. В подобном положении оказывались и утверждаемые десять лет назад Правитель-

ством РФ «Основные направления развития ЛПК» и «Концепция лесного хозяйства», не связанные между собой, что признавало и само Правительство, ставя задачу еще в 2006 г. выработки долгосрочной программы глубокой переработки древесины и освоения лесов, которая оказалась затертой в согласованиях между ведомствами.

В принципе НЛП должна представить всесторонне обоснованное решение тех проблем, которые ныне тормозят развитие лесного сектора экономики, чтобы в конечном итоге организовать устойчивое пользование и управление лесами, сохраняя и приумножая их потенциал, способствуя улучшению окружающей среды, учитывая, что леса являются ключевыми элементами экологической инфраструктуры на нашей планете.

Исходя из изложенного есть смысл посвятить мое выступление вначале тем проблемам, которые потребуют рано или поздно своего решения, а затем уже вопросам методологии и организации разработки самой НЛП.

Вашему вниманию предоставляются соответствующие иллюстрации, позволяющие понять наличие проблем, связанных с использованием наших лесов. В табл. 1 и 2 можно видеть место России среди стран мира по наличию лесов и их роли в жизнеобеспечении общества. Согласно табл. 1, Россия среди других стран мира занимает первое место и по территории суши (12,6 %) и по площади лесов (20 %), хотя по численности населения она имеет несоразмерно меньший удельный вес – всего только около 2 %. Значительно она уступает промышленно развитым странам по ВВП на душу населения. Хотя сам по себе это показатель – 15,9 тыс. долл. на чел. подобен средней температуре в больнице, учитывая, что для 80 % населения он составляет не более четверти этого показателя. Низкая платежес-

Отдельные показатели места России в мире (2008–2009 гг.)

Регионы и отдельные страны	Площадь суши		Площадь лесов		Численность населения		ВВП на душу населения тыс. долл. США	Темпы экономического роста % %
	млн га	% %	млн га	% %	млн чел.	% %		
Россия	1 637,7	12,6	809,1	20,1	141,4	2,1	15,9	5,6
Европа	575,8	4,4	195,9	4,8	590,4	8,7	25,6	1,1
Сев. Америка, в т.ч.	2 058,6	15,8	679,0	16,8	453,5	6,7	38,2	0,5
Канада	909,4	7,0	310,1	7,7	33,3	0,5	39,1	0,4
США	914,7	7,0	304,0	7,5	311,7	4,6	46,4	0,4
Латинская Америка, в т.ч.	1 756,7	13,5	864,4	21,4	384,9	5,7	10,4	5,4
Бразилия	845,9	6,5	519,5	12,9	192,0	2,8	10,3	5,1
Азия, в т.ч.	3 093,8	23,8	592,5	14,7	4 075,3	60,4	6,1	3,0
Китай	932,7	7,2	206,9	5,1	1 344,9	19,9	6,0	9,0
Индонезия	181,2	1,4	94,4	2,3	227,3	3,4	4,0	6,1
Япония	36,5	0,3	25,0	0,6	127,3	1,9	34,1	-0,7
Африка	2 964,4	22,8	674,4	16,7	987,3	14,6	2,8	5,2
Океания	848,7	6,5	191,4	4,7	34,9	0,5	27,7	3,2
Мир	13 000,6	100,0	4 033,1	100,0	6 750,5	100,0	10,4	1,7

Показатели производства и потребления основных видов лесопроductии в России и в отдельных странах мира (2010 г.)

Регионы и отдельные страны	Объем заготовки древесины		Пиломатериалы			Фанера и фанерный шпон			Бумага и картоны		
			производство	потреб. на тыс. чел.	м ³	производство	потреб. на тыс. чел.	кб/м ³	производство	потреб.	
ед. измерения	млн м ³	% %	млн м ³	% %	м ³	млн м ³	% %	кб/м ³	млн тн.	% %	кг/чел.
Россия	173,0	5,1	28,3	7,2	74	2 999	3,1	9	7,3	1,8	44
Европа	480,7	14,1	110,4	28,3	148	5 949	6,2	16	100,8	25,2	130
Сев. Америка, в т.ч.	473,1	13,9	97,3	24,9	258	12 220	12,7	46	88,5	22,1	232
Канада	132,5	3,9	38,7	9,9	540	2 423	2,5	111	12,7	3,2	167
США	340,7	10,0	58,6	15,0	228	9 797	10,2	38	75,8	19,0	239
Латинская Америка, в т.ч.	490,4	14,4	43,0	11,0	22	5 816	6,0	7	20,7	5,2	47
Бразилия	271,5	8,0	25,1	6,4	122	2 920	3,0	7	9,8	2,5	48
Азия, в т.ч.	1 033,0	30,3	94,3	24,1	30	66 313	68,9	15	174,6	43,7	43
Китай	291,3	8,5	37,7	9,6	39	48 447	50,3	30	96,5	24,1	70
Индонезия	113,8	3,3	4,2	1,1	18	4 062	4,2	5	11,5	2,9	33
Япония	17,3	0,5	9,4	2,4	125	2 705	2,8	49	27,4	6,9	220
Африка	690,8	20,3	8,4	2,1	16	1 906	2,0	2	3,8	1,0	7
Океания	64,1	1,9	9,0	2,3	202	1 073	1,1	28	4,1	1,0	132
Мир	3 405,2	100,0	390,7	100,0	57	96 246	100,0	14	399,8	100,0	57

пособность населения резко сузила внутренний рынок, что тормозит развитие реального сектора и вынуждает лесной сектор ориентироваться в основном на внешний рынок.

В табл. 2 показано в сравнении с первой, что леса занимают 1/5 площади лесного покрова мира, но по объему заготовки древесины лишь 1/20 часть, а по производству и потреблению основных лесных продуктов и того меньше, особенно по изделиям глубокой переработки (фанеры – 3 %, а бумаги и картона даже 1,8 %). Отсюда и низкие душевые уровни лесопотребления. При этом по бумаге и картону мы уступаем даже слаборазвитым странам Латинской Америки. Нас обогнали по пиломатериалам Бразилия, по фанере – Китай, по бумаге и картону вся Латинская Америка с Бразилией, не говоря уже о Китае с его населением 1,3 млрд чел. На порядок выше уровни лесопотребления промышленно развитых стран – Канады, США, Японии, ряда европейских стран – Финляндии, Швеции.

Надо иметь в виду, что и в ныне продвинутых, вышеназванных странах до 50-х гг. прошлого столетия, в т.ч. в США, Японии, Финляндии, дела обстояли не лучше, чем у нас сейчас. Леса были истощены и «затоварены» древесиной низкого качества, не находящей сбыта. Освоить эту древесину можно было только при условии организации широкомасштабной глубокой переработки древесины и, в первую очередь, в ЦБП как самого всеядного потребителя такой древесной массы. Эта задача в ныне промышленно развитых странах была решена еще в 1950–1975 гг.

В России (б. СССР) такие попытки также были предприняты в период правления Н.С. Хрущева в семилетнем плане (1958–1965 гг.), но реализация его затянулась на слишком длинные сроки (20–25 лет). Дело в том, что создание крупных ЛПК с полным циклом переработки было запланировано в отдаленных районах, где в то время отсутствовала строительная, энергетическая и социальная база, например, в Иркутской обл. (Братский и Усть-Илимский ЛПК, злополучный Байкальский ЦБК), в Коми, республике, где создавался Сыктывкарский ЛПК, в Архангельской обл. – крупный ЦБК в Котласе.

Закупленное в Финляндии и Швеции оборудование до монтажа простаивало и морально старело.

Тем не менее, это были те советские первенцы, стратегически важные объекты, которые в период перестройки были приватизированы и скуплены практически за бесценок иностранными партнерами, в задачу которых отнюдь не входило их обновление и развитие.

Поэтому переход к капиталистической рыночной экономике начался с обвала в 2–3 раза достигнутых до перестройки объемов производства по всем лесным отраслям. В табл. 3 показана динамика объемов производства основных видов лесопродукции. По заготовке и вывозке древесины объемы их и сейчас составляют немногим более половины доперестроечного, по пиломатериалам – даже только четверть. По целлюлозе, бумаге и картону, казалось бы, объемы близки к восстановлению, но какой ценой? Оборудование устаревшее и требует замены, качество продукции низкое, а по этой причине мы продолжаем импортировать более высокого качества бумагу и картон до 4 млрд долл./г. (2010 г.), этих средств с избытком хватило бы на создание импортозамещающих производств. Аналогичный обвал произошел и в лесном хозяйстве, это касается лесных культур и ухода за молодняками, а также защитного лесоразведения и осушительной лесомелиорации (табл. 4).

При низком уровне потребления на душу населения из-за низкой платежеспособности обращает внимание доминирующий удельный вес от объема производства экспортируемой продукции обработки и переработки древесины (табл. 5).

Основные фонды всего ЛПК РФ изношены на 60–80 % и неконкурентоспособны с зарубежными аналогами в условиях ВТО. Но обновление устаревших основных фондов стало непростой задачей из-за того, что отечественное лесное машиностроение за годы перестройки разрушено и страна стала заложницей дорогостоящего импортного оборудования, недоступного для мелкого и среднего бизнеса.

Однако страна наша настолько велика, что требует отдельной оценки по двум резко различающимся ее частям. В табл. 6 дана

Т а б л и ц а 3

Динамика производства основных видов продукции ЛПК России

Наименование продукции	1990	1998	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Заготовка древесины, млн м ³	304,0	130,2	165,9	185,6	207	167,4	158,8	173,6
Вывозка древесины, млн м ³	...	87,7	91,6	115,8	122,3	108,2	91,2	97,4 (106,0)
Пиломатериалы, млн м ³	75,0	18,6	20,0	20,8	23,2	21,6	19,0	19,0
Фанера, тыс. м ³	1597,0	1102	1484	2550,8	2763,4	2592,0	2106,6	2679
ДСП, млн усл.м ³	5568,3	1543	2334,8	4048,4	5261,4	5750,7	4561,9	5484
ДВП млн усл.м ³	418,2	187,0	292,2	381,8	477,0	479,2	372,3	395
Целлюлоза по варке, тыс. т	7525	3594	4960	5933	5973	5913	5472	5870
Целлюлоза товарная, тыс. т	2770	1394	2036	2429,4	2418,3	2285,5	2013,9	2036,7
Бумага и картон, тыс. т	8325,0	3593	5312,0	7024,0	7558,8	7699,7	7373,2	7570,8
Мебель, млрд руб. (в текущих ценах)	5,8	7,4	18,2	49,7	75,1	104,9	80,4	89,5

Т а б л и ц а 4

**Объем главных рубок, лесовосстановления, лесомелиорации
и дорожного строительства, 1988–2010 гг.**

Наименование	1988	1992	1995	1998	2000	2005	2009	2010
Главные рубки, млн м ³ (%)	325,2 (100,0)	227,5 (70,1)	134,1 (41,3)	96,8 (29,8)	130,0 (40,0)	130,9 (40,0)	122,1 (37,6)	131,1 (40,3)
Лесовосстановление, всего, тыс. га (%)	1846 (100,0)	1465 (79,4)	1454 (78,7)	1011 (54,8)	973 (52,7)	812 (44,0)	833 (45,1)	818,7 (44,3)
В т.ч. лесные культуры, тыс. га (%)	684 (100,0)	447 (65,3)	367 (53,6)	258 (37,7)	263 (38,4)	187 (27,3)	179 (26,2)	170,8 (24,6)
Рубки ухода за молодняками, тыс. га (%)	1270 (100,0)	1270 (71,8)	912 (64,2)	815 (45,9)	583 (49,1)	624 (35,7)	453 (27,2)	323,1 (25,4)
Защитное лесоразведение, тыс. га (%)	85,2 (100,0)	78,9 (92,6)	46,0 (54,0)	17,6 (20,6)	27,7 (32,5)	6,6 (7,7)	3,2 (3,7)	–
Осушительная мелиорация, тыс. га (%)	268,2 (100,0)	96,9 (36,1)	140,7 (52,5)	120,5 (44,9)	139,2 (51,9)	92,6 (34,5)	19,4 (7,2)	–
Строительство лесохозяйственных дорог, тыс. км (%)	1955 (100,0)	1179 (60,3)	794 (40,6)	452 (23,1)	395 (20,2)	718 (36,7)	500 (25,6)	–

Т а б л и ц а 5

Удельный вес лесозэкспорта в общем объеме производства, %

Наименование продукции	2005	2007	2008	2009	2010
Деловая древесина	51,5	47,7	40,2	27,4	22,2
Пиломатериалы	71,2	74,6	70,8	85,8	93,7
Фанера	57,7	52,6	46,8	60,7	56,4
Товарная целлюлоза	79,1	76,1	81,7	76,5	83,7

характеристика ресурсного потенциала лесов по двум группам федеральных округов, объединенных по малолесным и многолесным регионам. В первый из них входят Центральный, Приволжский, Уральский и Южный, представляющие «эпицентр» внутреннего лесопотребления. На него приходится 15 % территории страны, 17 % лесов, но почти 30 % всего прироста древесины. Но здесь

проживает 68 % населения и сосредоточено 2/3 промышленного потенциала и торгового оборота.

Именно леса этих регионов до 50-х гг. XX в. были основной базой многовековой лесозэксплуатации и были настолько истощены, что вынудили Правительство б. СССР даже в тяжелый 1943 г. ВОВ принять постановление о перебазировании промышленных лесозаго-

Характеристика лесоресурсного потенциала Российской Федерации

Показатели	Россия	Малолесные и сред- нелесные районы	Многолес- ные районы
Территория, %	100,0	15,4	84,6
Население, %	100,0	68,5	31,5
Производство промышленной продукции, %	100,0	61,6	38,4
Товарооборот, %	100,0	68,6	31,4
Лесопокрытые площади, млн га	770,3	128,5	641,8
в процентах, %	100,0	16,7	83,8
Средний годичный прирост, млн м ³	1 016,1	297,3	718,8
в процентах, %	100,0	28,8	71,2
Средний годичный прирост, доступный для освоения, млн м ³	552,3	297,3	255,0
в процентах, %	100,0	53,8	46,2
Общий объем заготовки в 2010 г., млн м ³	173,6	60,3	113,3
в т.ч. главными рубками с целью заготовки древесины, млн м ³	131,1	41,7	89,4
Недоиспользованная часть среднего прироста в доступных лесах в 2010 г. за вычетом рубок с целью заготовки древесины, млн м ³	421,2	255,6	165,6
в процентах, %	100,0	60,7	39,3

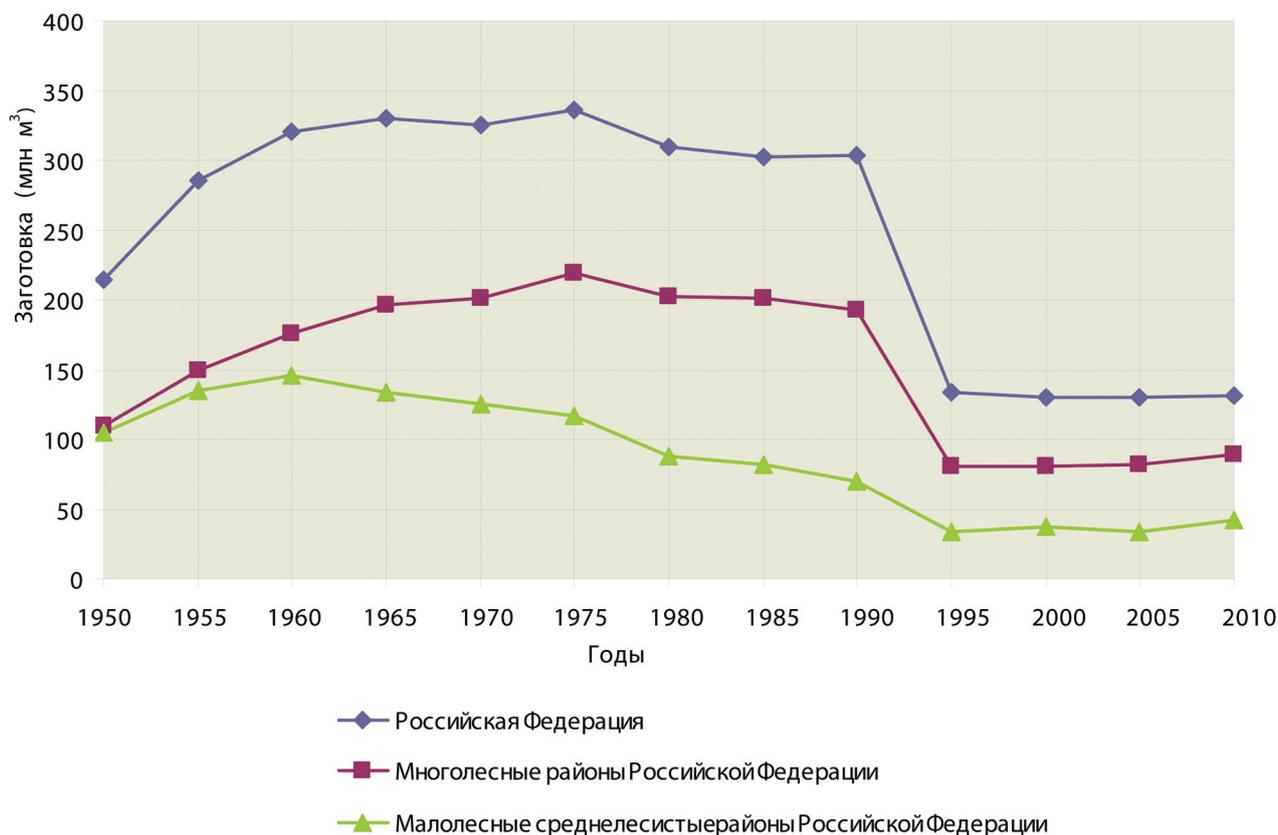

Рис. 1. Главные рубки в Российской Федерации в 1950–2010 гг.

товок в северные, а затем и восточные многолесные районы.

На рис. 1 показаны траектории последующего освоения лесов, в ходе которых объемы рубок леса в эпицентре внутреннего лесопотребления неуклонно снижались, а в

многолесных в 1960–1990 гг. достигли максимума, пока «шоковая терапия» Гайдара–Чубайса их не обвалила в 90-х гг. из-за резко выросших нерегулируемых цен транспортных и энергетических ресурсов с отливом трудовых ресурсов и омертвлением в «глубинках» на-

селенных пунктов со всей социальной инфраструктурой.

При этом следует иметь в виду возникшие новые проблемы. Во-первых, за последние 70 лет в связи с запретом на главные рубки в лесах первой группы регионов, где они имеют многоцелевое значение, накопились спелые и перестойные древостои, в которых резко снизилась экологическая устойчивость, что привело к расширению очагов вредителей и болезней, повышению пожарной опасности (катастрофа летом 2010 г.) и потере коммерческой ценности древесины.

Поэтому задача срочного обновления этих лесов стала неотложной. 26.09.12 г. уже Правительство Московской области на совещании возвращалось к необходимости решения этой задачи. Но тут всплывает для этих регионов та же проблема глубокой переработки, которая и должна была бы решаться в том семилетнем плане, где решалась отнюдь не экономическая, а социально-политическая задача – внести хозяйственную жизнь в районы БАМа, той новостройки, которая Хрущевым решалась в связи с осложнением его отношений с руководством Китая.

В малолесных же районах скопился резерв освоения годичного прироста, равного 250 млн м³, что выше нынешнего объема лесозаготовок по всей стране. Тут есть и трудовые ресурсы, и инфраструктура, но нет только политической воли – по-хозяйски использовались эти леса, имеющие многоцелевое значение.

Сформированная же новая «Стратегия» в области глубокой переработки относится целиком к многолесным районам, ориентированным отнюдь не на внутренний, а на внешний рынок. Но она не сможет быть реализована в этом десятилетии из-за второй волны финансового кризиса и нежелания крупного бизнеса России вкладываться в свои леса, предпочитая их приватизацию для хранения излишков капитала, которые, как известно, широким потоком продолжают уходить за рубеж.

Иностранный же капитал предполагает выжидать, рассчитывая, что Россия как сырьевой придаток и так будет вынуждена

поставлять древесину внешним потребителям. Требования ВТО уже вынудили снизить таможенные пошлины на необработанный круглый лес, что станет предпосылкой для расширения его экспорта.

Необдуманные меры введения запретительных пошлин вынудили финский бизнес сменить вектор своих интересов с России на Латино-Американский континент.

Но надо иметь в виду, что азиатская часть лесов на 2/3 расположена на вечномерзлотных почвах, низкопродуктивных, и для промышленной лесозаготовки имеет ограниченные пределы. В табл. 5 показано, что будущий экономически доступный резерв древесины лишь на 40 % находится за Уралом, а 60 % – в европейской части. Именно здесь надо суметь рационально управлять этими лесами, не противопоставляя защитное значение их древесному ресурсу, требующему своевременной его заготовки с целью обновления лесов.

Для этого надо создать здесь новые формы лесного бизнеса, поднять благодаря ему занятость населения и его платежеспособность, расширить внутренний рынок, причем на приоритетных направлениях деревянного домостроения, производства импортзамещающих товаров ЦБП и биоэнергетических ресурсов.

В отличие от одностороннего вектора «Стратегии» на внешний рынок, мы, не отрицая его, предлагаем добавить к нему и развивать вектор на внутренний рынок, на что делают упор и первые лица государства.

По требованию ФАО, членом которого с 2006 г. стала Россия, мы (группа независимых экспертов с участием и автора) разработали три сценария развития лесного сектора экономики – (1) инерционный, (2) переходный к устойчивому развитию и (3) инновационный, преемственно связав их «огигающей кривой», в которой развитие на внутренний и внешний рынки уравнивают друг друга и выстраивают сбалансированную национальную лесную политику (табл. 7, рис. 3).

При нынешнем инерционном сценарии сохраняются все негативные последствия, связанные с проведенными необдуманными

Лесозаготовки и лесовосстановление при разных сценариях развития лесного сектора

Показатели лесовосстановления	2010	2015	2020	2025	2030
I. Инерционный сценарий при существующем пространственно-структурном размещении лесного сектора при двух третях лесозаготовок в многолесных регионах					
Производство круглого леса, млн м ³	142,9	178,5	188,7	203,1	232,4
Лесовосстановление, тыс. га	819,0	901,0	1 038,0	1 205,0	1 457,0
Лесные культуры, тыс. га	171,0	201,0	227,0	265,0	320,0
Уход в молодняках, тыс. га	323,0	402,0	414,0	482,0	583,0
Площадь лесных культур, % к лесовосстановлению	20,9	22,3	21,9	22,0	22,0
Площадь рубок ухода, % к лесовосстановлению	39,4	44,6	39,9	40,0	40,0
II. Умеренный сценарий при существующем пространственно-структурном размещении лесного сектора					
Производство круглого леса, млн м ³	142,9	181,2	191,0	231,8	259,4
Лесовосстановление, тыс. га	819,0	1 017,0	1 205,0	1 442,0	1 673,0
Лесные культуры, тыс. га	171,0	325,0	518,0	620,0	719,0
Уход в молодняках, тыс. га	323,0	1 017,0	1 807,0	2 884,0	3 346,0
Площадь лесных культур, % к лесовосстановлению	20,9	32,0	43,0	43,0	43,0
Площадь рубок ухода, % к лесовосстановлению	39,4	100,0	150,0	200,0	200,0
III. Инновационный сценарий при пространственно-структурной трансформации лесного сектора					
Производство круглого леса, млн м ³	142,9	191,3	207,1	248,8	301,2
Лесовосстановление, тыс. га	819,0	1 027,0	1 277,0	1 589,0	2 007,0
Лесные культуры, тыс. га	171,0	442,0	638,0	795,0	1 003,0
Уход в молодняках, тыс. га	323,0	1 027,0	2 554,0	3 178,0	4 014,0
Площадь лесных культур, % к лесовосстановлению	20,9	43,0	50,0	50,0	50,0
Площадь рубок ухода, % к лесовосстановлению	39,4	100,0	200,0	200,0	200,0
IV. Огибающая кривая					
Производство круглого леса, млн м ³	142,9	178,5	191,0	248,8	301,2
Лесовосстановление, тыс. га	819,0	901,0	1 025,0	1 589,0	2 007,0
Лесные культуры, тыс. га	171,0	201,0	518,0	795,0	1 003,0
Уход в молодняках, тыс. га	323,0	402,0	1 537,0	3 178,0	4 014,0
Площадь лесных культур, % к лесовосстановлению	20,9	22,3	43,0	50,0	50,0
Площадь рубок ухода, % к лесовосстановлению	39,4	44,6	150,0	200,0	200,0

реформами лесного сектора, осложняющие его развитие и приводящие к деградации лесов, в т.ч. и за счет продолжающейся смены ценных пород малоценными (рис. 2).

Чтобы упорядочить использование лесов и их воспроизводство предлагается определенный методологический подход к формированию национальной лесной политики. Этот подход предполагает определенные, последовательные этапы к ее формированию.

Начальным из них должен быть всесторонний системный анализ:

а) спроса на основные виды продукции и услуг леса на внутреннем и на внешних рынках;

б) состояния производственных мощностей хозяйствующих субъектов всех лесных отраслей с учетом их пространственного размещения в разрезе федеральных округов;

в) лесного потенциала освоенных лесов и возможных для освоения на ближайшие 20–30 лет резервных лесов;

г) состояния и возможностей научно-исследовательского потенциала и центров подготовки кадров для лесного сектора отраслей;

д) соответствия всех ветвей государственной власти и имеющегося нормативно-правового обеспечения применительно к управлению лесами и развитию лесного сектора экономики.

На основе проведенного анализа должны быть определены первоочередные проблемы, требующие решения для перехода к организации устойчивого управления и пользования лесами, а на основе их эффективного развития лесного сектора экономики.

Выявленные проблемы должны быть ранжированы по уровням управления (федер-

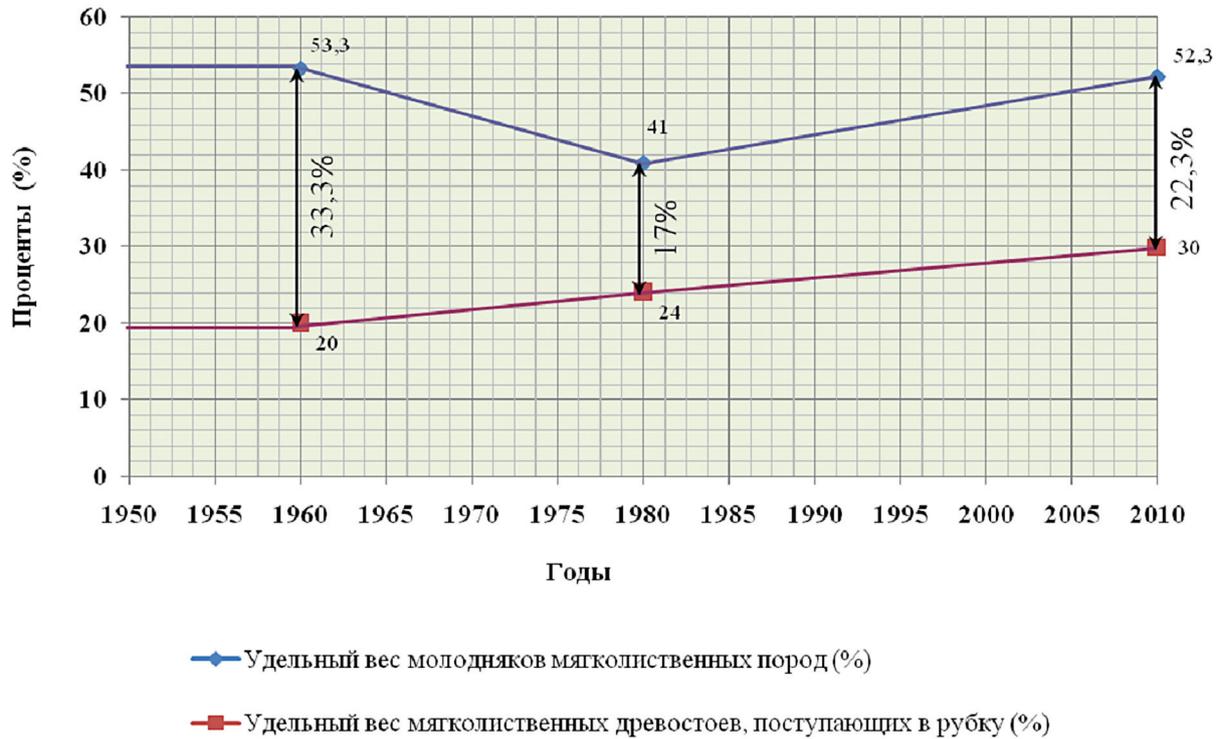

Рис. 2. Процесс смены хвойных пород мягколиственными

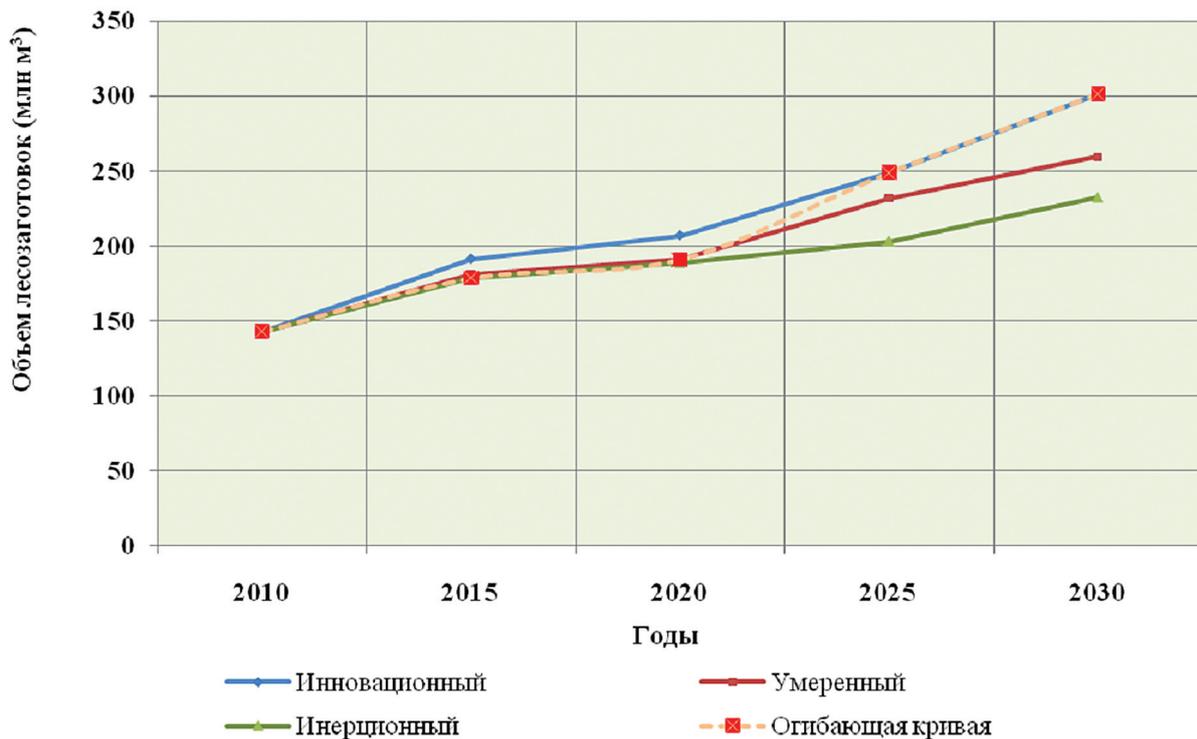

Рис. 3. Преемственная связь сценариев развития по «огибающей кривой»

ральный, региональный и местный), на которых их предстоит решать при определенной очередности и во взаимосвязи между собою.

По нашему мнению, формирование НЛП должно начинаться с выработки страте-

гии развития лесного сектора в рамках крупных экономических регионов (КЭР), совпадающих с границами федеральных округов, в рамках которых и формируются крупные региональные рынки, ориентированные на определенный

круг потребителей. Например, Дальневосточный федеральный округ (ФО) обречен обслуживать преимущественно потребителей стран юго-восточного Тихоокеанского региона. Соответственно и субъекты этого ФО должны выработать совместно согласованную лесную политику выхода на этот регион, используя аппарат полномочного представителя Президента этого ФО. Аналогичные действия должны предпринимать субъекты и др. ФО. Например, в Сибирском ФО они уже проявляли инициативу по выработке «Сибирского соглашения». Северо-Западный ФО ориентирован преимущественно на западноевропейский рынок и должен выработать соответствующую этому вектору стратегию развития.

Резко отличные условия развития будущего лесного сектора в группе ФО, входящих в «эпицентр» внутреннего лесопотребления.

Именно в рамках ФО должны быть обоснованы «экономические точки роста» для приложения труда и капитала с учетом общегосударственных, а не местных интересов. При этом в рамках ФО могут и должны быть определены наиболее адекватные региональным условиям формы лесного бизнеса, их кооперации между собой и условия обеспечения их древесным сырьем и др. ресурсами развития (транспортные, энергетические и иные).

Предложения по решению накопившихся лесных проблем и будут фундаментальной основой национальной лесной политики, при этом ставя соответствующие задачи и перед государственной властью федерального уровня в части законодательных инициатив в области не только лесопользования, но и налоговой, кредитной, таможенной политики.

При таком подходе могут и должны быть согласованы интересы федерального, межрегионального (ФО) и регионального уровней (субъекты РФ), а также способы и возможности решения взаимосвязанных проблем развития лесного сектора.

При этом надо иметь в виду, что межрегиональный уровень (ФО) является составной частью федерального уровня, лишь конкретизируя особенности национальной лесной политики (НЛП) в каждом из ФО. Ведь неда-

ром, например, Правительство РФ вынуждено было особое внимание обратить на Д.-В. ФО, положение в котором, в сравнении с остальными ФО, сложилось довольно критическое, учитывая и межстрановые отношения, в т.ч. необоснованные притязания Японии на отдельные острова, отлив местного населения при редкой населенности этой территории.

В данном случае мы не можем в рамках одной статьи уделять внимание способам решения каждой из отдельных проблем. Отметим лишь, что многие из них вообще нерешаемы в рамках возможностей отдельных субъектов РФ, а требуют решения на федеральном уровне с учетом особенностей отдельных ФО. К числу таких проблем, например, относятся: разработка на основе НЛП адекватного ей лесного законодательства; с учетом их федеральных долгосрочных лесных программ с учетом особенностей отдельных ФО; с обоснованием оптимального размещения инвестиционных проектов (нынешняя «стратегия» эту задачу не решила); создание разрушенного за годы перестройки лесного машиностроения; строительства дополнительных транспортных магистралей (например «Белкомур», связывающего транспортные потоки Северного Урала, Коми и Архангельской области с выходом к Архангельскому морскому порту); возрождение доведенной до жалкого состояния сферы высшего и среднего профессионального образования и отраслевой науки вместе с утраченными опытными хозяйствами, экспериментальными заводами и испытательными полигонами, без чего вообще немислимы модернизация лесного сектора и инновационные формы его развития. Это только выборочный перечень проблем, требующих решения на федеральном уровне.

Однако в плане методологии имеют значения и способы организации и технологии разработки НЛП.

В процессе эволюции промышленно развитые страны отошли от технократических форм разработки государственной лесной политики, через последующую корпоративную форму (с учетом субъектов лесных отношений) к форме участия широкого круга представителей всех слоев общества и общественных организаций (participatory planning).

В России до сих пор, к сожалению, главенствует бюрократический стиль работы значимых решений, относящихся к государственной лесной политике. Привлекательные даже всякого рода общественные советы играют не более чем «декоративную» роль, поэтому в конечном итоге именно ведомственный характер накладывает отпечаток на принимаемые решения. Ярким примером является «Лесной кодекс РФ» (2006), навязанный руководством МЭРТ и «продавленный» им через Госдуму с помощью административного ресурса, что создало массу негативных явлений в управлении и пользовании лесами.

Чтобы исключить засилье часто совершенно некомпетентных представителей ведомственных структур, следует по примеру зарубежных стран с продвинутым лесным сектором перейти к формированию экспертных рабочих групп на двух уровнях: на федеральном и на уровне отдельных федеральных округов, из представителей не только субъектов лесных отношений, но и науки, общественных организаций, компетентных и признанных лесной общественностью.

Примером такого порядка может служить Финляндия, с самого начала в которой разработку лесной политики и на основе ее долгосрочных программ возглавил даже не чиновник, а ученый – акад. Ю. Ильвессало (по профилю лесоустроитель).

В последние годы сам премьер этой страны проявил инициативу разработки программ не только с помощью экспертов, но и с

привлечением широкой общественности, используя все формы связей (форумы разного уровня, Интернет и т.п.).

Россия, где бюрократические формы правления всегда затрудняли проявление общественных инициатив, надо особое внимание уделить устранению пагубного влияния ведомственной бюрократии.

В заключение следует подчеркнуть, что государственная лесная политика должна строиться не на основе радужного представления «светлого будущего», а объективного, без прикрас представления исходного состояния лесного сектора и тех проблем, которые предстоит решать и обязательно с учетом правового и экономического механизма реализации принятых решений.

Остается лишь надеяться, что государственная власть всех ветвей и уровней управления сумеет наконец проявить не на словах, а на деле демократическое отношение к формированию национальной лесной политики и будет выстраивать ее не только от имени народа (как она обычно заявляла), а для народа и вместе с народом, не допуская впредь тех радикал-либеральных вывихов, которые принесли большое бедствие народу и принадлежащему народу лесному богатству, уже изрядно распотрошенному спекулянтами всех мастей.

Библиографический список

1. Лесной кодекс, 2007 г.
2. Бюджетный кодекс, 2012 г.
3. Лесная политика РФ, Федеральное агентство лесного хозяйства, 2013 г.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЛЕСОУЧЕТНЫХ РАБОТ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ

А.Г. ТРЕТЬЯКОВ, *ген. директор ФГУП «Рослесинфорг»*

lesinfor@aha.ru

Лесной комплекс Российской Федерации, опирающийся на самую богатую в мире лесосырьевую базу, является экспортно ориентированным сегментом экономики страны. Для реализации естественных конкурентных преимуществ на жестком мировом рынке разделения труда он нуждается в технологической модернизации.

Соответственно повышаются требования к качеству и оперативности информационного обеспечения отрасли на основе технологической модернизации всей системы лесоучетных работ Российской Федерации. Особая роль и ответственность в этом процессе отводится ФГУП «Рослесинфорг» как правопреемнику советского, российского лесоустройства.

Российская Федерация как собственник лесов, произрастающих на землях лесного фонда, должна обеспечить устойчивое управление ими, а необходимым условием устойчивого управления лесами является достоверная и полная информация о них. С принятием в 2006 г. нового Лесного кодекса РФ в стране произошла реформа лесоучетных работ. Современная система включает в себя 4 крупных самостоятельных направления:

- государственная инвентаризация лесов;
- лесоустройство;
- ведение государственного лесного реестра;
- постановка лесных участков в составе лесничеств и лесопарков на государственный кадастровый учет.

Государственная инвентаризация лесов – это традиционный для мировой практики, но принципиально новый для России вид лесоучетных работ.

В российском варианте в соответствии со ст. 9 Лесного кодекса он имеет беспрецедентный по перечню и сложности поставленных задач характер.

При этом цели и задачи государственной инвентаризации лесов имеют выраженное федеральное значение, и осуществляет ее непосредственно Федеральное агентство лесного хозяйства.

Для достижения целей и задач государственной инвентаризации лесов проводятся мероприятия по четырем направлениям:

- дистанционный мониторинг использования лесов;
- оценка мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, использование лесов наземными способами;
- формирование федеральных информационных ресурсов;
- определение количественных и качественных характеристик лесов.

На региональном уровне самым востребованным со стороны государства, бизнеса и гражданского общества видом лесоучетных работ является лесоустройство.

Материалы лесоустройства являются основой для ведения государственного лес-

ного реестра, документов лесного планирования и проектирования, в соответствии с которыми осуществляется охрана, защита, воспроизводство лесов и их использование.

Кроме того, именно материалы лесоустройства являются выделенной базой, на основе которой разрабатываются проекты освоения лесов и готовятся лесные декларации – ключевые документы, определяющие ежедневную практическую работу каждого лесопользователя.

Государственный лесной реестр – самый сложный с технической и организационной точек зрения, но одновременно именно тот вид лесоучетных работ, который позволяет следить за состоянием лесов и их динамикой практически в режиме on-line.

Процедура ведения государственного лесного реестра предусматривает регистрацию и документированный учет всех текущих изменений, происходящих в лесном фонде, начиная с уровня участковых лесничеств, с последующим агрегированием результатов на уровне центральных лесничеств, субъектов Российской Федерации, Федеральных округов и Российской Федерации в целом. Участие в разработке и внедрении в субъектах Российской Федерации системы ведения государственного лесного реестра является одной из приоритетных направлений деятельности ФГУП «Рослесинфорг».

Постановка лесных участков на государственный кадастровый учет – относительно новый элемент лесоучетных работ. Системно работы начали проводить с 2008 г., и в настоящее время они выполнены на площади 196 млн га в 386 лесничествах в 64 субъектах РФ.

Результаты лесокадастровых работ позволяют решить важный спектр юридических, экономических и социальных задач, связанных с организацией использования лесных земель, поэтому в продолжении этих работ заинтересовано государство, лесной бизнес и граждане страны.

Лесоучетные работы являются информационной основой управления лесами и развития лесного комплекса Российской Федерации. Они должны и будут развиваться на основе новых информационных технологий,

с использованием современных программ, технических и коммуникационных средств с учетом мирового опыта.

Развитие и дальнейшее совершенствование системы лесочетных работ позволит государству получить надежный инструмент для реализации целей лесной политики, управления лесами на федеральном, региональном и местном уровне, обеспечить максимальный экономический эффект от использования лесов, а лесному бизнесу повысить эффектив-

ность производства и выйти на новые рынки лесной продукции.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 №200-ФЗ.
2. Государственный лесной реестр, государственная инвентаризация лесов и лесоустройство: Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции. – М.: ФГУП «Рослесинфорг», 2012.
3. Моисеев, Н.А. Леса России: проблемы, решения / Н.А. Моисеев. – Москва-Н. Новгород, 2010. – 604 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.П. ПЕТРОВ, *проф.*, директор ВИПКЛХ, *д-р экон. наук*

petrov@vipklh.ru

Политической основой существующей Организации использования лесов в Российской Федерации является государственно-частное партнерство, которое сформировалось в начале 90-х гг. прошлого века, когда в результате торопливо и неумело осуществленной приватизации лесная промышленность перешла полностью в частные руки, а земли лесного фонда остались (как и теперь) в государственной собственности.

Федеральный закон «Основы лесного законодательства», принятый в 1993 г., избрал основной формой государственно-частного партнерства аренду лесов.

Решение об организации использования лесов на базе арендных отношений было принято без учета зарубежного опыта, который дает иные более эффективные формы взаимодействия государства и частного бизнеса при использовании лесов, находящихся в государственной собственности.

В частности, не был использован опыт провинций Канады, стран с тропическими лесами, где частный бизнес получает доступ к использованию лесов, находящихся в государственной собственности, через концессионные соглашения.

В странах Европы от использования через институт аренды лесов, находящихся в государственной собственности, отказались

еще в начале прошлого века по причине низкой эффективности этой формы партнерства, не обеспеченной долговременными экономическими стимулами.

В европейских странах хозяйственное управление лесными землями, находящимися в государственной собственности, осуществляют государственные коммерческие организации в правовой форме государственных акционерных обществ, в своей текущей деятельности ориентированных на максимизацию прибыли от использования лесных ресурсов, а в долгосрочной перспективе – на рост капитализации лесной земли.

В США доступ к использованию государственных лесов, находящихся в федеральной собственности и собственности штатов, осуществляется исключительно через проведение ежегодных торгов. При этом на торги раздельно выставляются объемы заготовки древесины и объемы лесохозяйственных работ, что позволяет создавать и постоянно поддерживать конкурентную среду при выполнении лесозаготовительных работ через их контрактную (подрядную) организацию, следствием чего являются высокий уровень попенной платы и качественное выполнение всего комплекса мероприятий по воспроизводству, охране и защите лесов.

Почти 20-летний опыт государственно-частного партнерства в лесном секторе,

основанного на аренде лесов, позволяет сделать следующие очевидные выводы:

1. В лесном секторе не удалось создать конкурентную рыночную среду в сфере использования лесов из-за монопольного давления на лесные рынки, особенно в многолесных районах крупных интегрированных лесопромышленных компаний, проявляющегося в диктате цен на круглые лесоматериалы. Это давление усилилось при передаче больших площадей лесного фонда в аренду для выполнения приоритетных инвестиционных проектов.

2. Арендные отношения не создали условий для повышения доходности лесопромышленного производства через его инновационное развитие. Дело в том, что низкие ставки платы за древесину на корню, средний размер которых составил в 2010 г. около 50 руб./м³, ставят экономический барьер на пути модернизации лесопромышленного производства, стимулируя сохранение отсталых, неэффективных технологий в области заготовки и переработки древесины, при которых образуется большое количество отходов, имеет место низкая производительность труда, производится неконкурентная на экспортных рынках продукция.

Сохранение директивно установленных ставок платы за древесину на корню на низком уровне противоречит принципам ВТО, реализация которых создаст условия для «справедливой» конкуренции при транспарентности финансовых и торговых сделок.

3. Лесной сектор при арендных отношениях не стал привлекательным объектом для осуществления инвестиций (зарубежных и отечественных) не только в модернизацию существующих и создание новых производств, но и в развитие социальной и транспортной инфраструктуры при освоении лесов.

Сказанное наглядно демонстрируется практическим отсутствием строительства лесных дорог, что привело к интенсивным рубкам лесных насаждений в границах их существующей транспортной доступности.

4. Доступ к использованию лесов через договора аренды основан на большом количестве административных решений, при-

нимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, что создает множество коррупционных рисков и, следовательно, приводит к большим экономическим и экологическим потерям.

В свою очередь, коррупционные риски обусловлены наличием необоснованных преференций для отдельных случаев проведения аукционов, неопределенностью в понимании «предмета аукциона» и «права» на заключение договоров, отсутствием открытых процедур конкурсного отбора инвестиционных проектов.

Коррупционные риски стали экономической базой для нелегальных лесозаготовок и нелегального оборота древесины, что наносит стране не только экономический, но и политический ущерб.

5. Возложение на арендаторов лесных участков ответственности за ведение лесного хозяйства при отсутствии экономической организации этого вида деятельности с приемкой и оплатой произведенной продукции и оказанных услуг привело к ухудшению состояния лесов по причине некачественно выполняемых работ при лесовосстановлении и рубках ухода за лесом.

Приведенные выше негативные последствия от использования лесов в системе арендных отношений заставляют усомниться в том, что эта система может быть улучшена очередными поправками в лесное законодательство. На этом направлении необходимо принять политическое решение, признав существующую форму государственно-частного партнерства в лесном секторе неэффективной и опасной, если рассматривать аренду лесов как основу для их последующей приватизации. Необходимо изучить опыт использования лесов, находящихся в государственной собственности, через механизм лесных концессий.

Принципиальные отличия концессионной модели организации использования лесов от арендных отношений, имеющих место в лесном секторе Российской Федерации, следующие:

1. Предметом концессионного соглашения является земельный участок, а не нормативные объемы заготовки ресурсов, как это

определено действующим Лесным кодексом. Эта правовая норма меняет подход к организации хозяйственной деятельности в лесу, которая не ограничивается заготовкой древесины в пределах установленных нормативов и проведением лесовосстановительных работ на вырубках.

Концессионер отвечает за состояние лесов на земельном участке, включая их санитарную и противопожарную безопасность.

2. Концессионная организация использования лесов основана на приоритете инвестиций не только по их объемным и структурным характеристикам, но и по времени их вложения в социально-транспортную инфраструктуру осваиваемых территорий.

Фактически это означает, что вложения основного и оборотного капитала в инфраструктуру на площади лесного участка, находящегося в концессии, опережают во времени изъятие ресурсов, что дает государству гарантии финансовой состоятельности частного бизнеса при формировании партнерских отношений.

3. Доступ к использованию лесов на базе концессионных соглашений осуществляется через конкурсный (а не аукционный, как при аренде лесных участков) отбор лесопользователей. Критерием отбора являются обязательства будущего концессионера, представленные в лесном плане (forest management plan), и по форме и по содержанию отличающемуся от проекта освоения лесов, предложенного Лесным кодексом.

Главным разделом плана является инвестиционная программа с указанием объектов вложения финансовых средств как концессионера, так и государства.

4. Экономические интересы государства и частного бизнеса при концессионном использовании лесов реализуются через концессионную плату, которая в отличие от арендной платы:

а) устанавливается в зависимости от объема изымаемых ресурсов и от площади земельного участка;

б) формируется в процессе переговорного процесса между государством и частным бизнесом в открытых процедурах.

Ниже для сравнения приводятся в виде формул модели установления концессионной и арендной платы, объясняющие принципиальные различия в экономической организации использования лесов на базе концессий и аренды.

$$R_1 = V_n t_n (1 + K/100), \quad (1)$$

$$R_2 = S p + V_f t_m, \quad (2)$$

где R_1 – арендная плата по нормам Лесного кодекса РФ;

R_2 – концессионная плата;

V_n – нормативный объем ресурсов древесины;

t_n – ставка платы за м³ древесины, устанавливаемая директивным путем;

$V_n t_n$ – начальная цена предмета аукциона;

K – процент увеличения начальной цены предмета аукциона вследствие осуществления аукционных процедур;

S – площадь земельного участка, взятого в концессию;

p – ставка платы за га площади земельного участка, устанавливаемая государством;

V_f – фактический объем изымаемых древесных ресурсов;

t_m – рыночная цена древесины на корню, устанавливаемая по результатам переговорного процесса с учетом затрат концессионера на выполнение лесохозяйственных мероприятий и развитие социально-транспортной инфраструктуры.

Расчет концессионной платы по формуле (2) позволит:

– поставить барьеры на пути отчуждения бизнесом огромных лесных территорий, оставляя их вне хозяйственного освоения на длительный период времени, так как в определенной части размер платы определяется площадью земельного участка и взимается вне зависимости от того, как осваиваются ресурсы,

– устранить основу для нелегальной и коррупционной деятельности, так как плата за используемые ресурсы, устанавливаемая по объему их фактического изъятия, обязательно предполагает их обмер и учет.

Таким образом, перевод использования лесов на концессионную модель их

хозяйственного управления создаст объективные условия как для роста доходности лесного сектора, так и для эффективного ведения лесного хозяйства с соблюдением лесоводственных и экологических требований.

Следует сказать, что Лесной кодекс сделал шаг в направлении создания концессионной организации использования лесов, введя в практику арендных отношений использование лесов на базе приоритетных инвестиционных проектов.

Договор аренды лесного участка в совокупности с инвестиционным проектом можно рассматривать де-факто по форме как концессионное соглашение, но при этом содержание договоров аренды не соответствует приведенным выше положениям, которые характеризуют концессионную модель организации использования лесов.

В отличие от арендных отношений концессионная модель организации использования лесов способна за относительно короткий период создать в лесном секторе ответственный в экономическом, социальном и экологическом отношениях частный бизнес, который может стать эффективным собственником лесных земель, если будет принято политическое решение об их приватизации.

В то же время приватизацию лесов через арендные отношения следует рассматривать как политически рискованное решение с возможными негативными экономическими и экологическими потерями. Хозяйственное управление лесными землями и хозяйственное управление лесными ресурсами для заготовки древесины – это разные формы менеджмента, требующие разных знаний и опыта.

При управлении лесными землями нельзя ограничиваться только решением текущих задач с получением максимального дохода за короткий период, что характеризует деятельность большинства арендаторов лесных участков.

Здесь нужно стратегическое планирование с соответствующими методами и критериями интегральной оценки экономических, социальных и экологических результатов.

Создание эффективных форм использования лесов через принятие в этой области ответственных политических решений должно стать одной из главных целей лесной политики, достижение которой усилит позиции Российской Федерации на глобальном лесном рынке.

Библиографический список

1. Джон А.Грей. Политика лесных концессий. Опыт стран по устойчивому управлению тропическими лесами / Джон А.Грей. – М., ВНИИЛМ, 2003 – 120 с.
2. Развитие концессионного лесопользования. Международный опыт, проблемы и перспективы для стран с переходной экономикой. Материалы семинара г. Пушкино М., 5–6 июня, 2004 г. – М., Алекс, 2004.
3. Концессионное лесопользование (правовые, экономические и экологические основы): Учебное пособие – М.; ВИПКЛХ, 2003 – 187 с.
4. Петров, А.П. Коррупционные риски, обусловленные лесным законодательством: их экономические, экологические и социальные последствия. В учебном пособии «Совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе Российской Федерации» / А.П. Петров. – М.: Всемирный Банк, 2011. – 240 с.
5. Петров, А.П. Аренду лесов надо строить по рыночным законам / А.П. Петров // Леспроминформ. – 2012. – № 1(83). – С. 14–17.

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕСОУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В.В. ГРАЧЕВ, *Директор НП СРО «Лесной Союз», докт. экон. наук, академик РАЕН*

В России лес занимает около 45 % территории страны и составляет примерно четверть мировых запасов всей планеты. Сохранение этих богатств относится к глобальным проблемам. В настоящее время назрела

info@forestunion.com, lesnoysoyuz@gmail.com
необходимость стимулирования сбалансированного использования и воспроизводства лесов.

Суть сбалансированности лесных отношений заключается в планировании опти-

мальных объемов лесопользования и воспроизводства лесов.

Лесным законодательством 2006 г. принята попытка долгосрочного планирования управления лесами, которая основывается на таких важнейших экономических инструментах, как лесные планы субъектов РФ, лесохозяйственные регламенты государственных лесничеств, проекты освоения лесов и т.д.

Вся система этого планирования базируется на исходных данных – материалах лесоустроительных работ предыдущих периодов.

У нас в Вологодской области по многим лесничествам лесоустройство не проводилось 20 и более лет, особенно в бывших сельских лесах. Какое может быть качество планирования, а значит и управления, основанное на устаревших и на недостоверных данных? И подобная ситуация по большинству лесных регионов.

Каким же образом и как возобновить весь цикл лесоустроительных работ?

Я как человек, занимавшийся конкретными практическими делами, могу сказать – решение этой проблемы заключается в организационно-экономическом обеспечении выполнения полного цикла и всего комплекса лесоустроительных работ. Первое – это финансирование лесоустроительных работ. Многие могут ответить, что леса у нас находятся в государственной собственности и выполнение этих работ по устройству государственных лесов должно производиться за счет федеральных средств.

Полагаю, что при сегодняшних проблемах бюджетного обеспечения в большинстве отраслей государственного финансирования надеяться на это несколько наивно. Остаточный принцип бюджетного финансирования вряд ли обеспечит возрастающий с каждым годом объем лесоустроительных работ.

Где же выход и разрешение этой проблемы?

На мой взгляд, в развитии так называемого государственно-частного партнерства, в системе которого привлекаются средства федерального, регионального бюджетов и средства арендаторов. Формула модели государственно-частного партнерства

$$C_{гчп} = C_{фб} + C_{рб} + C_{ар},$$

где $C_{фб}$ – средства федерального бюджета;

$C_{рб}$ – средства регионального бюджета;

$C_{ар}$ – средства арендаторов лесных участков;

$C_{гчп}$ – общая сумма финансовых вложений на выполнение всего комплекса лесоустроительных работ.

Как же сделать это на практике?

Для этих целей по инициативе «Рослесхоза» появилось некоммерческое партнерство «Лесной союз» – союз по взаимодействию и сотрудничеству арендаторов и лесных таксаторов в сфере лесоустройства, использования лесов, лесного планирования и проектирования, которое зарегистрировано в Минюсте 17 мая 2012 г.

Проинформирую на примере Вологодской области. НП «Лесной союз» разработало и согласовало с северным филиалом ФГУП «Рослесинфорг», г. Вологда, а также с арендаторами лесных участков ЛХК «Череповецлес» «Методические рекомендации по формированию государственно-частного партнерства в сфере выполнения лесоустроительных работ».

Согласовали и определили финансовые средства по формуле

$$C_{гчп} = C_{фб} + C_{рб} + C_{ар},$$

$$C_{фб} = 20,0 \text{ млн руб.};$$

$$C_{рб} = 8,0 \text{ млн руб.};$$

$$C_{ар} = 2,0 \text{ млн руб.};$$

Общая сумма

$$C_{гчп} = 20+8+2 = 30 \text{ млн руб.}$$

Таким образом, за счет государственно-частного партнерства выполняем объем, в 1,5 раза превышающий средства федерального бюджета. Этот положительный пример мы будем рекомендовать и продвигать в других многолесных регионах.

Второе – в соответствии с действующим законодательством выполнение лесоустроительных работ за счет государственных средств проводится посредством проведения торгов согласно 94-ФЗ.

Практика торгов показывает, что участие в торгах принимают различные фирмы, в том числе несостоятельные, однодневки и т.д.

Лесоустройство – это особая сфера работ в лесном хозяйстве, которая затрагивает многофакторный учет, оценку, таксацию, планирование и проектирование лесного хозяйства. Поэтому должны проводить эти работы только те представители бизнеса и государственные организации, которые имеют необходимый уровень профессионалов-специалистов, оснащены современными средствами, оргоснасткой и технологиями выполнения работ. То есть лесоустроительные организации должны перед участием в торгах получить специальную аккредитацию на право выполнения этих работ.

В этой связи я могу доложить, что в настоящее время, т.е. 20 ноября 2012 г., по представленным нами документам в Минюсте зарегистрирована саморегулируемая организация – НП СРО «Лесной союз» – первая в лесном секторе России. В составе НП СРО «Лесной союз» 74 участника-арендатора, в том числе Рослесинфорг (всего заявлений более 120).

Сейчас мы вносим изменения в стандарты НП СРО «Лесной союз»: обязательное наличие сертификатов соответствия качества выполненных работ, а также предложения и по аккредитации для участия в лесоустроительных работах только специализированных организаций, имеющих сертификаты соответствия качества выполняемых работ.

Все это даст дополнительные возможности для дальнейшего развития лесоустроительных работ на современном уровне и на перспективу.

Библиографический список

1. Орлов, М.М. Основные направления организации лесного хозяйства / М.М. Орлов. – М., 2009. – 400 с.
2. Писаренко, А.И. Лесное хозяйство России: национальное и глобальное значение / А.И. Писаренко, В.В. Страхов. – М., 2011. – 600 с.
3. Гиряев, М.Д. Лесоустройство: проблемы, решения / М.Д. Гиряев. – М.: МГУЛ, 2012. – 9 с.
4. Моисеев, Н.А. Леса России: проблемы, решения, книга / Н.А. Моисеев. – М.: Вектор-Тис, 2010. – 632 с.

ЛЕСНАЯ ДОКТРИНА РОССИИ: ОТВЕТ НА УСЛОВИЯ ВТО

С.В. СТЕПАНОВ, *проф. каф. финансов МГУЛ, докт. экон. наук*

caf-fin@mgul.ac.ru

После 15 лет переговоров РФ вступила в ВТО – клуб 150 стран, контролирующих 95 % мирового торгового оборота. Напомним, с 1995 г. ВТО правопреемник ГАТТ (1947 г.) – многостороннее межправительственное соглашение по снижению таможенных пошлин и других барьеров в международной торговле (ГАТТ редакция 1994 г.) Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ФРИПС). ВТО – атрибут глобальной (ТНК) экономики на основе USD. ВТО, как и вся глобальная экономика, находится в системном кризисе.

Ключевой вопрос: в каком коридоре возможностей находится отечественный лесной сектор после вступления в ВТО?

Контент-термины. Путаница в определениях

«ЛПК» – атрибут централизованно-плановой экономики в формате Минлеспрома

и Госплана СССР. Сегодня «ЛПК» – речевой анахронизм, а не обозначение реальности.

На протяжении двадцати последних лет ядром государственной экономической политики были приватизация, либерализация и инфляция. Они не стали и не могли стать решающим фактором реструктуризации и модернизации в отечественном лесном секторе. Механизмы обеспечения сбалансированного развития отдельных отраслей, как рыночные, так и административные, неэффективны. За 20 лет постпланового развития лесной сектор стал несистемным фрагментарным и космополитичным.

Обособленные товаропроизводители составляют 100 % отечественного лесного предпринимательства. 5 крупнейших компаний, включенных в последний рейтинг «Эксперт-400»: группа «Илим», «Монди Сыктывкарский ЛПК», «Архангельский ЦБК», «Интернешнл Пейпер» и «Кондопога»

– управляются из-за рубежа. Они встроены в международные цепочки создания стоимости, в которых конечные переделы, а значит принятие бизнес-решений, расположены за пределами нашей Родины.

Лесной сектор России всегда был экспортно ориентирован, занимая устойчивые третьи–четвертые места по зарабатыванию валюты после нефти и газа. Монополия внешней торговли стягивала лесотоварные потоки к специализированным лесным портам Минлеспрома: Ленлеспорт, порт Высоцкий, Новорослеспорт, Игарка, порт Восточный. Крупнейшие лесопильные заводы Архангельской области, Красноярского края и др. имели свои причалы. Сеть заграничных акционерных обществ бывшего ВО «Экспортлес» (более 10 в разных странах), «Сереролесэкспорт», «Новорослесэкспорт», «Дальлесэкспорт» и др. обеспечивали всемирную систему торговли русским лесом с начала 20-х гг. XX в. Весь этот лесоторговый оборот осуществлялся крупнейшими мировыми трейдерами, банками, страховыми компаниями и перевозчиками в течение десятилетий.

Сегодня у России нет своих лесных портов. Рухнула налаженная система международной торговли русским лесом. От 1/4 до 1/3 пиловочника, поступающего в торговлю, имеет незаконное происхождение.

Поэтому термин «ЛПК» – не работает.

«Лесной сектор» – более адекватная дефиниция для обозначения симбиоза лесного хозяйства и лесной промышленности. Но толкование его рамочное и усеченное. Его трактуют как «Лесной сектор экономики». Позвольте, а где политика как концентрированное выражение экономики, ее продолжение и завершение? Где обратная связь: цель, управление. В этом суть вопроса.

Отсутствие внятной государственной политики не означает, что политики нет вообще. И проявляется она в чиновничьем произволе, захвате целых территорий, переводе лесных территорий в другую категорию и др.

Лесной сектор, если рассматривать его нелинейно, если отойти от привычных отраслей и подотраслей, «кубов» и «биоразнообразия», есть «аттрактор» – т.е. конечное

состояние, единая система, результат эволюции, истории с географией.

Лесной сектор есть симбиоз геоприродных, социально-пространственных, социально-экономических и информационных факторов (фракталов). Разделенный на части огромными расстояниями, он воспроизводится во времени и пространстве как единая система, как океан, как космос. Изолированных подсистем в нем не существует. Продолжать управлять лесным сектором линейно, в формате многочисленных контор и канцелярий, значит умножать в нем энтропию и центробежные тенденции. Механизмы рыночной самоорганизации с задачами накопления, перераспределения капиталов и ресурсов в лесном секторе справиться не могут. Последние 20 лет это отчетливо показали.

Контроль над национальной лесной промышленностью России утерян, он осуществляется извне. Сфера производства леспрома на территории РФ – его локализация – ограничена заготовкой и первичной переработкой лесоматериалов и лесобумажной продукции. Высокие переделы леспрома, производство добавленной стоимости локализованы за рубежом. Практически вся сфера обращения контролируется скандинавами, центрально- и западноевропейцами, китайцами и прочими «интуристами» Налицо утеря суверенитета, глубокий системный кризис полуколониального, по сути, лесного сектора и необходимость перехода в новую культурную, экономическую, технологическую и геополитическую парадигму. Стране незамедлительно требуется модернизационный лесной проект, в основе которого Национальная лесная инвестиционная программа, цель которой – повысить конкурентоспособность лесного бизнеса в России и запустить инновации в отраслях лесного сектора.

Последствия энтропии ЛС в условиях глобализации

Отсутствие государственной лесной политики не означает отсутствие лесной политики вообще. Природа, как известно, не терпит пустоты. Мы насчитали как минимум семь действующих вариантов (таблица).

Т а б л и ц а

Существующие варианты лесопромышленной политики

Традиционная лесная промышленность	Крупные российские ИБГ	Старопромышленные лесные регионы	Технологическое лесное лобби	Адаптированные в глобальный рынок лесопромышленники	Иностранные стратегические инвесторы	Формирующийся национальный вариант лесной промышленной политики
Представление о лесной промышленности как совокупности отраслей, обеспечивающих экономическую автономно государство	Представление о лесной промышленности как совокупности корпораций в «рыночных нишах» на глобальном рынке	Экономика страны есть совокупность взаимосвязанных территориально-производственных комплексов (ТПК)	Представление о лесном секторе как совокупности технологических секторов (укладов)	Экономика – открытый свободный рынок	Свобода конкуренции. РФ в одиночку не освоить порядка 40 % мировых природных богатств при населении – лишь 2 % от жителей Земли. Допустимый ежегодный объем изъятия древесины в РФ – 635 млн м ³ , а использование его – 26,7 %	Представление о леспроеме как совокупности региональных кластеров, конкурентоспособных на внутреннем и внешних рынках
Обеспечение конкурентоспособности существующих лесопромышленных предприятий	Экспансия эффективно действующих национальных корпораций в неэффективные сектора российской экономики	Сохранение уровня индустриального производства и занятости в нем в старопромышленных лесных регионах	Экспансия национальной лесной промышленности в сфере высокотехнологичных производств	Устранение диспропорций в развитии рыночных процессов	Используя организационно-технологическое превосходство Запада, сохранить за «аборигенами» вечно догоняющую модель развития	Формирование нового организационно-технологического уклада в лесном секторе РФ
Отрасли лесной промышленности (в первую очередь те, что испытывают трудности в адаптации к глобальному рынку)	Отдельные предприятия, наиболее успешно адаптировавшиеся к глобальному рынку (в данном случае – лесные ИБГ)	ТПК	Отдельные технологии или инновационные компании	Предпринимательская деятельность	Высоко организационно и технологически оформленные экспортно-ориентированные лесопромышленные анклавы на территориях, богатых полезными ископаемыми и другими природными активами (пример: Республика Коми)	Консолидация лесного сектора на основе ГЧП
Государственный протекционизм лесной промышленности. Защита от внешней конкуренции. Государственный заказ	Государственный протекционизм национальным компаниям, претендующим на преобразование в ТПК («национальным чемпионам»)	Государственный протекционизм отдельном ТПК, испытывающим трудности в интеграции в глобальный рынок (бюджетные преференции, льготные энерго- и транспортные тарифы, госкапвложения в лесную инфраструктуру)	Государственное финансирование и иное стимулирование технологических разрывов	Либеральное институциональное регулирование	Гарантированные транснациональные трансферы прибыли и капиталов	Оптимизация комплексов средств управления лесными проектами в формате интегрированных бизнес-групп

Чего ждать от ВТО отечественному лесному сектору?

Существующие оценки выгод, которые должна получить Россия из-за вступления в ВТО (3 % ВВП в среднесрочном плане и более 10 % в долгосрочном плане), не просто завышены, а, возможно, и совсем не имеют под собой оснований. Дело в том, что эти оценки основаны на моделях общего равновесия (computable general equilibrium models), в которых предполагается, что труд и капитал из неконкурентоспособных отраслей будут перемещены в конкурентоспособные отрасли с высокой производительностью, из-за чего общий объем производства возрастет. Но ведь перемещение ресурсов – труда и капитала – из одной отрасли в другую требует хорошего инвестиционного климата и многих других условий. Не исключено, что неконкурентоспособные предприятия закроются, а эффективные отрасли новых инвестиций так и не получат (скажем, капитал будет вывезен за границу).

Фактический баланс плюсов и минусов от вступления в ВТО для различных отраслей, регионов и отдельных производств пока не ясен.

В лесном секторе существует колоссальный дефицит на грамотные лесные проекты.

Без конкурентоспособной лесной национальной доктрины и системы управления модернизационным лесным проектом нельзя обеспечить конкурентоспособность товаров и услуг на мировых лесных рынках.

Все последние годы много говорится и пишется о новой версии Лесного кодекса, о разработке лесной политики. Но сегодня требуется принципиально новая постановка вопроса и адекватная система координат, в которой располагается вектор реальной технологической политики лесного сектора на длительную перспективу. При этом без радикальных перемен в идеологии и структуре действующей власти не обойтись. Поэтому считаю целесообразным для лесного сообщества РФ сосредоточиться на выработке Лесной Доктрины России XXI в.

Определение лесной доктрины (ЛД) РФ и ее императивы.

ЛД – концептуальный, материально-выраженный и зафиксированный в виде соответствующего государственного постановления (акта, документа) целостный модернизационный проект лесного сектора России. Главный слоган – преодоление многоукладности, новая индустриализация и новое освоение лесных территорий страны, выработка и проведение лесной промышленной и инфраструктурной политики.

Императивы ЛД

1. Русский лес должен остаться русским как по форме, так и по содержанию. Он должен управляться делегированным для этой цели национальным государством Российским в лице «Рослесхоза». Модернизационный лесной проект – организационно и инвестиционно обеспеченный приоритет внутренней политики государства.

2. Модернизационный проект означает, что основная часть доходов от торговли лесом должна концентрироваться и капитализироваться на территории России. Проект – один из локомотивов экономики РФ с ясными целями и обозначением горизонтов технологического и социального развития, который может кардинально улучшить настроение в стране, причем социально-экономическую и экологическую отдачу должен почувствовать каждый.

3. Консолидация лесного предпринимательства вокруг ценностей развития национального хозяйства и развития страны в целом должна реализоваться уже в ближайшие годы. Центральными ресурсами лесного модернизационного проекта должны стать национальные финансовые, сырьевые, технологические и интеллектуальные активы.

4. Государство в целом и лесной бизнес в частности могут и должны позволить себе иметь долгосрочные сроки окупаемости национальных лесных проектов.

5. Новая структура леспрома РФ

Основной вопрос – преодоление многоукладности и дисперсии лесной промышленности, ее консолидация. Чем, кем и как управлять? Как объединить общей целью разнообразные и обособленные организационно-правовые формы: ВИС, ОАО, ЗАО, ООО, товарищества и др.

Во-первых, в мировой практике существуют различные инструменты и механизмы сетевых форм бизнеса: различные формы концессий, кластеры, стратегические партнерства (альянсы), инвестиционные зоны, технологические платформы и др., а во-вторых, необходимо учредить в России принципиально новый и национально значимый орган управления лесными проектами – «Национальное агентство лесных проектов» (НАЛП) – частно-государственная лесная корпорация. НАЛП создается для решения проблем «недооцененности» лесных активов Российской Федерации и выхода из инвестиционного кризиса.

НАЛП задумывается как институт развития, обеспечивающий проектное финансирование региональных модернизационных и инновационных лесных проектов в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Главная задача НАЛП – организация «больших» лесных проектов и мобилизация ресурсов для осуществления организационно-технологических прорывов.

НАЛП создается для реализации национально и территориально значимых лесных проектов, куда частный капитал не готов инвестировать из-за низкой рентабельности, большого срока окупаемости и по другим социально-экономическим и экологическим причинам.

Одна из главных задач НАЛП в стране и за рубежом – информировать местных и иностранных инвесторов и помогать им; про-

двигать экономический имидж русского лесного сектора; давать российским властям рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности лесного бизнеса; анализировать динамику инвестиций и определяющие факторы их локализации; сопровождать инвестиционные лесные проекты.

НАЛП разрешает противоречие между потребностью лесного сектора в государственных инвестициях и неспособностью различных «Леспромов» быть эффективным инвестором. НАЛП аккумулирует заемные государственные средства и частично заменяет государственный долг на долг НАЛП.

Фактически государство выступает промоутером крупных общественных проектов: оно дает им старт, а затем предлагает инвесторам профинансировать их, то есть купить облигации НАЛП. Минувя государственный аппарат, сбережения преобразуются в инвестиции. Способность же обслуживать этот новый долг – долг, оформленный облигациями НАЛП, не будет так сильно зависеть от фискального состояния государства.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006г. №200-ФЗ http://www.forestforum.ru/info/Laws/forest_codex.doc.
2. Моисеев, Н.А. Исходное состояние и что надо сделать для наведения должного порядка в лесных делах России / Н.А. Моисеев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 9(92). – С. 6–16.
3. Степанов С.В. Лесная доктрина РФ: ответ на условия ВТО – «Лесная газета», 15 декабря 2012г.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. КОНДРАТЮК, *генеральный директор ФГУП «ГНЦ ЛПК», докт. экон. наук,*
Н.П. КОЖЕМЯКО, *зам. ген. директора по управлению проектами ФГУП «ГНЦ ЛПК», канд. экон. наук,*
А.В. КОНДРАТЮК, *зам. ген. директора по экономике ФГУП «ГНЦ ЛПК», канд. экон. наук*

gnclpk@mail.ru

Модернизация в лесопромышленном комплексе требует решения достаточно большого числа внутренних и внешних проблем, подавляющая часть которых непосредственно связана с проведением целенаправленной ин-

вестиционной политики, обеспечивающей повышение конкурентоспособности российских лесопромышленных компаний на внутреннем и внешнем рынках и внедрением ресурсосберегающих технологий.

**Структура инвестиций в лесопромышленном комплексе
по видам экономической деятельности (в ценах текущего года)**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Лесопромышленный комплекс, всего							
млн руб.	38619,3	38281,4	51915,6	81040,6	50303,9	54986,0	78260,6
% к итогу ЛПК	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в % к 2005 г.	100,0	99,1	134,4	209,8	130,3	142,4	202,6
в том числе:							
Лесозаготовки							
млн руб.	4270,4	3694,1	5261,2	6906,7	3391,9	3277,2	6032,7
% к итогу ЛПК	11,0	9,6	10,1	8,5	6,7	6,0	7,7
в % к 2005 г.	100,0	86,5	123,2	161,7	79,4	76,7	141,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева							
млн руб.	17948,0	14419,6	20859,4	40530,8	23319,0	21566,4	33773,1
% к итогу ЛПК	46,5	37,7	40,2	50,0	46,4	39,2	43,2
в % к 2005 г.	100,0	80,3	116,2	225,8	130,0	120,2	188,2
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них							
млн руб.	13352,1	15236,0	21996,4	29647,4	20415,4	27572,8	35756,5
% к итогу ЛПК	34,6	39,8	42,4	36,6	40,6	50,1	45,7
в % к 2005 г.	100,0	114,1	164,7	222,0	152,9	206,5	267,8
Производство мебели							
млн руб.	3048,8	4931,7	4167,4	3955,7	3177,6	4148,8	4144,0
% к итогу ЛПК	7,9	12,9	7,3	4,9	6,3	7,5	5,3
в % к 2005 г.	100,0	161,8	136,7	129,7	104,2	136,1	135,9

Наиболее активно инвестиционная деятельность в лесопромышленном комплексе началась после выхода отрасли из затяжного экономического и структурного кризиса 1992–1998 гг. В период 2000–2011 гг. в отрасли были осуществлены инвестиционные программы, в результате которых было приостановлено старение основных средств за счет реконструкции действующих производств, замены устаревшего и достигшего высокой степени износа оборудования. На ряде предприятий был освоен новый ассортимент лесобумажной продукции.

В 2005–2011 гг. инвестиционная политика в ЛПК России характеризовалась определенными структурными сдвигами, как по видам экономической деятельности (табл. 1), так и по структуре источников финансирования (табл. 2). За рассмотренный период на ведущие позиции в инвестиционной сфере вышло производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, их доля в общем объеме инвестиций в 2011 г. составила 45,7 %. По отношению к 2005 г. в денежном выражении рост инвестиций в

2,7 раза. Следует отметить, что в 2000 г. на долю целлюлозно-бумажной продукции приходилось 67,9 процентов инвестиций.

В настоящее время в России насчитывается 143 предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, в том числе крупных предприятий около 20. Наиболее существенные инвестиции имеют место на 12–15 предприятиях, т.е. практически все инвестиционные проекты реализуются на действующих крупных предприятиях. Основной характер проектов – модернизация оборудования в производстве целлюлозы, реконструкция бумаго- и картоноделательных машин, мероприятия по повышению экологической безопасности и т.д.

В структуре источников финансирования в производстве целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них основную долю инвестиций составляли собственные средства предприятий: в 2005 г. – 73,1 % и в 2011 г. – 68,4 %.

Что касается деревообрабатывающей промышленности, являющейся наиболее привлекательной как для российских, так и для иностранных инвесторов, то, несмотря на об-

**Структура источников финансирования инвестиций
в основной капитал по крупным и средним предприятиям в ЛПК, %**

Наименование	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции ЛПК всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Собственные средства, %	44,3	42,4	60,6	43,5	38,8	48,1	46,2
из них: – прибыль	22,1	22,0	26,5	21,8	14,5	19,3	19,9
– амортизация	19,9	20,4	25,9	18,9	21,8	24,4	25,0
Привлеченные средства, %	55,7	57,6	39,4	56,5	61,2	51,9	53,8
из них: кредиты банков	33,7	34,5	24,8	36,6	41,4	42,2	42,1
из них: кредиты иностранных банков	26,7	29,6	3,5	9,6	22,6	17,3	10,1
– средства российских коммерческих структур	14,9	15,3	9,9	17,3	16,0	6,0	4,2
– бюджетные средства	0,2	0,2	0,7	0,5	0,8	0,3	0,4
из них: федерального бюджета	–	–	0,3	0,2	0,6	0,2	0,3

щий рост по отношению к 2005 г в 1,9 раза, ее доля в структуре инвестиций несколько снизилась и составила в 2011 г. 43,2 %, (в 2005 г. – 46,5 % – снижение 3,2 процентных пункта).

Рассматривая ситуацию с инвестициями в лесозаготовках, следует отметить, что за указанный период они практически оставались на низком уровне, а их доля в общих инвестициях в лесопромышленном комплексе постоянно снижалась – с 11,0 % в 2005 г. до 7,7 % в 2011 г. Это положение, главным образом, было связано с нестабильным финансовым положением лесозаготовительных предприятий. (Рентабельность проданных товаров в лесозаготовках в 2011 г. составила минус 0,1 %). Собственные источники финансирования в 2011 г. составили 11 % от их общего объема, в том числе прибыль – 3,25 и амортизация – 7,8 процента.

Наиболее медленные темпы прироста инвестиций за рассмотренный период имели место в производстве мебели – 1,4 раза, что снизило их удельный вес в структуре инвестиций по ЛПК с 7,9 % в 2005 г. до 5,3 % в 2011 г. Основная причина – снижение уровня прибыльности производства мебели, которая в 2011 г. снизилась до 4,7 %. В период финансового кризиса мебельные предприятия для поддержания объемов производства и сохранения своей ниши на внутреннем рынке резко снижали отпускные цены.

Изменения в инвестиционных процессах в лесопромышленном комплексе за время реформ сопровождались незначительными изменениями в структуре источников финан-

сирования. В 2011 г. в структуре источников инвестиций собственные средства занимали 46,2 %, из них доля прибыли – 19,0 % и амортизационных отчислений – 25,0 % (табл. 2). (В структуре источников инвестиций за 2000 г. доля собственных средств составляла 80,1 %)

За период 2005–2011 гг. в структуре привлеченных средств постоянно повышалась доля кредитов банков, при этом уменьшалась доля кредитов иностранных банков. В 2011 г. доля кредитов иностранных банков составила 10,1 %.

В составе привлеченных средств незначительной остается доля бюджетных средств, в первую очередь из федерального бюджета. В то же время в регионах России все больше начали уделять внимание развитию лесопромышленного комплекса. Разрабатываются региональные программы развития лесопромышленного комплекса, в том числе его различных отраслей, на средне- и долгосрочную перспективу. Для реализации этих программ во многих субъектах Российской Федерации органы исполнительной власти проявляют активность в развитии территорий, в том числе по привлечению инвестиций в стратегически важные для регионов лесопромышленные объекты.

Структурные изменения в инвестициях позволяют судить о некоторых позитивных тенденциях. Прежде всего следует выделить структурную переориентацию инвестирования. В качестве объектов вложения всё в большей степени выступает активная часть основных фондов – машины, оборудование, транспортные средства.

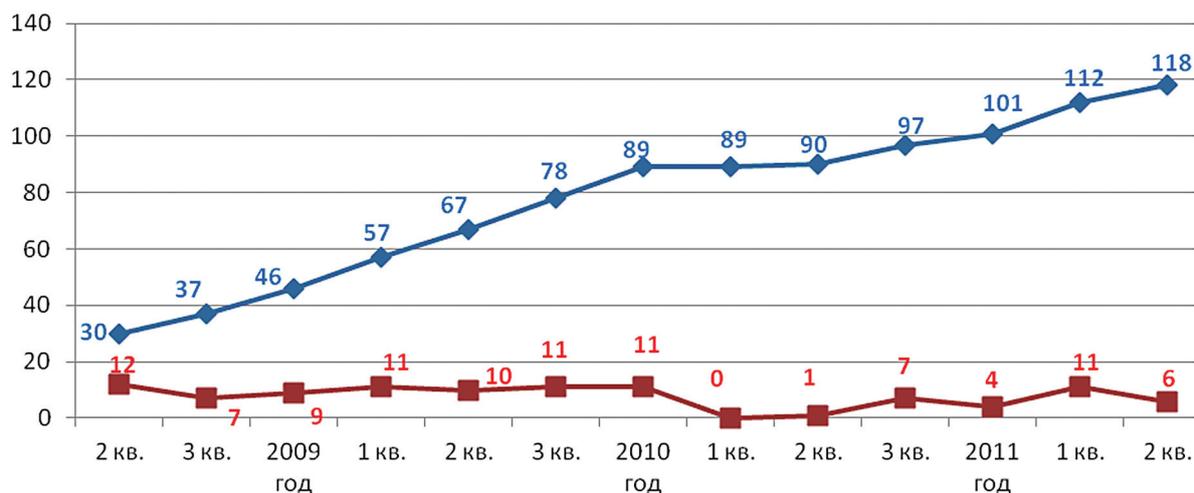

Рисунок. Динамика утверждения приоритетных инвестиционных проектов

В затратах на приобретение машин и оборудования существенную долю составляет импортная техника, примерно 50 % по этой группе основных фондов в целом по ЛПК, в лесозаготовках – 37,1 %, в деревообработке – 58,5 %, а в производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, – 46,2 %.

Вместе с тем, необходима дальнейшая поддержка на федеральном уровне реализации этих региональных программ на основе совершенствования правовой базы, административных и экономических инструментов управления ЛПК.

В системе постоянных мер государственной поддержки, оказывающих положительное влияние на инвестиционную привлекательность лесопромышленного комплекса:

1. Субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным на цели:

- создания межсезонных запасов (израсходовано средств на эти цели в 2009 г. – 325 млн руб., в 2010 г. – 499,9 млн руб., в 2011 г. – 500 млн руб.;

- экспорта лесопромышленной продукции с высокой степенью обработки – (за 2008–2011 г. на эти цели выделено 1898,6 млн руб.);

- техперевооружения и модернизации производства (за 2009–2011 г. на эти цели было выделено 199,1 млн руб.).

2. Меры по регулированию таможенно-тарифной политики в лесном секторе:

- отменены вывозные таможенные пошлины на все виды продукции переработки (пиломатериалы, фанеру клееную, целлюлозу, бумагу и картон);

- с 2007 г. отменены импортные ввозные пошлины на технологическое оборудование, не производимое в Российской Федерации;

- в 2009 г. принято решение об освобождении от НДС технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.

Важное место в системе частно-государственного партнерства в лесном секторе экономики занимает реализация приоритетных инвестиционных проектов, осуществляемых на основе мер государственной поддержки, определенных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».

По состоянию на 01 июля 2012 г. в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов включено 118 инвестиционных проектов, рис. 1, с общим объемом инвестирования 427,6 млрд руб.

По состоянию на 01.01.2012 реализовано 19 приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, в том числе в 2009 г. – 9, в 2010 г. – 8 и в 2011 г. – 2. Объем освоенных инвестиций составил 62,3 млрд руб. В результате завершения этих проектов введены новые мощности, позволяющие более рационально использовать лесные ресур-

сы и повысить уровень переработки заготовленной древесины.

Введены новые мощности, в том числе:

- в лесопилении – 1,7 млн м³;
- по производству фанеры и шпона – 807 тыс. м³;
- по производству ДСП – 700 тыс. м³;
- по производству ДСП средней плотности (МДФ) – 700 тыс. м³;
- по производству целлюлозы (по варке) – 189 тыс. т;
- по производству бумажной продукции – 145 тыс. т.

Многие из приоритетных проектов комплексные, объединяющие в своем составе лесное хозяйство, лесозаготовки, лесопиление и деревообработку, производство древесных плит и фанеры, целлюлозы, бумаги и картона, выработку тепловой и электрической энергии из древесных отходов и топливных дров. Таким образом, формируются современные предприятия, готовые к выпуску конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью и минимальным воздействием на окружающую среду.

Приведенные выше меры государственной поддержки инвестиционных процессов в лесопромышленном комплексе не являются исчерпывающими и требуют дальнейшего совершенствования. В числе этих мер:

- освобождение от выплат налога на прибыль организаций при реализации инвестиционных проектов на период до нормативных сроков окупаемости инвестиций;
- облегчение доступа к инвестиционным ресурсам по высокочувствительным проектам с длительными сроками окупаемости капитальных затрат;
- снижение процентных ставок по кредитам, предоставляемых для модернизации производства на основе инновационных технологий;
- снижение уровня тарифов на услуги отраслей-монополистов и железнодорожные перевозки лесных грузов;
- увеличение доли государственного финансирования в развитие лесной транспортной сети и инженерной инфраструктуры в

регионах потенциального развития лесопромышленной деятельности;

- упрощение порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности, для малоэтажного деревянного домостроения и другие меры.

Повышение инвестиционной привлекательности лесопромышленного комплекса не может происходить без развития фундаментальных и прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, определяющих инновационный характер технического и технологического обновления производства.

Общий объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ составил в 2011 г. 206,0 млн руб., увеличившись к уровню 2010 г. на 20,6 %. В 2010–2011 г. выполнены НИОКР по разработке биотоплива, наноцеллюлозы, биоразлагаемых полимерных материалов, биологически активных изделий медицинского назначения на основе древесной целлюлозы и других продуктов переработки древесины.

Следует отметить, что данные объемы финансирования НИОКР не в полной мере позволяют профинансировать проведение исследований и разработок, обеспечивающих инновационное развитие производства конкурентоспособной продукции, внедрения ресурсосберегающих технологий, повышения экологической безопасности производства, решить проблемы, сдерживающие интенсивное развитие малоэтажного деревянного домостроения и внедрение «зеленых технологий».

Следует отметить слабое участие хозяйствующих структур в проведении научных разработок и внедрении их результатов. По данным Росстата, в 2011 г. на крупных и средних предприятиях по видам экономической деятельности, включающих и лесопромышленную деятельность, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы составили 237,7 млн руб., или 0,26 % об общего объема инвестиций.

Недостаточно используются ресурсы федеральных целевых программ, направленных на технологическое обновление производства, в том числе по «Технологическим платформам», утвержденным решением Пра-

вительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (Протокол от 1.04.2011 г. № 2): Биоиндустрия и биоресурсы BioTech 2030; Новые полимерные композиционные материалы; а также по Перечню критических технологий РФ, утвержденных указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899: «Биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии; нано-, био-, информационные, когнитивные технологии; Технологии получения и обработки конструкционных наноматериалов; Технологии получения и обработки функциональных наноматериалов».

В целях повышения инновационной составляющей в развитие лесного комплекса должно быть обеспечено увеличение финансирования научных организаций за счет бюджетных средств и меры по стимулированию участия лесного бизнеса в финансировании научно-исследовательской деятельности. Концентрация государственных и частных средств в сфере научных исследований позволит перейти от распыления финансовых ресурсов на решение мелких и частных вопросов к полномасштабному финансированию решения научных проблемы стратегического

характера, развитию инновационно-технологических центров, опытных предприятий, испытательных станций и полигонов. Требуется преодоления практика заключения годовых контрактов на выполнение НИОКР, цикл разработки которых от создания конструкторской документации, выпуска опытных образцов до организации серийного производства составляет не менее 3 лет.

Библиографический список

1. Кожемяко, Н.П. Управление стратегическим развитием лесного сектора Российской Федерации на принципах частно-государственного партнерства / Н.П. Кожемяко. – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2011. – 160 с.
2. Кондратюк, В.А. Современное состояние лесопромышленного комплекса России: Монография / В.А. Кондратюк. – М.: МГУЛ, 2002. – 120 с.
3. Кондратюк В.А. Лесопромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы: Монография / В.А. Кондратюк. – М.: МГУЛ, 2004. – 204 с.
4. Кожемяко, Н.П. Управление развитием предприятий лесопромышленного комплекса на основе реструктуризации: Монография / Н.П. Кожемяко. – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2010. – 158 с.
5. Кондратюк, В.А. Современное состояние лесопромышленного комплекса / В.А. Кондратюк, Н.П. Кожемяко, А.В. Кондратюк // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2012. – № 8(91). – С. 166–169.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ

А.А. САВИЦКИЙ, доц. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита, МГУЛ, канд. экон. наук

asavitskiy@mgul.ac.ru

Достижение требуемых показателей при реализации приоритетного инвестиционного проекта требует тесного сотрудничества частных инвесторов и управляющих с муниципальными и государственными структурами, которые оказывают влияние на условия его реализации.

Совершенствование нормативно-правовой базы в области государственного регулирования инвестиций и повышения инвестиционной привлекательности является важной частью инвестиционной политики государства.

В соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» приоритетный инвестиционный проект – инвестиционный проект, суммарный объем капитальных вложений в который соответствует требованиям законодательства Российской Федерации, включенный в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации. Данным законом также определены понятия «срок окупаемости инвестиционного проекта» и «совокупная

налоговая нагрузка». Срок окупаемости инвестиционного проекта – со дня начала финансирования инвестиционного проекта до дня, когда разность между накопленной суммой чистой прибыли с амортизационными отчислениями и объемом инвестиционных затрат приобретает положительное значение. Совокупная налоговая нагрузка – расчетный суммарный объем денежных средств, подлежащих уплате в виде федеральных налогов (за исключением акцизов, налога на добавленную стоимость на товары, производимые на территории Российской Федерации) и взносов в государственные внебюджетные фонды (за исключением взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации) инвестором, осуществляющим инвестиционный проект, на день начала финансирования инвестиционного проекта.

В соответствии с данным законом для инвестора, осуществляющего инвестиционный проект, гарантируется стабильность условий и режима в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала финансирования указанного проекта. Стабильность условий и режима, которые гарантируются инвестору, осуществляющему инвестиционный проект, заключаются в ограничении действия новых законодательных актов, увеличивающих совокупную налоговую нагрузку на деятельность инвестора по реализации приоритетного инвестиционного проекта на территории Российской Федерации или устанавливающих режим запретов и ограничений в отношении осуществления капитальных вложений на территории Российской Федерации по сравнению с совокупной налоговой нагрузкой и режимом, действовавшими в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации на день начала финансирования приоритетного инвестиционного проекта.

Чрезвычайно важным является уровень государственной поддержки и гарантий для иностранных инвесторов, способствующих повышению инвестиционной привлекательности всех секторов экономики.

В настоящее время можно сделать вывод о преобладании российских инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «обработка древесины и производство изделий из дерева». Наибольшую долю среди российских инвестиций по данному виду деятельности занимают инвестиции частных компаний, а наименьшую – инвестиции муниципальных. На текущий момент времени доля инвестиций совместных компаний существенно возросла, а доля реальных иностранных инвестиций, наоборот, снизилась.

По виду деятельности «производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» преобладают иностранные инвестиции. Среди российских инвестиций муниципальные инвестиции почти отсутствуют, преобладают частные инвестиции.

Инвестиции в основной капитал требуют от организации выделения значительного объема средств, зачастую значительно превышающих величину накопленных амортизационных отчислений. В этом случае организации инвестируют собственные средства из других источников, а в случае нехватки собственных средств используют привлеченные средства. Поскольку привлеченные средства имеют высокую стоимость, которая зависит от целого ряда факторов, в т.ч. от установленной ставки рефинансирования, использование привлеченных средств может снизить показатели рентабельности.

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» и Постановление от 21 декабря 2012 г. № 1361 «О подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов» позволили улучшить инвестиционную привлекательность лесного комплекса и активизировать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по разработке технологий получения биотоплива, биоразлагаемых полимерных материалов, наноцеллюлозы и других продуктов из древесины. Так-

Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов по округам РФ

Федеральный округ	Количество проектов	Инвестиции, млрд руб.	Размер лесосеки, млн м ³
Включено в перечень	99	411	65,1
Северо-Западный	29	101	11,5
Сибирский	24	171	34,1
Приволжский	15	28	5,8
Центральный	13	66	6,1
Дальневосточный	12	31	4,8
Уральский	5	4	2,1
Южный	1	9	0,6

же реализуются важнейшие приоритетные инвестиционные проекты, направленные на промышленное освоение высокоэффективных ресурсосберегающих технологий и оборудования по заготовке и глубокой переработке древесины.

Успешная реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов является необходимым условием выхода отрасли из кризиса, успешного ее развития и достижения целевых показателей и значений индикаторов, предусмотренных Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации. Несмотря на выполнение мероприятий, предусмотренных Стратегией, и выполнение мер государственной поддержки, множество проектов реализуются со значительным отставанием. Наиболее критичные для лесопромышленного комплекса проекты связаны с созданием целлюлозно-бумажных производств, которые требуют большого вложения средств, подготовки большого количества квалифицированного персонала и вложений в развитие инфраструктуры.

По данным Минпромторга, перечень приоритетных проектов содержал 99 проектов с объемом заявленных инвестиций 411,8 млрд руб. и объемом перерабатываемого сырья 72,0 млн м³. Всего с момента начала реализации приоритетных инвестиционных проектов инвестировано в их реализацию 148,9 млрд руб., в том числе в 1 полугодии 2011 г. 15,7 млрд руб. За период с 2009 по 2011 гг. введены в эксплуатацию 21 приоритетный инвестиционный проект в области освоения лесов. Общий объем инвести-

ций составил 65,7 млрд руб., в том числе в 2011 г. – 4 проекта с объемом инвестиций 6,9 млрд руб.

Наибольшую активность в реализации проектов в территориальном разрезе проявляют предприятия Северо-Западного федерального округа, реализующие 27 проектов, Сибирского федерального округа – 23, Приволжского федерального округа – 15.

По размеру инвестиций в проекты лидирующие позиции занимают Сибирский федеральный округ с объемом инвестиций в 171 млрд руб., Северо-Западный федеральный округ – 100 млрд руб., Центральный федеральный округ – 67 млрд руб. На долю данных федеральных округов приходится 82 % от общего объема инвестиций в проекты.

Данные по количеству реализуемых проектов и объеме инвестиций представлены в таблице.

Источниками финансирования предусмотрены:

- собственные средства предприятий лесного сектора – 26 %,
- заемные средства – 69 %,
- государственная поддержка – 5 %.

Развитию лесопромышленного комплекса способствовали следующие меры государственной поддержки:

1. Субсидирование процентных ставок по кредитам.
2. Отмена вывозных таможенных пошлин на все виды продукции переработки древесины (пиломатериалы, фанера, целлюлоза, бумага).
3. Отмена импортных ввозных пошлин на технологическое оборудование, не

производимое в России в соответствии с Постановлениями Правительства РФ № 8 от 09.01.2009 г.

4. Освобождение от налога на добавленную стоимость технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России, включая деревообрабатывающее оборудование в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 372 от 30 апреля 2009 г.

5. Повышение ставок вывозных таможенных пошлин в отношении необработанных лесоматериалов.

Реализация приоритетных инвестиционных проектов оказывает большое влияние на развитие лесопромышленного комплекса, однако успеху мешают слабое развитие лесной инфраструктуры и отсутствие надлежащего контроля за незаконной заготовкой древесины.

Для увеличения инвестиций в выпуск лесобумажной продукции необходимо решить ряд проблем, относящихся как к лесному хозяйству, так и к лесопользованию:

– несоответствие заявленного состояния лесного участка, формируемого для реализации приоритетного инвестиционного проекта, фактическому состоянию;

– отсутствие необходимого количества лесных дорог и развитой инфраструктуры лесопользования;

– несоответствие затрат арендаторов на ведение лесного хозяйства платежам за лесные ресурсы;

– неупорядоченность мер борьбы с незаконной заготовкой древесины.

Практически любая деятельность, связанная с использованием лесов, а также охрана, защита и воспроизводство лесов требует создания лесотранспортной инфраструктуры. Лесной кодекс и его подзаконные акты предусматривают создание лесных дорог при использовании лесов, но не содержат конкретных механизмов их создания. В частности, нерешенным остается вопрос о том, кому будет принадлежать построенная на средства арендатора лесная дорога после окончания срока аренды. В этом случае необходимость в использовании данной дороги у арендато-

ра отсутствует, но зачастую данная дорога может использоваться для охраны, защиты и воспроизводства лесов.

Препятствием успешной реализации приоритетных инвестиционных проектов являются пробелы в регулировании отношений, возникающих при строительстве и эксплуатации лесных дорог у субъектов данных отношений (арендаторы, лесохозяйственные службы, местные органы исполнительной власти и другие). Неопределенным остается порядок постановки лесных дорог на учет и вопросы допуска на них транспортных средств, не занимающихся обслуживанием лесной инфраструктуры. Существенным препятствием создания развитой лесотранспортной инфраструктуры является отсутствие механизмов оформления лесных дорог, построенных на землях лесного фонда, в собственность и компенсации затрат инвестору является.

Решение вышеуказанных проблем позволит увеличить инвестиционную привлекательность и способствовать успешной реализации приоритетных инвестиционных проектов. Одним из вариантов решения проблем развития и использования инфраструктуры может быть разработка и утверждение на уровне Правительства Российской Федерации предлагаемой Минпромторгом «Целевой комплексной программы развития лесных дорог на период до 2020 г.», которая предлагается к включению в состав Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации при ее корректировке и совершенствовании.

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 года № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2012 г. N 1361 «О подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов».
4. Стратегия развития лесопромышленного комплекса РФ до 2020 г.

ЛЕСОУСТРОЙСТВО: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

М.Д. ГИРЯЕВ, *проф. каф. лесоустройства и охраны леса МГУЛ, докт. с.-х. наук*

giryaw@mgul.ac.ru

Отечественное лесоустройство неразрывно связано с возникновением и развитием лесопользования и лесопользования в России.

В Соборном уложении 1649 г. сформировано деление лесов не по видам собственности, а по принадлежности: вотчинные, помещные, общие, поверстные и засечные леса или оборонные.

Первой в России строго отграниченной площадью лесов Московского государства XVI–XVII веков была засечная черта. Она проходила вдоль южной границы государства и включала засеки:

– Крымский фронт (южный): Рязанские, Каширские, Веневские, Тульские, Крапивенские, Одоевские, Лихвенские, Козельские и Белевские;

– Ногайский фронт (юго-восточный): Шацкие и Рязские.

Обследование засечных лесов в середине XVII века осуществлялось путем

– составления «дозорных книг засек»;

– межевания границ засечной черты;

– обследования растущего древостоя и выявления порубок леса, полян, покосов, пашен, укреплений и т. д.;

– составления на каждую засеку карты-чертежа;

– подготовки предложений по устройству на засеках по опушкам лесных завалов шириной 100 м, а также по строительству в пределах засечных лесов острогов, башен, проездных ворот, земляных рвов, надолбов и т. д.

Основные виды обследования засечных лесов, без преувеличения, можно отнести к элементам современного лесоустройства.

В 1723 г. Петр Великий ввел в действие «Инструкцию обервальдмейстеру» – свод нормативных актов о лесах. В параграфе 4 «Об описи заповедных лесов» сказано, что «вальдмейстерам заповедных лесов в указанных верстах (верста = 1,1 км) дуб, ильм, вяз, ясень и толстую сосну, которая в отрубе от корня 12 вершков (около 50 см) и более, так

и за указанными верстами – дуб – описать и ландкарты учинить».

Это фактически подготовка таксационного описания и лесоустроительных планшетов с территориальным размещением на них конкретных лесных насаждений.

В первом Уставе о лесах Российской империи (1802) в статье 7 установлено, что главный директор Лесного департамента обязан привести леса в известность, сохранить их от всего недозволенного опустошения и получения от них дохода без потомственного оскуднения и отягощения народного. В развитие Устава были установлены обороты рубки: для высокоствольных лесов – 70–120 лет, для мягколиственных – 40–60 лет.

Первый нормативный документ, который определил цели и задачи лесоустройства в России – «Инструкция об управлении лесной частью на горных хребтах Уральского, по правилам лесной науки и доброго хозяйства». Эта инструкция была составлена министром финансов России Е.Ф. Канкрином в 1830 г. и издана в 1833 г. В это время Лесной департамент входил в Министерство финансов России. В главе IV «О приведении лесов в известность», в параграфе 18 сказано: «Первый приступ ко всему правильному лесному хозяйству есть приведение лесов в надлежащую известность. Сюда принадлежит: 1) окружное межевание лесов; 2) топографическое описание или снятие внутренней ситуации; 3) статистическое описание лесов; 4) оценка или таксация лесов, заключающая настоящее изобилие лесов и сколько в продолжение времени, по годам, постепенно вырубать можно разных родов лесных материалов. Из сего открывается, что для приведения лесов в известность нужны карты и описание.

Примечание. Приведение в известность лесов, о коем говорится в этом параграфе, относится к видам науки и хозяйства, а не к межеванию в юридическом смысле».

Таким образом, Е.Ф. Канкрин в 1830 г. определил лесоустройство как вид науки и

хозяйства. Применительно к указанной инструкции первые опытные лесоустроительные работы были выполнены в 1840 г. в Лисинской даче (ныне Лисинский лесхоз-техникум Ленинградской обл.).

Большой вклад в развитие и совершенствование отечественного лесоустройства внесли Ф.К. Арнольд, А.Е. Теплоухов, А.Ф. Рудзский, М.М. Орлов. Основателями Российского лесоустройства была создана фундаментальная теоретическая основа лесной таксации и лесоустроительного проектирования, которая и сегодня является актуальной.

Создатель отечественной школы лесоустройства Ф.К. Арнольд отмечал: в таксаторы выбирали лучших воспитанников Лесного института, удерживали в таксационных партиях долго, попасть в них считалось за честь. В лесной среде говорилось, что в таксационных партиях собраны сливки всего Корпуса лесничих [1].

Классик Российской лесной науки, выдающийся ученый отечественного лесоустройства и лесной таксации М.М. Орлов так определил роль лесоустройства в лесоправлении: «Лесоустройство без лесоправления мертво, а лесоправление без лесоустройства слепо. Они неразрывно связаны между собой; одно дополняет и подготавливает другое; хорошее лесоустройство облегчает лесоправление; рациональное лесоправление содействует лесоустройству» [2].

Необходимо особо подчеркнуть, что в Уставе лесном (1905) имеется отдельная глава «Об устройстве казенных лесов». В 33 статьях Устава изложены принципы организации и проведения лесоустроительных работ. В развитие Устава лесного разрабатывались инструкции, правила, рекомендации. С 1830 г. по 1914 г. было издано 23 нормативно-правовых документа, в том числе (автор А.Е. Теплоухов, 1848 г.) «Руководство по лесоустройству помещичьих лесов для управителей, лесничих и землемеров».

Лесное законодательство до 1917 г. определяло следующую цель лесоустройства – составление плана правильного лесного хозяйства, ближайшей задачей которого является извлечение из леса постоянного наивысшего

дохода (за счет продажи древесины на корню на торгах), но без истощения насаждений, улучшения роста леса и состава его по породам. В среднем, ежегодно, только в европейской части России за период с 1842 по 1908 гг. исследовалось и устраивалось по 835 тыс. десятин казенных лесов (1 дес. – 1.1 га), а с 1909 по 1913 гг. по 13 млн десятин, т.е. почти в 15 раз больше. Общая площадь казенных лесов, на 01.01.1914 г. составляла 336 млн десятин. Из них устроенных и исследованных – 120 млн дес. (34 %). Доля устроенных лесов Европейской России – 70 %, на Кавказе – 15 %, Азиатской части – 20 %. Согласно утвержденному плану устройство и обследование всех казенных лесов предполагалось завершить к 1928 г. В 1913 г. лесной доход составил 96.3 млн руб. Расходы Лесного департамента – 35,5 млн руб., из них производственные – 24,5, в том числе на лесоустройство – 2 млн руб., или – 8,1 % [3].

До 1929 г. в Советском Союзе были сохранены основные положения дореволюционного (1917) лесоустройства:

- объект лесоустройства – лесничество, лесная дача;
- основа лесоустройства – принцип непрерывности и неистощительности лесопользования и получение наивысшей доходности от устроенных лесов (за счет продажи древесины на корню на торгах);
- оборот рубки должен обеспечивать достижение равномерного распределения насаждений по классам возраста;
- улучшение породного состава и повышение продуктивности лесов.

В этот период лесоустроительные работы динамично развивались. В.Я. Колданов (1992) отмечает, что в 1924 г. площадь устроенных лесов достигла 1913 г.

С 1930 по 1946 гг. лесоустроительные работы в Советском Союзе почти полностью прекращены и были заменены лесоэкономическими обследованиями в интересах лесной эксплуатации. Вместо проекта лесоустройства составлялись перспективные и текущие планы лесозаготовок. Исключены принципы постоянства лесопользования и его доходности. Введена лесосека по спелости. Объем заготовки древесины определялся не

расчетной лесосекой, а плановыми заданиями. Лесоустройство как научная дисциплина была исключена из учебной программы вузов (1931–1935.). Известный организатор лесоустройства на Урале Н.И. Керженцев пишет: «...лесоустройство и проектирование полностью прекратило свое существование. Накопленный богатый опыт был утерян. Кадры лесоустроителей рассеялись по леспрохозам, трестам, лесам местного значения и др. К 1936 г. лесное хозяйство, по существу утратило свое лицо и служило не общегосударственным, а местным интересам лесной промышленности» [4].

По нашему мнению, данная характеристика лесоустройства 40-х гг. XX в. полностью отражает современные проблемы лесоустройства, лесопользования и организации лесопользования, обусловленные принятием Лесного кодекса РФ 2007 г.

После создания Всесоюзного объединения «Леспроект» (1947) лесоустройство восстановилось как государственная система и получила дальнейшее развитие на фундаментальных классических основах. В 1991 г. в составе В/О «Леспроект» функционировало 19 лесоустроительных предприятий, 58 лесоустроительных экспедиций и работало около 11 тыс. инженерно-технических специалистов. В 1956 г. все леса СССР приведены в известность: составлены государственный учет лесного фонда и лесные карты СССР. Среднегодовой объем лесоустроительных работ до принятия Лесного кодекса (2007 г.) в Российской Федерации составлял 35–45 млн га. Активно внедрялись дистанционные методы в лесной таксации с использованием аэрофотосъемки и космических снимков. Было создано программное обеспечение по обработке всей лесоустроительной информации на ЭВМ. С 1979 г. все счетно-вычислительные работы выполнялись только на ЭВМ. Это позволило внедрить в лесное хозяйство геоинформационную систему по созданию и ведению лесотаксационных и картографических баз данных.

Новый Лесной кодекс РФ (2007) внес кардинальные изменения в структуру лесопользования и организацию лесопользования. И,

главное, разрушил систему отечественного лесоустройства (табл. 1).

Согласно статье 68 Лесного кодекса РФ лесоустройство включает в себя шесть взаимно несвязанных проектных направлений, финансируемых из федерального бюджета, бюджета субъектов РФ и средств арендаторов.

Важное из них – таксацию лесов можно было проводить с 2007 г. только за счет средств арендатора. Это явилось следствием, что ежегодный объем лесной таксации был снижен с 45 млн га в 2006 г. до 5–10 млн га в 2007–2011 гг. Соответственно в 2011 г. давность материалов лесоустройства со сроком действия 10 лет составляет всего 19,2 %, 11–15 лет – 17,9 %, 16 – 20 лет – 34,6 %, свыше 20 лет – 28,3 % (Рослесхоз, 2012). Это привело к тому, что все документы лесного планирования – лесной план субъекта РФ, лесохозяйственный регламент лесничества, проект освоения лесов на арендуемых лесных участках – разрабатываются на материалах лесоустройства, сроки, действия которых в большинстве своем не отвечают нормативным требованиям. Качество материалов лесного планирования с каждым годом приближается к нулевой оценке. Более того, если арендатор проводит лесотаксационные работы за собственные средства на арендуемом лесном участке (как, впрочем, и за счет бюджетных средств по лесничеству), то в соответствии с Лесным кодексом РФ запрещается изменение объемов заготовки древесины в договорах аренды лесных участков и соответственно в проектах освоения лесов.

Необходимо особо подчеркнуть, что установленный ежегодный объем заготовки древесины в договорах аренды лесных участков в целом по Российской Федерации составил 282 млн м³. Интенсивная за последние 5 лет передача лесных участков в аренду для заготовки древесины привела к тому, что экономически доступные и рентабельные древостои практически все вовлечены в лесоэксплуатацию.

Таким образом, новым Лесным кодексом РФ в организацию лесопользования была заложена ситуация, которая в настоящее время привела к тупику в рыночных отношениях по заготовке древесины. Например, на Даль-

Характеристика систем лесоустройства в соответствии с лесным законодательством

Наименование	Классическая система лесоустройства	Система лесоустройства с 2007 г. (лесная таксация)
Объект лесоустройства	Лесхоз. До 1930 г. – лесничество	Арендный лесной участок. С 2012 г. – также лесничество
Лесоустроительная документация	<ul style="list-style-type: none"> – таксационные описания, планшеты, тематические лесные карты; – обоснование возрастов рубок, хозяйственных частей, хозсекций; – определение размера рубок главного пользования лесом (расчетная лесосека); – определение размера промежуточного пользования лесом; – проектирование лесохозяйственных мероприятий; – выявление и анализ последствий лесохозяйственной деятельности за прошедший ревизионный период; – лесоустроительный проект организации и ведения лесного хозяйства 	Таксационные описания, планшеты, тематические лесные карты
Юридическое лицо, осуществляющее лесоустройство	Государственные лесоустроительные организации	Частные структуры и государственные лесоустроительные организации
Порядок проведения лесоустройства	Заключение госконтракта	Проведение аукциона в соответствии с ФЗ-94 и заключение контракта
Источники финансирования лесоустройства	Федеральный бюджет. Примечание: Ведение лесного хозяйства без проведения лесоустройства запрещается (Лесной кодекс РФ 1997 г.)	Средства арендатора, а с 2012 г. также федеральный бюджет и бюджет субъекта РФ

нем Востоке реализуется 12 приоритетных инвестиционных проектов. В настоящее время в этом регионе выявлен дефицит лесосырьевых ресурсов в объеме 2 млн м³ древесины (Рослесхоз, 2012). Напомним, что в критерии отбора инвестпроектов включен показатель – объем капитальных вложений в заготовку и глубокую переработку древесины – на менее 12 млн долл. США.

Обостряет эту проблему то обстоятельство, что по данным Рослесхоза (2012) более половины всех материалов лесного планирования в субъектах РФ разрабатывались не государственными лесоустроительными организациями, а частными структурами, не имеющими ни опыта этих работ, ни квалифицированных кадров лесоустроителей, ни актуализированных информационных баз данных.

Как следует из табл. 1, с 2007 г. в состав лесоустроительных работ не включено обоснование возрастов рубок основных лесо-

образующих древесных пород, обоснование разделения лесов на хозяйственные части, хозсекции. И, главное, в функциях лесоустройства отсутствует понятие расчета размера лесопользования, установления видов и способов рубок, а также не проектируются объемы мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов в объекте лесной таксации.

Законодатель, исключая из Лесного кодекса РФ основные положения классического отечественного лесоустройства в организации лесопользования и трактуя лесоустроительные действия только с точки зрения получения таксационного описания, планшетов и лесных карт, не ответил на главный вопрос, статья 1 Лесного закона: кто, как и на какой информационной основе обеспечивает принцип многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах?

Лесное законодательство не предусматривает проведение лесоустройства в виде комплекса работ, выполняемых одновременно, как это вытекает из классического понятия о лесоустройстве. В результате отдельные важнейшие виды лесоустройства, например таксация лесов, могут быть по времени значительно оторваны от работ по проектированию использования лесов, мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, и более того, выполнены разными исполнителями. В связи с этим расчетная норма лесопользования и объемы проектируемых лесохозяйственных мероприятий окажутся нереальными, не соответствующими действительному состоянию лесов, так как нарушается связь проектировки во времени и пространстве.

Следует заметить, что на основе такой информации проводятся аукционы по продаже права аренды лесных участков до 49 лет, в договорах аренды устанавливаются конкретные объемы лесопользования, не подлежащие изменению в течение всего срока аренды (за исключением случая ликвидации чрезвычайной ситуации, вызванной лесными пожарами), а также разрабатывается проект освоения, лесной план субъекта РФ и лесохозяйственный регламент лесничества.

В связи с реформированием системы лесного хозяйства в большинстве субъектов РФ оказались невостребованными и не внедряются геоинформационные системы лесотаксационных и картографических баз данных, разработанные лесостроительными организациями для 1300 лесхозов. В регионах прекращена подготовка специалистов лесного хозяйства и техническое оснащение рабочих мест лесничих по ведению и обновлению лесостроительных таксационных и картографических баз данных в рамках ГИС технологий.

Дистанционный лесопожарный, лесопатологический мониторинги, мониторинг лесопользования на основе космических снимков высокого разрешения в последние годы ежегодно проводятся во всех эксплуатационных и экономически значимых лесах. Однако отсутствие плановых лесостроительных работ по лесничествам за счет бюджетных средств не позволяет автоматизи-

ровано актуализировать таксационные и картографические базы данных предыдущего лесоустройства и соответственно вести обновленный государственный лесной реестр и в первую очередь по лесничествам.

В годы тотальной приватизации государственной собственности в отрасли «Лесное хозяйство» осталось одно федеральное государственное унитарное предприятие «Рослесинфорг»:

1. Научно-производственное объединение, обеспечивающее создание и обновление информационных баз данных о лесах, являющихся федеральной собственностью, в целях устойчивого лесопользования и развития лесного бизнеса;

2. 35 филиалов, оснащенных современным оборудованием и новейшими технологиями сбора, обработки и хранения информации о лесах;

3. Свыше 3 тыс. высокопрофессиональных специалистов;

4. Выполнение работ для государственных нужд:

– государственная инвентаризация лесов;

– лесостроительство и лесное планирование;

– подготовка документов для постановки на кадастровый учет лесных участков Российской Федерации;

– формирование федеральных информационных ресурсов;

5. Основные фонды, стоимостью в миллиарды руб., находящиеся на балансе ФГУП «Рослесинфорг»;

6. Наличие на магнитных носителях лесотаксационной выделительной базы данных практически по всем лесам России в объеме более 50 млн таксационных выделов;

7. Среднегодовой объем финансирования работ по ФГУП «Рослесинфорг» за счет всех источников – около 5 млрд руб.

Необходимо не только сохранить статус ФГУП «Рослесинфорг», но и всемерно развивать его научно-производственный потенциал в государственных интересах.

Пятилетний застой в проведении лесостроительных работ крайне отрицательно

сказался на кадровом потенциале. Мы не только не готовим новые кадры, но и практически потеряли квалифицированных инженеров-таксаторов, начальников лесоустроительных партий, которые должны обеспечивать выполнение полевых лесоустроительных работ.

Возникает вопрос, что даже при внесении кардинальных изменений в Лесной кодекс РФ, как при дефиците кадров лесоустроителей, недостаточном финансировании лесного хозяйства резко увеличить объемы лесной таксации и лесоустроительного проектирования. Исторический отечественный опыт развития лесоустройства, и в первую очередь в советский период, показывает, что данную проблему можно решить за счет внедрения инновационных технологий сбора и обработки данных о лесах.

Центральным лесоустроительным предприятием (А.С. Иванов, А.Ю. Соколов) совместно с кафедрой лесоустройства и охраны леса МГУЛ предложен новый выборочно-измерительный способ таксации лесов с использованием космических снимков высокого и среднего разрешения (от 2 до 10 м) и закладки пробных площадей на основании методики государственной инвентаризации лесов.

Новый способ лесной таксации позволит получить таксационные описания и планшеты, ведомости проектируемых лесохозяйственных мероприятий и расчетную лесосеку по лесничествам, норму лесопользования по арендуемым лесным участкам и ведомости сортиментно-товарной структуры древостоев, вовлекаемых в рубку, тематические лесные карты.

Исследования показывают, что новый способ таксации лесов может обеспечить точность определения запаса насаждений на уровне глазомерно-измерительного и глазомерного методов (15–20 %), а стоимость может соответствовать дешифровочно-актуализированному (80–100 руб./га).

В заключение необходимо констатировать, что после принятия Лесного кодекса РФ (2007) отечественное лесоустройство деградировало и находится в катастрофической ситуации, в связи с чем назрела серьезная проблема организации и осуществления лесопользования и в целом в системе государственного ле-

соуправления. Это, в первую очередь, сказывается в вопросах обеспечения достоверной информацией органов государственной власти всех уровней и организаций лесного бизнеса.

Предлагается переработать в Лесном кодексе РФ статьи 67–70:

1. Установить, что при лесоустройстве выполняется определенный комплекс работ (внутрихозяйственная организация территорий лесничества, таксация леса, выявление и анализ последствий хозяйственной деятельности за прошедший ревизионный период, формирование хозчастей и хозсекций, обособление возрастов рубок насаждений, расчет объемов пользования лесом, проектирование лесохозяйственных мероприятий).

2. По итогам лесоустроительных работ по лесничествам разрабатывается лесохозяйственный регламент и составляются новые формы государственного лесного реестра, а по субъектам РФ – лесной план.

3. Определить, что новые объемы заготовки древесины и лесохозяйственных мероприятий, определенные при лесоустройстве и утвержденные в установленном порядке, могут быть внесены в действующие договора аренда лесных участков и в проекты освоения лесов.

4. Установить, что лесоустроительные работы и государственная инвентаризация лесов должны выполняться федеральными бюджетными или автономными учреждениями. В целях исключения из планов приватизации Федерального государственного унитарного предприятия «Рослесинфорг» его необходимо перевести в установленном порядке в федеральное бюджетное или автономное учреждение.

Библиографический список

1. Арнольд, Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии / Ф.К. Арнольд. – СПб., 1895. – 403 с.
2. Орлов, М.М. Лесоуправление как исполнение лесоустроительного проектирования / М.М. Орлов // Лесное хозяйство и лесная промышленность. – 1930. – 491 с.
3. Результаты бывшего казенного лесного хозяйства к 1914 г. – СПб.: Политехн. ун-т, 2010. – 182 с. – (Историческое наследие).
4. Колданов, В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства / В.Я. Колданов. – М.: Экология, 1992. – 256 с.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Н.А. БУРДИН, *проф., директор НИПИЭИлеспром, д-р экон. наук*

caf-buhuch@mgul.ac.ru

Лесной сектор мира, включающий в свой состав лесное хозяйство, лесозаготовительное, лесопильное, фанерное, плитное, целлюлозно-бумажное, мебельное и другие лесоперерабатывающие производства, занимает важное место в экономике многих стран мира.

При этом важно подчеркнуть и всё возрастающую роль лесного сектора в решении экологических и социальных проблем. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1990 г. в Рио-де-Жанейро, выработала основные идеи, принципы и требования к использованию природных ресурсов, в том числе и лесных, на основе которых должно быть обеспечено устойчивое развитие всех стран в XXI веке.

По данным ФАО, общий запас леса в мире составляет 527203 млн м³, из которых на Европу приходится 112052 млн м³, Азию – 53685 млн м³, Африку – 76951 млн м³, Северную и Центральную Америку – 86416 млн м³, Южную Америку – 177215 млн м³, Океанию – 20885 млн м³.

В настоящее время мировой лесной сектор характеризуется расширением либерализации торговли лесными товарами, использованием единых для многих стран стандартов на лесную продукцию, развитием систем сертификации и т. д. Для лесного сектора ведущих стран мира характерна тенденция создания крупных корпораций транснационального типа. Это особенно проявляется в Европе и Северной Америке.

Важнейшим фактором, подтверждающим роль и значение лесопромышленного сектора в экономике зарубежных стран, является постоянно возрастающий спрос на лесобумажную продукцию на внутреннем рынке в промышленности, в жилищном строительстве, машиностроении, аграрном комплексе, полиграфии и других сферах экономики.

Экономическая значимость мирового лесного сектора подтверждается такими

факторами, как высокая доля в общем объеме продукции промышленности, возрастающий спрос на лесоматериалы на внутреннем и внешнем рынках, наличие большого количества рабочих мест, возрастающее значение лесного сектора в жизни общества.

Ведущими странами в лесопромышленном секторе мира являются:

- по объемам лесозаготовок: США, 340,7 млн м³, Индия, 331,7 млн м³, Китай, 285,5 млн м³, Бразилия, 264,1 млн м³, Аргентина, 135,4 млн м³, Канада, 132,5 млн м³;

- по пиломатериалам: США, 58,6 млн м³, Канада, 38,7 млн м³, Китай, 32,8 млн м³, Бразилия, 25,0 млн м³, Германия, 22,4 млн м³, Швеция, 17,1 млн м³;

- по фанере: Китай, 45,3 млн м³, США, 9,4 млн м³, Малайзия, 3,9 млн м³, Япония, 2,3 млн м³, Индонезия, 3,0 млн м³;

- по древесным плитам: Китай, 48,9 млн м³, США, 23,5 млн м³, Германия, 13,1 млн м³, Канада, 7,5 млн м³, Бразилия, 5,5 млн м³, Франция, 5,1 млн м³;

- по бумаге и картону: Китай, 96,4 млн т., США, 75,8 млн т., Япония, 24,4 млн т., Германия, 21,9 млн т., Швеция, 11,4 млн т., Республика Корея, 11,8 млн т., Индонезия, 11,5 млн т., Испания, 9,9 млн т.

Динамика мирового производства основных видов лесоматериалов за 2000–2010 гг. представлена в табл. 1.

Динамичное развитие лесопромышленного комплекса за рубежом в значительной мере обусловлено высокими темпами научно-технического прогресса, совершенствованием действующих и освоением новых прогрессивных технологических процессов, машин и оборудования, расширением выпуска новых видов конкурентоспособных лесоматериалов.

Основной характерной особенностью развития технологии и техники для лесозаготовок за рубежом в последние годы

Динамика объемов мирового лесопромышленного производства за 1990–2010 гг. (без учета РФ)

Показатели	1990	2000	2005	2007	2009	2010	2010 г. в % к 1990
Заготовка древесины, млн м ³	3135,6	3196,5	3375,4	3329	3123,1	3190,1	101,7
Пиломатериалы, млн м ³	405,5	370,3	415,4	416,0	343,7	363,7	89,7
Фанера, млн м ³	46,6	57,9	70,7	82,0	78,2	78,7	168,9
Древесно-стружечные плиты, млн м ³	44,0	81,4	98,8	105,3	87,4	92,1	209,3
Древесно-волоконистые плиты, млн м ³	16,2	35,3	61,9	72,3	73,9	75,4	465,4
Бумага и картон, млн т	229,4	319,5	356,1	355,6	369,4	386,7	168,5

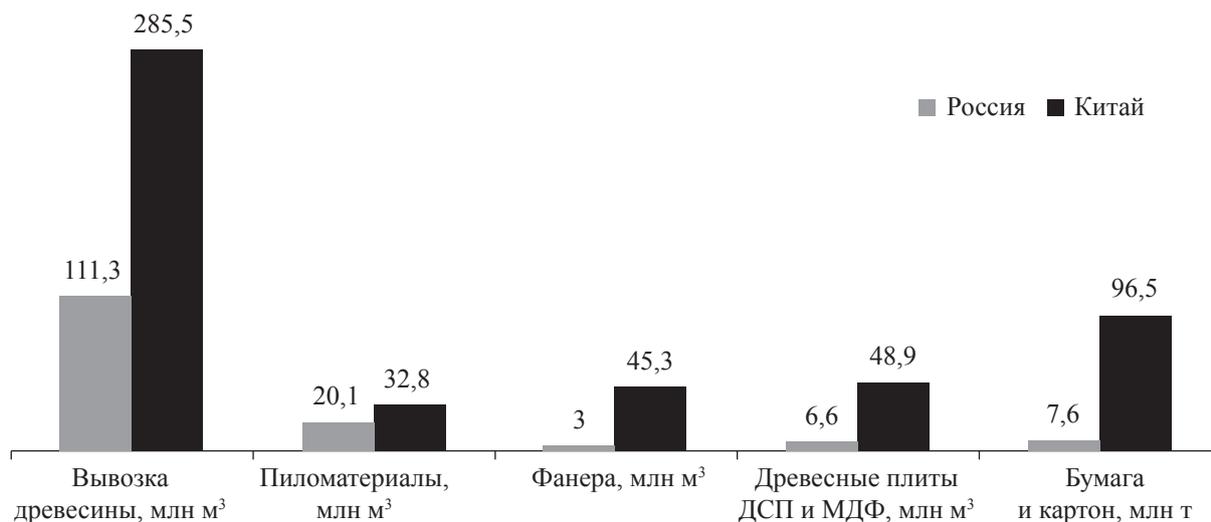

Рисунок. Сравнительные показатели производства основных видов лесоматериалов Российской Федерации и Китая (по данным за 2010 г.)

является продолжающаяся широкая механизация операций производственных процессов.

В большинстве развитых лесопромышленных стран мира разработаны и утверждены долгосрочные программы (стратегии) развития лесного сектора.

Примером динамичного развития лесного сектора является Китай, который стал одной из ведущих лесопромышленных стран мира. Достаточно привести такие цифры. Китай занимает первое место в мире по производству бумаги и картона, листовых древесных материалов, производству и экспорту мебели. Годовая стоимость произведенных лесопромышленных продуктов составила в 2010 г. 300 млрд долл. США, что значительно выше по сравнению с Российской Федерацией.

В 2010 г. производство бумаги и картона в Китае составило 96,4 млн т., что выше, чем в США. В настоящее время Китай значи-

тельно превосходит Российскую Федерацию по производству всех видов лесоматериалов, что наглядно представлено на рис. 1.

С целью развития лесного сектора правительство Китая ежегодно инвестирует более 10 млрд долл. для стимулирования внутреннего спроса.

Заслуживает внимания опыт Китая в части управления лесным хозяйством и лесопромышленным комплексом. Основным органом, ответственным за деятельность лесного сектора Китая, является Государственная Лесная Администрация. Она была образована в 1999 г. вместо Министерства лесного хозяйства. Государственная Лесная Администрация имеет 10 основных мандатов. Они охватывают области выработки политики, закладки плантаций, охраны окружающей среды и управления лесной промышленностью.

Для лесопромышленного сектора большинства стран мира характерным явля-

Товарооборот лесных товаров стран мира, млрд долл. США

Страны	Экспорт	Импорт	Товарооборот всего
Мир	210,6	208,6	419,2
США	23,3	20,0	43,3
Китай	7,9	23,7	31,6
Канада	21,4	4,9	26,3
Германия	20,6	18,5	39,1
Франция	7,5	9,8	17,3
Швеция	15,5	2,8	18,3
Финляндия	13,2	1,7	14,9
Италия	5,5	10,8	16,3
Австрия	6,9	4,0	10,9
Нидерланды	5,2	7,2	12,4
Бельгия	5,9	6,4	12,3
Великобритания	2,8	10,4	13,2
Индия	0,4	2,8	3,2
Япония	2,4	9,9	13,3
Индонезия	6,2	2,1	8,3
Бразилия	5,8	1,2	7,0

ется рост товарооборота лесных товаров. По данным за 2010 г. мировой товарооборот составил 419,2 млрд долл. США (табл. 2).

Ведущими странами мира по объему лесного товарооборота являются США, 43,3 млрд долларов, Германия, 39,1 млрд долл., Китай, 31,6 млрд долл., Канада, 26,3 млрд долл., Франция, 17,3 млрд долл. Наибольшие объемы экспорта лесных товаров в 2010 г. приходились на США, Канаду, Германию,

Швецию., Финляндию, Китай, Францию, Австрию, Индонезию.

По импорту лесных товаров лидерами являются Китай, Германия, США, Италия, Великобритания, Япония.

Библиографический список

1. Бурдин, Н.А. Технический уровень лесного сектора Российской Федерации состояние, проблемы / Н.А. Бурдин // Вестник МГУЛ – Лесной Вестник. – 2012. – № 5(88).

ОБЩЕМИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ РЕСУРСНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР МНОГОЦЕЛЕВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Н.И. КОЖУХОВ, *проф. каф. мировой экономики МГУЛ, докт. экон. наук., академик РАСХН*,
А. БЕММАНН, *проф., директор Института подготовки кадров для стран Восточной Европы Дрезденского ТУ*

kozhuikov@mgul.ru

Тенденции, проявляющиеся все более четко в XXI в. в лесном секторе высокоразвитых и развивающихся стран, свидетельствуют о зарождении парадигмы ресурсно-пространственного подхода к развитию и размещению бизнес-структур лесного профиля.

Лесные ресурсы размещены в мировом пространстве настолько неравномерно, что лишь ограниченное число стран располагает

достаточным их количеством: Россия, Канада, США, Швеция, Финляндия. Невелико число стран, где лесные ресурсы более или менее обеспечивают внутренние их потребности.

Но и в экономическом пространстве, т.е. на территории конкретной страны, леса размещены практически всегда неравномерно. Этот общеизвестный факт, тем не менее, имеет существенное значение для результа-

тов хозяйственной деятельности любого регионального экономического пространства.

Несбалансированность в темпах развития отраслей регионального лесного сектора и лесовоспроизводственных процессов, лесосырьевого потенциала региона приводит к нарастанию диспропорций и снижению показателей эффективности работы бизнес-структур лесного профиля.

Формирование региональных лесных кластеров в некоторой степени помогает снизить остроту проблемы несбалансированного развития и размещения отраслей лесного сектора в системе регионального экономического пространства, создать также инфраструктурный комплекс, обеспечивающий эффективную работу лесных и смежных отраслей.

Однако целесообразно идти дальше в направлении развития сетевой пространственной структуры регионального экономического пространства при наличии высокого уровня лесистости в субъектах РФ, размещенных в многолесной зоне РФ.

Используя лесные ресурсы региона в качестве базы для ускоренного развития экономики и социально-экономического уровня жизни населения, необходимо детально знать и эффективно управлять такими качественными характеристиками лесных ресурсов, как породный и возрастной состав древостоев, сортиментная структура, качество рекреационного потенциала, недревесных сырьевых ресурсов и др.

В настоящее время в стране имеется немало субъектов РФ, практически готовых приступить к участию в создании внутрироссийского рынка экологических услуг. Не используемый до сих пор потенциал ассимиляционного ресурса наших лесов, связанный с депонированием запаса углерода, сохранением биоразнообразия, требует выведения его на соответствующий духу времени уровень.

Ресурсно-пространственный подход к организации многоцелевого лесопользования (сырьевого древесного, рекреационного, защитного и сырьевого недревесного типа) при использовании современных средств получения и обработки информации о лесном потенциале и агролесных ландшафтах позволяет эффективно развивать бизнес-процессы

в сбалансированной системе регионального экономического пространства.

Формирующееся в настоящее время евразийское экономическое пространство ориентирует приграничные территории сопредельных государств на своевременный пространственный анализ лесосырьевого потенциала с учетом развития рыночной инфраструктуры ЕврАзЭС. Оживление и последующее развитие бизнес-структур после создания ЕврАзЭС потребует значительного роста объемов лесопродукции всех видов.

Поспешное, несбалансированное, порой хаотичное возникновение лесопромышленных производств как реакция рыночной среды на возникающий спрос потребует в дальнейшем немало усилий региональных властей для выравнивания ситуации в системе «лесопользование–лесовыращивание».

Полученные субъектами РФ полномочия по использованию и воспроизводству лесных ресурсов позволяют создавать соответствующие условия всем участникам лесных отношений с тем, чтобы устойчивое развитие лесного хозяйства и лесопользования стало реальным фактом.

На основании опыта развитых стран долговременные основополагающие принципы в отношении экономических, экологических и социальных свойств лесов как основных элементов национальной лесной политики должны реально использоваться для управления лесами как государственной собственностью в интересах настоящего и будущего поколений. Среди современных целевых ориентиров – это достижение сбалансированного лесопользования, обеспечение лучшей транспортной доступности, повышение ставок платы за древесину, отпускаемую на корню, финансирование всей суммы затрат, необходимых для воспроизводства используемых ресурсов, увеличение интенсивности и эффективности лесопользования, переход к сетевой модели пространственной организации территорий. Реализация и развитие лесного потенциала регионов России требует исследования пространственных структур в двух аспектах: создания цепочек добавленной стоимости, использование цепочек природопользования.

Следует отметить, что за годы реформ значительно трансформировались национальные приоритеты государственного управления лесным сектором на федеральном уровне. Органы, принимающие решения, постепенно осознают, что в условиях неудовлетворительного состояния лесного сектора необходимо проведение ряда мероприятий по повышению роли российского лесного потенциала в экономике страны. Во-первых, следует максимально использовать объективные конкурентные преимущества российского лесного сектора экономики (наличие относительно дешевого и качественного лесного ресурса). Во-вторых, максимально нивелировать конкурентные преимущества, которые имеют зарубежные производители лесобумажной продукции. Для этого нужны обоснованные решения таможенно-тарифного регулирования, стимулирование создания современных лесоперерабатывающих мощностей, развития транспортной и других элементов инфраструктуры. В-третьих, необходимо разработать и принять меры, направленные на приведение структуры российского лесопромышленного комплекса в соответствие с мировой практикой, а именно: предпочтения вертикально и горизонтально интегрированным компаниям в части доступа к лесным ресурсам, увязанных с их обязательствами по реализации инвестиционных проектов по глубокой переработке древесины.

В этой связи современные акценты государственного управления определяются следующими императивами: структурное реформирование (модернизация) лесного сектора экономики, размещение новых производств по глубокой переработке древесины, стимулирование внутреннего спроса на лесобумажную продукцию, повышение ее внешней конкурентоспособности, формирование антикоррупционного национального пространства. В этой связи новым элементом оптимизации национального и регионального пространств, который формирует и закрепляет механизм лесных отношений, можно назвать модельные леса – пространственные структуры, базирующиеся на партнерстве и взаимодействии заинтересованных участников. Их организация направлена на решение региональных проблем лесопользования на основе принципов устойчивости.

Значительным препятствием для устойчивого развития лесного сектора России остается несогласованность целей, задач и критериев деятельности лесопромышленного комплекса и лесного хозяйства, а также создание условий, обеспечивающих их эффективную деятельность. Задачей государства как собственника лесов является гармонизация развития этих двух важнейших частей национальной хозяйственной системы на региональном уровне. Моделирование устойчивого развития лесного потенциала региона и применение созданных моделей в концепциях и стратегиях развития лесного потенциала с учетом региональных детерминант являются важным атрибутом пространственного анализа.

Ресурсно-пространственный подход к развитию и размещению бизнес-структур лесного профиля в регионе необходимо сочетать с важнейшим фактором формирования ответственности власти и бизнеса, каковым является общественное мнение. Для этого целесообразно воспитание социально ответственного потребителя лесопродукции региональных лесных рынков РФ. Формирование экологически чувствительного внутреннего лесного рынка России будет способствовать лучшему сочетанию справедливости и ответственности бизнеса, власти и интересов населения конкретного региона.

В настоящее время в нашей стране общественное мнение превратилось в серьезную силу, которая влияет на нормы, обычаи и предопределяет принятие новых законов. Справедливое распределение ответственности за сохранение природной среды, устойчивое развитие лесного хозяйства и неистощительное лесопользование в регионе возможно лишь при соблюдении баланса интересов населения, бизнеса и власти.

Библиографический список

1. Кожухов, Н.И. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий лесного сектора / Н.И. Кожухов, П.И. Шатин. – М.: МГУЛ, 2006. – 154 с.
2. Кожухов, Н.И. Лесной сектор экономики России на этапе перехода к постиндустриальному способу производства товаров и услуг / Н.И. Кожухов // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011.–№ 1(77).
3. Макар, С.В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России / С.В. Макар. – М.: Экономика, 2012. – 367 с.

**ВЗГЛЯД НА ДВУХСОТЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ
И ИЗВЛЕЧЕНИЕ УРОКОВ ИЗ НЕЕ**

Н.А. МОИСЕЕВ, *проф. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ, д-р с.-х. наук, академик РАСХН*

moiseev@mgul.ac.ru

«Ничто на земле не проходит бесследно...»

Прошедший 2012 г. отмечается в печати как многократно юбилейный. Это и 1150-летие Российской государственности, и 400 лет со времени пережитой ранее смуты, и 200 лет изгнания полчищ всей Европы, пришедших в Россию под водительством Наполеона, и разгром под Москвой подобных же всеевропейских полчищ, пришедших уже позже по велению фюрера. Но это все даты общеполитического значения, определявшие судьбу России, которую «много раз пытали: быть России или не быть». Но в рамках этой истории проходила и тесно связанная с ней история управления лесами страны, которая от пристального взгляда вершителей судеб российских обычно ускользает, повторяя наилучшие уроки прошлого.

Но к истории обращаться надо, ибо под влиянием ее политического и социально-экономического развития изменяется и сам облик лесов, их влияние на природу и на жизнь самого народа. А из-за длительного периода лесовыращивания, измеряемого десятками и даже сотнями лет, многие ошибки уже даже неисправимы. Достаточно для примера напомнить только отдельные факты. Первопричиной невиданного за всю историю России голода в 1890-х гг. явился широко-масштабный процесс обезлесивания из-за хищнического отношения большинства частных владельцев к своим лесам, особенно в «черноземной житнице» страны, приведшего к резкому (в среднем 3-кратному) снижению лесистости, к эрозии почв, смыву черноземов, аридизации климата и учащению засух и суховеев. В 2012 г. исполнилось 120 лет со времени знаменитой экспедиции проф. В.В. Докучаева, давшего рекомендации по недопущению отмеченных бедственных, казалось бы стихийных по своей природе явлений, однако в основе своей порожденных неразум-

ным поведением «хозяев», возомнивших себя владыками на земле.

Подобная же отмашка политиков на стихийные бедствия, учиняемые нам, все еще не уразумевшим первопричины, в прошлом году в Крымске из-за случившегося катастрофического наводнения, которое, как оказалось, уже не первый раз наказывает нас и сейчас за многовековое неразумное хозяйство в горных лесах Кавказа, приведшего к сокращению лесистости и деградации оставшихся лесов, что привело, в первую очередь, к неспособности почв удерживать выпадающие осадки и переводить их в грунтовый сток, к увеличению поверхностного стока и, как следствие, к разрушительным последствиям. О первопричинах таких явлений известно уже давно, и одно было описано Ф. Энгельсом в его произведении «Диалектика природы», а еще раньше Платоном [1].

Что же касается многовековой истории российских лесов и управления ими, то для тех, кого она интересует и кто хотел бы извлекать полезное из ее уроков, напомним те труды, которые доступны широкому кругу читателей. К числу их относится, прежде всего, двухтомный труд «Двухсотлетие учреждения лесного департамента» (1798–1998), изданного соответственно в 1898 и в 1998 гг. под руководством официальных учреждений, ведавших лесами [2, 3].

Но, знакомясь с этим полезным трудом, следует все же иметь в виду, что любая власть, независимо от сменяющих друг друга политических и экономических систем, обычно склонна сглаживать те или иные недостатки, допущенные ею, оправдывая их теми или иными обстоятельствами, но не собственными промахами. Поэтому в качестве незаменимых, дополняющих и более полно описывающих картину бытия являются труды

независимых, к тому же профессиональных экспертов, компетентно представляющих причину тех или иных неблагоприятных событий, и рецепты для избежания их.

В этом отношении историческое значение сохраняют труды таких корифеев, как Ф. Арнольд, которого называют «дедушкой русского лесоустройства» [4], и проф. М.М. Орлов – лидер отечественного лесоуправления [5–7]. Труды этих двух представителей старшего поколения деятелей лесной науки и практики имеют особое значение потому, что они в отличие от многих других знатоков обладали способностью целостного охвата положения лесных дел в России, причем, будучи активными и весьма авторитетными старателями и словом, и делом, и обучением, и своим влиянием в лесной общественности наводить тот порядок в лесах страны, который требовался, несмотря на переживаемые общественные катаклизмы, но вместе с тем с учетом их.

Вкратце остановимся на ограниченном числе вопросов, но вместе с тем сохраняющим важное значение применительно к сегодняшней практике лесоуправления, включая его структуру, отношения между государством и частным сектором, особенно в области лесозаготовки, состояние контроля за последним, роль лесоустройства, науки и подготовки кадров, и, наконец, первых лиц государства в решении всех перечисленных вопросов.

Начиная с последнего, на поверку оказывающегося главным, надо сказать, что наиболее значимые труды по перечисленным выше вопросам, особую роль в их решении правомерно приписывают Петру Великому. Именно с него начинается и укрепляется государственный взгляд на леса, на их общегосударственное значение, на приоритет государственной собственности на леса над всеми другими видами собственности, независимо от их доли в общей площади лесов. Именно эта роль Петра I как великого государственника, у которого нужды государства всегда были на первом плане, распространялась и на значение лесов. И когда те или иные частные владельцы лесов забывали об этом, руководствуясь интересами личной выгоды,

самодержец в нужный момент напоминал им своими указами, что в случае неповиновения он готов отобрать их на общегосударственные нужды. Именно с него начались первые формы государственного управления лесами в стране и законы для их поддержания.

Ф.К. Арнольд, составитель первой инструкции по лесоустройству (1845) в России, в капитальном труде по «Истории лесоводства», подчеркивает, что судьба лесоохранительного закона всегда зависела от взглядов верховного правителя России: «при одних государях он поддерживался и даже несколько развивался, при других же его значение падает и даже сводится к ничтожеству» [4].

Вступившая в права императрицы Екатерина I не сочувствовала строгим законам своего супруга, и этим не замедлили воспользоваться лесовладельцы и лесопромышленники, «так что повсюду началось усиленное лесоразрушение». При этом леса (с 30.12.1726 г.) были переданы в ведение воевод [2]. Последствия такого послабления не замедлили сказаться на состоянии лесов. С изданием в 1762 г. грамоты о вольности дворянства идея Петра Великого о государственном значении лесов отошла на задний план и «находилась в загоне».

Император Павел I хотел относиться к лесу так же, как и его великий прадед. Именно с его указами связывают возникновение формы государственного управления лесами в виде «Лесного департамента» (1798) и указов, связанных с регулированием отпуска леса и его стоимостной оценки в виде лесных такс. Но «после великого акта эмансипации, совершенного в период предшествующих царствований, произвол в распоряжении лесами действовал безгранично» [4].

Первое столетие существования зародившегося при Павле I Лесного департамента составители I тома по описанию его деятельности разделяют на шесть разных по значению периодов. Ф.К. Арнольд считал заслуживающим внимания их укрупнение до двух периодов, кульминационной точкой деления которых является образование министерства государственных имуществ, созданного указом императора Николая I (26.12.1837 г.), в ведение которого были от-

несены леса казенного ведомства. Именно начальному периоду Лесного департамента в рамках нового министерства следует уделить особое внимание, ибо оно позволяет оценить все недостатки управления лесами уже в современной России в рамках МПР РФ, как в первом, так и во втором случае вхождения в него. При этом полезно сравнить отношения бюрократии и независимых от нее передовых деятелей в рамках режима царского самодержавия, да еще в условиях крепостного строя, с нынешними отношениями правящей элиты и инициативной общественности, озабоченной совершенствованием лесных отношений, в режиме официально прославляемой так называемой демократии и свобод.

Но вначале сообщим, что предшествовало образованию министерства государственных имуществ, в ведении которого были казенные леса. Созданный в 1798 г. императором Павлом I Лесной Департамент долго не просуществовал. 31.12 1811 г. с учреждением министерства финансов он «прекратил» самостоятельное существование и вошел в качестве одного из «отделений» в состав Департамента государственных имуществ. Как отмечается в официальном издании I тома, «мотивы», которыми руководствовало правительство при этой реформе, закрывая Лесной департамент, отличавшийся, по официальному выражению, «обширностью и разнообразностью упражнений», неизвестны ...» [2].

При этом министр финансов граф Канкрин, «не имея достаточных средств, не мог управиться со всей «необъятной массой лесов», а потому ничего не мог предложить лучшего, как раздать казенные леса по разным ведомствам, полагая, что последние, преследуя свои выгоды, будут заботиться о сбережении переданных им лесов, составляющих их «условную собственность». Согласно такому направлению действий управление казенными лесами оказалось раздробленным так, что уследить за состоянием их сверху все менее представлялось возможным. Принимаемые же даже строгие меры наказаний за самовольную вырубку лесов должного эффекта не производили.

В 1837 г. граф Бенкендорф доносил графу Киселеву о больших беспорядках в Ка-

занской губернии, а последний сообщал императору, что «подобные беспорядки и упущения существуют ... во всех прочих губерниях». Например, «в Казанской губернии казенные леса с 1801 по 1803 гг. ... находясь в ведении волостных правлений, претерпели опустошение до такой степени, что многие дачи превратились в пашни» [2]. В Архангельской губернии «происходит неимоверное истребление лесов», и если «этот беспорядок еще продолжится, то эта губерния оскудеет совершенно корабельным и строевым лесом» (там же). В Вологодской губернии «почти везде на расстоянии 10 верст от рек ... леса опустошены». В Олонецкой губернии «вблизи лесопильных заводов леса «чрезмерно истреблены ... Всякий рубит, где ему ближе и где находятся лучшие деревья». В Воронежской губернии из имевшихся «при Петре Великом 24 тыс. десятин корабельных дубрав сберегли только 2,6 тыс. десятин, а остальной лес годен только на дрова, колья и жерди». В Трубчевском уезде Орловской губернии «из 66 тыс. десятин казенного леса «нет ни одного строевого дерева». «Казенные леса в Ярославской губернии в самом дурном положении». Примеры подобного рода в других губерниях можно бы продолжать.

Из заключения лиц, проверявших состояние казенных лесов в России, следует, что «со времени перехода лесного управления в ведение Департамента государственных имуществ (в составе Министерства финансов – Н.М.) леса «много пострадали от значительных опустошений».

Все эти донесения вынудили государя дать указание о выделении из состава Министерства финансов управления государственных имуществ в виде самостоятельного министерства, а в составе последнего восстановить Лесной департамент, что и было совершено в 1837 г., т.е. спустя 26 лет после его ликвидации. Министром вновь созданного министерства стал граф Киселев.

Однако восстановление Лесного департамента произошло в таком виде, что многие лесные дела, функционально относящиеся к нему, были розданы по другим департаментам министерства, что уже предопределяло низкую его эффективность [2]. Тут

мы обращаем внимание на подобное же положение, в котором оказалось нынешнее управление лесами в составе Министерства природных ресурсов РФ, в которое федеральный орган управления лесами попал во второй раз после ликвидации в мае 2000 г. Федеральной службы лесного хозяйства в России.

В критической записке «о лесном управлении», подготовленной генерал-адъютантом бароном Делингаузенем, директором 3-го департамента Министерства государственных имуществ, представленной графу Киселеву как министру, аргументированно доказывалась необходимость объединения всех дел, связанных с управлением лесами, в одном Лесном департаменте, который в рамках Министерства госимуществ должен быть самостоятельным и независимым в ведении своих дел, особенно в административном и финансовом отношениях, от других департаментов министерства. При этом обращалось внимание на весьма бедственное положение переданных из Министерства финансов лесов, продолжающийся быстрый ход их истребления, а также то положение, что если «ошибки по другим отраслям довольно скоро исправимы, то ошибки, касающиеся лесов, трудно бывает исправить веками» [4]. Автор записки предлагает не только централизовать все лесные дела в одном Лесном департаменте, но и учредить «военную лесную стражу для охранения лесов», создав на основе ее военизированный «корпус лесничих», особое внимание обратив на формирование его состава из лесных чинов, получивших специальное лесное образование.

Эта записка была рассмотрена на Совете Министерства госимуществ 22 января 1838 г., который посчитал, что условия для реализации представленных в записке предложений еще не созрели. Тем не менее, граф Киселев как министр представил на Высочайшее утверждение уже через год (в январе 1839 г.) «положение о корпусе лесничих», а через четыре года, 18 января 1843 г., – особый доклад на усмотрение Государя Императора о необходимости сосредоточить все дела по лесной части в отдельном самостоятельном ведомстве для учреждения особого Лесного департамента. Этот доклад был утвержден, а на основе его

15 февраля 1843 г. объявлено, что такой Лесной департамент открыт, а во главе его поставлен флигель-адъютант граф Н.М. Ламсдорф.

Вот это и была та кульминационная точка в системе лесоправления в дореволюционной России, когда все дела по управлению казенными лесами были, наконец, сосредоточены в одном самостоятельном ведомстве при содействии этому самого министра госимуществ, который продолжал шефствовать над этим департаментом. За все последующее время состав Лесного департамента подвергался лишь незначительным изменениям, несмотря на то, что в руководстве им в последующем сменился десяток директоров.

Описанный выше пример внимательно-го отношения правящей элиты дореволюционной России к управлению казенными лесами, которые оказались в то время в бедственном положении, было бы нелишне позаимствовать в нынешней России, когда государственные леса также попали в аналогичное положение в составе МПР РФ, потеряв самостоятельность органа управления ими и будучи к тому же раздробленными между субъектами РФ, которым переданы полномочия управления федеральными лесами, что напоминает действия императрицы Екатерины, передавшей казенные леса в ведение «воевод».

Сегодня для исправления лесных дел в стране, которые находятся в крайне неблагополучном положении, нам не хватает, прежде всего, лиц, подобных императору Петру Великому и министру госимущества графу Киселеву, которые руководствовались главным образом взглядами на исключительно важное общегосударственное значение лесов.

В официальном издании о деятельности лесного департамента отмечается, что «Министерство госимущества далеко не разделяло ... взглядов министра финансов графа Канкрина, который считал невозможным справиться с необъятною массою лесов, находившихся в его заведывании». «Напротив того», Министерство госимуществ «сознавало свои силы и, сосредотачивая в своих руках управление всеми государственными лесами, считало такую централизацию надежным ручательством преуспевания лесного хозяйства» [2]. «Граф

Киселев строго держался неотчуждаемости казенных земель и лесов; он считал своею обязанностью охранять государственное достояние от незаконного завладения или пользования, от перехода его тем или иным способом в частное владение; сверх того, леса он берег от истощения неумеренными порубками» [2]. В отчете о своей деятельности на посту министра госимуществ, в 1956 г. он писал государю, что «по лесному хозяйству положены начала, которые при постоянном продолжении принятого способа действий должны водворить устройство в лесах и обеспечить сохранность сего важного по климатическому нашему положению государственного богатства» [2].

Конечно, у царского правительства и без того забот хватало. Впереди маячила реформа 1861 г., связанная с освобождением крестьян от крепостной зависимости, решения для них земельного вопроса в условиях частной собственности на землю высшего сословия. Все эти вопросы, известные по истории, относятся уже к общеполитической проблематике. Здесь же для сравнения с нынешним положением лесных дел в условиях частнокапиталистической экономики нелишне вкратце показать, как в дореволюционной России решались вопросы организации управления лесами по вертикали, отпуска леса, экономических форм лесопользования и контроля за ним.

Конечно, структура управления государственными лесами по вертикали выстраивалась не сразу, чаще всего методом проб и исправления ошибок. Но, тем не менее, нас в данном случае должны интересовать не частности, а общая тенденция, направленная на совершенствование управления ими.

В нижеследующем изложении коснемся вначале структуры самого Лесного департамента и подчиненных ему служб по вертикали; затем сложившихся форм отпуска леса и его стоимостной оценки; контроля за лесоэксплуатацией; лесоустройства и, наконец, роли лесоохранительного закона 1888 г. и его результативности.

Сам Лесной Департамент после объединения в нем всех лесных дел состоял из шести отделений [2], включая (1) инспекторское; (2) по управлению лесами; (3) по охране

от лесонарушений, в т.ч. «судные дела»; (4) по организации и ведению правильного лесного хозяйства; (5) по употреблению лесов, включая отпуск леса; (6) «счетное» (отчеты и контроль финансов по лесной части). При департаменте был создан «Специальный лесной комитет» для рассмотрения возникающих по ходу дел технических вопросов, требующих «особых соображений».

Первоначально все казенные леса по различию климатических и др. условий были разделены на «шесть инспекций» под надзором особых вице-инспекторов, под личным руководством которых предписывалось подобрать наиболее удобные «лесные дачи» и организовать в них правильное лесное хозяйство с учетом местных условий и на примере их знакомить лесных чинов – офицеров с родом хозяйства, применительно к обстоятельствам края [там же].

В губернских палатах госимуществ лесную часть возглавлял губернский лесничий со своим аппаратом. Каждая губерния для управления лесами разделялась на округа во главе с окружными лесничими, с 1845 г. переведенными на положение окружных лесных ревизоров для надзора за входящими в округ (от трех и более) лесничествами, возглавляемыми лесничими. В состав последних входили лесные участки, позже названные «подлесничествами», а затем участковыми лесничествами, возглавляемые младшими лесничими или участковыми лесничими. В состав последних входили объезды, возглавляемые объездчиками, а в них – обходы, возглавляемые лесниками. Вся эта иерархия представляла «лесную стражу», которая в виду особых условий ее деятельности, сопряженных с опасностью для жизни, с самого начала формировалась на военизированной основе. Действующая ранее система охраны лесов на основе «полесовщиков» и «сторожей», набираемых из числа местных крестьян, себя не оправдала.

Более оправдавшей исторически явилась «семейная форма» поселения членов лесной стражи, начиная с лесников, в закрепленном за ним обходе на выделенном земельном наделе с постройкой жилого дома и хозяйственных сооружений. Хозяин тако-

го поселения имел не только вооруженного стрелка, но и его помощников.

Первой заботой руководителей Лесного департамента явилась подготовка кадров для лесных чинов по всей вертикали управления, увеличения их числа, а также их материально-технического обеспечения, что должно было улучшить не только «охранение лесов», но и управление лесами, а на этой основе повысить доходность лесов, а соответственно и получить финансовую основу для решения выше перечисленных задач.

Описанная структура управления, хотя в отдельных звеньях со временем и уточнялась и частично видоизменялась, в принципиальной основе в последующем устоялась и себя оправдала. Она не только сохранилась вплоть до революции, но пережила и советское время и две трети прошедшего периода «перестройки» вплоть до злополучного последнего Лесного Кодекса РФ, монопольные составители которого, – допускаем, что не предполагали, – ликвидировав лесную охрану и заменив на заявительный разрешительный порядок, который был в основе лесопользования и в царское, и в советское время, тем самым по существу разрушили управление лесами и породили беспрецедентный масштаб нелегальных рубок и многих др. лесонарушений, включая участвовавшие самозахваты участков государственных лесов и потерю контроля за многочисленными лесопользователями. Но к подведению итогов мы еще вернемся в заключении.

Вначале отметим первые шаги в упорядочивании лесопользования, осуществляемые возрожденным в ипостаси самостоятельного Лесным департаментом. Самым слабым местом его на начальном этапе была малочисленность лесных чинов и слабая их подготовка для исполнения лесных дел.

До конца XVIII века от поступающих на лесную службу еще не требовалось знания специального дела. Но уже в 1798 г. их начали подвергать испытанию знаний в лесоводстве, а с 1802 г. начали вводить экзамены. Для обучения будущих специалистов в 1803 г. открыли первое лесное училище в Царском селе, а на базе его в 1811 создан в СПб лесной институт, который после многих преобразований в пос-

ледующем был удостоен именоваться Императорским. В 1835 г. было открыто Лисинское учебное лесничество, а при нем низшее лесное учебное заведение. Это первые ростки лесного образования, которые позже стали множиться. Не будем перечислять в последующем возникающие дополнительные высшие, средние и низшие учебные заведения и сеть опытных лесных хозяйств, у истоков организации которых стояли наши известные классики – проф. М.М. Орлов и проф. Г.Ф. Морозов.

В 1837 г. на службе по лесному управлению на всю страну классных чинов состояло всего 507 чел., в т.ч. со специальным образованием – только 84 чел. Из числа их на каждую губернию приходилось менее 10 чел., в т.ч. 4 окружных лесничих и 4–5 лесничих. При них состояло 409 объездчиков и 526 вольнонаемных сторожей, а также из числа крестьян около 40 тыс. чел. приставленных для надзора старост, выполняющих свою повинность без вознаграждения и целиком зависящих от общин, с которыми они были связаны «круговой порукой».

Таков был неприглядный вид лесного правления страны, который принял из Министерства финансов граф Киселев, Министр госимущества на начальном этапе возрождения самостоятельного Лесного департамента.

«Предметом первой необходимости было увеличить вообще число лесных чинов ...» и подготовить специально образованных лесных офицеров в духе ... строгой нравственности, а вместе с тем упрочить и быт их» [4]. Представленную задачу ему и последователям его удалось решить, увеличив за следующие полвека в 40 раз подготовку лесных чинов со специальным образованием. И если вначале их удельный вес был 16,6 %, то в 1893 – 82,7 % от числа всех служащих. Вместо вольнонаемных сторожей и полесовщиков костяком лесной стражи к 1893 г. было 4 286 объездчиков и 18 459 лесников с окладом для первых 250 руб./г., для вторых – 100 руб./г.

Обратимся к организации лесозаготовки и формам отпуска леса, которые всегда были главной заботой лесопользования. Интерес к лесам России, в т.ч. и внешних потребителей, имеет многовековую историю. Даже,

казалось бы, труднодоступные леса Европейского Севера согласно писаной истории осваивались уже в XI в., а промышленные масштабы приобрели в XIV–XV веках в связи с возросшим спросом на мачтовый лес. При этом низший отпускной диаметр начинался с 45 см на высоте груди, а к началу XX в. он снизился до 32–35 см. Добавим, что теперь в истощенных лесах Архангельской обл. средний диаметр деревьев в спелых древостоях хвойных пород – 22 см. Такая древесина могла быть заготовлена только выборочными рубками на прииск, позже перешедшими в подневольно-выборочные. Первоочередной вырубке подлежали главным образом крупномерные высокосортные сосновые стволы. Наиболее интенсивной эксплуатации подвергались леса, имевшие сплавные пути транспорта к морскому порту. Таким, в первую очередь, был Архангельск, занимавший выгодное геополитическое положение.

В 1692 г. например, право торговли мачтовым лесом из Архангельской губ. было отдано иностранцу Артману на пять лет, со взысканием в пользу казны за каждое дерево по 5 руб., а в 1698 г. контракт был продолжен еще на 10 лет, но с платою уже за 3,5 руб. [2].

Возросшие масштабы отпуска лесоматериалов за границу и поступающие сигналы об истощении лесов вынудили власть уже в 1751 г. принимать меры к ограничению такого рода торговли и поиска более приемлемых форм ее, заслуживающих большего доверия, путем привлечения к лесным делам известных лиц из приближенной знати. Так, например, в 1752 г. генерал-фельдмаршалу графу Шувалову было разрешено в Архангельской губ. ежегодно заготавливать и отпускать за границу мачтовый лес и др. лесоматериалы с обязанностью построить лесопильные заводы для казны. Но даже и это знатное лицо, по-видимому, посчитало для себя обременительным данное ему право, и уже в 1760 г. он передал его английскому купцу Гамму по контракту на 30 лет за 120 тыс. руб. [2]. Другими словами, все вернулось на «круги своя». Неспособность власти охранять леса и контролировать эксплуатацию их вынудила ее уже при императоре Павле I в 1798 г. запретить заграничный отпуск бревен и досок из Петербургского и Архангельского

портов впредь до разработки «правил для лесного торга, выгодных для промышленников и не вредных для лесов» [2]. С того момента, когда началась история Лесного департамента, обозначилось и становление общих контуров тех правил, которые заслуживают внимания и для ныне существующей практики.

С именем императора Павла I связывают не только создание Лесного департамента, но и введение лесных такс в их современном экономическом значении, более цивилизованные формы отпуска леса в виде кратковременных контрактов и доступные для этого времени способы контроля за их исполнением. Сменяющие друг друга правители по предложениям руководителей Лесного департамента уточняли те или иные положения через соответствующие инструкции и циркулярные разъяснения, сохраняя руководящий принцип постоянства пользования лесом и повышение доходности лесного хозяйства. Общий подход при этом сводился к тому, что продажа леса должна, как правило, производиться только на торгах в условиях конкуренции, в результате которых должен заключаться между продавцом и покупателем контракт, в котором должны отражаться все условия его реализации, включая указания места рубок, площади и количества вырубаемых деревьев, с учетом их породного состава, размера, сортности, расстояния доставки (до места сплава или места обработки), общей цены проданной древесины, срока эксплуатации и расчета. В последующем дополнялись и другие условия, включая очистки лесосек от порубочных остатков и т.д.

Что касается попенной платы или цены древесины на корню, то в качестве в последующем отработанного правила за основу брались цены на торгах за последние три года или рыночные цены соответствующих лесоматериалов на тех рынках сбыта, к которым тяготеют леса, за вычетом затрат на заготовку и доставку древесины с учетом расстояний от проданных лесосек. В принципе такой подход сохраняется до сих пор и в промышленно развитых странах (только не в нынешней России). Этот подход учитывает известные рентообразующие факторы, включая различие пород, размерности и сортности

древесины, условия заготовки и расстояния от рынков сбыта.

Уже на начальном этапе формирования лесных такс различие пород при всех прочих равных условиях выражалось в следующих соотношениях: еловая древесина ценилась дешевле сосновой на 1/3, а березы и осины дешевле в среднем наполовину от последней.

Правила о продаже лесных материалов из казенных дач утверждались императором. С течением времени они приобретали все большую конкретность. Например, в 1883 г. для исключения субъективизма в оценке предназначенных к продаже лесосек предлагалось составление для практического использования местных массовых сортиментно-сортных таблиц, с помощью которых до продажи использовать перечислительный метод таксации, а для больших массивов метод закладки проб.

Однако после заключения контракта лесопромышленник имел право приступить к заготовке древесины только при условии выдачи ему лесничим лесорубочного билета. После вырубki лесничий должен был освидетельствовать выполнение условий, предписанных в этом билете. При выборочной вырубке сверх установленного объема или при оставлении бревен в лесу промышленник выплачивал штраф, который сохранялся, если даже нарушивший правила заготовки возместил ущерб.

Но контрольная функция этим не ограничивалась. Лесные чины должны проверить и лесоматериалы, подготовленные к сплаву или сухопутному виду транспорта, и выдать сплавной билет или билет на провоз другим видом транспортировки. Последний служил правом провоза или сплава бревен через соответствующие «лесные заставы», которые устанавливались в целях исключения самовольных рубок.

Контракты заключались на срок до 4 лет. За лесопильными заводами могли закрепляться лесные участки в виде «условной собственности», при этом контракты на пользование ими могли продлеваться. Для лесопильных заводов допускался способ оценки и контроля через производственную мощность пильных рам. При этом заключались контракты с учетом «платежей порамных денег». После исте-

чения срока контракта рамы «опечатывались лесными чинами в присутствии члена земского суда» [4]. При этом приплавленный лес подвергался контролю и в запанях.

Государственный контроль распространялся на продажу и рубку леса в частных лесовладениях, притом и до назначения выдачи разрешения и после рубки для контроля соответствия их установленным правилам.

Из вышеизложенного можно видеть, что при всех трудностях осуществления контроля в процессе укрепления Лесного департамента в центре и на местах, тем не менее выдерживалась общая линия на использование разрешительного порядка отпуска леса (по легкомыслию или намеренно отмененного в Лесном кодексе РФ, принятом в 2006 г.), реализуемого на торгах по рыночным ценам и контролируемого через лесорубочный билет, выписываемый на основе таксации лесосек лесной службой, заинтересованной в повышении доходности используемых лесов. В нынешних же условиях государственная власть самоустранилась от стоимостной оценки лесосек, поступающих в рубку, предоставив лесопромышленнику определять порядок рубки, заплатив лишь арендную плату, ничего общего не имеющую с рыночной ценой заготавливаемых лесоматериалов. Отсюда низкая доходность лесов и отсутствие средств для повышения уровня лесопромышленника и интенсификации лесного хозяйства.

В Царской России не допускалась нынешняя форма передачи лесов частному сектору под видом аренды до 49 лет (а был замысел и до 99 лет), ограничиваясь краткосрочными контрактами, доступными не только для крупных лесопромышленников, но и для крестьян, и для общин.

Организуемые же торги по краткосрочным контрактам создавали конкурентную среду и соответствие цен растущему спросу на лесоматериалы, а как следствие, и повышение государственного дохода от использования казенных лесов. В приложении к I тому на графике за 1844–1997 гг. показан рост лесных доходов (за последнее десятилетие в виде экспоненты), значительно превышающих расходы на управление лесами и хозяйство в них [2].

Однако и управление лесами и пользование ими сковывалось тем существенным недостатком, что леса еще не были приведены в известность, поскольку с самого начала организации управления лесами отсутствовала сама служба лесоустройства как, по определению проф. М.М. Орлова, важнейший инструмент лесопользования [7].

Предписания, распоряжения и указы о необходимости описания лесов и приведения их в известность издавались и Петром I и последующими правителями, однако они не воплощались в широкомасштабные практические действия из-за отсутствия необходимых для этого специализированных организаций. Мысль о необходимости создания специальной службы для устройства лесов с распространением на всю Россию зародилась в 1841 г., а практические действия начались весной 1842 г. с устройства Лисинского учебного лесничества под руководством Е.А. Петерсона. Первая инструкция по устройству лесов была разработана Ф.К. Арнольдом и издана в 1845 г.

Однако расширение этих работ требовало подготовки специальных кадров и выделения необходимых средств. Первый набор будущих таксаторов был произведен за счет лучших выпускников СПб лесного института. Что касается необходимых средств для содержания таксаторских партий и для производства работ, предполагалось использовать за счет роста прибыли от использования устроенных лесов, на что по просьбе министра Киселева было получено согласие императора Николая I.

Для очередности устройства лесов дачи были разделены на три разряда по степени сбыта лесоматериалов. Главное назначение лесоустройства с самого начала сводилось к составлению такого плана хозяйства, с помощью которого леса приводились в «возможно правильное состояние», с определением не только размера, но и размещения рубок леса, их стоимостной оценки с учетом лесных такс, организации «правильного лесного хозяйства» с обоснованием состава лесов и затрат на их восстановление. Общий план составлялся на оборот рубки, но выбор древостоев в рубку намечался на первое десятилетие, в числе их на первое пятилетие отграничивались в виде

лесосек с постановкой столбов. Размещение их производилось так, чтобы сохранить устойчивость окружающих лесов.

Институт лесоустройства находился в непосредственном ведении Лесного департамента и обеспечивал удобную живую связь между центральным управлением и деятельностью местных лесных чинов. Стало общим мнением, что в лесоустройстве собраны «сливки всего корпуса лесничих». Считалось за честь попасть в состав этой организации. Именно из состава ее выдвигались кандидатуры для занятия высших должностей в иерархии корпуса лесничих. Лесоустройство стало важнейшим инструментом улучшения лесопользования и повышения доходности лесов, которое, в свою очередь, способствовало дальнейшему расширению площади лесоустроительных работ. Начавшись с Лисинского лесничества, к 1859 г. оно охватило 2846 тыс. десятин лесных дач. С начала же крестьянских реформ оно было направлено на выделение из состава государственных лесов крестьянских лесов по упрощенным правилам.

История последующего лесоустройства описана подробно в трудах проф. М.М. Орлова [6, 7] и его последователей. В ходе этой истории следует отметить два драматических периода, которые привели к деформации лесоустройства и, по существу, к потере его целевого назначения. Одно из них было связано со злополучной дискуссией 30-х гг. XX столетия, которая привела к отмене принципа постоянства пользования лесом, который якобы сковывал курс на индустриализацию, сдерживая форсированную лесоэксплуатацию в лесах вдоль магистральных путей транспорта. Последствия отмены этого принципа известны: они обернулись быстрым истощением освоенных лесов, закрытием и перебазированием лесозаготовок (курс «на Север» сменился курсом «на Восток»), удлинением лесных грузопотоков и ростом связанных с этим затрат. Юридически принцип постоянства пользования был восстановлен лишь в «основах лесного законодательства Союза ССР и Союзных республик» в 1977 г.

Вторая более драматическая ситуация для лесоустройства, приведшая к его ликви-

дации, возникла с введением «лесного кодекса РФ» в декабре 2006 г. Политическим мотивом для устранения лесоустройства на практике явилось стремление радикальных либерал-реформаторов, явившихся в лице руководства МЭРТ монопольными составителями этого кодекса, к тотальной приватизации лесов через аренду, полагая, что частный лесовладелец сам будет принимать решения, что делать ему со своими лесами, а потому лесоустройство как проводник государственной лесной политики может явиться только помехой для реализации такого замысла. С этим же мотивом связана и последующая ликвидация ряда полномочий федерального органа управления лесами с оставлением за ним только надзорной функции, но при этом одновременно ликвидации государственной лесной охраны.

Теперь уже для многих очевидны пагубные последствия совершенной диверсии, выразившиеся не только в беспрецедентном масштабе нелегальных рубок и периодически повторяющихся катастроф с лесными пожарами, но и в потере контроля за деятельностью многочисленных лесопользователей, что приводит к тому же финалу, который наблюдался после акта «о вольности дворянства» накануне восстановления Лесного департамента в качестве самостоятельного лесного органа.

Настойчивое нежелание либерал-реформаторов исправлять созданную их кодексом опасную ситуацию с лесами страны напоминает лишь о том, что взятый ими курс на приватизацию государственных лесов остается в силе и ждет лишь удобного случая для его реализации.

В заключение перейдем к лесоохранительному закону, принятому в 1888 г. и его судьбе. Но в начале отметим, что привело к нему.

За длительную историю лесопользования было немало указов и распоряжений, относящихся к охране и сбережению лесов, но они, к сожалению, не выстраивались в общую и последовательную политику, которая организовывала бы злоупотребления, приводящие к продолжающемуся лесоистреблению. Главную опасность, как отмечает Ф.К. Арнольд, представляли частные лесовладельцы, а пото-

му требовалось «удержать лесовладельцев от неправильных распоряжений в принадлежащих им лесах», «ибо наибольший вред лесу может принести не случайный посетитель его, не самовольный порубщик или поджигатель, а лицо, имеющее право полного распоряжения им – лесовладелец» [4], который обращается к вырубке своих лесов «как к наиболее легкому средству, имевшемуся в руках, для выхода из затруднительного финансового положения». Такому поведению частных лесовладельцев способствовал «продолжительный период невмешательства правительства в частную лесную собственность». Поворот во взгляде на необходимость установления надзора за частными лесами начался в царствование Александра II в связи с крестьянской реформой. Но «это было начало перемены только взгляда, а не действий». Вслед за названной реформой лесоистребление стало только расширяться до таких масштабов, что принятие общего лесоохранительного закона для всех видов владений стало неотложной необходимостью.

За тем, что представляли собой частновладельческие и крестьянские (общинные) леса как главный объект внимания лесоохранительного закона, обратимся к данным проф. М. М. Орлова, относящимся к 1914 г. [5]. Еще со времен Императрицы Екатерины для удобства статистического описания территории европейской части России была разделена на три полосы: северную, среднюю и южную. Первая из них занимала 35,4 % территории, вторая – 32,9 % и третья – 31,7 %. Площадь лесов в составе их представлялась соответственно в следующем процентом соотношении: 58,8 %; 33,6 % и 7,6 % от общего итога всей лесной площади.

По видам собственности леса в означенных полосах распределялись следующим образом. На государственные леса приходилось в северной полосе 84,0 %, в средней – 29,2 % и в южной 27,7 %. Частновладельческие леса составлялись соответственно этим полосам – 11,1 %, 45,6 % и 51,8 %. Крестьянские леса занимали соответственно 4,5 %, 23,7 % и 17,9 %. Остальную весьма незначительную долю занимали леса прочих видов собственности. Итак, как видно, частные

леса доминирующий удельный вес занимали в средней и в южной полосах (47 % вместе взятой их площади лесов), на крестьянские здесь не приходилось 23 % и прочие – 1 %.

Что же представляли собой частные и крестьянские леса, вызвавшие наибольшую озабоченность общественности? Для всех частных лесов на долю строевого леса приходилось только 20 %, дровяного – 45 %, а 63 % заросли. Уже из этой характеристики видно, что в основной массе – это леса истощенные и деградированные, уже не представляющие собой коммерческого интереса для лесопромышленников.

Но при этом резко сократилась и площадь лесов там, где преобладали эти виды собственности, особенно в южной полосе России со средней лесистостью 8 %. Между тем, по данным исследователей на начало 17 века, в зоне черноземов – основной «житницы России», она была около 30 %. И частновладельческие, и крестьянские леса нещадно вырубались для освобождения площади под пашни, пастбища и выгоны.

На общем фоне выгоднее выделялись государственные леса, которые доминировали в северной полосе. При общем среднем составе их 6 % 3 с 1/5 на крупную деловую древесину приходилось 30 %, 40 % – средней и мелкой и 30 % – дровяной. Давно ожидаемый лесоохранный закон был, наконец, принят 4 апреля 1888 г. под названием «Положения о сбережении лесов». Общий надзор за исполнением его был возложен на Министерство государственных имуществ по Лесному департаменту, а в каждой губернии – на Лесоохранительный комитет под председательством губернатора, состоящий из членов казенного лесного управления, полиции и уездных по крестьянским делам учреждений [2].

Однако и принятый закон не переломил ситуацию. Причина одна: «лесоохранительные комитеты не обладают достаточными средствами для надзора за частными лесами», а потому продолжается «во многих местностях истребление частных лесов». «Вот важнейшие болячки нынешнего лесного управления», – заявлял Ф.К. Арнольд, завершая историческое исследование [4].

Однако подоплекой слабости средств для надзора за частными лесами было и то обстоятельство, что правящая элита в основной своей массе сама представляла собой крупных землевладельцев, а потому и занимала нерешительную позицию в отношении к нерадивым лесовладельцам. Именно это обстоятельство подготовило общественное мнение к единственно возможному решению для предотвращения истребления частных лесов путем их национализации. Это мнение усиливалось на протяжении двух десятилетий, предшествовавших революции, и было отражено в выступлении проф. Г.Ф. Морозова на Всероссийском съезде Союза лесоводов в Санкт-Петербурге в 1917 г. Он подчеркнул, что «лес должен принадлежать только государству, и последнее должно быть хозяином в нем. Не только принципиальная сторона, но и уроки и факты истории доказали право государства вести лесное хозяйство». «Государственность – это общность интересов, лес, принадлежа государству, принадлежит, тем самым, всем, и только государство может целесообразно распорядиться им в интересах всенародных» [3].

Изложенные выше в кратком обзоре уроки и факты двухсотлетней истории лесопользования дают наглядное сопоставление прошлой и нынешней систем организации пользования и управления государственными лесами в условиях тогда и теперь частнокапиталистической рыночной экономики. Из этого сопоставления видно, что нынешний возврат к частнокапиталистической рыночной экономике повторяет нелучшие уроки прошлого и игнорирует положительные примеры лесопользования в рамках дореволюционного Лесного департамента как самостоятельного органа, в котором были централизованы все дела, связанные с организацией управления и пользования лесами, контроля за ними, с экономическими отношениями государства и бизнеса. Особого внимания при этом заслуживает необходимость возврата к разрешительному порядку лесопользования, к стоимостной оценке древостоев, отводимых в рубку, положительному опыту краткосрочных контрактов, обеспечивающих более конкурентную среду и рост доходов по сравнению с моно-

польным характером долгосрочной аренды. Двухсотлетняя история лесоправления в России высветила и недостатки частного лесовладения, которое привело к значительной потере лесов и деградации оставшихся.

Органам исполнительной и законодательной власти Российской Федерации было бы полезно извлечь уроки из 200-летней истории лесоправления и учесть их при подготовке национальной лесной политики и при неотложном пересмотре Лесного Кодекса РФ, который усугубил управление лесами и не способствует выходу лесного сектора России из чрезмерно затянувшегося системного кризиса.

Библиографический список

1. Энгельс, Ф. Диалектика природы, Гос. изд. полит. литературы / Ф. Энгельс. – Л., 1952. – 328 с.
2. Столетие учреждения лесного департамента. 1798–1898. – СПб.: типолитография Ю.Я. Римана, 1898. – 252 с.
3. Двухсотлетие учреждения лесного департамента. 1798–1998, том 2 (1898–1998). – М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. – 243 с.
4. Арнольд, Ф.К. История лесоводства. (репринтное издание 1895 г.) / Ф.К. Арнольд. – М.: МГУЛ, 2004. – 403 с.
5. Орлов, М.М. Об основах русского государственного лесного хозяйства / М.М. Орлов. – Петроград, 1918. – 132 с.
6. Орлов, М.М. Нужды русского лесного хозяйства, XIV выпуск известий Императорского лесного института, С.-Петербург, 1906 – 166 с., переиздана в кн. М.М. Орлова «Основные направления организации лесного хозяйства» / М.М. Орлов. – М., 2009. – 399 с.
7. Орлов, М.М. Лесоправление как исполнение лесостроительного планирования / М.М. Орлов. – М., 2006. – 479 с.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В.И. ЗАПРУДНОВ, *проф. проректор по научной работе МГУЛ, д-р техн. наук,*
 Н.Б. ПИНЯГИНА, *проф. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной пром-сти МГУЛ, докт. экон. наук,*
 Н.С. ГОРШЕНИНА, *доц. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной пром-сти МГУЛ, канд. экон. наук*

По экспертным оценкам, в период до 2030 г. по инновационному сценарию развития экономики ожидается рост сектора деревообработки в 2,2 раза по сравнению с 2011 г., сектора целлюлозно-бумажной продукции – в 1,9 раза. За последние пять лет среднегодовой темп роста обработки древесины и производства изделий из дерева составил 99,8 %, целлюлозно-бумажного производства; издательской и полиграфической деятельности – 100,1 %. По масштабам сырьевой базы Россия занимает первое место в мире – на ее территории расположено около четверти мировых лесных ресурсов. Расчетная лесосека с 2010 г. имеет тенденцию к увеличению на уровне 0,85 млн м³/г. В 2011 г. расчетная лесосека составила 666,2 млн м³, по прогнозу к 2020 г. объем расчетной лесосеки составит 700 млн м³, к 2030 г. – 710 млн м³. Природно-климатические условия создают возможности для заготовки древесины высо-

pinyagina.natalia@appm.ru; caf-elh@mgul.ac.ru

кого качества. Рынок целлюлозно-бумажной продукции в России растет темпами не менее 5 %/г. Отечественный рынок ЦБП обладает значительным потенциалом. Так, если в США потребление бумаги и картона на душу населения составляет 230 кг, в Финляндии более 340 кг, то Россия потребляет около 50 кг бумаги и картона на душу населения. К 2030 г. внутреннее потребление бумаги и картона возрастет до 20 млн т, что позволит увеличить потребление данной продукции на душу населения в 3 раза – до 145 кг в 2030 г. В настоящее время основными игроками на мировом рынке продукции лесопромышленного комплекса являются США, Китай, Канада, Германия, Финляндия. Доля продукции российского лесопромышленного комплекса не превышает 3 % от мирового объема, что обусловлено неэффективным лесопользованием (экстенсивные методы, основанные на использовании ранее не эксплуа-

тировавшихся лесов; низкий уровень освоения расчетной лесосеки; устаревшие технологии лесопереработки с высокой долей отходов производства, не используемых в дальнейшей переработке); истощением ресурсной базы в регионах лесозаготовительных производств и вблизи лесозаготовительных предприятий; непрозрачностью и искаженностью рынков лесной продукции низшего передела (древесина, пиломатериалы), что способствует продвижению на рынок «серой» продукции; исторически сформировавшимся разрывом между предприятиями по переработке лесных ресурсов и сырьевой базой, необходимостью перевозок необработанной древесины по железной дороге на значительные расстояния (по оценкам, эффективная экономика лесопромышленного комплекса предполагает плечо доставки сырья не более 200 км); отсутствием резерва мощностей, высокотехнологичного оборудования и современных технологий, низкой степенью переработки сырья, высокой энергоемкостью производства; низкой производительностью труда.

Исторически сложившаяся роль России как поставщика сырья, а также насыщенность рынка в развитых странах могут затруднить выход российских производителей на мировой рынок продукции глубокой степени переработки. Ситуацию усугубляет неструктурированный экспорт необработанной древесины из России, что фактически субсидирует развитие обрабатывающих производств в Китае и Корее. Перспективы развития лесопромышленного комплекса связаны с ожидаемым ростом внутреннего спроса на лесобумажную продукцию, а также с обеспечением комплексной переработки всего заготавливаемого сырья, увеличением глубины переработки сырья, обеспечением рационального использования природных ресурсов; освоением производства новых видов продукции, в том числе экспортоориентированной; оптимизацией территориального размещения предприятий лесопромышленного комплекса; созданием соответствующей транспортной и социальной инфраструктуры; развитием внутреннего рынка продукции «механической» обработки древесины,

прежде всего деревянного домостроения в экономичном и бизнес-сегментах; импортозамещением целлюлозно-бумажной продукции; расширением присутствия продукции российского лесопромышленного комплекса на мировом рынке. Для модернизации существующих и создания новых предприятий по глубокой переработке древесины необходимы инвестиции в деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность, в том числе с участием иностранных инвесторов. Однако существует риск, что растущий спрос на лесобумажную продукцию может стимулировать соответствующий рост импорта и создаст дополнительные барьеры инвестициям в лесопереработку.

Обеспечение прогнозируемых объемов производства в деревообработке и ЦБП потребует привлечения значительных инвестиционных ресурсов. Основными источниками этих ресурсов должны стать привлеченные финансовые средства российских и иностранных банков. Предполагается активное использование механизмов государственно-частного партнерства, создание благоприятных инвестиционных условий и повышение доступности кредитных средств. Для обеспечения планируемых к 2030 г. объемов производства продукции деревообработки по инновационному сценарию объем инвестиций увеличится в 2,6 раза, по ЦБП – в 6,8 раза. Учитывая продолжительный период адаптации к условиям членства Российской Федерации в ВТО, необходима эффективная реализация утвержденных мер государственной поддержки лесопромышленного комплекса, а также мер по адаптации отрасли к условиям членства Российской Федерации в ВТО, в том числе направленных на повышение объемов заготовки леса. Объемы экспорта продукции лесопромышленного комплекса будут определяться в значительной степени возможностями отечественного лесопромышленного комплекса в удовлетворении потребительских предпочтений зарубежных потребителей. Так, в структуре экспорта пиломатериалов увеличится доля деревянных конструкционных материалов. К 2030 г. экспорт пиломатериалов вырастет на 51,5 %.

Развитие каландровой технологии производства ДВП позволит начать производство плит более высокой плотности по сравнению с плитами «мокрого» способа производства, будет увеличиваться доля плит МДФ и ХДФ. Рост экспорта к 2030 г. составит 46,7 %. Рост экспорта целлюлозы в указанный период составит около 55 %.

Главным фактором, определяющим спрос на продукцию лесопромышленного комплекса в долгосрочной перспективе, будет являться как внутреннее потребление, так и значительное наращивание экспорта. С одной стороны, производство на душу населения бумажной продукции и продукции деревообработки в России по сравнению с другими странами находится на низком уровне, что означает возможность роста производства для удовлетворения спроса внутреннего рынка. В то же время тенденция замещения во многих секторах экономики дерева и бумаги альтернативными материалами (пластиковыми, металлическими, композиционными материалами) и развитие информационных технологий будет ограничивать рост спроса на продукцию отрасли. Ожидается, что устойчивый спрос на лесную продукцию будет предъявляться производителями мебели, на которую ожидается более интенсивное увеличение спроса, чем на остальную продукцию деревообработки. Отчасти это определяется тем, что замещение деревянной мебели изделиями из альтернативных материалов в данном сегменте будет идти несколько медленнее, что, в свою очередь, обусловлено ее некоторыми преимуществами с точки зрения экологичности, а также потребительскими предпочтениями.

Кроме того, ожидается рост спроса на продукцию лесопромышленного комплекса, созданную с использованием прорывных технологий. Развитие высоких технологий в строительстве привело к появлению «умных домов». Совместное использование современных информационных технологий и биотоплива (топливных пеллет) в индивидуальных отопительных системах позволяет повысить КПД сжигания данного вида топлива. Развитию лесопромышленного комплекса также будет способствовать внедрение биотехноло-

гий в производство. Крупные диверсифицированные биотехнологические предприятия, используя возобновляемые ресурсы, производят различные виды материалов и биотоплива. В мировой практике широкое применение находит получаемая из древесного сырья микрокристаллическая целлюлоза. В рамках реализации Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г. в части приоритетного направления «Лесная биотехнология» приведет к созданию в стране современной системы управления лесонасаждениями с привлечением методов ДНК маркирования, созданию новых биотехнологических форм деревьев с заданными признаками, развитию плантационного лесовыращивания, созданию условий для малоотходной переработки древесины, утилизации отходов лесопиления. Программа Био-2020 предусматривает доведение площади плантаций быстрорастущего леса к 2015 г. до 20 тыс. га и к 2020 г. до 100 тыс. га. Реализация потенциала лесопромышленного комплекса связана с перспективами выхода отрасли лесозаготовок из тени, нормализации оборота леса, усиления концентрации и внедрения передовых технологий.

Консервативный сценарий (вариант 1). Снижение вывозных таможенных пошлин на необработанную древесину в рамках процесса присоединения к ВТО может привести к резкому росту экспорта необработанной древесины, что послужит стимулом для увеличения объемов заготовки древесины, а также может привести к переориентации лесозаготовительной отрасли на экспорт, сокращению инвестиционных проектов, направленных на производство продукции глубокой переработки древесины. Таким образом, существенное снижение ставок вывозных таможенных пошлин на лесоматериалы может привести к снижению темпов реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе и соответственно стагнации лесоперерабатывающих сегментов лесопромышленного комплекса на фоне резкого роста экспорта необработанной древесины.

Инновационный сценарий (вариант 2). Рост производства продукции лесопро-

Производство по основным видам деятельности лесопромышленного комплекса, %

Наименование	2011 г. отчет	2020/2011 гг., %		2030/2011 гг., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Обработка древесины и производства изделий из дерева	104,0	135,1	149,3	177,7	217,0
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	101,8	129,2	135,7	167,2	188,9

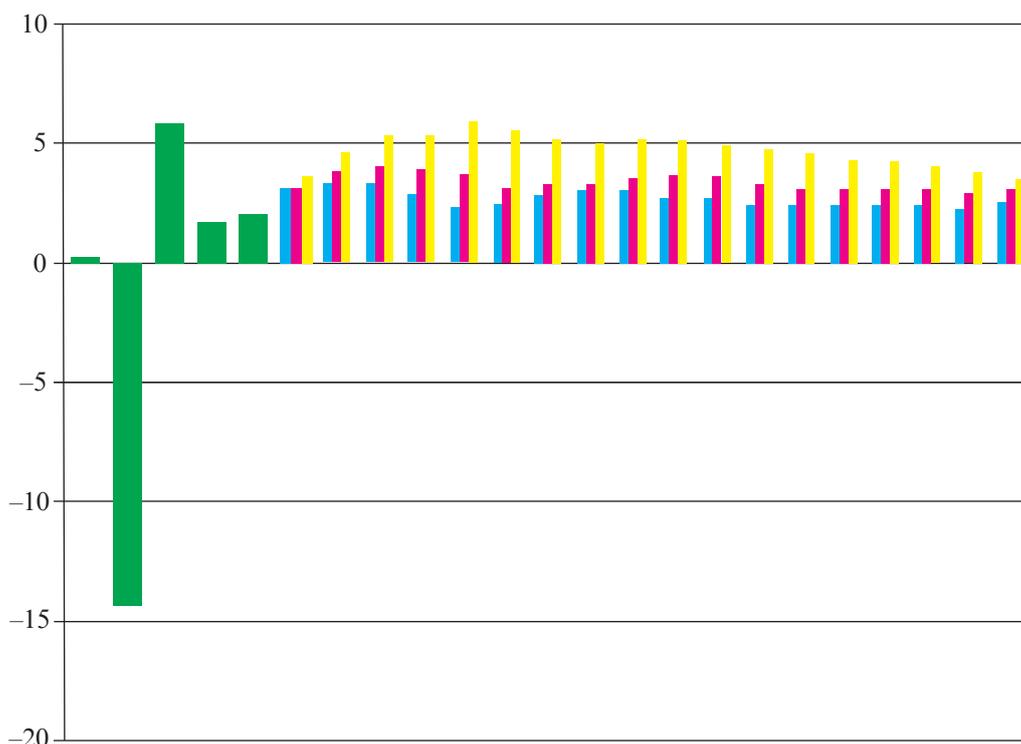

Рис. 1. Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность

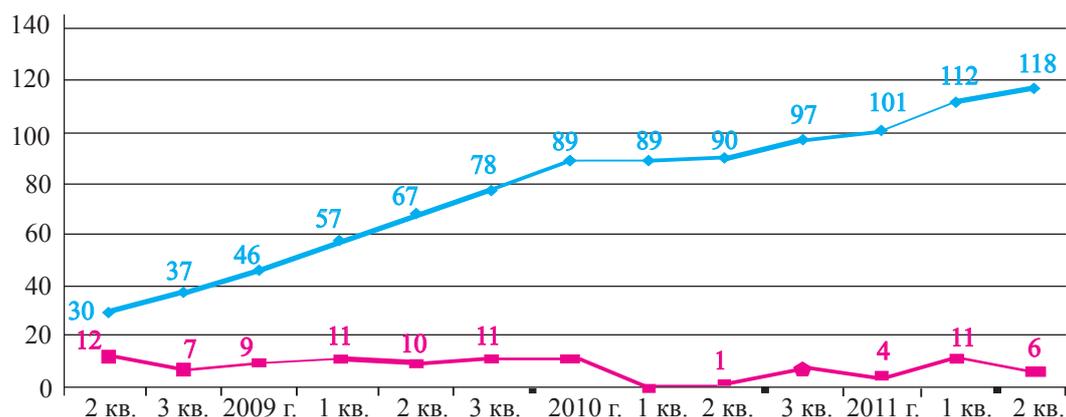

Рис. 2. Обработка древесины и производство изделий из дерева

мышленного комплекса обусловлен, прежде всего, следующими факторами: реализацией перспективных инвестиционных проектов по технологической модернизации и новому

строительству предприятий лесопромышленного комплекса; дополнительным увеличением объемов инвестиций в основной капитал; улучшением условий кредитования

Факторы, определяющие развитие лесопромышленного комплекса

Вид деятельности	Факторы роста (вариант 1)	Дополнительные факторы роста (вариант 2)
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Реконструкция и увеличение уровня загрузки мощностей действующих предприятий. Совершенствование системы таможенного регулирования	Существенное увеличение объемов жилищного строительства. Рост мирового спроса на биотопливо. Увеличение экспорта топлива – продукции переработки древесины. Введение новой меры по субсидированию процентных ставок по кредитам организациям, реализующим приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов по новому строительству, на приобретение и монтаж нового оборудования, изготовление технической оснастки
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	Развитие производства высокотехнологичной продукции целлюлозно-бумажной промышленности. Модернизация действующих предприятий целлюлозно-бумажного комплекса	Ввод новых производственных мощностей с учетом реализации предполагаемых инвестиционных проектов. Рост реального располагаемого дохода населения более высокими темпами, чем в варианте 1, обусловит рост потребления бумаги и картона на душу населения. Увеличение спроса на продукцию целлюлозно-бумажного производства со стороны стран Азии

Производство основных видов лесопродукции

Наименование продукции	2012 г., млн плотн. м ³	в % к 2011 г.	декабрь в % к	
			декабрю 2011 г.	ноябрю 2012 г.
Бревна хвойных пород	68,6	95,6	89,4	146,0
Бревна лиственных пород	21,0	97,2	92,3	198,2
Древесина топливная	14,6	93,3	83,1	184,0
Древесина необработанная (включая жерди и колья) прочая	8,7	88,1	77,3	164,7

и лизинга деревообрабатывающего оборудования; реализацией мер государственной поддержки отрасли, направленных на адаптацию отрасли к условиям ВТО и импортозамещение.

Производство по основным видам деятельности лесопромышленного комплекса по сценариям развития представлено в табл. 1, рис. 1, 2.

Факторы, определяющие развитие лесопромышленного комплекса по основным видам деятельности, представлены в табл. 2.

В 2012 г. лесозаготовка в России сократилась на 4,5 % по сравнению с 2011 г. В декабре 2012 г. объем лесозаготовок сократился на 11,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2011 г.

Бревен хвойных пород в 2012 г. заготовлено 68,6 млн плотн. м³, бревен лиственных пород – 21 млн плотн. м³, топливной древесины – 14,6 млн плотн. м³. Заготовка необработанной древесины составила 8,7 млн плотн. м³ (табл. 3).

В 2012 г. объем деревообработки и производства изделий из дерева в России вырос на 3,3 % по сравнению с 2011 г.

В 2012 г. производство топливных гранул выросло в 2 раза по сравнению с 2011 г. до 791 тыс., ДСП – на 4,1 % до 675 тыс. усл. м³, ДВП – на 1,1 % до 458 млн усл. м² (табл. 4).

В 2012 г. производство деревообрабатывающих станков в России снизилось по сравнению с 2011 г. на 4,4 % и составило 4270 шт. За декабрь 2012 г. производство станков увеличилось на 5,7 % к аналогичному периоду прошлого года (табл. 5).

Лесопильных рам в декабре произведено на 7,1 % больше, чем в декабре 2011 г.

На конец ноября 2012 г. в деревообрабатывающем производстве и производстве изделий из дерева просроченная кредиторская задолженность российских организаций составила 4,2 млрд руб., что на 8,5 % ниже, чем в ноябре 2011 г.

Просроченная кредиторская задолженность организаций, связанных с целлю-

Объем деревообработки и производства изделий из дерева

Наименование продукции	2012 г.	в % к 2011 г.	декабрь 2012 г.	в % к	
				декабрю 2011 г.	ноябрю 2012 г.
Распиловка и строгание древесины; пропитка древесины		100,0		93,8	103,0
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; шпалы железнодорожные или трамвайные деревянные, непропитанные, млн м ³	20,6	97,8	1,7	92,1	106,7
Щепа технологическая для производства целлюлозы и древесной массы, тыс. плотн. м ³	4557	97,0	356	79,3	103,6
Щепа топливная, тыс. плотн. м ³	337	131,9	38,5	79,9	70,9
Гранулы топливные (пеллеты), тыс. т	791	в 2,0р.	52,0	156,7	78,1
Лесоматериалы необработанные, окрашенные, протравленные, обработанные креозотом или другими консервантами, тыс. м ³	55,4	82,2	3,2	46,0	101,9
Шпалы деревянные железнодорожные или трамвайные пропитанные, тыс. м ³	434	136,2	30,5	в 4,5р.	63,9
Производство шпона, фанеры, плит, панелей		104,5		94,7	102,1
Фанера клееная, состоящая только из листов древесины, тыс. м ³	3150	103,9	262	96,7	109,0
Плиты древесно-стружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов, тыс. усл. м ³	6753	104,1	561	95,3	98,4
Плиты древесно-волоконистые из древесины или других одревесневших материалов, млн усл. м ²	458	101,1	37,5	90,3	96,6
Шпон лущеный, тыс.м ³	546	113,8	47,8	91,9	94,4
Производство деревянных строительных конструкций, включая сборные деревянные строения, и столярных изделий		109,3		120,8	98,4
Блоки оконные в сборе (комплектно), тыс. м ²	1215	134,3	118	177,8	89,1
Блоки дверные в сборе (комплектно), млн м ²	12,4	113,0	1,2	121,5	101,5
Паркет щитовой деревянный прочий, тыс. м ²	3036	105,7	202	92,9	89,1
Конструкции деревянные строительные и изделия столярные, не включенные в другие группировки, тыс. м ³	747	80,5	59,7	92,9	95,7
Дома деревянные заводского изготовления (дома стандартные), тыс. м ² общей площади	186	91,9	18,1	97,6	125,4

лозно-бумажным производством, издательской и полиграфической деятельностью, на конец ноября текущего года составила 12,7 млрд руб., что на 11,8 % больше показателя ноября 2011 г. (табл. 6).

В 2012 г. объем целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности в России вырос на 2,1 % по сравнению с 2011 г. В декабре 2012 г. производство снизилось на 5,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2011 г.

Производство картона в 2012 г. выросло на 5,6 % до 2,94 млн т по сравнению с 2011 г., целлюлозы – на 0,1 % до 7,65 млн т, производство бумаги снизилось на 0,8 % до 4,71 млн т. (табл. 7).

В ноябре 2012 г. в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности среднемесячная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) выросла на 3,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. и

Т а б л и ц а 5

Производство деревообрабатывающего и лесопильного оборудования

Наименование внеоборотных активов	2012 г.	в % к		2012 г. в % к 2011 г.
		декабрю 2011 г.	ноябрю 2012 г.	
Станки деревообрабатывающие, шт.	4270	105,7	109,4	95,6
Рамы лесопильные, шт.	148	107,1	125,0	128,7

Т а б л и ц а 6

Просроченная кредиторская задолженность организаций

Наименование продукции	ноябрь 2012 г., млрд руб.	в % к		
		ноябрю 2011 г.	октябрю 2012 г.	итого
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,2	91,5	104,7	0,3
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	12,7	111,8	101,7	1,0

Т а б л и ц а 7

Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них

Наименование продукции	2012 г.	в % к 2011 г.	декабрь 2012 г.	в % к	
				декабрю 2011 г.	ноябрю 2012 г.
Целлюлоза, древесная масса, бумага, картон и изделия из них		106,3		96,7	97,0
Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов, тыс. т	7651	100,1	608	94,0	98,1
Бумага, тыс. т	4713	99,2	363	90,6	97,7
в т.ч. бумага газетная в рулонах или листах	1820	94,5	107	64,6	87,6
писчая и тетрадная	65,4	106,2	5,6	143,9	95,7
Картон, тыс. т	2947	105,6	253	104,6	101,3
в т.ч. тарный (крафт-лайн) немелованный	1600	103,4	144	107,0	103,6
Бумага и картон гофрированные, состоящие только из одного гофрированного слоя, тыс. м ²	8927	121,4	749	108,8	133,9
Бумага и картон (многослойные) гофрированные прочие, млн м ²	253	111,6	23,9	100,5	104,2
Пачки (тара потребительская) из гофрированного картона, т	7516	125,4	616	99,3	94,2
Обои и бордюры бумажные, млн усл.кусков	51,4	99,5	2,9	84,2	79,1

составила 25 054 руб. В деревообрабатывающем производстве среднемесячная начисленная заработная плата за ноябрь увеличилась на 8,8 % по сравнению с ноябрем 2011 г. и составила 15 726 руб.

**Обзор цен в 2012 г.
Лесная промышленность**

Лесосырье. В 2012 г. относительно предыдущего 2011 г. незначительное подорожание пиловочника хвойных пород древесины происходило на фоне существенного снижения цен на пиловочник лиственных пород. Фанкряж как хвойных пород, так и лиственных, вырос в цене, причем цены на фанкряж

из лиственных древесины росли опережающими темпами относительно цен на хвойный фанкряж. Балансовая древесина за отчетный год стала дешевле. Больше всего подешевели балансы хвойных пород на фоне небольшого спада балансов из лиственной древесины. Вывозка древесины в 2012 г. в целом по России сократилась относительно уровня предыдущего года. Объемы выпуска круглого леса упали на 4,4 % по хвойным породам и на 3 % по лиственным. Заготовка топливной древесины за год упала на 7 %. На 12 % сократились объемы необработанной древесины (включая жерди, колья). Для расчета изменений использованы статистические данные

Динамика изменения цен на лесосырьё

Круглые лесоматериалы	2012/2011 гг., %	2011/2010 гг., %
Пиловочник хвойный	3	7
Пиловочник лиственный	-16	51
Фанкряж хвойный	24	9
Фанкряж лиственный	13	4
Баланс хвойный	-7	-7
Баланс лиственный	-2	5

Цены производителей на пиломатериалы

На конец года	Ед. изм.	2012 г.	2011 г.	2010 г.
Пиломатериалы обрезные	руб./м ³	4923	5075	4834
Динамика изменения цен	%	-3 %	5 %	
Пиломатериалы необрезные	руб./м ³	3294	3202	2688
Динамика изменения цен	%	3 %	19 %	

Росстата, отражающие средние показатели в целом по России и характеризующие тенденции последних трех лет (табл. 8).

Подорожание пиловочника из сосны и ели продолжается второй год подряд. Напомним, что лесоматериалы, предназначенные для распиловки хвойных пород, в предыдущем году выросли в цене на 7 %. Пиловочник лиственных пород древесины за 2012 г., напротив, стал дешевле на 16 % после значительного роста в предыдущем году, который составил 51 %. Снижение цен отмечено у производителей продукции лесопиления. Так, обрезные пиломатериалы за 2012 г. подешевели на 3 % после 5 %-го роста цен в предыдущем году. В то же время необрезные пиломатериалы за отчетный год подорожали на 3 % вслед за 19 %-ным ростом в предыдущем периоде (табл. 9).

По итогам декабря 2012 г. в сравнении с декабрем 2011 г. отмечен значительный прирост цен на хвойный фанкряж. Так, отпускные цены производителей круглых лесоматериалов хвойных пород, предназначенных для производства шпона и фанеры, за 2012 г. выросли почти на четверть. Фанкряж лиственных пород за год подорожал на 13 %. Балансовая древесина за 2012 г. стала дешевле, причем как хвойная, так и лиственная. Лесозаготовители балансовой древесины из ели и сосны сокращают цены по 7 % ежегодно второй год подряд.

Цены производителей на основные виды лесопродукции в 2012 г. представлены на рис. 3–5.

Лесоматериалы круглые для производства целлюлозы и древесной массы из березы за 2012 г. упали на 2 % после 5 %-го роста годом ранее. Предприятия России, выпускающие целлюлозу и древесную массу, сократили цены на свою продукцию в среднем на 11 %. Отпускные цены производителей технологической щепы, предназначенной для производства целлюлозы и древесной массы, выросли за год на 15 % после 5 %-го роста годом ранее. Товарная целлюлоза за год выросла на 16 %, сменив 15 % спад за предыдущий период.

Древесные плиты

Цены производителей древесных плит за 2012 г. в сравнении с предыдущим годом снижены на 6 % по фанере и на 3 % по ДСП. В то же время ДВП за год подорожали на 15 %. Важно отметить, что снижение цен на фанеру и ДСП в отчетном году происходило на фоне значительного роста цен на данную продукцию лесопиления, который был отмечен в предыдущем 2011 г. по отношению к уровню цен 2010 г. Производство фанеры является наиболее рентабельным и интенсивно развивающимся сегментом деревообрабатывающей промышленности России. Стабиль-

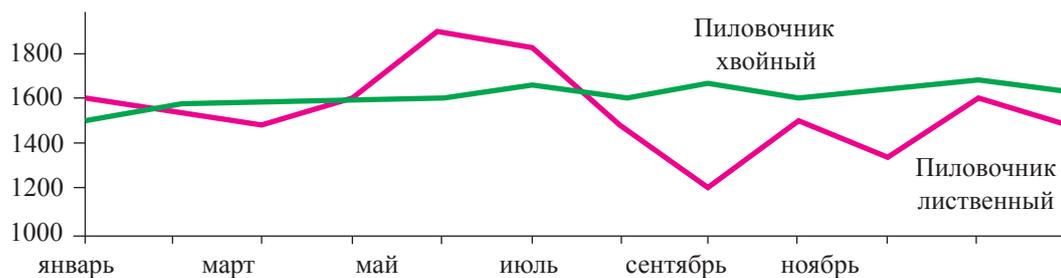

Рис. 3. Цены производителей на пиловочник в 2012 г.

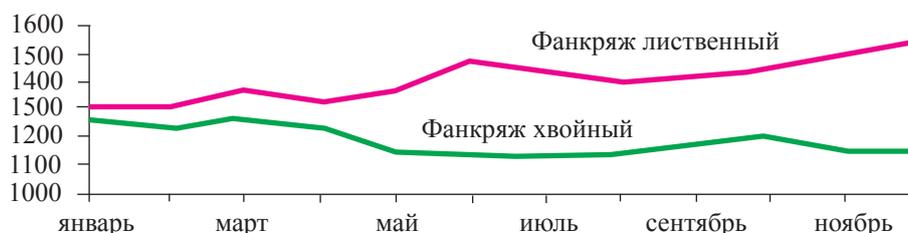

Рис. 4. Цены производителей на фанкряж в 2012 г.

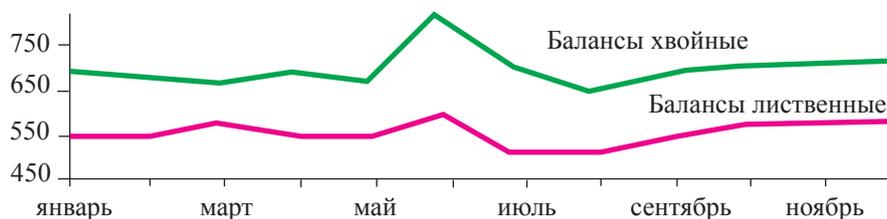

Рис. 5. Цены производителей на балансы в 2012 г.

ность и интенсивное развитие производства обусловлено в первую очередь его экспортной ориентацией. Напомним, что свыше половины фанеры, произведенной на отечественных предприятиях, является предметом экспорта. Отечественные производители фанеры ежегодно наращивают объемы выпуска, за 2012 г. фанеры выпущено на 4 % больше, чем год назад. Цены производителей на плиты древесно-стружечные и аналогичные плиты из древесины и других одревесневших материалов (ДСП) за год упали незначительно, всего на 3 % после существенного 25 %-го роста. Производство ДСП в целом по России за 2012 г. выросло на 4 %. Спрос на ДСП обычно формируется строителями и производителями мебели. Обычная практика таких потребителей – каширование и ламинирование ДСП, после чего готовая продукция получается значительно дешевле ламинированной плиты. Плиты древесно-волоконистые из древесины или других одревесневших материалов (ДВП) дорожают второй год подряд. После 4 %-го роста в 2011 г. в отчетном периоде рост цен на плиты

ДВП в среднем по России составил 15 %. Тонкие ДВП закупают в основном для производства мебельных деталей и изготовления дверей. Выпуск ДВП за 2012 г. вырос только на 1 %, в предыдущем году прирост был значительно больше – 11 % (табл. 10).

Топливная древесина

Отпускные цены производителей на топливные гранулы (пеллеты) в среднем по России выросли за год значительно, на 34 % (табл. 11). В течение всего 2012 г. отпускные цены на пеллеты падали только дважды – на 4 % в июне и на 3 % в октябре. Все остальные месяцы пеллеты дорожали в среднем на 1 % ежемесячно, при этом максимальный прирост цен произошел в ноябре. Российский рынок топливных гранул еще только создается, производители этой топливной продукции наращивают объемы выпуска второй год подряд. Только в 2012 г. производство пеллет выросло на 22 %. Основным производителем пеллет на российском рынке выступает ОАО «Выборгская целлюлоза». Большая часть топливных

Т а б л и ц а 1 0

Цены производителей на древесные плиты

На конец года	Ед. изм.	2012 г.	2011 г.	2010 г.
Фанера	руб./м ³	15837	16856	15142
Динамика изменения цен	%	-6 %	11 %	
ДСП	руб./м ³	8570	8811	7022
Динамика изменения цен	%	-3 %	25 %	
ДВП	руб./м ²	46	40	39
Динамика изменения цен	%	15 %	4 %	

Т а б л и ц а 1 1

Цены производителей на топливо

На конец года	Ед. изм.	2012 г.	2011 г.	2010 г.
Топливная древесина	руб./м ³	423	409	374
Динамика изменения цен	%	3 %	9 %	
Пеллеты	руб./т	3373	2512	
Динамика изменения цен	%	34 %		

гранул экспортируется в Данию и Швецию. Цены лесозаготовителей на топливную древесину в среднем по России выросли на 3 % за год. За предыдущий год топливная древесина подорожала на 9 %. Динамика изменения цен по федеральным округам разная. Так, за год упали цены только в ЦФО, уровень снижения составил 17 %. Остальные регионы демонстрируют рост цен в сравнении с декабрем 2011 г. Максимальный прирост цен за год отмечен в ЮФО, 65 %. На 22 % выросли цены производителей топливной древесины в СЗФО и на 6 % в СФО. Выпуск топливной древесины в 2012 г. в целом по России сократился на 7 % в сравнении с показателем 2011 г.

Деревообработка и целлюлозно-бумажное производство

В 2012 г. цены на обработку древесины и производство изделий из дерева выросли на 5,5 % по сравнению с 2011 г. В декабре цены выросли на 1,6 % по сравнению с декабрем 2011 г.

Цены на продукцию целлюлозно-бумажного производства, издательскую и полиграфическую деятельность в 2012 г. выросли на 2,1 % по сравнению с 2011 г., в декабре – на 1,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. (табл. 12).

Отпускные цены на крафт-лайнера за год выросли на 1 %. Отечественные производители крафт-лайнера по итогам декабря не-

много сократили средний показатель цен на этот вид немелованного тарного картона. Относительно предыдущего месяца крафт-лайнер на внутреннем рынке России подешевел на 0,3 %, составив в среднем 20 889 руб./т. По федеральным округам разброс цен значительный. Так, в конце года цены производителей за крафт-лайнер по СЗФО были максимальными среди всех округов, прирост за месяц составил 1,4 % до 23 115 руб./т. По остальным регионам отмечено снижение цен за месяц: в ЦФО на 1,4 % до 14 144 руб./т; в ПФО на 2,5 % до 15 968 руб./т и в СФО отпускные цены упали на 0,7 % до 16 498 руб./т. За год средние цены производителей России на реализацию тарного картона (крафт-лайнера) немелованного на внутреннем рынке выросли на 1 %. В предыдущем году цены выросли на 10 %, а еще годом ранее был отмечен значительный прирост цен, на уровне 31 %. Производители картона продолжают наращивать объемы выпуска второй год подряд. Более половины всего выпуска картона приходится на тарный картон (крафт-лайнер) немелованный, выпуск которого вырос за год на 3,4 %, составив 1600 тыс. т.

Газетная бумага подорожала за год всего на 1 %. Отечественные производители газетной бумаги за декабрь увеличили отпускные цены на свою продукцию на 0,74 % до уровня 18 945 руб./т. За декабрь цены за тонну газетной бумаги в рулонах или листах, про-

**Цены производителей на обработку древесины, производство изделий
из дерева и целлюлозно-бумажное производство**

Наименование продукции	к предыдущему месяцу			декабрь 2012 г. к дека- брю 2011 г.	январь–декабрь 2012 г. к янва- рю–декабрю 2011 г.	справочно декабрь 2011 г. к декабрю 2010 г.
	октябрь	ноябрь	декабрь			
Обработка древесины и произ- водство изделий из дерева	99,9	100,1	99,9	101,6	105,5	108,7
Целлюлозно-бумажное произ- водство; издательская и поли- графическая деятельность	100,3	99,6	100,4	101,6	102,1	103,0
в том числе: производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	100,5	100,2	100,1	100,0	99,6	104,1
Издательская и полиграфичес- кая деятельность, тиражиро- вание записанных носителей информации	100,1	99,1	100,6	103,1	104,6	101,6

изведенной в СЗФО, выросли на 2,7 % относительно предыдущего месяца, в ПФО цены упали на 0,1 %. В сравнении с предыдущим годом средняя цена производителей на газетную бумагу по России, выросла на 1 %. Для справки: в 2011 г. газетная бумага подорожала на 12 %. По Северо-Западному федеральному округу отпускные цены на газетную бумагу за год выросли на 3 % до 19 360 руб./т, рост цен в предыдущем году составил 14 %. Производители целлюлозно-бумажных предприятий, расположенных в Приволжском федеральном округе, отпускные цены на газетную бумагу за отчетный год оставили на уровне предыдущего года – газетная бумага на конец декабря 2012 г. реализовывалась по 18 740 руб./т, годом ранее газетная бумага в этом округе подорожала на 10 %. Производство газетной бумаги падает второй год подряд. После сокращения выпуска на 4 % в 2011 г., в отчетном году производство сократилось на 5,5 %, достигнув в целом по России уровня 1820 тыс. т. На спад производства газетной бумаги влияет, прежде всего, снижение спроса на печатную продукцию, вызванное растущей популярностью электронных носителей. До 70 % от объема произведенной газетной бумаги идет на экспорт. Треть всего экспорта газетной бумаги в 2012 г. закупила Болгария. По 20 % всего экспорта газетной бумаги экспортировано в Бразилию и на Кубу. В Аргентину и Беларусь было

вывезено по 8 % в каждую из стран, 4 % и 3 % соответственно в Чехию и Азербайджан.

Бумага офсетная подорожала за год на 4 %. Бумага офсетная для печати в конце года подорожала в среднем по России на 0,3 %, составив 30 834 руб./т. Относительно уровня предыдущего года рост цен превысил 4 %. В предыдущем году офсетная бумага немного подешевела, на 0,1 %. А вот в 2010 г. был отмечен значительный прирост цен на уровне 16 %. Возвращаясь к анализу цен по итогам декабря, отметим, что производители офсетной бумаги по СЗФО оставили отпускные цены на уровне ноября до 30 480 руб./т. Выросли цены только в ПФО, рост составил 2 % до 32 659 руб./т. В УФО средние цены производителей на офсетную бумагу упали на 4 % до 28 173 руб./т. Заметим, что на конец года самые высокие отпускные цены производителей на офсетную бумагу для печати отмечены по ПФО, самые низкие – в УФО.

Писчая и тетрадная бумага за год подорожала на 9 %. Бумага писчая и тетрадная на внутреннем рынке России подорожала за декабрь на 1,3 %, составив в среднем 26 622 руб./т. По СЗФО отпускные цены на такую бумагу в декабре составили 26 001 руб./т. Средние цены производителей ПФО оказались значительно выше и по итогам декабря составили 31 000 руб./т. Отмечая динамику изменения цен, в целом по России за последние пять лет, заметим,

что значительный прирост цен писчую и тетрадную бумагу на уровне 19 % был зафиксирован в 2010 г. Однако в следующем 2011 г. цены на такую бумагу у производителей России упали на 7 %. В отчетном году цены поднялись на 9 пунктов. На выпуск писчей и тетрадной бумаги приходится всего 1 % от всего выпуска бумаги, произведенной в России. В 2012 г. писчей и тетрадной бумаги было выпущено около 64,4 тыс. т, рост за год составил 6,2 %. Годом ранее был отмечен спад 6 %.

Подводя итоги за прошедший 2012 г. по динамике изменения отпускных цен на сырьевые ресурсы для лесной промышленности, а также на продукцию деревообработки в течение трех лет, отметим, что максимальный прирост цен на уровне 34 % отмечен по древесным гранулам. Среди круглых лесоматериалов можно выделить 16 % снижение цен за год на пиловочник из березы. По фанкряжу, как хвойному, так и лиственному, динамика положительная, на уровне 24 % и 13 % соответственно. Одновременное снижение цен произошло по балансам – хвойные подешевели на 7 %, лиственные – на 2 %. Топливная древесина в среднем по России подорожала на 3 %, однако разброс изменения цен по федеральным округам неоднороден. Отмечая продукцию деревообработки, важно отметить, что основные лесоматериалы, предназначенные для строительной и мебельной индустрии, такие как фанера клееная, ДСП и обрезные пиломатериалы, за год подешевели в среднем по России от 3 % до 6 %. Существенное повышение цен на уровне 15 % среди данной группы лесопродукции отмечено по ДВП.

Тенденции развития лесного комплекса зарубежных стран

Многие компании в начале года избавились от неэффективных или непрофильных активов. Финская UPM продолжает реструктуризацию: компания объявила о намерении закрыть и продать производственную площадку в Пестово, поскольку намерена сохранить только те лесопильные заводы, которые интегрированы с ЦБК. Одновременно UPM намерена сократить мощности по производству журнальной бумаги в связи с сокращением рыночного спроса. В начале года концерн окончательно закрыл

фабрику мелованных бумаг Stracel во Франции. Производственную площадку приобретают VPK Packaging Group и Klingele Papierwerke, которые планируют создать совместное предприятие и перепрофилировать завод для производства макулатурного картона. International Paper стала мажоритарным акционером турецкого производителя гофрокартона Olmuksa. Американская корпорация отмечает, что турецкий рынок – седьмой по объему в Европе с ожидаемым темпом роста в 5 %. Кроме того, Турция хорошо расположена стратегически и рассматривается как платформа для роста IP на рынке Ближнего Востока. Olmuksa – совместное предприятие International Paper и Sabanci, созданное в 1998 г. Компания считается лидером рынка гофрокартона в Турции. Ей принадлежит два завода по выпуску макулатурного картона и шесть фабрик по производству гофроящиков. Georgia-Pacific приобретает у International Paper подразделение Temple-Inland Building Products, в которое входит 16 предприятий. Стоимость сделки оценивается в \$750 млн. International Paper намерена сократить за счет сделки свои долговые обязательства. Планируется, что сделка будет завершена в первом квартале 2013 г. Graphic Packaging объявила о приобретении британского производителя пищевой и потребительской упаковки Contego Packaging Holdings, Ltd. и компании A&R Carton Holding B.V., европейской дочерней структуры A&R, которая занимается производством упаковки. Contego владеет мощностями в Великобритании, Ирландии и Нидерландах, а A&R Carton – в Нидерландах и Германии, таким образом, американская компания намерена стать одним из лидеров рынка складных коробок в Европе благодаря этим приобретениям. Wausau Paper планирует сосредоточиться на санитарно-гигиеническом бизнесе, поскольку это подразделение компании наиболее прибыльно и показывает наилучший рост. В начале 2012 г. компания уже избавилась от полиграфического бизнеса и сосредоточилась на производстве бумаги. После этого Wausau привлекла к работе совета директоров финансовых экспертов, которые помогли оценить перспективы несанитарных бумаг в структуре производства компании. В итоге компания приняла решение сосредоточиться

только на санитарно-гигиенических бумагах и постепенно избавиться от мощностей, производящих другие виды бумаг. Одновременно на заводе сангигиенбумаг в Хэрродсберге (штат Кентукки) Wausau начала проект модернизации стоимостью \$220 млн. Швейцарская химическая компания Clariant продает бизнес по производству химикатов для бумажного производства американской SK Capital, поскольку намерена сосредоточиться на рынках, «имеющих перспективу и показывающих заметный рост». Шведская Rottnefos приняла решение продолжить производство древесной массы на одноименном заводе: попытки сделать производство эффективнее оказались успешными, а спрос на рынке, особенно со стороны производителей картона, восстановился. Ранее компания объявляла о планах закрыть завод из-за снижения спроса со стороны производителей бумаг для печати и письма.

Немецкая лесопильная компания Klausner Timber объявила о планах построить за \$ 110 млн лесопильный завод в Северной Каролине (США), кроме того, по данным британского Timber Trades Journal, немецкая компания рассматривает возможность построить второй подобный завод во Флориде. Завод в Северной Каролине будет производить пиломатериалы для домостроения на внутренний и внешний рынок. Шведская Södra Timber намерена установить три дополнительных сушильных камеры Valutec и вывести к сентябрю 2013 г. лесопильный завод Värö на трехсменный режим работы и мощность в 600 тыс. м³ еловых (80 %) и сосновых (20 %) пиломатериалов. Это решение объясняется тем, что в странах Азии, США и Северной Европе вырос спрос на продукцию компании.

Немецкий производитель дверей Hörmann приобретает компанию Huga. О решении было объявлено в декабре, однако компания ожидает решение Антимонопольной службы Германии для завершения сделки. В марте 2013 г. вступил в силу новый законопроект о штрафах за импорт нелегальной древесины в Евросоюз. Перед импортерами стоит задача привести документацию в соответствие с новым законодательством. Многие компании обеспокоены тем, что требования к документам остаются нечеткими.

Объем лесопромышленного производства в Китае в 2012 г. составил €446,5 млрд. Оценка показывает, что в стране в прошлом году было заготовлено 80 млн м³ древесины, а производство древесных плит превысило 200 млн м³. Экспорт древесной продукции из Бразилии в прошлом году снизился на 1,4 % до \$2,36 млрд. Объем экспорта сосновых пиломатериалов упал на 3 %, тропических – на 16 %. Вместе с тем, выросли экспортные продажи сосновой фанеры – на 13,7 % до 983,9 тыс. м³.

В этом году европейский рынок фанеры ждут перемены. Несколько лет назад выросли продажи недорогой китайской лиственной фанеры, которая вытеснила тропические породы. Новая директива ЕС о нелегальной древесине, возможно, осложнит импорт из Китая и приведет к новым структурным изменениям рынка. В 2011 г. значимой тенденцией на европейском рынке стало вытеснение индонезийской фанеры более дешевой березовой из России. В 2012 г. предложение российской фанеры на рынке уменьшилось, так как производители испытывали недостаток качественного сырья. Из-за этого особенно резко упало предложение высококачественной фанеры формата 5×10. Однако в январе–феврале, в разгар сезона зимней заготовки, сырьевое обеспечение стало стабильнее и соответственно выросло предложение фанеры. В Канаде в этом году ожидается небольшой спад темпов роста на жилищном рынке. В прошлом году рост был обусловлен введением в строй многоквартирных малоэтажных домов, в 2013 г. ожидается его снижение, которое повлияет и на общую статистику. Мебельная ассоциация Германии прогнозирует, что объем производства в этом году останется на прошлогоднем уровне. Этот прогноз разделяют и многие производители.

Упаковка вместо бумаги: новости целлюлозно-бумажной отрасли полностью вписываются в прогнозы об успешности упаковочного рынка в 2013 г. и снижении мощностей по производству газетной бумаги. CapStone Paper and Packaging открывает новый завод по производству гофрокартона в штате Иллинойс, США. Объем инвестиций в первую фазу проекта составит порядка \$ 8–10 млн. Японская компания Rengo открыла четвертый завод по производству

гофротары в Индонезии. Это одно из крупнейших предприятий отрасли в стране – ежегодный объем производства здесь составит 60 тыс. т, а общая мощность четырех заводов вырастет, таким образом, до 192 тыс. т. International Paper, тем временем, продолжает серию приобретений в сегменте упаковки. Компания заключила сделку с бразильским производителем гофрокартона Jari Celulose, Embalagens e Papel, принадлежащем Grupo Orsa. IP будет владеть 75 %-ой долей в компании и управлять тремя заводами по производству тарного картона и четырьмя – по производству гофрокоробок. Сумма сделки составит около \$470 млн. Напомним, ранее американская компания объявила о приобретении турецкого производителя гофрокартона Olmuksa.

Caraustar Industries и Newark Group объявили о повышении цен на макулатурный немелованный картон на \$ 25. Повышение связано с ростом сырьевых, энергетических, транспортных и трудовых затрат. В связи с ростом цен на картон о намерении повысить цены на продукты из картона на 4 % объявила и Sonoco. Повышение действует на поставки в США и Канаду. Burgo Group остановил в феврале фабрику газетной бумаги в Италии, которая производила 150 тыс. т бумаги ежегодно. Это означает, что выпуск газетной бумаги в Италии полностью прекратится. Решение связано с ростом сырьевых и энергетических расходов и перепроизводством газетной бумаги в Европе. Итальянский производитель оборудования Biesse продлил короткий рабочий день для сотрудников предприятий до 10 августа 2013 г. Эта мера субсидируется государством и применяется к 1250 сотрудникам по принципу ротации. Компания также рассматривает возможность сократить до 150 работников. Совет директоров Biesse принял решение сформировать резерв в € 1,85 млн, который позволит провести реструктуризацию в Италии и частично в Испании. Компания объясняет эти меры негативным экономическим климатом на своих ключевых рынках. Mohawk Industries завершила приобретение компании Pergo – производителя ламината премиум-класса. Сумма сделки составила \$ 150 млн, что позволит расширить географию продаж и увеличит клиентскую базу благодаря налаженным каналам Pergo в сегменте DIY.

Pfleiderer упростит структуру продаж, интегрировав независимые бренды Duropal, Thermopal и Wodego. Теперь вся продукция компании будет продаваться через единую структуру и под одним брендом – Pfleiderer.

Чистая прибыль ИКЕА в 2011–2012 финансовом году составила € 3,2 млрд. Розничные продажи концерна выросли на 9,5 % в годовом исчислении до € 27,63 млрд. Наивысшие темпы роста были зарегистрированы в Китае, России и Польше. Наибольший оборот – в Германии (+6,3 %) и США (+11 %). Доля Германии в продажах составила 14 %, США – 11 %, следом идут Франция (9 %), Италия (6 %) и Россия (6 %), которая сместила родину концерна – Швецию с пятого места. Компания заявляет, что смогла улучшить свои позиции на всех рынках, особенно в Южной Европе, затронутой кризисом. Многие лесопильные заводы на юге Германии, особенно средние по объемам производства, закрыли 2012 г. с чистым убытком и потеряли долю на рынке стройматериалов, несмотря на большие объемы продаж на этом рынке. Из-за снижения экспорта хвойных пиломатериалов многие крупные компании вынуждены были продавать продукцию внутри страны и вытеснили, таким образом, средних игроков с рынка. Даже те компании, которые сохранили производство на уровне 2011 г., потеряли прибыль из-за снижения цен и роста расходов. Основными причинами роста затрат называют повышение стоимости пожарного страхования и рост цен на оборудование. Компания Werzalit закрывает завод лущеного шпона в немецком Нидерорше-ле. Завод продолжает выполнять заказы по контрактам, но уже приостановил закупку сырья. Ожидается, что производство будет полностью остановлено к концу первого квартала года. Ассоциация европейских производителей ламината отмечает, что совокупный объем продаж в 2012 г. упал на 1,8 % до 459,6 млн м². Это, однако, лучше результатов 2011 г. (–3,9 % до 486,7 млн м²). Рекордный уровень за последние годы был зафиксирован в 2007 г. (507,4 млн м²). Тем временем, финский производитель напольных покрытий Keitele намерен удвоить свои мощности до 200 тыс. м³ и установить второй пресс летом 2013 г. Компания также установит третью сушильную установку для ламелей. Бывшие

топ-менеджеры Weinig и Homag основали новую компанию, которая будет производить недорогое специализированное оборудование для деревообработки. У компании уже есть агентские контракты во многих странах Северной Европы, идут переговоры с агентами в Британии. Разработан ряд машин, которые будут производиться в Китае и доставляться на склад в Германии. Низкая стоимость оборудования будет достигнута благодаря снижению затрат на производство и онлайн-продажам – у компании не будет своего демонстрационного зала.

Специализация на упаковке: хотя многие заводы газетной бумаги в Европе сокращают производство и предложение падает, британским производителям пока не удается договориться о повышении цен. В нынешней ситуации условия диктуют покупатели, и большинству компаний приходится заключать контракты по сниженным ценам. Журнальная бумага также упала в цене на британском рынке с 1 января. Новость о закрытии части полиграфических мощностей UPM пришла слишком поздно. Особенно сильной стала конкуренция на рынке суперкаландрированных и легкомелованных бумаг. Производители мелованных бумаг в Германии повысили с февраля цены на 8 %, чтобы компенсировать рост стоимости целлюлозы. Компании отмечают, что этот год начался успешней, чем прошлый, и связывают это с тем, что многие оптовики пополняют товарные запасы. Мировые компании продолжают повышать цены на гофропродукцию из-за роста затрат. Newark Group объявила о росте на 4 % цен на все гофрированные трубки, наполнители и прочую подобную продукцию на поставки в Северной Америке. Производство гофроящиков в США выросло на 6,4 % в декабре 2012 г. в годовом исчислении и снизилось на 0,4 % по сравнению с ноябрем, сообщает Американская ассоциация производителей ЦБП и древесной продукции. Американская Rayonier продает деревообрабатывающий бизнес канадской International Forest Products Limited (Interfor) за \$80 млн. В сделку включены три лесопильных завода. Продажа связана с тем, что компания планирует сосредоточиться на специализированной лесохимической продукции. UPM объявила,

что покупателем завода Stracel во Франции станет компания Blue Paper SAS, совместное предприятие VPK Packaging Group NV и Klingele Papierwerke. Blue Paper намерена перепрофилировать завод для производства макулатурного флютинга и тест-лайнера. Новое производство будет запущено в сентябре 2013 г. Metsä Board продала промышленную площадку Alizay во Франции за €22 млн властям департамента Эре, которые планируют перепродать активы одному или нескольким производителям. Производство целлюлозы на комбинате Alizay было остановлено еще в 2010 г., производство бумаги – в начале 2012 г. Финская компания закрыла завод в рамках своей стратегии перепрофилирования с бумаги на картон. Частные норвежские инвесторы приобретают обанкротившуюся шведскую компания Vida Paper. Производство полиграфических бумаг и растворимой целлюлозы на заводе в Лессебо будет продолжено.

Бразильский производитель целлюлозы Jari Celulose приостановил производство на заводе в Монте-Дураду в штате Пара. Предприятие будет простаивать несколько месяцев, в течение которых руководство должно решить, возобновлять ли выпуск целлюлозы или рассмотреть альтернативы – например перепрофилирование на растворимую целлюлозу. Несколько представителей отрасли высказали сомнения, что компания продолжит производство. Модернизация старой линии, построенной в 70-е гг., потребует значительных инвестиций и привлечения промышленных партнеров. Кроме того, одной из причин остановки является географическая удаленность завода, и с перепрофилированием эта проблема никак не решится. Напомним, недавно 75 %-ая доля Jari Cellulose была приобретена концерном International Paper.

Представленные аналитические исследования позволяют не только дать оценку деятельности лесного сектора России и зарубежных стран, но и выявить проблемы, наметить пути их решения и перспективы развития в данной сфере экономики.

Библиографический список

1. Росстат. 2013 г.

УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Н.А. МЕДВЕДЕВ, *проф. каф. менеджмента и маркетинга МГУЛ, докт. экон. наук, Заслуженный деятель науки РФ*

М.Г. ПИКАЛКИНА *доц. каф. финансов МГУЛ, канд. экон. наук*

medvedev@mgul.ac.ru

Лес в жизни человека

Сегодня, как и всегда, состояние лесных ресурсов вызывает особый интерес. Объясняется это существенной ролью древесины в экономике страны. Несмотря на прогрессирующую замену древесины другими материалами в некоторых областях применения, абсолютное потребление лесоматериалов в мире неуклонно росло и, по имеющимся прогнозам, будет и дальше возрастать. К тому же следует иметь в виду, что будет неизбежное сокращение невозполнимых сырьевых ресурсов, таких как нефть, уголь и другие. Поэтому древесина как естественно и искусственно возобновляемый ресурс становится в будущем стратегическим сырьем, из которого можно получать разнообразные продукты, позволяющие обеспечить на длительный срок непрерывную и даже возрастающую потребность в различных материалах соответствующего качества. Огромная ценность лесов как одного из основных компонентов биосферы, сохраняющего устойчивое равновесие природы, общеизвестна. В ходе все более интенсивного использования природных ресурсов, развития промышленности, ускорения процессов урбанизации резко возрастает водоохранное, климаторегулирующее, противозерозионное, санитарно-гигиеническое, эстетическое значение лесов, а также их значение в сохранении дикой фауны. Образно говоря, лес – это легкие планеты, верный хранитель плодородия почвы. От сохранности его во многом зависит благополучие наше и наших потомков.

Пожалуй, нельзя найти человека, который бы не любил лес. Одни, в ком берет верх начало лирическое, любят его красотой, другие ценят неизмеримую щедрость леса, который так много дарит людям. Но леса представляют собой и огромную эконо-

мическую ценность как источник древнейшего материала, не потерявшего значения и по сей день.

Как ни велики в наш век успехи науки и техники, как ни огромен созданный гением и изобретательностью человека мир искусственных материалов, применяемых в строительстве, промышленности и в быту, древесина продолжает оставаться материалом, без которого не может обойтись ни одна отрасль промышленности, строительства, культуры и быта. Лесоматериалы в экономике страны нужны так же, как и металл, нефть и уголь, и заменить их в полном объеме другим материалом не удастся.

Однако есть одно бесценное свойство наших лесных богатств. Они в отличие от всех других сырьевых и минеральных ресурсов, таких как нефть, газ и уголь, при разумном использовании обладают способностью восстанавливать свои запасы, как «неразменный рубль» из старой русской сказки, и даже увеличиваться с течением времени. В самом деле, разработанная угольная шахта никогда уже не восстановится, истощенная нефтяная скважина, как правило, не забьет вновь. Между тем, на вырубках вновь и вновь поднимаются зеленые леса. Лес – живой, постоянно растущий и восстанавливаемый природный ресурс.

Если рассматривать лесные запасы с чисто экономической точки зрения, в виде ценностного вклада в общегосударственную сокровищницу, то можно сказать: нужно использовать только проценты, не растрачивая основного капитала. А под процентами следует понимать естественный прирост леса. Именно такой путь и обеспечивает рациональное использование наших лесных запасов.

Лесной комплекс занимает важное место в мировой экономике и экономике многих

промышленно развитых стран мира: США, Китае, Японии Канаде, Швеции, Финляндии, Италии и других. Продукция этого рынка является значительной статьёй дохода для этих стран мира. Так например, ежегодная валютная выручка Канады составляет \$ 25,5 млрд США – \$ 170 млрд, Швеции – \$ 13,2 млрд, Финляндии – \$ 12,1 млрд.

Значимость лесного сектора подтверждается такими факторами, как высокая доля лесопромышленного производства в общем объеме продукции промышленности и динамичное развитие всех лесных отраслей.

Управление лесами на рубеже веков

Сегодня управление лесами волнует миллионы россиян. Ведь у большинства граждан России, да и за ее пределами, с лесом связана жизнь. У одних судьба леса – это его благополучие, благополучие семьи, у других – отдых, приятное времяпровождение, а в целом, все понимают, что лес – это легкие планеты. Не случайно, что после упразднения Федеральной службы лесов, по некоторым источникам, было собрано в пользу сохранения лесного ведомства как самостоятельной отрасли более 2,5 млн подписей, хотя для референдума было достаточно только 1 млн подписей. Известно, что из леса и его продуктов вырабатывается более 20 тыс. наименований различных изделий. Поэтому население так пристально следит за каждым структурным изменением в управлении лесами.

Подсчитано, за время государственного управления лесами, а оно начало зарождаться во времена царствования Петра I, который издал около 200 указов, распоряжений и указаний, управление было реорганизовано 18 раз. Петр I создал в ряде губерний обер-вальдмейстерскую и вальдмейстерскую службы. После Петра I Екатерине I эта служба не понравилась, и она ее упразднила. По всей вероятности, и тогда при дворе были разные интриганы. Вступив на престол в декабре 1741 г. Елизавета восстановила все указы Петра I. Однако самостоятельный государственный орган управления лесами был учрежден в июне 1798 г. императором Павлом I (26 мая по старому стилю),

В России были созданы «корпус лесничих» и Лесной департамент, в задачу которых входили лесоустройство, контроль за правильным ведением хозяйства в лесах, охрана и отпуск в рубку. Заготовкой древесины департамент не занимался. Все казенные леса были разделены на лесничества, лесные участки, объезды и обходы, а заведование лесными делами находилось в руках губернских управлений Министерства государственного имущества. Вместе с тем, все лесничества непосредственно подчинялись Лесному департаменту, то есть в известной мере сохранялась централизация.

Отпуск леса в рубку по казенным лесам производился путем торгов, причем, начиная с 1899 г. стало производиться взимание с покупателей леса залоговых сумм для финансирования работ по лесовозобновлению. Однако этих сумм не хватало, и лесовосстановительные работы проводились в очень малых объемах. Так, согласно статистическим данным, продолжалось на протяжении многих десятилетий, например, по последним учетным данным в 2009 г. было посеяно и посажено леса всего 194 тыс. гектаров. Для сравнения стоит упомянуть, что в последние годы двадцатого столетия лесными пожарами ежегодно уничтожалось порядка 800 тыс. гектаров.

Как видим, в стране сложилась система, при которой заготовку древесины вели одни, а восстанавливали леса другие, не имея для этого достаточно средств и возможностей. Между держателями леса – лесоводами и заготовителями древесины все время был антагонизм. Общественное мнение целиком вставало на сторону лесоводов, осудив лесопромышленников, занимавшихся только вырубкой леса. То, что они занимались его восстановлением, никем во внимание не принималось.

По видам собственности в 1913 г. леса разделяли на казенные – 63 %, удельные – 4 % (царской фамилии), частновладельческие – 27 %, крестьянские – 3 % и прочие – 3 %. В дореволюционное время леса к востоку от Урала не были приведены в известность, и статистических данных по ним в тот пери-

од не имеется. Доход казны от леса в 1913 г. составил 65 млн руб., а расход – 32 млн руб. Доход от казенных лесов составлял 2 % государственного бюджета России. Лесоматериалы в основном отправлялись в Англию, Германию, Голландию, Францию, Бельгию, Австро-Венгрию.

Лесной устав, утвержденный в 1802 г., не подвергался каким-либо изменениям до 1913 г., в котором из него исключили устаревшие понятия, а также запреты и ограничения, не вытекающие из Лесного устава. В 1917 г. в Лесном департаменте работало 16 отделений. Лесничими и ревизорами назначали исключительно лиц, причисленных к Корпусу лесничих. Подотчетность их была по вертикали – управление, Лесной департамент. В их обязанность входило проводить государственную политику через лесоохранительные комитеты в частных лесах.

Смена общественно-политического строя в 1917 г. повлекла за собой изменение форм и отношений собственности на леса. В начале 1918 г. был принят основной закон о лесах, именуемый декретом, который просуществовал до 2 марта 1924 г. Центральным органом, осуществляющим руководство лесным хозяйством, оставалось Управление лесами в структуре Наркомзема. Этот декрет отменил всякую собственность на лес, а в качестве главного принципа ведения хозяйства в лесу провозгласил непрерывность и постоянство лесопользования и удовлетворения потребностей в древесине лишь в пределах ее ежегодного прироста. Однако этот совершенно правильный постулат остался лишь на бумаге. Хозяйственная разруха и топливный голод вынудили производить рубки там, где это было возможно, не считаясь с требованиями лесной науки и Основного закона.

В 1920 г. на первом производственно-торговом совещании лесных работников после острой дискуссии впервые была выработана стройная концепция дальнейшего развития лесного дела в стране. Главной идеей было требование «найти общий язык между лесной промышленностью и лесным хозяйством». Совещание рекомендовало в малолесных районах создавать лесные хозрасчетные

хозяйства – лесхозы, а в многолесных – тоже хозрасчетные лесопромышленные предприятия – леспромхозы. Причем, и те и другие должны были стать единственными хозяевами в закрепленных за ними лесных массивах и выполнять все работы, начиная от рубки леса и кончая его посадкой, под контролем независимой Центральной лесной инспекции.

Однако наступившая после этого коллективизация деревни и борьба за индустриализацию всей страны поломали эту концепцию. Лесхозы и леспромхозы были созданы, но не как хозрасчетные предприятия. Первые стали держателями леса, а вторые занялись исключительной рубкой. И не в пределах годичного прироста, как намечалось на совещании, а с задачей дать древесины как можно больше, не заботясь о лесовосстановлении, которое было поручено лесхозам, переведенным на госбюджет. Леспромхозы стали проектировать и строить в расчете на действие в течение 25–30 лет, с последующим перенесением рубок в еще не освоенные районы.

Сам принцип постоянства и равномерности лесопользования был отброшен и осужден как якобы не соответствующий расширенному социалистическому воспроизводству. Форсированная рубка ближайших к дорогам и сплавному путям лесных массивов, строительство временных лесовозных дорог и временных поселков позволили резко увеличить объем заготовок древесины, но одновременно с этим разрушили базу для успешной работы в будущем. Вместо неуклонного накопления жилого фонда, лесовозных дорог постоянного действия и других объектов инфраструктуры происходило все большее увеличение расстояния вывозки леса, а также затрат на строительство разного рода «временок», которые приходилось создавать снова и снова. Сиюминутная экономия постепенно стала оборачиваться для лесозаготовителей все возрастающими затратами. Лесхозы же, посаженные на скудный бюджет, не в состоянии были справиться с облесением вырубок достаточно хорошим посадочным материалом. Лесовозобновление осуществлялось главным образом самосевом.

В 1921 г. были предприняты первые шаги к упорядочению рубок леса. В целях «поднятия и развития лесозаготовительной и лесобрабатывающей промышленности в Архангельске – Беломорском районе – и перевода их на хозяйственный расчет» в короткий срок, буквально за полтора месяца был создан первый в стране трест «Северолес», занявшийся заготовкой и экспортом древесины через Архангельский и Петроградский морские порты. Был рассмотрен и утвержден перечень целого ряда лесничеств в Карелии, Архангельской, Вологодской, Череповецкой и Олонецкой губерниях, передаваемых в распоряжение этого треста.

В результате весьма энергичной работы, развернутой силами «Северолеса», уже в первый год деятельности он вернул полученный от государства кредит в размере 1 млн инвалютных рублей и дал стране еще 1 млн руб. прибыли (тоже, разумеется, золотом). Создание этого треста и его коммерческая работа по реализации русского леса на зарубежном рынке сыграли важную роль в прорыве экономической блокады республики, а часть средств пошла на строительство ДнепроГЭС.

Был также принят ряд документов об отпуске леса на корню для заготовки древесины на вольный рынок, о создании фонда лесных семян, о переводе на хозяйственный расчет лескомов и так далее. Заметную роль в восстановлении лесного производства сыграл и Всероссийский кооперативный лесной союз (Всеколес), который координировал и вел заготовки леса, лесопиление и лесные промыслы, включая углежжение и смолокурение. Начался постоянный, устойчивый рост объема лесных производств. Вывозка деловой древесины поднялась с 9,7 млн в 1921 г. до 36 млн м³ в 1928 г., что превысило уровень довоенного 1913 г.

И все же в руководстве лесным хозяйством и лесопользованием еще нет четкой системы. Лесными делами занимаются бесчисленные организации. Лесосеки выделяются в рубку лесничествами и местными органами власти. Причем лучшие из них передаются местным заготовителям, аукционы проводятся практически формально.

В 1929 г. произошло слияние лесной промышленности с лесным хозяйством, затраты на которое покрывались за счет реализуемой древесной продукции. В 1930 г. основных лесозаготовителей освободили от оплаты леса на корню, сохранив ее только для местного населения и колхозов. В 1931 г. плата за лес на корню была введена для всех лесозаготовителей. 23 апреля 1943 г. все леса по народнохозяйственному значению были переделены на III группы, с установлением соответствующего режима ведения лесного хозяйства и лесопользования. Это деление сохранилось и до сих пор с некоторым ужесточением.

Стране требовалось все больше и больше деловой древесины. В 1932 г. был создан Наркомлес, в состав которого вошло и Главное управление лесного хозяйства. На первое место была поставлена рубка и вывозка леса, забота о нем была оставлена «на потом». Такая система ведения хозяйства в лесу была удобна не только для выполнения пятилеток, но и во время войны, а также в период восстановления разрушенного войной хозяйства. Но чем дольше она продолжалась, тем заметнее становились ее пороки. Приближался момент, когда все удобные для эксплуатации леса были вырублены, а для перевода лесозаготовок в отдаленные, еще не обжитые места понадобились огромные средства, которых не стало хватать. Да и сама древесина при таких затратах не окупалась.

В поисках выхода началась перетасовка органов управления лесной промышленностью и лесным хозяйством. 27 июня 1947 г. вместо Главлесохраны был образован Минлесхоз РСФСР, а в марте 1953 г. его упразднили и передали в Минсельхоз на правах главного управления. 7 февраля 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление, в котором лесное хозяйство было признано самостоятельной отраслью народного хозяйства. В 1959 г. лесхозы были объединены с леспромхозами и стали играть роль лесосырьевых отделов, а при Совете Министров РСФСР было создано Главное управление лесного хозяйства и охраны леса.

Однако обретенная самостоятельность лесохозяйственников, оставшихся, как и прежде, на госбюджете, не прибавила отрасли сил, и вопросы лесовозобновления и ухода за лесом остаются на прежнем весьма низком уровне.

В 1961 г. руководство лесным хозяйством было передано в Госплан СССР. Но это тоже не помогло. Уже в следующем году создается единый Комитет Совета Министров по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству. Но леса фактически продолжали оставаться в руках совнархозов. В 1965 г., в связи с их ликвидацией, создается Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Одновременно с этим создается Главное управление лесного хозяйства при Совмине РСФСР, которое впоследствии было преобразовано в Министерство лесного хозяйства РСФСР.

Еще через год, в феврале 1966 г., создается Государственный комитет СССР по лесному хозяйству, а затем его преобразовали в Государственный комитет СССР по лесу – Госкомлес СССР. Эти многократные слияния и разделения лесного хозяйства и лесной промышленности положительного эффекта не дали и не могли дать, поскольку решения принимались исходя из ведомственных, пересиливших в данный момент интересов. Они были половинчатыми, носили формальный характер и не меняли главного в наших лесах: по-прежнему лес рубили одни, а восстанавливали другие, причем, контролируя сами себя. В результате возобновление на вырубленных площадях было фактически предоставлено природе, качество леса не повышалось, производительность оставалась низкой.

Но деревья продолжали расти, лесная площадь увеличивалась, главным образом, за счет самопроизвольного захвата лесом пахотной бесхозной земли и пустошей, а также лесных посадок, которые, хотя и в недостаточных масштабах, но все-таки проводились. Быстрое истощение во время войны и в первые годы после нее запаса спелых лесов заста-

вило местных лесных специалистов первыми вспомнить о научных принципах лесоводства и вернуться к равномерному и неистощительному принципу лесопользования в пределах годичного прироста.

В ряде районов нашей страны были созданы комплексные лесные предприятия (комбинаты), которые с одинаковой мерой ответственности рубили лес и восстанавливали его. Инициаторами были прикарпатцы Украинской ССР, и ее руководитель В.Ф. Верес получил за эту инициативу звание Героя социалистического труда. Комплексные лесные предприятия стали создаваться и в других регионах страны. Однако становлению их по-прежнему чинились препятствия, исходя из застарелых предубеждений и узковедомственных интересов лесохозяйственников.

Тезис о едином хозяине в каждом лесном массиве с трудом пробивал себе дорогу. Комплексным предприятиям не выделялся достаточный по запасам и площадям лесосечный фонд, что делало невозможным переход их на постоянство и равномерность лесопользования и ставило, тем самым, под удар саму идею комплексных предприятий. Немалую роль в этом играло и недопонимание, а также недостаточная осведомленность нашей общественности в вопросах правильного ведения хозяйства в лесу, целью которого является полное удовлетворение потребностей страны в древесине на основе расширенного лесовозобновления и полной выборки ежегодно поспевающего лесного урожая.

Систему управления лесами, казалось бы самостоятельную отрасль, за последние годы передают из рук в руки то сельскому хозяйству, то сливают с лесной промышленностью, то в управление природных органов, то снова передают в сельское хозяйство. Однако в связи со стихийными бедствиями летом 2010 г., охватившими пожаром несколько миллионов гектаров леса, Президент и Правительство РФ приняли решение: находящееся в составе Минсельхоза РФ Федеральное агентство лесного хозяйства передать в непосредственное подчинение Правительству РФ. Но может ли из этого получиться что-ни-

будь новое, кроме как повышение ее статуса? Вряд ли, если не изменить само существо дела. Леса России располагают одной четвертью мировых запасов и достойны управления на уровне Минлесхоза РФ. Это, конечно, не может не сказаться на состоянии наших лесов. До сего времени, как нам кажется, не определились на региональном и местном уровнях по поводу того, какую же структуру управления лесами нам нужно создать. Поэтому на местах инициативу берут в свои руки: где-то при губернаторах создают департаменты, где-то – комитеты, где-то – управления. При этом следует отметить, что Лесной департамент всегда был самостоятельным органом, правда, по подчиненности переходил из одного ведомства в другое, однако государственная лесная служба снизу доверху сохранялась. По злой воле министра экономического развития и торговли, ведомство которого разрабатывало последний Лесной Кодекс управления лесами и в который Госдума уже внесла более 10 поправок, нуждается в коренной переработке. Сейчас в лесной службе и в целом над лесным фондом нависла серьезная угроза. Лесхозы ликвидированы, а вместо них создали «корпус лесничих», численностью 40 тыс. человек. Но что может сделать один лесничий, в ведении которого в ряде случаев находится сотни тыс. гектаров. Да ничего, даже если в распоряжение лесничего передадут вертолет и создадут лесную полицию вместо лесоохраны.

Подавляющее большинство лесов России имеет естественные насаждения, и только площадь покрытых лесом земель около 18 млн га имеет искусственные посадки. С 1983 г. начали создаваться национальные парки, которые сегодня насчитывают общую площадь более 7,0 млн га, а всего функционируют десятки национальных парков.

В январе 1997 г. Государственная дума приняла Лесной кодекс России, закрепивший за лесным хозяйством принципиальные позиции государственного управления в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов, и разграничил систему управления лесами и лесопользование, запретив органам управления лесным

хозяйством осуществлять рубки главного пользования и переработку полученной при этом древесины на всей территории России. Это была одна из главных ошибок Лесного Кодекса.

И в заключение краткого обзора за лесами на рубеже веков следует отметить, что до сего времени кардинально вопрос об управлении лесами в современной России не решен. Шараханьем из одной крайности в другую с переименованием или переподчинением ни один из крупных народнохозяйственных вопросов не решается.

Как известно, лесхозы с их функциями были созданы в 30-х гг. прошлого столетия, а в дореволюционной России их как таковых не было. После 30-х гг. лесхозы по существу превратились в полноправных хозяев леса и, получив доступ к бюджетному финансированию, могли обеспечить себя в пределах 30–35 % безбедного существования. Остальное же финансирование им приходилось зарабатывать самим за счет высокодоходных приисковых рубок, при этом законодательно они были освобождены от внесения лесных податей, хотя по Лесному кодексу 1997 г. они были сохранены как государственные учреждения с обязанностями по воспроизводству лесов, а также за ними были закреплены организационные и контрольные функции. Распорядительные же функции по передаче лесов в пользование, установлению цен за лесные ресурсы принадлежат органам государственной власти субъектов Федерации.

В малолесных районах лесхозы были основными лесозаготовителями с общим объемом заготовки древесины около 30 млн куб. метров, зарабатывая при этом более 2 млрд руб. на свое существование.

Конечно, в условиях рыночной экономики такое положение, мягко говоря, оказалось неприемлемым. Государство в такой ситуации получало за древесину на корню в среднем не более 87 руб. за 1 м, а фактически в доход государства не шло ни одной копейки. Наоборот, из госбюджета забиралось несколько миллиардов рублей.

В годы разрухи после окончания Гражданской войны В.И. Ленин, изыскивая воз-

возможности получения валюты, прежде всего обратил внимание на наши лесные богатства. На восьмом Всероссийском съезде Советов он говорил: «...нет объекта удобного для нас экономически, чем леса на Дальнем Севере, которые мы имеем в невероятном количестве, они там гниют, пропадают, потому что экономически мы не в силах их эксплуатировать. Между тем, лес на международном рынке представляет гигантскую ценность». (Полн. собр. соч., т.42).

Что с тех пор изменилось в наших лесных делах? Не только в целом по стране, но и в ее наиболее населенной европейской части запас леса и занятая им площадь увеличились. Ценность древесины на международном лесном рынке еще более возросла и устойчиво продолжает расти. Наши лесозаготовки все дальше уходят в малоосвоенные районы. Расстояния перевозки лесных материалов все увеличиваются, а лес продолжает гнить на корню, но уже не только на Дальнем Севере, но даже в Московской области.

Вот конкретные, много раз проверенные цифры переучета лесного фонда, проведенного в 2003 г.: общий запас древесины в стране равен 82,1 млрд м³, в том числе спелых и перестойных – 49,8 млрд: наша страна занимает первое место в мире как по лесной площади (28 %), так и по запасу древесины (24 %) в лесах всей планеты. Площадь лесов, пригодных для эксплуатации, только за последние 10 лет увеличилась на 18 % и составляет сейчас 406 млн га. Средний прирост на одном гектаре лесопокрытой площади равен 1,33 м³. Доля перестойных лесов в целом по стране составляет 19,6 %, а в европейской части страны – 16,9 %. В хвойных лесах перестойные насаждения составляют соответственно 22 и 21 %. При общем годовом приросте в целом по стране, равном 993,8 млн м³, рубится в год только 180, то есть в 5,5 раза меньше.

Таковы факты. Что же представляют собой наши современные леса не в цифрах, а зрительно? Уже само сопоставление запаса и площади показывает, что это бедные, малопродуктивные насаждения с большим количеством фауных, то есть уже загнивших

деревьев, или вырубки, занятые самосевом березы, осины, ольхи и других малоценных пород. На каждом гектаре лесопокрытой площади в среднем по стране имеется лишь 114 м³ древесины. Для сравнения стоит напомнить, что в обычных наших условиях по почвам и климату обыкновенная сосна, лиственница или ель способны создавать насаждения с запасом от 500 до 700 м³ на каждом гектаре. Достаточно назвать Линдуловскую рощу под С-Петербургом или лес Тюрмера в Подмоскowie. Но такой запас достигим лишь при правильном ведении хозяйства в лесу, при хорошем уходе. В массе же наши европейские леса весьма и весьма неказисты.

Большое количество перестойных, полугнилых деревьев неизбежно приводит к огромным потерям от массовых нападений насекомых-вредителей и от пожаров, поскольку поврежденные насекомыми засохшие на корню деревья становятся легкой добычей огня. Лесные пожары особенно часты в запущенных сибирских лесах. Санитарное состояние наших лесов крайне плохое. А приводить их в порядок некому. Заготовителям древесины проще уплатить штраф, чем убирать валежник или порубочные остатки. А сами лесоводы больше заняты производством веников, граблей, деревянных лопат и бочек вместо ухода за лесом.

Не удивительно, что качество древесины в наших лесах все более ухудшается. При возрасте рубки в 120 лет даже такие породы, как ель и сосна, начинают суховершинить, подвергаются заболеваниям и в значительной мере теряют ценность. У большинства сосновых и еловых деревьев в этом возрасте уже отмечается сердцевинная гниль. Еще более подвержены заболеваниям лиственные породы, выход деловой древесины из которых понизился сейчас до 25–30 % против 80–85 % у хвойных пород при их своевременной рубке.

Особую тревогу вызывает уменьшение площади и запасов твердолиственных древостоев, в первую очередь, вследствие массовых усыханий дубрав. Все более крупный ущерб лесам наносят кислотные дожди, загазованность атмосферы, выпас скота, а также другие формы антропогенного воздействия, включая

Сравнительные данные по ведению лесного дела в Финляндии и в России

Наименование	Финляндия	Россия
Общий запас леса, млрд м ³	2,16	82,1
Лесопокрытая площадь, млн га	22,3	776,1
Вывозка древесины, млн м ³	50,8	117,6*
Пиломатериалы хвойные, млн м ³	12,15	19,8
Фанера клееная, млн м ³	1,4	2,6
Бумага и картон, млн т	12,39	7,43
Экспорт круглого леса, млн м ³	0,475	51,1
Импорт круглого леса, млн м ³	0,72	10,5
Импорт, млрд долл.	1,78	4,0
Экспорт, млрд долл.	12,1	9,5
Товарооборот	13,88	13,5

* по данным Росстата

туризм и отдых. Уже сейчас уничтожение леса пожарами, насекомыми-вредителями, сведение его под водохранилища, дороги, поселки и новые города в сумме превысили рубку леса по главному пользованию.

Нередко экологическую и сырьевую значимость леса противопоставляют друг другу, считая, что одно исключает другое. Это совершенно неверно. Опыт европейских стран убедительно показал, что правильно проводимые рубки не только не снижают, а даже повышают способность леса выполнять эти важные функции. Известный чехословацкий лесной специалист Владимир Путина, в частности, утверждал: «...как показывают новые данные, для того, чтобы леса с преобладающими социальными функциями могли наилучшим образом выполнять их, необходимо иметь густую дорожную сеть, а объем заготовок в них древесины не должен снижаться». Речь здесь идет, разумеется, о заготовке в пределах прироста.

О необходимости хозяйственного использования лесов говорили и основоположники русского лесоводства и лесопользования. Так, М.М. Орлов утверждал, что «сохранение лесного богатства не значит консервирование дряхлеющих запасов, но требует обеспеченности в постоянном целесообразном использовании лесной почвы здоровыми и хорошими насаждениями». А его ученик, ныне тоже покойный, академик ВАСХНИЛ Н.П. Анучин добавлял: «Отсутствие рубки отнюдь не показатель бережного отношения к лесу».

В качестве пожелания хотелось бы напомнить, что Финляндия благодаря умелому руководству лесами стала в числе 10 богатейших стран мира с высокими душевыми доходами. Неплохо и нам бы перенять ее опыт управления лесами.

В подтверждение сказанного приведем сравнительные данные по ведению лесного дела у нас и в Финляндии (таблица).

Стратегия развития лесного комплекса

Рассмотрим стратегию развития ЛПК, включающего лесозаготовку, лесоразведение, целлюлозно-бумажную и деревообрабатывающую промышленность, а также транспортировку леса до пристаней и железнодорожных станций, утилизацию отходов лесопереработки, защиту лесов от пожаров, вредителей и т.д.

Следует констатировать, что использование лесных ресурсов России весьма неэффективно. Из 82,1 млрд м³ растущей древесины 43 млрд, т.е. более половины – спелые и перестойные насаждения, которые необходимо вовлекать в рубку и заменять молодыми лесами: они гораздо более эффективно влияют на окружающую среду, быстрее растут и т.д. В 2011 г. процент освоения расчетной лесосеки не достигнув 25 %.

Можно выделить следующие проблемы, мешающие эффективному использованию лесного фонда:

– отсутствие в действующем Лесном кодексе надежной защиты и четкого распределения прав собственности;

– рост, особенно в приграничных регионах, масштабов незаконной и хищнической рубки и вывоз его за рубеж;

– низкое качество и конкурентоспособность лесной продукции из-за высокой (до 80 %) степени износа технологического оборудования, недостаточных инвестиций, отсутствия системы контроля качества;

– организация управления лесами не позволяет четко разграничить полномочия и ответственность за охрану и воспроизводство лесных ресурсов между федеральной и региональной властью, местным самоуправлением, хозяйственными субъектами, недопустимо велики потери от лесных пожаров;

– в продукции лесного комплекса преобладает сырье – круглый лес, а не конечная продукция с высокой стоимостью обработки. В результате Россия, обладая почти 1/4 лесов планеты, производит лишь 3 % мировой лесной продукции, в несколько раз уступая государствам Северной Америки, доля которых в лесных ресурсах составляет лишь 7 %, и не намного превосходя Швецию и Финляндию, которые в 30 раз уступают России по лесным ресурсам;

– лесной комплекс в целом резко отстает по освоению современной техники и технологий. В 90-х гг. производство лесобумажной продукции сократилось более чем на 50 %, что превышает общие темпы снижения ВВП. Такое снижение конкурентоспособности важнейшего межотраслевого комплекса особенно опасно в связи с бурным ростом в последние годы в ряде стран Латинской Америки, Азии, Австралии и Африки новой отрасли – лесоразведения быстрорастущих по сравнению с традиционными хвойными породами лиственных деревьев, пригодных для выработки целлюлозы.

Следует выделить следующие особенности ЛПК, имеющие важное значение для выработки его стратегии.

1. Высокое экологическое значение леса для состояния атмосферного воздуха, источников пресной воды, сохранения природного разнообразия.

По оценке экспертов, на охрану живой природы за десять лет (2000–2010) было

потрачено более 9 млрд руб. Эта сумма включает затраты из бюджетов РФ, субъектов федерации, отдельных компаний и международных организаций. Однако свыше 20 % этих средств идет на оплату иностранных консультантов (50–70 % средств ТАСИС не покидают ЕС, их получают зарубежные консалтинговые фирмы), около 30 % – на поддержку деятельности экологических общественных организаций (по оценке Российского экологического федерального информационного агентства, их насчитывается более 700), около 20 % – на семинары, совещания, публикации, часть средств – на мониторинг окружающей среды. В результате средств на реальную природоохранную деятельность не остается. Так, на сохранение озера Байкал было выделено свыше 40 млн долл. грантов, а смета первого этапа реконструкции Байкальского ЦБК составляла 25 млн долл. Тем не менее, она началась лишь после получения в 2003 г. кредита Всемирного банка.

Целесообразно возложить ответственность за экологию на крупные интегрированные структуры ЛПК, предоставив им целевые льготы. Как показывает опыт Архангельского и Неманского ЦБК, Каменногорской фабрики и ряда других предприятий, установка вакуум-выпарных установок для поглощения диоксида серы, утилизационных котельных по сжиганию древесных отходов, коренное изменение технологии лесозаготовки и переработки леса позволяет решить проблему экологии.

2. Высокая раздробленность предприятий, многие из которых удалены от промышленных и культурных центров, не имеют с ними надежного сообщения и служат единственной базой занятости местного населения. Так, в Архангельской области в ходе приватизации произошел обвальное разрыв технологических связей между предприятиями, объем производства ряда видов продукции сократился втрое, что привело к длительным задержкам заработной платы и деградации социального климата в лесных поселках.

Выход из этого положения – консолидация производителей. К числу наибо-

лее крупных из них относятся ИПЭ – Илим Пайп Энтерпрайз (37 лесопромышленных предприятий, 40 % российского производства целлюлозы и картона, в т.ч. Котласский ЦБК, на долю которого приходится 15 % целлюлозы и 20 % картона) и группа Титан (27 лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий). Их объединение создало бы межотраслевой комплекс, занимающий 2 место в мире по лесозаготовкам и 10 – по выпуску целлюлозы.

3. Высокая капиталоемкость и длительные сроки окупаемости вложений при крайне неравномерном размещении производства. До 80 % технологического оборудования ЛК изношено, отсутствие инфраструктуры не позволяет развивать новые районы заготовок. Для достижения конкурентоспособности ЛК нужно в ближайшие годы инвестировать 4–5 млрд долл. в год. Автономные предприятия не могут участвовать в долгосрочных проектах развития ЛК, так как они ориентируются на более выгодные при нынешних пошлинах сырьевые поставки. Строительство мощностей по глубокой переработке позволит окупить вложения за счет продукции с высокой добавленной стоимостью. Особое значение имеет рост производства мебели, более 50 % которой Россия импортирует. Во избежание конкуренции зарубежные инвесторы не содействуют развитию финишных переделов.

4. Производственные мощности по выпуску продукции целлюлозно-бумажной промышленности распределены по территории России крайне неравномерно. Почти 75 % производства целлюлозы сосредоточено в Северо-Западном и Сибирском федеральном округах (ФО). Основные мощности (85 %) по выпуску бумаги – в Северо-Западном (почти половина), Уральском и Приволжском ФО. На территории от Урала до Дальнего Востока число предприятий по производству бумаги и их мощности весьма ограничены: здесь выделяется Красноярский ЦБК (писче-печатные виды бумаги). Байкальский ЦБК. Производство газетной бумаги имеется только на Красноярском ЦБК. Основное производство гофрокартона и гофротары сосредоточено

в европейской части России (Архангельск, Набережные Челны, Сыктывкар, Курская область и др.). На территории от Урала до Тихого океана только несколько предприятий выпускают бумагу для гофрирования – Селенгинский ЦБК, Братский ЦБК и Красноярский ЦБК.

Финляндия вывозит 77 % продукции из древесины, подвергнутой глубокой химической переработке, Швеция – 60 %, в России этот показатель в 6 раз меньше. В конце 80-х гг. целлюлозно-бумажная промышленность СССР занимала 4 место в мире по объему производства бумаги и картона (свыше 10 млн т/г.). К 2010 г. она была оттеснена на 17–18 место в мире и производит лишь немногим более 1 % общемирового объема бумаги и картона. На территории бывшего СССР находилось до 50 комбинатов – производителей бумажной продукции. Часть комбинатов осталась за границами России, часть существенно снизила производственные мощности, часть – полностью остановлена.

Лесной комплекс России имеет все предпосылки стать одной из основных бюджетобразующих отраслей в экономике страны, обеспечить ее динамичное развитие и процветание, так как его экономический потенциал оценен специалистами более чем в 200 млрд долл. Однако в последние 20 лет ЛК России существенно замедлил развитие, темп роста производства и инвестиций оказался здесь существенно ниже, чем по промышленности в целом. Сократился объем вывозки леса, в результате чего многие деревообрабатывающие и целлюлозно-бумажные предприятия постоянно испытывают недостаток сырья.

Спад производства ЛК в 90-х гг. оказался существенно больше, чем по промышленности в целом. Ряд авторов отмечают следующие причины этого явления: снижение платежеспособного спроса из-за общего спада производства и реальных доходов; низкая конкурентоспособность продукции и технологическое отставание ЛК; падение цен на мировых рынках; низкое качество управления, отставание в развитии мощностей по производству конечной продукции из бума-

ги и картона, которая замещается импортом. Уровень рентабельности (в % к себестоимости) снизился с 37,6 % в 1995 г. до 5,5 в 2011 г. износа основных фондов выросла с 29 до 51 %, а их ввод в действие сократился – с 12 до 1 % в год. При этом доля затрат на социальное развитие (12 % валовой прибыли) была выше, чем по промышленности в целом (9,3 %).

К числу причин низкой инвестиционной активности в ЛК относятся: отставание процесса создания эффективных собственников, заинтересованных в расширенном воспроизводстве, а также процесса объединения предприятий в мощные корпорации; высокий уровень налогообложения (45–50 % балансовой прибыли); высокие пошлины на импорт оборудования (затраты на техническое перевооружение удорожаются на 30–40 %); высокая доля социальной инфраструктуры на балансах предприятий; потеря части оборотных средств из-за снижения объемов финансирования, высокой доли обязательств зарубежным банкам и высокой (по сравнению с фактической рентабельностью) цены кредитов российских банков, низкой доли корпоративных ценных бумаг, отмирания форвардных и фьючерсных контрактов, невозможности хеджирования рублевых рисков.

Снижение прибыли связано с увеличением издержек производства, вызванным опережающим ростом затрат на топливно-энергетические ресурсы и железнодорожные перевозки.

Новый этап развития ЦБП связан с переходом от ввода и модернизации законсервированного оборудования (за счет чего достигался рост) к его массовому обновлению в целях, во-первых, расширения производства (в 2011 г. Финляндия произвела 13,5 млн т бумаги и картона, а Россия при неизмеримо больших ресурсах – лишь 6,2 млн т), во-вторых, повышения качества и освоения новых видов продукции и, в-третьих, снижения издержек (разброс цен на газетную бумагу из-за разницы в издержках составлял 10–15 %).

Вступление России в ВТО повлечет за собой отмену как экспортных (в 2012 г. – они

составляли в среднем 10 %), так и импортных пошлин на оборудование (15 %). Особенно важно увеличение доли отечественного оборудования (его доля в 2011 г. составляла всего 10 %) и внутреннего рынка бумаги.

Эти проблемы могут быть решены только на основе развития вертикально интегрированных холдингов, способных найти средства для модернизации производства и эффективно работать на внешних рынках, используя современные информационные технологии.

Предложения по структуре управления лесами

Россию по природным и климатическим условиям, где произрастают леса, можно разделить на 3 зоны: лесостепную, малолесную и многолесную.

К первой зоне можно отнести Астраханскую область, Республику Калмыкию, район Северного Кавказа (за исключением Краснодарского края), Ростовскую, Волгоградскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую, Орловскую, Курскую области.

Ко второй зоне – Тверскую, Московскую, Владимирскую, Костромскую, Новгородскую, Ленинградскую и др.

К третьей зоне – Карелию, Пермский край, Ханты-Мансийский округ, Томскую, Тюменскую, Свердловскую области, Красноярский, Хабаровский, Приморский края, Сахалинскую область.

Управление лесами в этих районах должно быть разным, в частности, в лесостепных и малолесных районах первичным звеном управления на местах должны стать лесничества, в областях – управления. В многолесных районах – лесхоз – лесничество – обход, на среднем уровне – департаменты.

За Минлесхозом (вместо федерального агентства) – контроль, разработка нормативных документов, лесоустройства, техническая политика, лизинговая компания и т.д.

Библиографический список

1. Лесной кодекс, 2007 г.
2. Бюджетный кодекс, 2012 г.
3. Лесная политика РФ, Федеральное агентство лесного хозяйства, 2013 г.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЛЕСОВОДСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ**

В.И. ЖЕЛДАК, *ст. науч сотр. зав. отделом лесоводства и лесопользования ВНИИЛМ,
д-р биол. наук*

lesvig@yandex.ru

Лес – многофункциональная глобальная экосистема, дифференцированно функционально ориентированная в зависимости от природных зонально-ландшафтно-лесотипологических условий, что может эффективно использоваться в целях удовлетворения разнообразных социальных потребностей в лесах и лесных ресурсах на основе установления приоритетно-целевого назначения лесов, разработки и применения соответствующих им систем лесоводственных мероприятий, обеспечивающих устойчивое пользование и управление лесами.

**Проблемы использования и содержания
лесов в начале XXI в.**

Конечно, локальные проблемы и кризисные ситуации с обеспечением лесными ресурсами, которые возникают в настоящее время (начало XXI в.) практически лишь в зонах деятельности крупных деревоперерабатывающих производств (особенно ЦБК), вероятно, не создают еще общей или глобальной кризисной ситуации, когда возникает остро актуальная потребность в обращении к лесоводству.

Вероятно, этот предел еще не наступил, т.е. ситуация, когда уже по-другому нельзя обращаться с лесами, содержать леса, управлять лесами. Несмотря на столетний период развития, тезис, особо выделенный в начале XX в. Г.Ф. Морозовым, о том, что «Лесоводство – дитя нужды», остается актуальным, несмотря, а может быть, и в связи с изменившимися условиями.

Разница лишь в том, что тогда речь шла о «нужде» в ресурсах, а в XXI в. – и в ресурсах и еще больше в экологических благих («услугах»), сохранении природной окружающей среды в целом особо ценных, уникальных природных лесных и комплексных с лесными экосистем.

«К концу XX в. лес перестал рассматриваться только как источник ресурсов, товаров и услуг ...». «В мировой литературе широко распространилось новое понятие – «устойчивое управление лесом» – А.И. Писаренко, В.В. Страхов [1]. При этом, «... устойчивое управление лесами означает не только непрерывное, неистощительное пользование ресурсами и услугами леса, но и гарантированное их воспроизводство для удовлетворения потребностей в них как нынешних, так и будущих поколений людей... сохраняя при этом сами леса, их ресурсный и экологический потенциал, биоразнообразие и качество окружающей среды» [2].

Фактически за последние полтора-два десятка лет XX века в мире сложилось новое общественное отношение к окружающей среде и к лесу как ее важнейшей составляющей, т.е. по существу радикально изменилась социально-эколого-экономическая составляющая основ лесоводства.

Системный (комплексный) анализ и сопоставление сложившихся в начале XXI в. экологических условий на всех уровнях (глобальных, региональных, локальных) и тенденций их ухудшения, отрицательно воздействующих на леса природных и антропогенных факторов, ухудшающегося состояния лесов, снижения их функциональной роли и нарастающей потребности в ее улучшении приводит к выводу, что управляющие хозяйственные воздействия на леса не обеспечивают повышения их качества, устойчивости, увеличения – восстановления экологического и ресурсного потенциала лесов.

Таким образом, можно констатировать, что на начало (1–2 десятилетия) XXI в. для лесоводства и лесопользования сформировалась сложная многофункциональная противоречивая задача: «Обеспечить улучшение выполнения лесом экологических функций при общем ухудшении экологических условий, усилении

Рис. 1. Комплексное противоречие – проблемы лесоводства и лесопромышленного управления

антропогенных воздействий на леса, снижающих их устойчивость» (рис. 1).

Место лесоводства в общей системе управления лесами

Значительные изменения в организации и осуществлении государственного, хозяйственного управления лесным хозяйством, происходящие начиная с 90-х гг. XX в. и особенно с начала XXI в. в связи с введением Лесного кодекса 2006 г. не могут не влиять на практику лесоводства, поскольку посредством лесоводственных мероприятий (в широком понимании), включая мероприятия охраны, защиты, воспроизводства лесов, а также в значительной мере и лесопользования, неразрывно связанного с лесовоспроизводством, осуществляются, в конечном счете, управляющие воздействия на леса.

Следовательно, комплекс имеющихся в лесном хозяйстве (и не только в нем) лесоводственных мероприятий является, по существу, своеобразным лесоводственным механизмом, посредством которого и реализуются (или не реализуются) все те управляющие решения, принимаемые на разных уровнях – от принципов лесной политики, стратегических планов и прогнозов, программных целей развития, планируемых (и непланируемых), финансируемых (и недофинансируемых) объемов мероприятий охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов. От того, как срабатывает этот меха-

низм, по существу, зависит эффективность (или неэффективность) в целом всей системы управления лесами, ее составляющих, если даже отдельные ее компоненты будут идеальными. А то, что реальные результаты управления лесами, отражающиеся на их состоянии, должны быть существенно лучше – соответствовать известным критериям устойчивого управления лесами, признается как научными работниками лесного комплекса, так и практиками.

В то же время активные процессы обсуждения и формирования основных составляющих комплекса лесопромышленного управления, включая государственное управление лесами и лесным комплексом, осуществляются как-то «самодостаточно», порой вне должной связи с выделенной своеобразной первичной (или первичного, низшего уровня) лесоводственной подсистемой управления лесами (лесоводством), отношение к которой сводится часто, в основном, к критике со стороны экологов (представителей экологической составляющей системы управления лесами), а также и со стороны лесопользователей (лесозаготовителей, лесного комплекса), несовершенства лесоводственной (лесохозяйственной) нормативной базы, применяющихся в настоящее время лесоводственных мероприятий (в первую очередь, «лесоводственных рубок» или «рубков возобновления и ухода», пользуясь терминологией Г.Ф. Морозова).

Лесоводство представляет, по существу, особую функциональную лесоводствен-

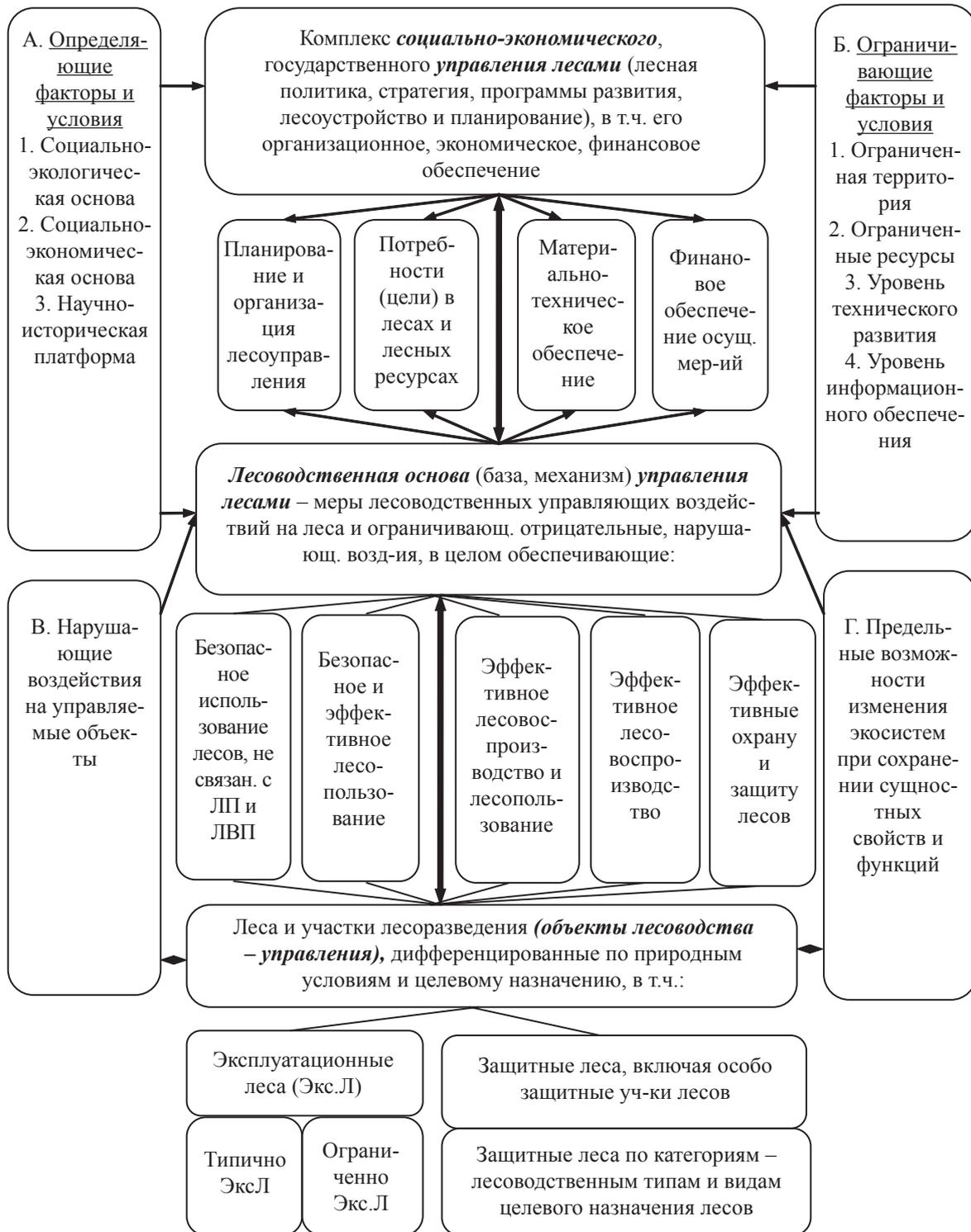

Рис. 2. Схема лесоводственного механизма управления лесами и лесопользованием

ную подсистему управления, включающую меры непосредственных управляющих воздействий на леса, зависимую в полной мере от объекта управления – лесов, по своей природной сущности не зависящих от социально-экономических преобразований в управлении. В связи с этим лесоводство, с одной

стороны, неизбежно является самой консервативной составляющей общей системы управления, с другой – если не будет реагировать на происходящие изменения в высшем блоке управления (социально-экономическом, государственном), вряд ли может адекватно, эффективно удовлетворять меняющиеся соци-

ально-экономические потребности в лесах и лесных ресурсах, формирующиеся при этом к нему требования (рис. 2).

Таким образом, лесоводство оказывается узловым звеном, связывающим систему «социально-экономического», включая государственное, хозяйственное управление и объект управления – леса, и выполняет роль активного передаточного механизма управляющих мер на леса, преобразовывая их в свою нормативно-методическую базу и адаптируя к дифференцированной специфике природных свойств и целевого назначения лесов, неизбежно также ограничивая недопустимые нарушающие воздействия на основе обратной связи восприятия границ или пределов устойчивости (т.е. учитывая предельно допустимые или предельно возможные изменения объектов без утраты определяющих их свойств). По существу, управляющие воздействия социально-экономического, государственного управления лесами направлены непосредственно на регулирование лесного хозяйства, через которое и осуществляется управление лесами. Неслучайно, вероятно, вместо управления лесами используется еще и термин управления лесным хозяйством (в котором в основном реализуются лесоводственные основы управления лесами). С учетом этого можно представить место лесоводственных основ (лесоводства) в общей системе управления лесами (рис. 2).

Задачи совершенствования лесоводственных основ управления лесами

При совершенствовании или адаптации лесоводственной (под) системы управления лесами (модернизации ее механизма) к общей, развивающейся в рамках социально-экономических и экологических условий начала XXI в., необходимо учитывать не только сложившиеся (и перспективные) потребности в лесах и лесных ресурсах (при соответствующем техническом и финансовом обеспечении мероприятий лесоводства), но и, безусловно, возможности (изменения, восстановления, адаптации) управляемой системы (объекта лесоводства) под управляющим воздействием соответственно ее природным свойствам (устойчивости, динамичной ста-

бильности и др.), в т.ч. с учетом неизбежно действующих внешних природных и антропогенных воздействий (потеплении климата, периодичности проявления вспышек патологии, интенсивности различных антропогенных воздействий, загрязнений промышленными выбросами и т.п.).

В лесоводственной науке на протяжении уже более чем столетнего периода развития выработан принципиальный подход к управлению лесами на основе сочетания методов дифференциации и интеграции или системной дифференциации, обеспечивающей достижение целей управления лесами – сложной совокупной экосистемой, состоящей из огромного множества территориально и функционально разнообразных экосистем.

Соответственно в целях выработки (обеспечения) эффективных управляющих лесоводственных воздействий на леса, объекты лесоводства и лесопользования, формирования лесоводственной управляющей системы, соответствующей объектам, необходимо всю совокупность управляющих воздействий дифференцировать – разделить и объединить в определенные блоки или типы по специфике содержания и направленности, целям воздействия, включая обеспечение мер требований, восстановительных и др. мероприятий безопасного использования лесов, не связанного с лесопользованием и лесовоспроизводством (в целях строительства и эксплуатации промышленных, хозяйственных и транспортных объектов), а также безопасного эффективного лесопользования, непосредственно не связанного или мало связанного с лесовоспроизводством (сбор ягод, других пищевых продуктов, лекарственных растений и т.п.); эффективного выполнения комплексных мероприятий лесовоспроизводства – лесопользования (типа рубок возобновления леса, рубок ухода и т.п.) и мероприятий лесовоспроизводства, непосредственно не связанных с лесопользованием (лесоразведение, восстановление леса на участках лесных земель с утраченными по разным причинам насаждениями, уход за молодняками и др.), а также мер санитарной и пожарной безопасности в лесах (рис. 2).

Дифференциация и систематизация объектов лесоводства и управления лесами

Для выработки эффективных мер управляющих воздействий на леса, ограничения, снижения интенсивности нарушающих воздействий, компенсации неизбежных отрицательных последствий действия антропогенных и природных факторов, лесоводство должно учитывать всю специфику, разнообразие совокупного объекта.

При этом на основе обобщения результатов исследований, литературных данных, практического опыта установлено, что для учета основных природных свойств лесов необходимо использовать лесорастительное районирование в комплексе с экономическими и другими условиями, определяющими особенности охраны, защиты, использования и воспроизводства лесов. Для этих целей сформирована иерархически структурированная система лесоводственного районирования территории, определяющего разделение ее на части, в разной мере однородные в пределах их границ, включающие леса и любые другие участки, на которых в соответствии с установленным типологическим делением применяются или могут применяться определенные лесоводственные мероприятия. Лесоводственное районирование реализовано в основном в его базовых таксонах – лесоводственных округов в принятых, согласно Лесному кодексу 2006, лесных районах, отраженных в «Перечне лесорастительных зон и лесных районов» (2007, 2011).

Вторая составляющая дифференциации комплексного объекта лесоводства – по функциональному ресурсному и экологическому значению, базирующаяся на учете специфики природных свойств и особенностей участков, а также потребностей пользования ими в определенных целях, отражается в делении (классификации) лесов по целевому назначению, принципиальные положения и исходное содержание которого было сформировано уже в 90х гг. XX в. – первом десятилетии XXI в. И, несмотря на значительные изменения, внесенные Лесным кодексом 2006 г., сохранилось по существу и вполне адаптировано к новым законодательным требованиям [5].

Сочетание, взаимонакладка таксонов, деление лесов по их природным свойствам, отраженным в лесоводственном районировании и лесотипологической классификации лесов с классификационными единицами разделения лесов (по существу всех объектов лесоводства) по целевому значению и назначению, обеспечивают формирование единой интегрированной «природно-целевой» классификации объектов лесоводства, для которых могут и должны применяться соответствующие их специфике лесоводственные мероприятия и в целом управляющие воздействия, включая меры, обеспечивающие их сохранение (в т.ч. особо ценных природных объектов).

Законодательное и нормативное регламентирование применения лесоводственных мероприятий

Несмотря на заложенные в Лесном кодексе 2006 г. основы представленной дифференциации лесов по природным свойствам, отраженным в лесном районировании и целевому назначению лесов – в делении лесов на резервные, эксплуатационные и защитные с выделением категорий защитных лесов и особо защитных участков лесов, законодательные требования (положения) регламентирования лесохозяйственных мероприятий и лесопользования (управляющих хозяйственных воздействий на леса) сохранились, по существу в традиционном виде (в форме) по отдельным блокам, в т.ч. разработки и применения мероприятий лесовосстановления, ухода за лесами, заготовки древесины и других. Т.е., по существу, к объекту лесоводства (соответственно лесного хозяйства) как динамичной экосистеме регламентируется применение на определенных стадиях ее динамики отдельных воздействий мероприятиями лесовосстановления, затем рубок ухода и, возможно, других мероприятий, которые для конкретного объекта вообще не предусматриваются в системной цепочке.

К тому же смена старых поколений леса – важнейшее узловое мероприятие в цикле лесовоспроизводства – регламентируется Лесным кодексом 2006 г. только косвенно, как «рубки спелых, перестойных лесных насаждений» для заготовки древесины (т.е.

при осуществлении предпринимательской деятельности – ст. 29 кодекса).

Фактически при таком регламентировании мероприятий лесоводства и лесопользования управление лесовоспроизводством (ЛВП) по всему замкнутому циклу весьма проблематично. Достижение его возможно только при целевой тщательной стыковке (регламентируемых разными правилами) всех мероприятий – управляющих воздействий на каждый объект лесоводства (лесного хозяйства), что гораздо проще и эффективнее может быть обеспечено созданием и применением соответствующих систем мероприятий, охватывающих весь цикл ЛВП, к тому же во взаимосвязи с предшествующим и последующими циклами в едином системном комплексе [5, 6].

Далеко не полно реализуются в нормативных документах (правилах лесовосстановления, ухода за лесами, заготовки древесины и др.) требования Лесного кодекса 2006 – ст. 15 «... правила заготовки древесины ..., правила лесовосстановления и правила ухода за лесами устанавливаются для каждого лесного района...» [7]. В частности, приведенные в приложениях к правилам, разработанным в развитие Лесного кодекса, таблицы рамочных нормативов «рубок спелых, перестойных лесных насаждений» для заготовки древесины, рубок ухода по лесным районам не заменяют такие правила, в которых необходимо отразить всю методическую и организационную специфику лесоводственных мероприятий, соответствующих свойствам и особенностям лесов, природных и социально-экономических условий.

Недостаточно и противоречиво представлены как в Лесном кодексе 2006, так и в нормативных документах положения, регламентирующие особенности и соответствие лесоводственных мероприятий (охраны, защиты, лесовоспроизводства, лесопользования) специфике целевого назначения лесов. Если в целом регламентирование лесоводственных мероприятий предусмотрено кодексом и нормативными документами по отдельным блокам (в т.ч. лесовосстановлению, уходу за лесами), то особенности охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов – всех этих мероприятий – реализуются своеобраз-

ными уже общими документами, разрабатываемыми для каждой (комплексной) категории и совокупности особо защитных участков лесов (ст. 103–107 кодекса), но они также представляют набор положений, отражающих в той или иной мере специфику регламентирования отдельных мероприятий, предусмотренных правилами, а не системы мероприятий.

Формирование систем лесоводственных мероприятий, соответствующих дифференцированному объекту лесоводства и лесопользования

Исключение отмеченных и других недостатков применения отдельных лесоводственных мероприятий (управляющих воздействий на леса) в лесном хозяйстве, достижение единой комплексной цели экологически обоснованного рационального лесопользования как части природопользования и устойчивого управления лесами возможно только на адекватной основе применением к сложной природной или природно-антропогенной системе – лесу, причем, дифференцированной по выполняемым основным целевым функциям соответствующих систем лесоводства. Это обеспечивается путем создания региональных приоритетно-целевых систем лесоводственных мероприятий (СЛВ) на зонально-ландшафтно-лесотипологической основе.

Переход к эффективному применению лесоводственных мероприятий осуществляется регламентированием применения на практике региональных систем лесоводственных (лесохозяйственных) мероприятий, в т.ч. по лесным районам [5, 8, 9].

При этом устойчиво управляемое лесовоспроизводство и постоянное поддержание леса в эффективно функционирующем состоянии обеспечиваются в основном циклическим применением систем лесоводственных мероприятий основного типа, включающих всю цепочку стадийных мероприятий (смены поколений леса, лесовосстановления, формирования, сохранения насаждений и смены поколений леса в очередном цикле ЛВП), соответствующих целевому назначению лесов, целям ведения лесного хозяйства и возвращению к таким системам через переходные при

сильном отклонении динамики биогеоценозов от целевого направления, вызванного различными, обычно неуправляемыми факторами, а также неудовлетворительным ведением лесного хозяйства – управления лесами. При возникновении необходимости, в связи с биоэкологическими особенностями определенных лесообразующих видов растений и с учетом экономических условий, допускается обоснованное целевое сочетание систем основных типов и своеобразных систем «производных» типов (подобных основным, но с образованием обычно после рубок производных древостоев) и, возможно, систем переходного типа, образующих в целом двух или трех компонентные комплексы, которые можно отнести к более сложным системам основного типа.

Такие комплексы чаще могут объединять системы лесоводственно-восстановительные или лесоводственно-эксплуатационные основного и производного типов, или еще и переформировательные. Они применяются обычно, когда смена-восстановление целевых наиболее ценных пород, особенно в виде чистых (или близких к чистым) древостоев – ели, кедра, иногда других – целесообразна по экологическим и экономическим причинам через смену их обычно одним поколением мягколиственных с образованием т.н. «потенциальных» насаждений ели, кедра и других пород, которые, в свою очередь, сменяются на целевые по завершению мероприятия систем производного типа или переформировываются в целевые насаждения с сокращением (прерыванием) периода лесовоспроизводства этого типа.

Возможны в принципе и другие управляемые однонаправленные (--//) или циклично повторяющиеся (//-//) сочетания систем постоянного или основного (Осн), производного (Пзв) и переходного (Пхд) типов, а также и начально-лесообразовательного типа (НчЛЮб) при создании лесных насаждений на нелесных землях, в целом обоснованные для определенных объектов с учетом конкретных особенностей лесообразующей растительности, региональных экономических и экологических условий, в т.ч.: //Осн//; Пхд-//Осн//; Пхд-Пхд-//Осн//; Пхд-Пзв-//Осн//; Пхд-Пзв-Пхд-//Осн//; Пзв-//Осн//; //Пзв-Осн//; //Пзв-Пхд-Осн//;

НчЛЮб-//Осн//; НчЛЮб-Пзв-//Осн//; НчЛЮб-Пзв-Пхд-//Осн// и другие.

Путем выбора и применения соответственно природным условиям и исходному состоянию лесных биогеоценозов, приведенных и иных сочетаний СЛВ в пределах более или менее крупных лесных территориальных образований, начиная со сложных лесоводственно-или хозяйственно-типологических (состоящих из нескольких или многих выделов – биогеоценозов), крупных компонентов или в целом ландшафтов, водосборов и тем более лесного фонда лесничеств, других территориальных объектов, может постоянно поддерживаться целевое соотношение биогеоценозов, не допуская в целом ухудшения видового состава и структуры лесов на этих территориях.

Методические принципы применения приоритетно-целевых систем лесоводственных мероприятий как лесоводственной основы управления лесами

В целом, в рамках представленных комплексов СЛВ, разработанных по каждому типу (виду) объектов, управляющие меры лесоводства и лесопользования объединяются в целостные системы лесоводственных мероприятий, соответственно дифференцированные по типам целевого назначения лесов, включают определенные целевые (планируемые) воздействия на объекты лесопользования, в том числе непосредственно на леса, меры по ограничению нежелательных воздействий как в отношении их источников, так и через ослабление или предотвращение любого прямого антропогенного, иного влияния особенно на участках заповедных лесов, где недопустимо любое вмешательство в природные процессы.

Реализация функционирования управляющей подсистемы в лесоводстве на основе приоритетно-целевых систем лесоводственных мероприятий осуществляется в форме выполнения типичных для всех систем управления основных функций (создание правил управления, выбор–принятие решений, организация выполнения решений, контроль за их выполнением) с определенной спецификой, соответствующей особенностям объектов управления.

Выбор приемлемых эффективных управленческих решений по применению определенных приоритетно-целевых систем и комплексов лесоводственных мероприятий (ПЦСЛВ) и их составляющих осуществляется на базе сопоставления характеристик объектов лесоводства, выделенных согласно разработанной классификации типов содержания и использования лесов и приводимых им в соответствие систем лесоводственных мероприятий.

Организация выполнения управленческих решений – адекватное применение и осуществление мероприятий ПЦСЛВ предусматривается нормативными и методическими документами (лесоводственными правилами управления) и реализуется в системе отношений заказчик–исполнитель–приемщик работ (в т.ч. возможно и уполномоченный заказчик) путем согласованного четкого выполнения всеми участниками отношений, установленных согласно сделанному выбору требований и условий с характеристикой не только проводимых лесоводственных мероприятий, но и параметрами (характеристикой объекта) до и после их проведения (в том числе и применения всей СЛВ), а также порядка контроля и приемки работ и/или объектов.

При этом все ответственные исполнители в системе организации выполнения решений, в т.ч. применения и осуществления лесоводственных мероприятий и их систем, должны обладать определенным (установленным) уровнем образования и квалификации и обязательным знанием специфики выполнения конкретных действий, применения мероприятий ПЦСЛВ на практике.

Оценка приемлемости и эффективности приоритетно-целевых систем лесоводственных мероприятий осуществляется в рамках действующих систем государственного и муниципального контроля со стороны лесничеств на основе разработанного комплекса эколого-лесоводственных требований и нормативов ПЦСЛВ – нормативной базы ПЦСЛВ, используемой в системах сертификационной оценки с отработкой наиболее эффективных вариантов оценки на территории экспериментальных (опытных) лесничеств, модельных лесов.

Мониторинг и совершенствование лесоводственной основы управления лесами

Совершенствование лесоводственной составляющей системы управления лесами и ее инструмента – управляющих воздействий на леса, самих приоритетно-целевых систем лесоводственных мероприятий и форм их реализации, осуществляется в связующем звене подготовки и реализации предложений, разрабатываемых на основе результатов оценки и лесоводственного мониторинга ПЦСЛВ, содержащей по существу завершающую функцию контроля – оценки и функции создания и совершенствования правил управления, корректировки их любых их компонентов (рис. 3.).

Меры реализации систем лесоводственных мероприятий – лесоводственного механизма управления лесами при действующем законодательстве

Решение вопросов совершенствования управления лесами путем использования систем лесоводственных мероприятий возможно в определенной мере и в рамках действующего законодательства (регулирующего отдельные блоки мероприятий) на основе своеобразной переходной формы нормативно-методического их регламентирования при разработке методического документа (обязательного для исполнения соответственно ст.83 Лесного кодекса), в котором изложить основные положения организации и осуществления лесохозяйственных мероприятий в системах, предназначенных для эксплуатационных и защитных лесов, в т.ч. по типам и лесоводственным видам, а также предусмотреть требования обязательного согласования положений всех Правил, регламентирующих по существу отдельные части целевых систем лесоводственных мероприятий.

При этом дифференцированное нормативное обеспечение лесопользования – лесовоспроизводства по лесным районам обеспечивается путем установления нормативов регламентирования лесопользования – лесовоспроизводства интенсивного и традицион-

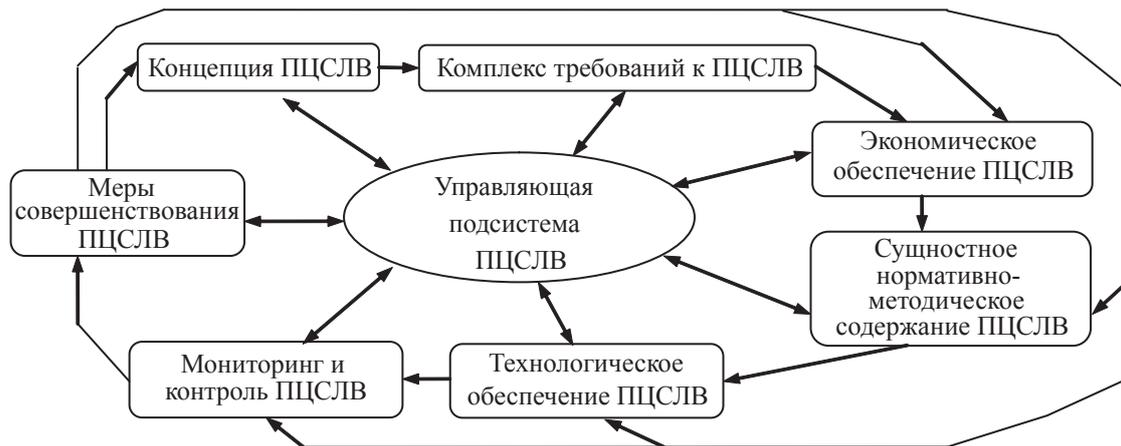

Рис. 3. Формирование и совершенствование ПЦСЛВ – эффективного инструмента управляющих воздействий на леса, обеспечивающих целевое устойчивое управление лесами

ного типа в региональных (второго уровня) правилах по блокам районов (которые могут быть определены как лесоводственные области – всего 12, в т.ч. 5 лесоводственных областей в Европейско-Уральской части России, 5 в Сибири и 2 на Дальнем Востоке).

- Европейско-Уральская часть России
  - таежные и притундровый районы (Северо-Европейская равнинная таежная (бореальная) лесоводственная область);
  - хвойно-широколиственный и лесостепной районы (Средне-Европейская равнинная лесоводственная область);
  - районы степей, полупустынь и пустынь (Южно-Европейская равнинная аридная лесоводственная область);
  - районы горного Северного Кавказа (Северо-Кавказская горная лесоводственная область);
  - районы Урала (Уральская лесоводственная область).
- Сибирь
  - районы Западной Сибири – притундровый, таежный и подтаежно-лесостепной (Западная-Сибирская равнинная лесоводственная область);
  - районы Средней Сибири – притундровый, плоскогорный таежный и подтаежно-лесостепной (Средне-Сибирская плоскогорная лесоводственная область);
  - районы Восточной Сибири – притундровый и таежный мерзлотный (Восточно-Сибирская плоскогорная мерзлотная лесоводственная область);

– районы Южной Сибири – Алтае-Саянский горнотаежный, Алтае-Саянский горнолесостепной (Южно-Сибирская Алтае-Саянская лесоводственная область);

– районы Южной Сибири – Байкальский горный, Забайкальский горномерзлотный и Забайкальский лесостепной (Южно-Сибирская Байкальско-Забайкальская лесоводственная область).

- Дальний Восток
  - районы таежные, притундровый (Северная Дальневосточная лесоводственная область);
  - хвойно-широколиственный, лесостепной районы (Южная Дальневосточная лесоводственная область).

Представленная схема состава региональных (частей) правил по лесным районам не является жестко фиксированной. Предусмотрев возможность разработки правил третьего уровня, можно решить проблему подготовки (частей) правил не только для отдельных лесных районов, но и для особых специфических по природным и иным условиям территориальных образований в рамках конкретизации и детализации правил более высоко уровня.

Поскольку планирование и организация ведения лесного хозяйства и использование лесов осуществляются на основе административно-хозяйственного деления территории (по федеральным округам, субъектам РФ, а в определенной мере и административным районам, лесничествам), границы которых часто не

совпадают с границами лесных районов, для удобства пользования правила могут разрабатываться также в качестве вспомогательных методических документов – руководств или методических рекомендаций для соответствующего административно-территориального образования, в т.ч. субъекта Российской Федерации. В них будут приведены сформированные на основе правил по регионам (лесным районам) и нормативно-методические положения, регламентирующие проведение соответствующих мероприятий по всем «районным» частям этого территориального образования.

Проведение комплексных научных исследований и эксперимента – необходимое условие инновационного развития лесоводственных основ управления лесами

Практическое реальное достижение поставленной цели возможно при создании определенных условий проведения исследований, разработки на их основе методических документов, в т.ч. с внесением или без внесения изменений в лесное законодательство.

В целях ускорения процесса перехода к системному ведению лесного хозяйства и максимального учета разнообразия условий целесообразно выделять модельные экспериментальные территориальные объекты (МЭТО) для проверки и отработки систем устойчивого управления лесами во всех более или менее крупных регионах, отличающихся спецификой, отраженной в комплексном лесоводственном районировании.

Для достижения этих целей можно восстановить и использовать с учетом новых условий сеть экспериментальных лесничеств и опытных хозяйств (лесных хозяйств) с типичными для выделенных лесоводственных (лесных) районов или округов условиями и лесным фондом, сформировав из них систему (сеть) своеобразных «организаций управления и хозяйствования» или «экспериментальных или опытных модельных лесничеств и лесных хозяйств» (ЭМЛч или ОМЛч), обеспечив в них условия выполнения эксперимента и организации работ в целом не ниже уровня «Модельных лесов», поддерживаемых

международными организациями и промышленными компаниями. При этом вполне возможно и вероятно необходимо использование всего положительного опыта в организации, финансировании и функционировании «модельных лесов», существующих как в нашей стране, так и в других странах, не копируя все шаблонно и не отбрасывая весь отечественный опыт, накопленный за огромный исторический период, начиная с 1834 г. – образования опытных и учебно-опытных лесничеств, и особенно, когда опытное дело в России получило специальную общегосударственную форму (более столетия назад – с 1906 г.) с образованием постоянной комиссии по лесному опытному делу при лесном департаменте, которую возглавляли профессора Г.Ф. Морозов и М.М. Орлов [10].

В целом для реализации не только предлагаемого, но и других проектов развития управления лесами, лесного хозяйства предлагаемую систему экспериментальных лесничеств и опытных лесных хозяйств (лесхозов) необходимо срочно формировать с учетом положительного и отрицательного опыта и современных условий и задач управления лесами. При этом можно отказаться от многочисленности их, но оказать достаточную поддержку и внимание создаваемым в минимально достаточном количестве на федеральном уровне (для решения федеральных задач), а также и на региональном для решения вопросов соответствующего уровня.

Освоение (проверенных) разработок также сопровождается комплексным организационным обеспечением, т.е. всей отработанной системой управления, включая и подготовку кадров управления лесами, а также лесопользователей, готовых выполнять все лесоводственные мероприятия на определенной территории лесного фонда или в целом объекта лесоводства, лесопользования и управления лесами.

Библиографический список

1. Писаренко, А.И. Лесное хозяйство России: от пользования к управлению / А.И. Писаренко, В.В. Страхов. – М.: ИД «Юриспруденция» – 2004. – 552 с.
2. Моисеев, Н.А. Лесная Россия / Н.А. Моисеев. 2007. – № 7. – С. 10–15.

3. Морозов, Г.Ф. Избранные труды / Г.Ф. Морозов. – М., 1970. – Т. 1. – 560 с.
4. Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации, Федеральное агентство лесного хозяйства, приказ от 9 марта 2011 г. № 61.
5. Желдак, В.И. Лесоводственное обеспечение решения задач лесного хозяйства и лесопользования в связи с изменением законодательно-правового режима содержания и использования лесов / В.И. Желдак // Лесная наука сегодня: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИЛМ, 2009. – С. 57–81.
6. Методические рекомендации по организации лесного хозяйства и устойчивого управления лесами / Н.А. Моисеев, А.В. Побединский, В.С. Чуенков и др. – МПР России, 2001. – 37 с.
7. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ с изменениями и дополнениями 2008–2012 гг.
8. Моисеев, Н.А. Экономический механизм организации устойчивого пользования и управления лесами / Н.А. Моисеев, Т.И. Моисеева // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6(82). – С. 149–155.
9. Моисеев, Н.А. Зональные системы воспроизводства лесных ресурсов. / Н.А. Моисеев, А.В. Побединский // Лесное хозяйство – 1986. – № 10. – С. 15–19.
10. Колданов, В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства / В.Я. Колданов. – М.: Экология, 1992. – 256 с.

РЕАЛИСТИЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

С.В. ПОЧИНКОВ, директор Института рационального лесопользования, канд. экон. наук

pochincov07@mail.ru

Разрабатываемые нашими чиновниками концепции и долгосрочные программы развития лесного хозяйства и лесной промышленности, как известно, предназначаются для демонстрации неутомимой деятельности – и только. За их выполнение никто не отвечает, да никто и не спрашивает. Не пройдет и года – они уже канули в Лету. Бесплодность таких, с позволения сказать, «документов» коренится в их ненаучности и несистемности.

Предлагаемая ниже концепция лесопользования предназначается для размышления. Автор полагает, что она построена на системном подходе и учитывает современные российские реалии.

В концентрированном виде концепция сводится к следующим положениям.

1. Под лесопользованием следует понимать комплекс взаимосвязанных видов хозяйственной деятельности:

- транспортную организацию территории (формирование транспортно доступных лесов);
- заготовку круглых лесоматериалов;
- воспроизводство лесных ресурсов;
- транспортировку круглых лесоматериалов потребителям;
- организацию лесопотребления.

2. Экономический базис лесопользования:

- государственная собственность на леса как природный ресурс и экосистему;
- освоение и воспроизводство лесных ресурсов бизнесом на условиях долгосрочной аренды;
- строительство лесовозных дорог, воспроизводство, охрана и защита лесов за счет лесной ренты (региональных лесных фондов);
- содержание государственных органов лесопользования всех уровней, лесостроительство и лесное планирование за счет федерального бюджета.

3. Функции государства:

- лесостроительство (таксация, ГИС);
  - лесное планирование;
  - софинансирование крупных лесных проектов;
  - развитие транспортной инфраструктуры в целях увеличения площади транспортно доступных лесов (из расчета предельного расстояния вывозки древесины по лесовозным дорогам не более 30 км);
  - управление лесным доходом;
  - регулирование цен и тарифов.
4. Задачи лесного планирования:
- рентный анализ лесных ресурсов;
  - обоснование строительства новых транспортных путей;
  - формирование региональных лесопромышленных кластеров (ЛПК);

- проектирование сырьевых баз ЛПК;
- обоснование систем ведения лесного хозяйства по лесничествам (возраст рубки, размер пользования, способы рубки главного пользования и лесовосстановления, целесообразность и способы рубок ухода за лесом);
- разработка проектов освоения лесных участков и их экономическое обоснование;
- обоснование платы за ресурсы;
- оценка лесного дохода и обоснование направлений его использования.

5. Целесообразность интенсивного ведения лесного хозяйства определяется величиной лесной ренты – доходностью лесов. Чем выше доходность, тем выше интенсивность лесного хозяйства.

6. Лесная рента есть разница между рыночной стоимостью круглых лесоматериалов и затратами на их заготовку и вывозку (без платы за ресурсы и затрат на строительство и содержание лесовозных дорог). Рента рассчитывается:

- по группам стволов (порода, ступень толщины, разряд высот, качество, удаленность);
- по таксационным выделам (на изымаемый запас древесины).

7. Величина лесной ренты зависит от:

- продуктивности насаждений;
- породного состава насаждений;
- удаленности насаждений от транспортных путей общего пользования;
- возраста рубки;
- интенсивности и вида рубки;
- сбалансированности спроса на круглые лесоматериалы.

Лесная рента максимальна при сбалансированном спросе. Спрос сбалансирован, если

- технологическая (сортиментная) структура потребления (продаж) круглых лесоматериалов адекватна товарной структуре корневого запаса древесины;
- цена производителя на балансы (включая технологическое сырье и дрова) превышает себестоимость заготовки обезличенного м³ древесины, а цена на пиловочник превышает цену на балансы в зависимости от диаметра и качества в 1,2–3 раза.

8. Плата за лесосырьевые ресурсы должна определяться на основе их рентной стоимости. Плата является инструментом экономического стимулирования рационального использования ресурсов и централизации рентного дохода.

9. Плата, рассчитанная по таксационным выделам с учетом способа и интенсивности рубки, делает для лесопользователя равнорентабельной заготовку всей отведенной в рубку древесины (мелкотоварной и крупной, деловой и дровяной, хвойной и лиственной). Однако при этом в рубку должны отводиться выделы с положительной рентной стоимостью. Вся спелая древесина может быть доходной только при сбалансированном спросе. Сбалансированный спрос делает также доходными некоторые рубки ухода.

10. Централизация рентного дохода в форме региональных лесных фондов обуславливается необходимостью выравнивания экономических условий заготовки древесины. Лесные участки, передаваемые в пользование на условиях аренды, существенно различаются объемами строительства лесовозных дорог для поддержания пользования лесом на проектном уровне, а также затратами на лесовосстановление, уход за лесом, охрану и защиту лесов. Размеры этих затрат и их соотношение с планируемым рентным доходом определяется проектом освоения лесного участка. Излишек дохода изымается в региональный лесной фонд с помощью арендной платы, недостаток покрывается из регионального лесного фонда. Этим создаются нормальные условия для развития лесного бизнеса. Арендатор понимает, как наиболее эффективно действовать, имеет необходимые финансовые ресурсы для строительства дорог и выполнения планируемых лесохозяйственных операций. Несет ответственность перед госорганами лесопользования за своевременное и качественное выполнение работ по строительству дорог и воспроизводству лесов. В этом принципиальное преимущество института аренды лесов над институтом частной собственности на леса. Частник полностью присваивает рентный доход и вправе использовать его по своему усмотрению. Финансовые ресурсы, направляемые на нужды леса, сокращаются.

11. В долгосрочную аренду экономически целесообразно предоставлять крупные лесные участки (одно или несколько территориально совмещенных участков лесничеств). Объем ежегодной заготовки древесины должен быть таким, чтобы капиталовложения в лесную инфраструктуру окупались в нормативные сроки. Этот объем зависит от стоимости строительства дорог, но не должен быть менее 30 тыс. м³/г.

12. Продажа мелких лесных участков для заготовки древесины с аукционов целесообразна при условии, если органы лесного хозяйства строят лесовозные дороги и занимаются воспроизводством лесов на вырубках за свой счет (за счет централизованного рентного дохода). При этом плата за ресурсы должна быть не менее их расчетной рентной стоимости. При такой системе целесообразно вернуться к совмещению лесничествами хозяйственных и управленческих функций.

13. Начальной стадией лесопользования является пионерное освоение лесов.

Пионерное освоение характеризуется:

- форсированной рубкой спелых насаждений (размер пользования определяется методом классов возраста);
- доминированием сплошных концентрированных рубок;
- пониженными сроками примыкания лесосек;
- высокой концентрацией производства (как следствие повышенного размера пользования);
- пошаговым развитием дорожной сети.

Пионерная стадия освоения больших массивов спелых лесов обуславливается экономической целесообразностью. Объемы заготовки древесины в масштабе страны максимизируются при минимально возможных затратах в лесную инфраструктуру (дороги, поселки). Капиталовложения в строительство лесовозных дорог с твердым покрытием окупаются в приемлемые сроки (благодаря высоким грузооборотам). При наличии значительных запасов леса система пионерного освоения позволяет за счет постоянной экспансии новых лесных территорий на про-

тяжении достаточно длительного периода вести в масштабе страны непрерывное и равномерное (и даже расширенное) пользование лесом. Однако этот процесс конечен.

14. Если пионерное освоение отдельного лесного массива (участка) ведется на основе дорог круглогодичного (долговременного) действия, то по истечении 20–60 лет (в зависимости от метода определения нормы пользования) оно может плавно перейти в регулярное. Возрастная структура лесов приближается к нормативной (равномерной). Объем рубок главного пользования сокращается, вместо этого увеличивается промежуточное пользование. Экстенсивное ведение лесного хозяйства сменяется интенсивным. Созданная за период пионерного освоения сеть лесовозных дорог обеспечивает транспортную доступность каждого выдела, что позволяет проводить экономически эффективные рубки ухода за лесом на всей территории лесного массива. Размер главного и промежуточного пользования, равно как и вся система ведения лесного хозяйства, оптимизируется методом моделирования динамики лесов по критерию неубывания чистого лесного дохода.

15. В советский период делались отчаянные попытки осваивать леса на основе автомобильных лесовозных дорог круглогодичного и долговременного действия (гравийно-щебеночных, колежных железобетонных). Эти попытки оказались тщетными. Строительство таких дорог в России в большинстве регионов непосильно дорого (слабые грунты, нет достаточных местных запасов песка, гравия, щебня). Кроме того, применялась довольно несовершенная методика экономического обоснования капиталовложений в строительство качественных дорог, приводящая к существенному занижению их эффективности. В управлении лесозаготовительной отраслью были приняты ошибочные решения. Узкоколейный железнодорожный лесовозный транспорт был поспешно и повсеместно заменен на автомобильный. На вывозке леса стали применяться большегрузные автомобили, нормальная эксплуатация которых требовала существенного увеличения дорожных затрат. На практике это обернулось возвратом в дореволюционное прошлое – к преимущест-

венно зимней заготовке леса, сезонности. Это отрицательно сказалось на экономике лесозаготовки. Эффективность использования трудовых ресурсов и основных фондов сильно упала. Затраты на заготовку древесины стали расти. О переходе на интенсивное воспроизводство лесных ресурсов не могло быть и речи.

16. В транспортно доступных лесах на сегодня стадия пионерного освоения лесов практически завершена. Образовались вторичные леса. Их можно характеризовать следующим образом:

- сохранившиеся спелые насаждения низкобонитетны, представлены разрозненными выделами;
- возрастная структура насаждений близка к равномерной;
- высокобонитетные насаждения, образовавшиеся на вырубках прошлых лет, находятся на разных стадиях поспевания;
- увеличена доля лиственной древесины (по двум причинам: в силу естественной смены пород на вырубках, недоиспользования расчетной лесосеки по лиственному хозяйству);
- почти полное отсутствие пригодных к эксплуатации лесных дорог.

Положение критическое.

17. Требуется чрезвычайные меры.

Необходимо существенно поднять уровень лесоустройства и лесного планирования. Первостепенной задачей является «приведение лесов в известность». Для этого:

- разделить эксплуатационные леса на две группы: транспортно доступные и транспортно недоступные. К транспортно доступным отнести леса, удаленные от транзитных путей транспорта не более 30 км.
- провести качественную таксацию лесов с разработкой ГИС;
- произвести анализ региональных лесных рынков (сортиментной структуры потребления круглого леса, динамики цен);
- оценить доходность лесов по группам;
- выявить экономически доступные ресурсы (таксационные выделы с рентной стоимостью древесного запаса > 0) для главного и промежуточного пользования;

– для каждого лесничества транспортно доступной зоны разработать проекты освоения лесов на условиях постоянного и неистощительного пользования лесом (на основе сценарного моделирования динамики лесов с горизонтом прогнозирования не менее оборота рубки);

– для транспортно недоступных зон обосновать строительство новых транзитных путей (увеличить площадь транспортной доступности); для каждого лесничества этой зоны разработать экономически обоснованные проекты пионерного освоения лесов.

На основе полученных данных:

- методами экономико-математического моделирования разработать программу оптимального развития и размещения производств по заготовке и переработке круглого леса, отвечающую двум важнейшим на современном этапе условиям: 1) максимально возможному увеличению внутреннего лесного рынка; 2) максимально возможному увеличению сбалансированности спроса;
- определить потребность в капиталовложениях на строительство новых транзитных транспортных путей, строительство лесных дорог, воспроизводство, охрану и защиту лесов, развитие производственных мощностей по переработке цельной древесины и древесных отходов;
- определить источники покрытия по направлениям: лесной доход, бюджетные ресурсы, частные инвестиции;
- составить расширенный лесной бюджет и сделать его самостоятельной частью федерального бюджета.

Прожекты по превращению страны в первую лесозаготовительную державу надо отложить в долгий ящик. Сегодня важно рационализировать лесопользование, создать эффективную систему лесоустройства и лесного планирования.

Библиографический список

1. «В ожидании существенных перемен», «Лесная газета», 29 января 2011 г., с 1 – 2, продолжение в «Лесной газете» от 4 февраля 2011 г., с. 2
2. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства: учебн. пособие – 2-е изд., испр. и доп. / Н.А. Моисеев. – М.: МГУЛ, 2012. – 399 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ЛЕСОВ В РОССИИ И СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ЛЕСОВ

А.С. АЛЕКСЕЕВ, проф., первый проректор СПбГЛТУ, д-р геогр. наук

a_s_alekseev@mail.ru

Периоды развития статистического метода инвентаризации лесных ресурсов в России можно выделить лишь условно, так как интерес к статистическому методу инвентаризации лесных ресурсов существовал всегда. Можно выделить 3 этапа в истории его развития: 1920–30 гг., 1960–80 гг. и современный этап после принятия Лесного кодекса 2006 г. Таким образом, имеет место тенденция обострения интереса к статистическому методу учета лесных ресурсов каждые 30 лет.

Первые работы по практическому применению статистического метода учета лесных ресурсов в России начались в 20-е гг., как и в странах-пионерах применения этих методов Финляндии и Швеции, и были следующие [3–5]: 1925 г., Лужский сплавной район Ленинградской губернии, площадь 241 438 га; 1928–29 г., Карелия и Кольский полуостров, площадь 8 млн га; 1930 г., Мезенский сплавной район, Республика Коми, площадь 10 млн га; 1931 г., Печерский сплавной район, Республика Коми, площадь, 21 млн га. Эти данные показывают, что статистический метод прошел хорошую проверку на больших площадях и дал положительные результаты.

Методика проведения инвентаризации была сравнительно простой, обследуемая лесная площадь покрывалась сетью параллельных визиров с расстояниями между ними 4, 8, 16 или 32 км [5]. Учетные работы проводились на 4-х километровых отрезках вдоль визиров в полосе шириной 10 м и на ленточных пробных площадях в середине и конце каждого 4-х километрового отрезка длиной 100 м и шириной 10 м. Данные, полученные на визирах и пробах, пересчитываются на всю территорию по соотношению площадей; так, при расстоянии визиров 4 км, переводное число будет 400, при пробах через 2 км переводное число 8000. Ошибки определения средних величин площадей и запасов оказались незначительными [5], в пределах 10 %,

что привело к переоценке значимости статистического метода учета лесных ресурсов для управления лесами и организации лесопользования.

Предпосылки применения статистического метода инвентаризации лесов в 1920–30 гг. были те же, что после принятия Лесного кодекса 2006 г.: привести лесные ресурсы огромной страны в известность в кратчайшие сроки, с максимальной точностью и с минимальными затратами и организовать на этой основе рациональное лесопользование (лесоэксплуатацию). Эти задачи не были выполнены.

Очень показательна в этом смысле оценка статистического метода М.М. Орловым: «...Опыт показал, что таким образом получают данные, прекрасно передающие характер целого. Можно ли на основании этих данных организовать правильное лесное хозяйство? Никким образом. Почему? Потому что мы не знаем, откуда и сколько в отдельности можно рубить леса, как рубить и как организовать эксплуатацию, возобновление и уход за лесом...» [6, 7].

На основе исторического опыта можно сделать следующее заключение о соотношении лесоустройства и статистической инвентаризации лесов. Статистическая инвентаризация лесов дает достоверные данные о лесном массиве в целом, в то время как для лесоустройства и правильной организации лесного хозяйства нужны частности, конкретика и детали. Статистическая инвентаризация – точечная, базируется на данных пробных площадей, лесоустройство – пространственное, базируется на таксационных описаниях выделов. При обсуждении в 1920–30 гг. вопроса о точности статистического метода был задан вопрос из зала: «Какая может быть точность метода, если при расстоянии между визирами в 16 или 32 км там может оказаться целый город?» [4]. Этот вопрос четко и очень наглядно показывает различие лесоус-

троительной (повыдельной) инвентаризации и статистической: для второй не важно, что между визирами попал город, так она характеризует объект во многие сотни тысяч или миллионы гектаров в среднем, а для первой это принципиально не допустимо. Статистическая инвентаризация не может заменить лесоустройство, это принципиально различные методы обследования лесов [1, 2]. Поэтому ее материалы не нужны в лесничествах.

В 1960–80 гг. продолжилось изучение возможностей применения статистического метода инвентаризации лесов. Применяли и анализировали различные схемы выборки (систематическую с одинарным и групповым (кластерами) размещением площадок, стратифицированную до и после проведения инвентаризации, различные методы измерений на разных типах пробных площадей) [8]. В эти же годы был разработан фотостатистический метод инвентаризации резервных лесов. В результате были разработаны методические рекомендации и проект отраслевого стандарта, который, однако, не был утвержден. В целом статистический метод инвентаризации лесов в эти годы не получил широкого практического распространения в связи с успешным развитием классического лесоустройства, применением дистанционных методов, которые позволяли путем агрегирования получать необходимые данные на национальном уровне.

На основе отечественного исторического опыта можно сформулировать основные рекомендации по организации наземной компоненты государственной инвентаризации лесов (ГИЛ) как преемнице инвентаризации статистической [1, 2].

1. Стратификацию лесного фонда для ГИЛ следует проводить по ландшафтно-географическим признакам (лесорастительным зонам, лесным районам).

2. Обследование и учетные работы осуществлять на круговых пробных площадях постоянного радиуса.

3. Пробные площади должны быть простыми в закладке и измерениях, но их должно быть много.

4. Пробные площади следует объединять в кластеры.

5. Кластеры регулярно располагаются по обследуемой территории, но с разной плотностью.

6. Кластеры делятся на постоянные и временные: постоянные кластеры обследуются в ряде циклов инвентаризации.

7. Временные кластеры участвуют только в одном цикле.

8. Соотношение временных и постоянных кластеров 3/1, что обеспечивает более полное обследование территории.

9. Полный цикл работ по статистической инвентаризации составляет 5–10 лет.

10. Для того чтобы получать информацию о лесном фонде с первого года территория обследуется вся, но на 1/5–1/10 пробных площадей.

В настоящее время при проведении ГИЛ в России используется метод случайного размещения пробных площадей, что является не оптимальным. Преимущества регулярного размещения постоянных кластеров по территории заключаются в более полном покрытии территории. При статистической инвентаризации лесов выборка осуществляется из генеральной совокупности, расположенной на поверхности (плоскости). В общей теории выборочных исследований генеральная совокупность представляется математическим объектом неопределенной размерности, наилучшая выборка из которой – случайная. При необходимости обследовать поверхность наилучшая выборка с точки зрения репрезентативности территории – равномерная (регулярная).

Известно, что случайное размещение объектов по территории описывается распределением Пуассона

$$p_k = \frac{m^k}{k!} e^{-m}$$

Здесь p_k – вероятность попадания на единицу площади k объектов (в нашем случае пробных площадей), m – среднее число объектов (пробных площадей) на единицу площади. Рассмотрим p_0 – вероятность того, что единица площади окажется пустой (без пробных площадей) $p_0 = e^{-m}$ положим $m = 1$, то есть рассмотрим случай, когда в среднем на каждой единице изучаемой площади можно расположить одну пробную площадь. Из

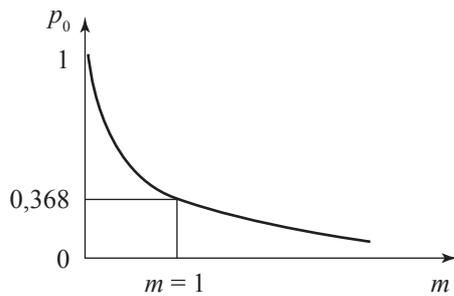

Рисунок. График вероятности p_0

приведенной выше формулы и графика следует, что при случайном размещении пробных площадей $p_0 = 0,368$, то есть около 40 % территории окажется необследованной, а на некоторых единицах площади будет избыток из нескольких пробных площадей. Причем, при случайном размещении пробных площадей вся изучаемая территория не будет покрыта ими никогда.

Поэтому при статистической инвентаризации лесов регулярное размещение постоянных пробных площадей или их кластеров считается более целесообразным, широко и, как показывает приведенный выше анализ, давно применяется на практике, в том числе и в России, рекомендовано ФАО ООН.

При организации и проведении ГИЛ в целях экономии средств рекомендуется совмещать регулярные сети мониторинга состояния лесов и статистической инвентаризации. Такое совмещение эффективно практикуется в США на протяжении многих лет. К сожа-

лению, в Федеральном агентстве лесного хозяйства России мониторинг состояния лесов на регулярных сетях пробных площадей проводит Национальный центр защиты леса и его областные подразделения, а инвентаризацию – ФГУП «Рослесинфорг» по другой методике.

Библиографический список

1. Алексеев, А.С. Теоретические основы государственной (национальной) инвентаризации лесов / А.С. Алексеев // Лесное хозяйство. – 2009. – № 4. – С. 31–33.
2. Алексеев, А.С. Теоретические основы организации и проведения государственной (национальной) инвентаризации лесов / А.С. Алексеев // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – СПб., 2010. – Вып. 1(21). – С. 163–184.
3. Богословский, С.А. Лесоэкономические исследования: их задачи, программы и методы / С.А. Богословский. – Л.: 1926. – 105 с.
4. Богословский, С.А. Статистический метод учета лесных ресурсов / С.А. Богословский, В.П. Зиновьев. – М.-Л., 1932. – 120 с.
5. Зиновьев, В.П. Статистический метод учета лесных ресурсов / В.П. Зиновьев // Лесной специалист. – 1930. – № 9–10. – С. 23–30; № 11–12. – С. 24–28.
6. Орлов, М.М. Очередные вопросы нашего лесостроительства / М.М. Орлов // Лесное хозяйство и лесная промышленность. – 1929. – № 4. – С. 7–14.
7. Орлов, М.М. Технические лесные реформы (Дискуссионная статья) / М.М. Орлов // Лесное хозяйство и лесная промышленность. – 1929. – № 8–9.
8. Федосимов, А.Н. Инвентаризация леса выборочными методами / А.Н. Федосимов. – М.: Лесная пром-сть, 1986. – 190 с.

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ РУБКИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

С.Б. ПАЛЬЧИКОВ, президент НПСА «Здоровый лес», канд. с.-х. наук

info@npzles.ru

По данным Федерального агентства лесного хозяйства, в 2011 г. ущерб Российской Федерации от незаконных рубок составил 11 млрд руб. Независимые эксперты оценивают ежегодный ущерб в 30–50 млрд руб. Это, без преувеличения, раковая опухоль, поразившая лесное хозяйство страны.

Почему у нас возникла такая ситуация? Что мешает бороться с этим злом? К сожалению, причин много – среди них и законодательные, и социальные проблемы.

Особое внимание следует обратить на вопросы формирования доказательной базы. При этом ключевой проблемой при расследовании преступлений, связанных с нелегальным оборотом древесины, являлась отсутствовавшая ранее возможность доказательства того, что срубленная древесина происходит с места незаконной рубки. По этой причине подавляющее большинство уголовных дел «разваливались» в судах и нарушители избегали наказания. Как извест-

тно, безнаказанность рождает алчность и приводит к катастрофе.

Специалисты знают, что эта колоссальная проблема в настоящее время усугублена благодаря внедрению в практику борьбы с нелегальным оборотом древесины дендрохронологических методик. На протяжении 4 лет совместная группа ученых НПСА «Здоровый лес» и МГУЛ, по заданию Федерального агентства лесного хозяйства, на уникальном научном оборудовании вели соответствующие обширные исследования.

В результате, сегодня судебно-ботаническая экспертиза с применением методов дендрохронологии отвечает на очень важные вопросы:

1. Где произрастала древесина?
2. В каком календарном году были срублены деревья?
3. Являлись ли деревья сухостойными на момент рубки?
4. Являлись ли ранее отдельные фрагменты древесины (например ствол и пень) частями организма одного и того же дерева?

В настоящее время дендрохронологические методики успешно внедряются в дело борьбы с нелегальным оборотом древесины в ряде субъектов РФ. Их применяют сотрудники ЭКЦ УМВД по Вологодской области, ЭКЦ УМВД по Иркутской области и ЭКЦ УМВД по Алтайскому краю. Сложилась устойчивая положительная судебная практика, благодаря которой с нарушителей взыскиваются миллионы рублей.

Но ученые на этом не остановились и продолжили исследования. Их результатом явилась методика и технология по автоматизации процесса идентификации места происхождения срубленной древесины. Создан уникальный программный комплекс для автоматического анализа дендрохронологической информации, который позволяет формировать различные банки данных древесно-кольцевых хронологий в границах лесничества или целого субъекта (например, разыскиваемой древесины с мест незаконных рубок, отводимых в рубку лесосек, потенциально привлекательных для «черных лесорубов» участков леса или особо ценных участков и т.д.). С его помощью работ-

ники лесного хозяйства, правоохранительных органов, таможенных структур могут быстро и точно определять как регион происхождения древесины, так и конкретный участок лесного массива, на котором произрастала древесина.

В последние годы многие уважаемые российские ученые предлагают различные способы и методы борьбы с нелегальным оборотом древесины: от ужесточения норм действующего административного и уголовного кодексов до кардинального изменения системы пользования лесными ресурсами (например, введение оплаты за фактически заготовленный объем древесины и т.д.). В 2011 г. Рослесхоз выступил с инициативой введения в действие Федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов», вместе с которым должна была начать функционировать Единая государственная автоматизированная информационная система оборота круглых лесоматериалов. У этой идеи появились не только сторонники, но и противники. В результате надежды, которые возлагали специалисты на этот закон, не оправдались – он просто застрял в длинных коридорах российской бюрократии. Кому это на руку – неизвестно, но факт налицо – наша страна продолжает терять десятки миллиардов долларов. С сожалением следует констатировать, что не все субъекты РФ заинтересованы в искоренении проблемы незаконных рубок.

Вне зависимости от того, насколько кардинально наши законодательные и исполнительные органы власти захотят и смогут навести порядок в лесопользовании, в настоящее время в Российской Федерации существует острая потребность в выстраивании надежной системы контроля достоверности предоставляемой информации при лесозаготовках. К сожалению, и документацию, и различные способы маркировки древесины можно подделать. Невозможно подделать только дендрохронологическую информацию, так как структуру годичных колец, как, кстати, и структуру кожи пальцев рук человека, создала сама природа.

Может возникнуть вопрос: «Что может дать широкое распространение разработанных дендрохронологических методик лесопользователям, лесному хозяйству, стране и гражданам?»

Во-первых – лесопользователи смогут всегда подтвердить и доказать законность происхождения заготовленной древесины как при ее экспорте, так и при ее реализации на внутреннем рынке.

Во-вторых – лесное хозяйство получит не только надежный инструмент, позволяющий достоверно определять место происхождения древесины, но и будет обладать уникальной научной информацией о процессах формирования древостоев, с помощью которой можно оптимизировать затраты на ведение лесного хозяйства.

В-третьих. Мы увеличим поступления в бюджет страны на миллиарды рублей ежегодно.

Но для того, чтобы это стало возможным, необходимо рекомендовать субъектам РФ, Министерству внутренних дел РФ внедрить в практику борьбы с нелегальным оборотом древесины, утвержденную Федеральным агентством лесного хозяйства методику применения дендрохронологической информации.

Мы должны не только бережно сохранить уникальное лесное богатство нашей страны, но и приумножив передать будущим поколениям!

Библиографический список

1. Лесной кодекс, 2007 г.
2. Бюджетный кодекс, 2012 г.
3. Лесная политика РФ, Федеральное агентство лесного хозяйства, 2013 г.

ЧТО МЕШАЕТ И ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ В СТРАНЕ

А.Ю. ЯРОШЕНКО, *руководитель лесного отдела Гринпис России*

alexeyyaroshenko@gmail.ru

Принято считать, что наша страна – самая обеспеченная лесными ресурсами страна мира: на её долю приходится больше 20 % лесов планеты. Однако состояние этого баснословного лесного богатства весьма плачевно, причем, с любой точки зрения – природоохранной, социальной или экономической. Наиболее заметными лесными проблемами, прямо затрагивающими жизнь большинства граждан России и вызывающими самый большой общественный резонанс, в последние годы стали катастрофические пожары, «распил» лесных земель, их массовое изъятие из общего пользования и застройка, гибель больших площадей леса от вредителей и болезней, опустошительные рубки разной степени законности, захламление и замусоривание лесов и некоторые другие. В последние годы интерес российского общества к проблемам лесов и лесного хозяйства явно растет, но связано это, к сожалению, главным образом с лесными проблемами, сказывающимися даже на жителях больших городов: задымлением при пожарах, потерями любимых мест отдыха, ростом социальных проблем в лесных деревнях, поселках и моногородах.

Существующие проблемы лесов и лесного хозяйства России накапливались десятилетиями, но именно в нулевые годы XXI в. был принят ряд решений, приведших в конце концов к глубочайшему за всю историю упадку российского лесного хозяйства. К наиболее катастрофическим последствиям привели два таких решения: ликвидация самостоятельных федеральных ведомств, отвечавших за леса и охрану природу (Федеральной службы лесного хозяйства и Госкомэкологии РФ) 17 мая 2000 г., и введение нового Лесного кодекса РФ с 1 января 2007 г. Ликвидация Федеральной службы лесного хозяйства привела к длительному периоду неопределенности во всей системе государственного управления лесами и в итоге – к уходу большого количества наиболее ярких и талантливых руководителей государственного масштаба. Введение Лесного кодекса 2006 г. и проведение основанных на нем реформ разрушило почти до основания старую систему управления лесным хозяйством, но не позволило выстроить сколько-нибудь работоспособную новую.

В настоящее время можно выделить следующие главные причины упадка лесно-

го хозяйства и препятствия к развитию государственного управления лесами.

Разрушение экономической основы существования лесного хозяйства

Проведение реформ, основанных на Лесном кодексе 2006 г., превратило лесное хозяйство из более или менее экономически самодостаточной отрасли народного хозяйства в отрасль, практически целиком зависящую от бюджетного финансирования. До введения нового Лесного кодекса деятельность лесохозяйственных организаций на 80–90 % обеспечивалась за счет доходов от собственной хозяйственной деятельности, теперь же они практически лишены такой возможности. Номинальные бюджетные расходы на лесное хозяйство за время действия нового Лесного кодекса примерно утроились, но реальное финансирование лесохозяйственной деятельности уменьшилось в разы, количество людей, занятых в лесном хозяйстве, сократилось примерно вчетверо. Это привело к резкому росту социальных проблем в лесных деревнях и поселках, а также к катастрофической нехватке квалифицированных работников для борьбы с разнообразными чрезвычайными ситуациями в лесах (связанными с лесными пожарами, массовым размножением вредителей леса, повреждением лесов ураганными ветрами и т.д.).

Роль лесного хозяйства, разрушенного реформами последних лет, в экономике Российской Федерации вполне наглядно отражают данные Федерального казначейства за 2011 г.: доходы от использования лесов составляют всего 0,14 % от доходной части федерального бюджета, а расходы на лесное хозяйство – 0,33 % от его расходов. Расходы бюджетной системы в целом на лесное хозяйство в 2011 г. вдвое превысили ее доходы от использования лесов – при этом выделяемых средств катастрофически не хватает на проведение даже самых необходимых лесохозяйственных мероприятий, а перспектив сколько-нибудь существенного роста доходов от лесопользования нет и при действующем законодательстве не предвидится.

Что необходимо сделать в первую очередь? Вернуть возможность существования специализированных государственных лесо-

хозяйственных организаций, отвечающих за ведение лесного хозяйства на землях лесного фонда, не переданных в аренду и имеющих право направлять все доходы, получаемые от использования этих лесов, на нужды лесного хозяйства (аналогов бывших лесхозов, но без контрольно-надзорных полномочий).

Ликвидация государственной лесной охраны – достаточного количества людей, для которых охрана лесов является единственным или главным видом деятельности.

Внесение изменений в старый Лесной кодекс РФ в 2004–2005 гг. и принятие нового Лесного кодекса РФ в 2006 г. привело к тому, что классическая государственная лесная охрана, основанная на системе лесных обходов, исчезла. Действовавшая в 2007–2010 гг. редакция Лесного кодекса вообще не предусматривала существование государственной лесной охраны. В декабре 2010 г. в Лесной кодекс были внесены изменения, которые восстановили лесную охрану «на бумаге» – путем возложения соответствующих обязанностей на лиц, исполняющих прежде всего иные обязанности и не обладающих для охраны лесов временем и необходимыми ресурсами. Фактически леса России, за исключением отдельных особых случаев, до сих пор остаются крупнейшей в мире беспризорной и неохраняемой территорией. Это послужило одной из главных причин катастрофической ситуации с лесными пожарами, незаконными рубками и незаконным использованием земель лесного фонда. Пожары и воровство леса ведут к ускоренному истощению экономически доступных лесных ресурсов и ухудшению качества окружающей среды, а обилие дешевой древесины незаконного происхождения делает лесное хозяйство во многих регионах экономически бесперспективным.

Что необходимо сделать? Восстановить государственную лесную охрану в форме самостоятельного федерального ведомства, обладающего достаточной численностью сотрудников (не менее 20 тыс. человек), единственной или главной обязанностью которых было бы обеспечение охраны лесов от нарушений лесного законодательства, в том числе от незаконных рубок и поджогов.

Исключение ряда категорий лесов и защитных лесных насаждений из сферы дейс-

твия лесного законодательства, появление огромной площади бесхозных лесов

С введением Лесного кодекса 2006 г. в России появился целый ряд категорий лесов и защитных лесных насаждений, на которые в явном виде не распространяется действие лесного законодательства, за сохранность которых никто не отвечает и которые фактически являются бесхозными и беспризорными. К ним, в первую очередь, относятся леса и защитные лесные полосы на землях сельскохозяйственного назначения, промышленности, транспорта и др., а также большинство лесов на землях поселений (в связи с правовой неопределенностью понятия «городские леса»). Наиболее заметными результатами этого стали: деградация системы полей защитных лесополос, от которых во многом зависит успешность земледелия в засушливых регионах юга России; массовые захваты «бесхозных» лесов или лесов со спорным статусом под застройку, изъятие этих лесов из общего пользования в густонаселенных регионах; многочисленные «бесхозные» пожары, возникающие в лесах тех категорий, на которые не распространяется действие лесного законодательства. Точно количество бесхозных лесов неизвестно, поскольку многие из них никак и никогда не учитывались (в первую очередь это касается фактически заросших лесом сельскохозяйственных угодий, официально все еще учитываемых как какие-либо категории земель сельскохозяйственного назначения).

Что необходимо сделать? Распространить действие лесного законодательства, с соответствующими каждой категории земель и каждой форме собственности ограничениями, на все леса и всю древесно-кустарниковую растительность (как это было сделано в Лесном кодексе РФ 1997 г.).

Резкое увеличение бюрократизма, сделавшее поддержание бумагооборота основным видом деятельности в системе государственного управления лесами

Неразумно организованное разделение лесных полномочий между федеральным и региональным уровнями власти, а также между «управленческими» и «хозяйствующими» структурами привело к резкому росту бумагооборота, который к настоящему времени в ос-

новном подменил и вытеснил реальную работу в лесу. В настоящее время более трех четвертей рабочего времени руководителей и специалистов лесного хозяйства и не менее половины средств федерального бюджета, выделяемых на лесное хозяйство, расходуются на поддержание бумагооборота, составление всевозможной отчетности, обслуживание комиссий и проверок. Чем выше должность специалиста, тем большую долю времени он должен тратить на бумажную работу – руководители уровня лесничего и выше во многих регионах вообще не имеют возможности регулярно бывать во вверенных им лесах.

Что необходимо сделать? Пересмотреть систему разделения полномочий между федеральными и региональными органами власти, а также между «управленческими» и «хозяйствующими» структурами таким образом, чтобы исключить необходимость и возможность повседневного вмешательства надзорных органов в хозяйственную деятельность, повседневного сбора и анализа сугубо хозяйственной информации.

Резкое снижение среднего уровня квалификации руководящих работников органов государственного управления лесами

На протяжении последних двенадцати лет федеральными органами управления лесами руководят люди, не имеющие профильного лесного или смежного образования и подходящего опыта работы. Эти люди формируют свои команды, в основном также состоящие из руководителей без профильного образования и опыта работы, или из достаточно покорных лесных специалистов, не решающихся высказывать собственное профессиональное мнение о происходящем (исключения есть, но они редки и погоды не делают). Кадровая политика федеральных органов власти в значительной степени копируется региональными органами, в результате чего происходит массовое вытеснение профессионалов из органов управления лесами. В настоящее время профессионалы с хорошим образованием и опытом работы уже не оказывают решающего влияния на управление лесами Российской Федерации, что ведет к лавинообразному нарастанию ошибочных и непрофессиональных решений.

Что необходимо сделать? Ввести квалификационный ценз к сотрудникам, занима-

ющим руководящие должности в органах управления лесами, предусмотрев возможность назначения на них только людей с лесным или смежным (естественно-научным, связанным с лесом) образованием и опытом работы в лесном хозяйстве на неруководящих должностях не менее пяти лет.

Разрушение информационной системы лесного хозяйства, утрата источников достоверной информации о состоянии лесов

Принятие Лесного кодекса РФ 2006 г. привело к тому, что существовавшая ранее система сбора информации о состоянии лесов России (лесоустройство) оказалась разрушенной, а новые системы сбора и обработки этой информации (государственная инвентаризация лесов, лесной реестр) так и не были доведены до сколько-нибудь рабочего состояния, и пока этого не предвидится. В результате органы управления лесами, за редчайшими исключениями, не обладают ни качественной детальной информацией для нужд хозяйственного планирования (актуальными материалами лесоустройства), ни обзорной статистической информацией о состоянии и динамике лесов страны в целом. В результате этого важнейшие решения, связанные с развитием лесного сектора, принимаются на основе сильно устаревшей (как правило, на 15–30 лет) и принципиально не соответствующей современному состоянию лесов информации. Отсутствие достоверной информации о лесах служит также одной из главных причин того, что крупные инвесторы опасаются вкладывать сколько-нибудь значительные средства в развитие российского лесного сектора.

Что необходимо сделать? Обеспечить государственную поддержку лесоустройства на конкурсной основе в объемах, необходимых для качественного проведения лесоустроительных работ в течение нескольких лет во всех эксплуатационных и защитных лесах, не переданных в аренду или выбывших из аренды. Одновременно с этим обеспечить развитие государственной инвентаризации лесов, взяв за образец одну из наиболее эффективно работающих систем ГИЛ в европейских странах.

Критический уровень истощенности запасов ценной хвойной и твердолиственной

древесины, в первую очередь востребованной лесной промышленностью

Экономически доступные ресурсы ценной хвойной и твердолиственной древесины в России в настоящее время истощены до такой степени, при которой невозможно обеспечить устойчивую работу большинства существующих и строящихся предприятий лесного сектора. В официальной статистике степень истощения лесных ресурсов скрывается за счет смешения в одних учетных категориях истощенных экономически доступных лесов с неистощенными экономически недоступными лесами, но в реальной жизни такое смешение лесному сектору не помогает. Истощение лесов нарастает невиданными ранее темпами, поскольку наряду с заготовкой древесины остатки экономически доступных лесных ресурсов уничтожаются катастрофическими лесными пожарами, вредителями и болезнями, развитие которых сейчас практически ничем не ограничивается. В ряде регионов истощение запасов ценной древесины уже ведет к простоям или закрытию крупных и средних перерабатывающих предприятий лесной промышленности (в наибольшей степени это касается Северо-Западного региона), и эта тенденция в ближайшие годы будет усиливаться.

Что необходимо сделать? Принять долгосрочную программу крупномасштабной финансовой поддержки тех элементов лесного хозяйства, которые позволяют сберечь экономически доступные лесные ресурсы от неоправданных потерь (системы охраны лесов от пожаров, лесозащиты) и обеспечить их скорейшее воспроизводство (качественное лесовосстановление, уход за молодняками на наиболее продуктивных лесных землях).

Вымирание сельских районов и населенных пунктов, миграция наиболее трудоспособного населения в благополучные города и зарубежные страны

По данным последней переписи населения (2010), 13 % сельских населенных пунктов нашей страны числятся вымершими. Еще 24 % сельских населенных пунктов имеют население до десяти человек – большинство из них с уверенностью можно отнести к вымирающим населенным пунктам. Во многих регионах лесной зоны доля вымерших и вымирающих на-

селенных пунктов, в которых практически не осталось трудоспособного населения, составляет более двух третей. Наиболее трудоспособная молодежь массово покидает сельские населенные пункты. В результате сельское и лесное хозяйство во многих районах остается без трудовых ресурсов, огромные территории освоенных лесов выпадают из хозяйственного оборота просто из-за безлюдья.

Что необходимо сделать? Принять долгосрочную и в достаточной степени обеспеченную финансовыми ресурсами программу, направленную на социальное развитие сельских населенных пунктов и выравнивание условий жизни в них с городскими. Программа должна включать как минимум приоритетную поддержку сельских школ и медицинских учреждений и долгосрочный мораторий на их закрытие, строительство качественных дорог и линий связи к живым деревьям и поселкам, строительство жилья для молодых специалистов, предоставление финансовой поддержки и земельных участков переселенцам.

Деградация и глубокий упадок системы общего и специального образования, нехватка квалифицированных специалистов и рабочих

Общепризнанной проблемой лесного сектора России является катастрофическая

нехватка квалифицированных специалистов и рабочих, а также выпускников школ и абитуриентов, из которых система профессионального образования может подготовить специалистов нужного уровня. Система профессионального образования просто не в силах массово готовить современных квалифицированных специалистов при существующем уровне подготовки абитуриентов в школах.

Кроме того, социальное неблагополучие самих лесных вузов и техникумов привело к нехватке в них квалифицированных преподавателей или потере ими мотивации к качественной работе. В результате в лесном хозяйстве наблюдается сильный и постоянно нарастающий дефицит молодых грамотных специалистов.

Что необходимо сделать? Сделать развитие общего и специального образования приоритетом государственной политики, вкладывая в него не меньшую долю расходов федерального бюджета, чем в наиболее развитых странах мира.

Библиографический список

1. Лесной кодекс, 2007 г.
2. Бюджетный кодекс, 2012 г.
3. Лесная политика РФ, Федеральное агентство лесного хозяйства, 2013 г.

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА ИМУЩЕСТВА В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ

*Н.Б. ПИНЯГИНА, проф. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной пром-сти МГУЛ, докт. экон. наук,
А.А. САВИЦКИЙ, доц. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита, МГУЛ, канд. экон. наук,
Н.С. ГОРШЕНИНА, доц. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной пром-сти МГУЛ, канд. экон. наук*

pinyagina.natalia@appm.ru

Настоящая концепция ставит своей целью описание правовых, организационно-экономических основ лизинга в Российской Федерации, а также обоснование эффективности применения операций по финансовому лизингу имущества в лесном секторе.

Лесной сектор России является одной из перспективных экспортно ориентированных отраслей в экономике страны. Его деятельность основывается на использовании возобновляемого природного ресурса – леса. По обеспеченности лесами Россия занимает

первое место в мире, обладая четвертью мировых запасов. Однако эффективность использования лесных ресурсов и экспортного потенциала отрасли довольно низки.

Для достижения оптимального уровня конкурентоспособности необходимо добиться максимальной эффективности функционирования взаимоувязанной системы, основными звеньями которой являются: выращивание леса, его защита и лесовосстановление – аренда лесосырьевой базы и лесопользование – первичная переработка (лесопиление, варка целлюлозы) – производство конечной продукции (мебель, бумага, деревянные дома и т.д.).

Анализ финансово-экономических отношений между различными звеньями лесного сектора показывает, что наиболее высокодоходными являются экспортно ориентированные предприятия, производящие конечную продукцию. Отсюда их более высокая инвестиционная привлекательность, возможность использования собственных и привлеченных средств для реконструкции и модернизации производственных мощностей, создания дочерних смежных производств, диверсификации собственной прибыли в их развитие. Однако первичные звенья лесного сектора, такие как лесное хозяйство и лесозаготовительная промышленность, не имеют экономической возможности развиваться пропорционально лесоперерабатывающим предприятиям. В этой связи нарастают проблемы с изношенностью оборудования, материально-техническим снабжением, кадровым составом, возможностью привлекать финансовые ресурсы для пополнения межсезонных запасов сырья и материалов, обновления технических средств. Дезорганизация когда-то целостной сбалансированной системы лесного сектора, основанной на командно-административных методах управления, разрыв традиционных хозяйственных связей между сырьевыми и лесоперерабатывающими отраслями создает большие проблемы с обеспечением крупных целлюлозно-бумажных и лесопильно-деревообрабатывающих комбинатов лесосырьевыми ресурсами, а леспромхозов и лесхозов техникой и оборудованием.

Одновременно мощности лесоперерабатывающих предприятий – целлюлозно-

бумажных комбинатов, лесопильно-деревообрабатывающих заводов – из-за нехватки лесосырьевых ресурсов в круглом виде загружены всего лишь на 40–60 %.

В действующем законодательстве (ст. 50 Лесного кодекса РФ) принцип несовместимости функций государственного управления лесохозяйственными работами с осуществлением рубок главного пользования и переработки древесины от санитарных рубок и рубок ухода делает незаконной в лесном хозяйстве любую производственную и предпринимательскую деятельность. Однако предпринимательская деятельность в лесхозах имеет настолько широкий масштаб, что незаконный вывоз древесины, например твердолиственных ценных пород из Краснодарского края за рубеж, наносит значительный урон экономике страны и носит зачастую криминальный характер. Таких примеров можно привести много.

Организация контроля промышленной деятельности в лесном хозяйстве и государственное стимулирование поставок заготовленного в лесхозах круглого леса на предприятия целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности позволит значительно повысить эффективность деятельности лесного сектора России в целом.

Таким образом, одним из наиболее важных условий для нормального функционирования предприятий в лесном секторе является уровень модернизации и техническое состояние его основных средств. Существует потребность в замене физически и морально устаревших машин и оборудования.

Приобретение машин и оборудования за счет собственных средств предприятия или кредитных ресурсов приводит к увеличению активов предприятия, а следовательно, и росту налога на имущество, а также потребует отнесения значительной части издержек на финансовые результаты деятельности предприятия. Увеличение выручки от реализации, полученной от эксплуатации более прогрессивных основных средств, при незначительном росте себестоимости производства приведет к росту налогооблагаемой прибыли предприятия.

Необходимо отметить, что финансово-экономическое положение большинства

предприятий лесного сектора не позволяет производить капитальные вложения за счет собственных средств. Кризисная ситуация в российской экономике негативно сказалась и на инвестиционной активности финансовых институтов, которые воздерживаются от осуществления долгосрочных финансовых вложений в реальный сектор экономики, поэтому в настоящее время более распространенным становится инвестирование в форме имущества (лизинг).

Правовые и организационно-экономические основы лизинга

Правовые и организационно-экономические особенности лизинга в России регулируются федеральным законом «О лизинге» от 29.10.98 № 164-ФЗ.

Лизинг – вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем.

Лизинговая сделка – совокупность договоров, необходимых для реализации договора лизинга между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом (поставщиком) предмета лизинга.

Предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество, которое может использоваться для предпринимательской деятельности.

Субъектами лизинга являются:

– лизингодатель – физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных или собственных денежных средств приобретает в ходе реализации лизинговой сделки в собственность имущество и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование с переходом или без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга;

– лизингополучатель – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга;

– продавец (поставщик) – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок производимое (закупаемое) им имущество, являющееся предметом лизинга. Продавец (поставщик) обязан передать предмет лизинга лизингодателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи.

Федеральным законом «О лизинге» определены основные типы и виды лизинга.

К основным типам лизинга относятся:

– долгосрочный лизинг – лизинг, осуществляемый в течение трех и более лет;

– среднесрочный лизинг – лизинг, осуществляемый в течение от полутора до трех лет;

– краткосрочный лизинг – лизинг, осуществляемый в течение менее полутора лет.

Основными видами лизинга являются – финансовый лизинг, возвратный лизинг и оперативный лизинг.

Финансовый лизинг – вид лизинга, при котором лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного продавца и передать лизингополучателю данное имущество в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование. При этом срок, на который предмет лизинга передается лизингополучателю, соизмерим по продолжительности со сроком полной амортизации предмета лизинга или превышает его. Предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока действия договора лизинга или до его истечения при условии выплаты лизингополучателем полной суммы, предусмотренной договором лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Возвратный лизинг – разновидность финансового лизинга, при котором продавец (поставщик) предмета лизинга одновременно выступает и как лизингополучатель.

Оперативный лизинг – вид лизинга, при котором лизингодатель закупает на свой страх и риск имущество и передает его лизингополучателю в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование. Срок, на который имущество передается в лизинг, устанавливается на основании договора лизинга. По истечении срока действия договора лизинга и при условии выплаты лизингополучателем полной суммы, предусмотренной договором лизинга, предмет лизинга возвращается лизингодателю, при этом лизингополучатель не имеет права требовать перехода права собственности на предмет лизинга. При оперативном лизинге предмет лизинга может быть передан в лизинг неоднократно в течение полного срока амортизации предмета лизинга.

По экономическому содержанию лизинг относится к прямым инвестициям, в ходе исполнения которых лизингополучатель обязан возместить лизингодателю инвестиционные затраты (издержки), осуществленные в материальной и денежной формах, и выплатить вознаграждение.

Под общей суммой возмещения инвестиционных затрат (издержек) и выплатой вознаграждения понимается общая сумма лизингового договора.

Под инвестиционными затратами (издержками) понимаются расходы и затраты (издержки) лизингодателя, связанные с приобретением и использованием предмета лизинга лизингополучателем, в том числе:

- стоимость предмета лизинга;
- налог на имущество;
- расходы на транспортировку и установку, включая монтаж и шефмонтаж, если иное не предусмотрено договором лизинга;
- расходы на обучение персонала лизингополучателя работе, связанной с предметом лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга;

– расходы на таможенное оформление и оплату таможенных сборов, тарифов и пошлин, связанных с предметом лизинга;

– расходы на хранение предмета лизинга до момента ввода его в эксплуатацию, если иное не предусмотрено договором лизинга;

– расходы на охрану предмета лизинга во время транспортировки и его страхование, если иное не предусмотрено договором лизинга;

– страхование от всех видов риска, если иное не предусмотрено договором лизинга;

– расходы на выплату процентов за пользование привлеченными средствами и отсрочки платежей, предоставленные продавцом (поставщиком);

– плата за предоставление лизингодателю гарантий и поручительств, подтверждение расчетно-платежных документов третьими лицами в связи с предметом лизинга;

– расходы на содержание и обслуживание предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга;

– расходы на регистрацию предмета лизинга, а также расходы, связанные с приобретением и передачей предмета лизинга;

– расходы на создание резервов в целях капитального ремонта предмета лизинга;

– комиссионный сбор торгового агента;

– расходы на передачу предмета лизинга;

– расходы на оказание возникающих в ходе реализации комплексного лизинга дополнительных услуг;

– иные расходы, без осуществления которых невозможно нормальное использование предмета лизинга.

Вознаграждение лизингодателя – денежная сумма, предусмотренная договором лизинга сверх возмещения инвестиционных затрат (издержек).

Плата за владение и пользование предоставленным по договору лизинга имуществом осуществляется лизингополучателем в виде лизинговых платежей, уплачиваемых лизингодателю. Размер, способ, форма и периодичность выплат устанавливаются в договоре по соглашению сторон.

В соответствии с федеральным законом «О лизинге» в лизинговые платежи включаются следующие элементы:

- плата за основные услуги (процентное вознаграждение);
- инвестиционные затраты (издержки);
- амортизация имущества за период, охватываемый сроком договора (возможно применение коэффициента ускорения не более 3);
- оплата процентов за кредиты, использованные лизингодателем на приобретение имущества (предмета лизинга);
- плата за дополнительные услуги лизингодателя, предусмотренные договором;
- страховые взносы за страхование предмета лизингового договора, если оно осуществляется лизингодателем;
- налог на это имущество, уплаченный лизингодателем;
- налог на добавленную стоимость.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что использование схем финансового лизинга имеет ряд преимуществ по сравнению с денежным кредитованием:

- лизинг предполагает 100 %-е кредитование и не требует немедленного начала платежей, что позволяет без отвлечения собственного капитала предприятия обновлять производственные фонды, приобретать дорогостоящее оборудование (договором лизинга может предусматриваться отсрочка лизинговых платежей на срок не более чем шесть месяцев (180 дней) с момента начала использования предмета лизинга);
- весь объем лизинговых платежей лизингополучатель относит на себестоимость продукции (услуг), производимой с использованием предмета лизинга, или на расходы, связанные с основной деятельностью, что значительно снижает налогооблагаемую прибыль предприятия;
- договором лизинга может быть предусмотрен объем и график платежей, позволяющие оптимальным образом формировать налогооблагаемую базу предприятия;
- применение при начислении амортизации механизма ускоренной амортизации предмета лизинга позволяет лизингополу-

чателю по окончании лизингового договора приобрести имущество по минимальной остаточной стоимости;

- применение схемы финансового лизинга позволяет избежать ряда негативных моментов, возникающих при денежном кредитовании (единовременная уплата НДС при приобретении оборудования, рост налога на имущество, отнесение ряда издержек по осуществлению технического перевооружения на финансовые результаты и др.).

Применение схем финансового лизинга в процессе приобретения имущества

При достижении целевых параметров первого этапа реализации Программы – создание конкурентоспособных, соответствующих заданным техническим характеристикам образцов оборудования, комплектующих и запасных частей к ним для предприятий по производству фанеры – и переходе на второй этап целесообразно предусмотреть в рамках реализации Программы применение схем финансового лизинга.

Федеральным законом «О лизинге» определено, что лизинговые компании (фирмы) – коммерческие организации (резиденты Российской Федерации или нерезиденты Российской Федерации), выполняющие в соответствии со своими учредительными документами функции лизингодателей и получившие в установленном законодательством Российской Федерации порядке разрешения (лицензии) на осуществление лизинговой деятельности.

Учредителями лизинговых компаний (фирм) могут быть юридические, физические лица (резиденты Российской Федерации или нерезиденты Российской Федерации), в том числе граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

При приведении организационно-правовой формы Центра управления проектом в соответствие с требованиями законодательства и получении лицензии на осуществление лизинговой деятельности он может выступать в качестве лизинговой компании.

Проведение операций по финансовому лизингу имущества может осуществляться по следующей схеме (рис. 1).

Рис. 1. Схема финансового лизинга в процессе приобретения имущества

Описание схемы:

- банк осуществляет расчетно-кассовое обслуживание Центра управления проектом;
- между банком и Центром заключается соглашение на открытие кредитной линии;
- за счет кредитных ресурсов Центр осуществляет покупку оборудования согласно заявкам и передает его лизингополучателю (по договоренности между Центром и производителем оборудования в договоре купли-продажи может быть предусмотрена рассрочка платежа);
- лизингополучатель осуществляет лизинговые платежи в соответствии с графиком, предусмотренным договором о финансовом лизинге имущества;
- часть средств, поступающих от лизингополучателя, направляется на погашение задолженности по кредиту.

Применение схем финансового лизинга в лесном хозяйстве

Поскольку лесное хозяйство является государственным сектором экономики, государ-

ственную поддержку развития его деятельности, техническое переоснащение его производственной сферы целесообразно осуществить с помощью финансового лизинга за счет средств федерального бюджета, предназначенных на финансирование лизинговых операций для лесохозяйственных предприятий.

В целях организации развития производственной деятельности в лесном хозяйстве на основе применения лизинга представляется целесообразным создание государственного специализированного учреждения – Центра по обеспечению развития и управлению производственной деятельностью и лизинговыми операциями в лесном секторе «Центрлеслизинг» при федеральном органе власти по управлению лесным сектором.

Основными функциями Центрлеслизинга могут быть:

- подготовка предложений и необходимых технико-экономических обоснований выделения бюджетных средств господдержки на стабилизацию деятельности и развитие производственной сферы лесного хозяйства, в том числе в виде прямых инвестиций на организацию лизинговых операций;

Рис. 2. Схема проведения операций по финансовому лизингу имущества

Рис. 3. Схема проведения операций по финансовому лизингу имущества с участием Торговой компании

– формирование схемы по организации и управлению производственной деятельностью и лизинговыми операциями в лесном комплексе;

– содействие созданию структуры и необходимых хозяйствующих субъектов, обеспечивающих реализацию вышеназванной схемы;

– обеспечение контроля за целевым использованием выделенных бюджетных средств на стабилизацию деятельности и развитие производственной сферы лесного хозяйства;

– разработка предложений и законодательных инициатив в сфере государственного стимулирования и протекционизма технического и технологического развития производственной деятельности лесного хозяйства России;

– разработка мер по созданию благоприятного инвестиционного климата и активизации инвестиционной деятельности в лесном хозяйстве и т.д.

В целях осуществления оперативной хозяйственной деятельности по реализации разрабатываемых Центрлеслизингом предложений и мероприятий целесообразно, чтобы Центрлеслизинг выступил учредителем лизинговой компании, которая при наличии соответствующей лицензии смогла бы на практике осуществлять лизинговые операции для подведомственных федеральному органу власти по управлению лесным сектором лесохозяйственных предприятий.

Федеральным законом «О лизинге» определено, что лизинговыми компаниями могут быть государственные предприятия или акционерные общества со 100 % государственной долей, выполняющие в соответствии со своими учредительными документами функции лизингодателей и получившие в установленном порядке разрешения (лицензии) на осуществление лизинговой деятельности.

Учредителем лизинговой компании для осуществления лизинговой деятельности в лесном секторе в виде акционерного об-

щества «Руслеслизинг» может быть любое юридическое и физическое лицо, в том числе федеральное государственное учреждение, например создаваемое госучреждение «Центрлеслизинг».

Для осуществления лесхозами-лизингополучателями необходимых лизинговых платежей в виде круглого леса, заготовленного на полученном в лизинг оборудовании, а также организации возврата денежных средств в федеральный бюджет, представляется целесообразным создать торговые компании, учредителями которых могут выступить лесхозы – потенциальные лизингополучатели, ряд компаний, осуществляющих сервисную деятельность в лесном секторе (внешнеторговые, научные, страховые, инвестиционно-консалтинговые), а также крупные лесоперерабатывающие предприятия.

Проведение операций по финансовому лизингу имущества может осуществляться по следующим схемам (рис. 2, 3).

Лизинговые платежи осуществляются денежными средствами лизингополучателя на расчетный счет лизингодателя – лизинговой компании «Руслеслизинг» или в форме продукции на сумму лизинговых платежей, реализацию которой будет самостоятельно осуществлять лизинговая компания.

Торговая компания заключает с лизинговой компанией «Руслеслизинг» договор уступки требования по договору о финансовом лизинге платежей с предприятий лесного комплекса – лизингополучателей. Платежи осуществляются в виде продукции лизингополучателя, которая реализуется через торговую компанию. Торговая компания осуществляет перевод денежных средств на расчетный счет лизинговой компании в размере причитающихся ей лизинговых платежей.

Библиографический список

1. Лесной кодекс, 2007 г.
2. Бюджетный кодекс, 2012 г.
3. Лесная политика РФ. Федеральное агентство лесного хозяйства, 2013. г.

К ВОПРОСУ О ГЕНОФОНДЕ ДУБРАВ

В.А. КОСТРИКИН, ФГУП «НИИ лесной генетики и селекции»

caf-elh@mgul.ac.ru

Дубовые леса в Европейско-Уральской части России с преобладанием дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) занимают площадь более 3,5 млн га [1]. На Северном Кавказе встречается также дуб пушистый (*Q. pubescens* Will.), скальный (*Q. petraea* Liebl.), Гартвиса (*Q. Hartwissiana* Siev.) и крупнопильниковый (*Q. Macranthera* Fisch. Et Mey). Девяносто процентов площади дубрав находятся в 19 регионах России (рис. 1). Более половины этих площадей расположены в 7 регионах лесостепного района, остальная часть – в смешанных лесах и степи (по Перечню лесорастительных зон и лесных районов РФ, утвержденному приказом Рослесхоза от 09.03.2011 г. № 61). По потенциальной продуктивности с учетом площади и бонитета ранжирование регионов выстраивается в сле-

дующем порядке: Республика Башкортостан; Саратовская, Воронежская, Белгородская области; Республика Татарстан; Пензенская и Самарская области.

Являясь разновидностью лесных сообществ, дубравы отличаются особой экологией и хозяйственной ценностью. Однако в настоящее время их площади по разным причинам значительно уменьшились, а состояние ухудшилось. Начиная с интенсивного освоения лесов человеком, дубравы неоднократно проходились рубками, при которых выбирались лучшие по хозяйственным признакам деревья [2]. Восстановление лесов осуществлялось чаще порослевым путем, при этом генетический потенциал дубрав резко снижен. С началом создания лесных культур состояние дубрав несколько улучшилось,

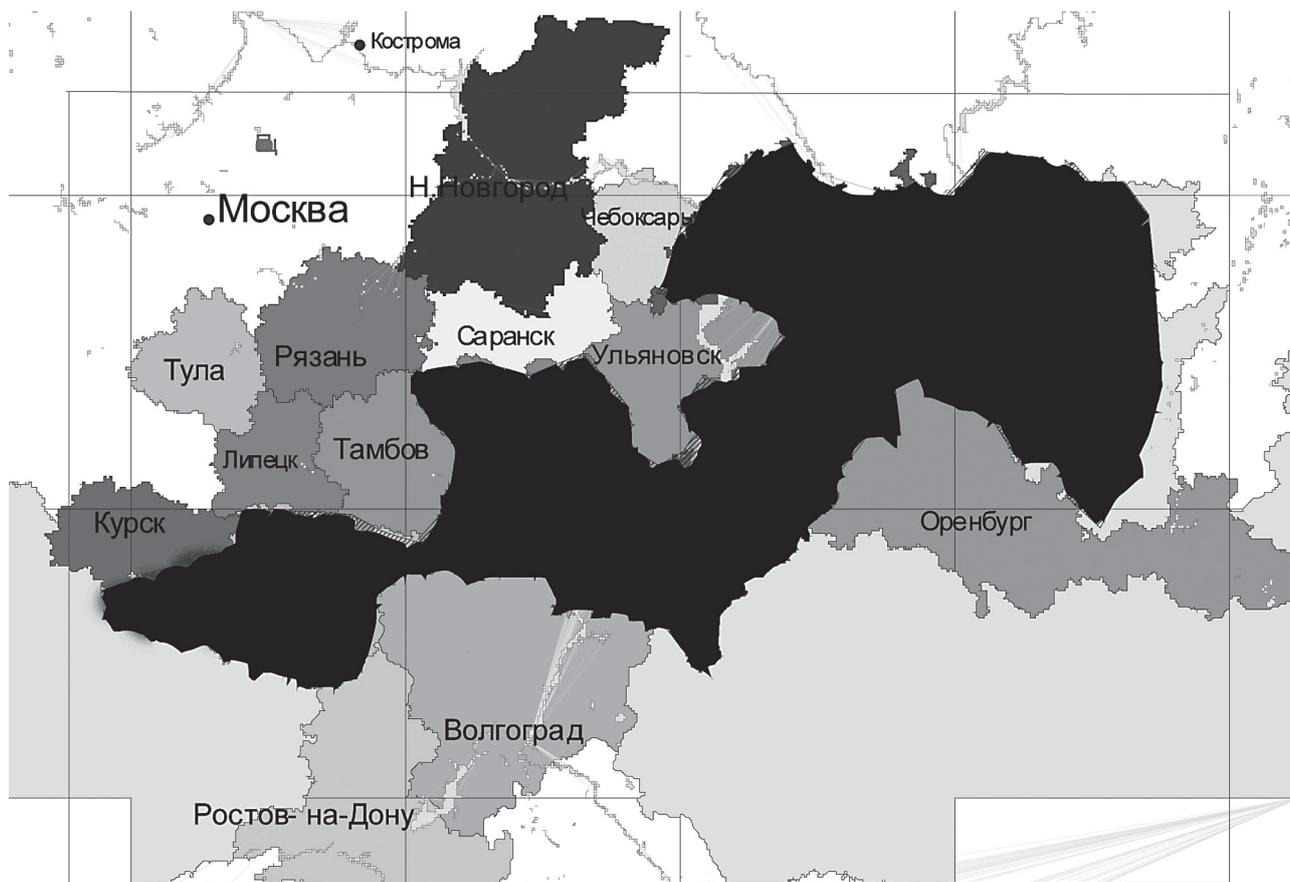

Рис. 1. Карта регионов наибольшего распространения дуба

но сложилось неблагоприятное соотношение высокоствольных и низкоствольных насаждений [3]. В настоящее время дубовые леса требуют восстановления с одновременным повышением генетического потенциала. Основным способом восстановления дубрав, по мнению специалистов, должно стать семенное возобновление. С целью повышения устойчивости и качества дубовых насаждений предлагаем следующие генетико-селекционные мероприятия:

1. Выполнение мероприятий по сохранению генофонда.

2. Соблюдение лесосеменного районирования.

3. Развитие лесосеменной базы на основе популяционного и плантационного семеноводства.

4. Совершенствование организационных основ ведения работ по воспроизводству леса (включая лесное семеноводство).

Дуб черешчатый (далее дуб), произрастая в разнообразных лесорастительных условиях, имеет большое внутривидовое разнообразие [4]. Многочисленными опытами лесоводов доказана необходимость учета биоразнообразия при лесовосстановлении и лесоразведении. В практическом лесоводстве это находит отражение в лесосеменном районировании, а также в рекомендациях по использованию фенологических и экологических форм. Внутривидовое (генетическое) разнообразие служит основой для селекционной работы, направленной на повышение продуктивности, устойчивости и качества дубовых лесов.

Генофонд дубрав сохраняется на специально отведенных участках (генетические резерваты). По данным Центра защиты леса по состоянию на начало 2011 г. площадь генетических резерватов дуба составила 12,8 тыс. га, или 0,5 % от площади насаждений дуба. Крайне неравномерно их распределение по площади, от полного отсутствия в половине субъектов РФ до 3,3 % в республике Мордовия. Назрела острая необходимость разработки и внедрения программ сохранения генетических ресурсов дуба с учетом биологического разнообразия и лесорастительных условий.

Необходимость и большое значение лесорастительного районирования признается всей научной общественностью и находит отражение в нормативных документах. История становления лесорастительного районирования дуба в России подробно изложена в работе А.М. Шутяева [4]. Первой работой можно считать физико-географическое районирование, предложенное в 1936 г. П.Д. Никитиным. Как показали дальнейшие исследования, оно было неправильным. В 1944 г. В.М. Ровский и О.Г. Капер разработали лесосеменное районирование из 15 районов. Позднее М.М. Вересин выделяет несколько «географических форм» в пределах ареала дуба. Последующие опыты показали несовершенство данного районирования. В 1960 г. С.А. Ростовцевым предложено районирование, состоящее из 10 лесосеменных районов. Данная схема действовала до 1982 г. Тогда большим коллективом ученых было предложено и введено в действие районирование основных лесобразующих пород [5]. В приведенном документе районирование дуба, состоящее из 33 лесосеменных районов (их них 22 на территории России), разработано А.М. Шутяевым. Свои предложения по совершенствованию лесосеменного районирования дуба вносили И.Н. Патлай (1974–1984), В.Б. Лукьянец (1979), М.П. Мальцев (1979), В.А. Олисаев и А.Г. Сабеев (1985), Л.Ф. Семериков (1986), Н.П. Калиниченко [3].

Важную основу для составления лесосеменного районирования имеют данные опытов географических культур. Первые опыты в России заложены (1914–1916) В.Д. Огиевским в Тульских засеках (цитирую по А.М. Шутяеву [6]). За прошедший период большая плеяда лесоводов России закладывала и изучала географические культуры дуба. По объемам и широте исследований выделяются опытные работы, выполненные по программе и под руководством академика А.С. Яблокова в 1952–1953 гг., и государственная сеть географических культур, созданная в соответствии с Приказом Гослесхоза СССР от 05.02.1973 г. № 29. С образованием в 1970 г. Института лесной генетики и селекции (далее Институт) координация работ по изучению географических культур дуба возложена на него.

В рамках государственного контракта под руководством А.М. Шутяева Институтом в 2008–2009 гг. разработано новое лесосеменное районирование дуба черешчатого [7]. Необходимость исследования стала очевидной по ряду причин:

- не стало того государства, для которого разрабатывался предыдущий нормативный документ [5]. Распад СССР на отдельные государства требует переориентации перемещения лесных семян для России, исключая дубравы на территории новых государств;

- «Лесосеменное районирование» 1982 г. разработано без детального учета результатов географических культур, заложенных по госпрограмме 1973 г.;

- действующей сети географических культур уже 30 лет, она дает допустимо приемлемую информацию о климатипах лесных видов, необходимую для переориентации перемещения семян и определения новых критериев выделения сортов-популяций каждого вида-лесообразователя, не говоря о ранее созданных географических культурах;

- новое лесосеменное районирование на основе естественных популяций станет основой для развития других направлений лесного семеноводства.

В результате проработки темы предложено лесосеменное районирование дуба черешчатого в Европейско-Уральской зоне Российской Федерации. Оно включает 19 лесосеменных районов и дает предложения по допустимому перемещению желудей (рис. 2). Необходимо публичное рассмотрение этого проекта и после учета предложений придание ему статуса официального документа.

Лесной кодекс РФ обязывает использовать при воспроизводстве дубрав сортовые или улучшенные семена, а в случае их отсутствия – нормальные. Семена нормальной селекционной категории можно получать с постоянных лесосеменных участков. Лесосеменные участки дуба занимают площадь около 5,4 тыс. га. Наибольшие площади имеют Воронежская область (1,6 тыс. га) и Республика Татарстан (1,1 тыс. га). Перед лесокультурным производством стоит задача увеличения доли улучшенных семян. Создаваемые лесосеменные плантации

позволят решить эту задачу только в перспективе. В настоящее время улучшенные семена можно получить с плюсовых насаждений. В дубовых лесах отобрано 1,5 тыс. га плюсовых насаждений, в том числе в Краснодарском крае около 1 тысячи. Проводимые нами селекционные обследования доказывают возможность дополнительного выделения таких насаждений и их документального оформления.

Необходимым условием развития лесного семеноводства должны стать программы создания постоянной лесосеменной базы для каждого региона Российской Федерации. Так, Институтом на базе проекта «Развитие лесного семеноводства на период 2009–2020 гг.» (ФГУ «Рослесозащита») [8] разработана программа создания постоянной лесосеменной базы дуба в областях Центрального Черноземья [9]. Авторы программы Ю.П. Ефимов и В.К. Ширнин предусматривают выполнение комплекса работ по созданию в Центральной лесостепи объектов единого генетико-селекционного комплекса (ЕГСК) дуба, включая объекты постоянной лесосеменной базы лесосеменные плантации (ЛСП), постоянные лесосеменные участки (ПЛСУ) и другие селекционные объекты (архивы клонов, испытательные культуры), а также мероприятия по их охране, содержанию и уходу для каждого субъекта РФ.

При этом:

- создаваемые вновь объекты постоянной лесосеменной базы (ПЛСБ) рассчитаны на эксплуатацию за пределами срока действия программы, т.е. после 2020 г.;

- основным источником получения желудей для цели воспроизводства дубрав в этот период останутся естественные дубовые насаждения;

- доля желудей улучшенной селекционной категории до 2020 г. будет определяться наличием имеющихся площадей плюсовых насаждений, а также заложенных ранее лесосеменных плантаций, вступивших в пору плодоношения;

- объемы закладки ЛСП и улучшенных ПЛСУ, в совокупности с имеющимися плюсовыми насаждениями и ЛСП, должны в перспективе полностью обеспечить создание лесных культур семенным и посадочным ма-

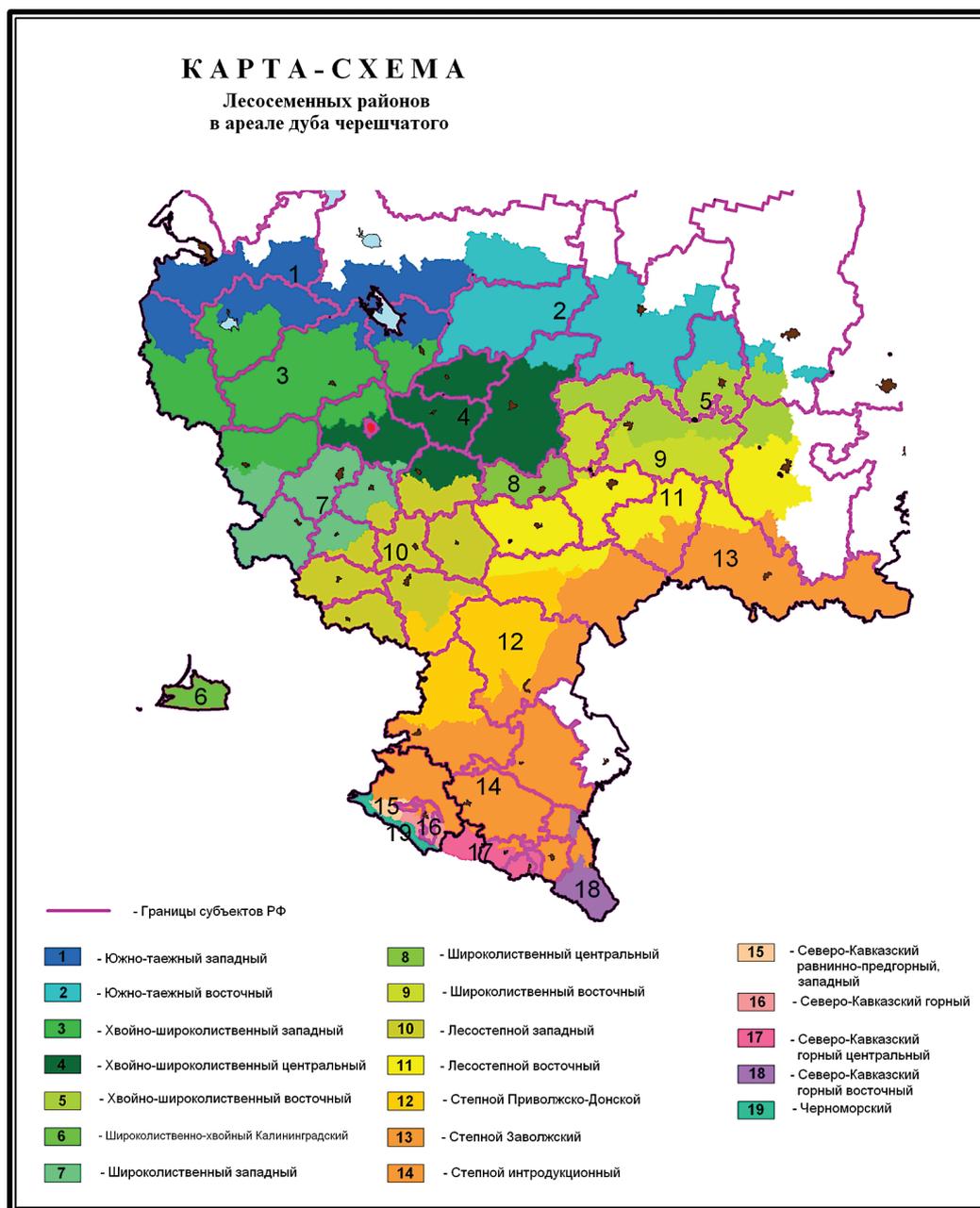

Рис. 2. Карта-схема лесосеменных районов дуба черешчатого

териалом улучшенной селекционной категории;

- объемы закладки архивов клонов должны обеспечить сохранение всего генофонда отобранных плюсовых деревьев;

- объемы закладки испытательных культур должны обеспечить генетическую оценку потомства всех отобранных плюсовых деревьев.

Реализация проектируемых Программ мероприятий рассчитана на создание в Центральной лесостепи до 2020 г. системы семеноводства дуба, обеспечивающей в пос-

ледующем воспроизводство дубрав улучшенным, а в перспективе – сортовым семенным и посадочным материалом.

Экономическая эффективность селекции дуба черешчатого

При создании лесосеменных плантаций даже небольшое (3 %) увеличение продуктивности насаждений экономически оправдывает затраты на селекцию [10].

Большое практическое значение имеет правильное использование фенологических

форм древесных растений. В Шиповом лесу таксовая стоимость древесины в насаждениях 90-летнего возраста поздних разновидностей дуба черешчатого с учетом качества стволов больше стоимости ранней феноформы на 50–100 тыс. руб./га. При экономическом обосновании доход, получаемый в результате селекции, рассчитывался как разница между дополнительной попенной платой (с поправкой на временной лаг) и затратами по селекционной инвентаризации насаждений. Расчет затрат выполнен путем калькуляции себестоимости и определения величины нормативной прибыли согласно Методическим рекомендациям, утвержденным Рослесхозом. Экономическая эффективность селекционной инвентаризации дубовых лесов в данном случае составит в сухих дубравах – 20 %, переходных к свежим – 40 %, свежих в возрасте рубки в 90 лет

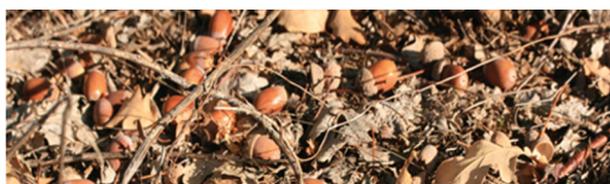

Рис. 3. Лесосеменная плантация дуба в Уваровском лесничестве Тамбовской области

– 80 %, а при возрасте рубки 200 лет – 128 %. Ведение лесокультурного дела с учетом фенологического разнообразия дуба однозначно имеет лесохозяйственную и экономическую целесообразность.

Современная практика лесосеменного дела выявила ряд существенных организационных недостатков. Работы по организации лесного семеноводства выведены из состава полномочий, переданных субъектам Российской Федерации. Вместе с тем, отсутствуют специализированные лесохозяйственные организации федерального подчинения. Работы по закладке лесосеменных объектов и выполнение лесохозяйственных работ проводятся на конкурсной основе согласно статье 19 ЛК. Практически они выполняются организациями, расположенными рядом с объектами, и чаще всего это подразделения бывших лесхозов, преобразованные в другие организационно-правовые формы. Рынка услуг на выполнение лесохозяйственных работ нет. Арендаторы, по коммерческой сути, не имеют экономической заинтересованности заниматься работами, которые не дают прибыли в обозримой перспективе. Добросовестные арендаторы, выполняющие работы, не имеют гарантий стабильности деятельности. Таким образом, лесное семеноводство находится в стихии рыночных отношений, в сфере которых отсутствуют работы с длительной перспективой восстановления лесов и поддержания их экологической и хозяйственной значимости.

Итак, для наиболее результативного решения вопроса об улучшении генофонда дубрав необходимо:

- разработать программу сохранения генетических ресурсов дуба черешчатого и приступить к ее выполнению;
- придать необходимый правовой статус лесосеменному районированию;
- разработать региональные программы развития лесосеменной базы на период до 2020 г. с учетом последних достижений науки;
- внести дополнение в Лесной кодекс РФ о предоставлении возможности выполнения работ по лесному семеноводству специализированным государственным бюджетным

и автономным учреждениям, подведомственным федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Положительный опыт создания лесосеменной базы автономными учреждениями имеется в Тамбовской области, где за последние годы проведена селекционная инвентаризация 25 тыс. га дубрав области, отобрано и аттестовано 82 плюсовых дерева, выделен генетический резерват на площади 258 га, созданы три лесосеменные плантации, выделены плюсовые насаждения дуба на площади 23 га, заложены испытательные культуры дуба из 79 различных полусибсовых потомств, а также другие селекционные мероприятия, направленные на повышение продуктивности и устойчивости лесных насаждений.

Библиографический список

1. Всероссийский научно-исследовательский и информационный центр по лесным ресурсам (ВНИИЦлесресурс). Лесной фонд России (по учету на 1 января 1993 г.): Справочник. – М.: ВНИИЦлесресурс, 1995. – 280 с.
2. Деградация дубрав Центрального Черноземья: монография / Н.А. Харченко и др.; Фед. агентство по образованию, ГОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж :РИО ГОУ ВПО «ВГЛТА», 2010. – С.– 63–70; 163–168; 206–210; 264–269; 352–359; 495–499; 595–602.
3. Калиниченко, Н.П. Дубравы России: монография / Н.П. Калиниченко – М.: ВНИИЦлесресурс, 2000. – С.524–529.
4. Шутяев, А.М. Биоразнообразие дуба черешчатого и его использование в селекции и лесоразведении: монография / А.М. Шутяев. – Воронеж: НИИ-ЛГиС, 2000. – С. 295–333.
5. Лесосеменное районирование основных лесобразующих пород в СССР: монография / Коллектив авторов – М. : Лесная пром-сть, 1982. – С.365–367.
6. Шутяев, А.М. Каким быть лесному семеноводству в XXI веке (книга– обзор): монография / А.М. Шутяев. – Воронеж: изд. «Истоки», 2011. – С. 201–246.
7. Лесосеменное районирование дуба черешчатого в Российской Федерации» (проект): отчет о НИР (заключ.) / Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский институт лесной генетики и селекции». рук. Шутяев А.М., исполн. Шутяев А.М. [и др.]. – Воронеж, 2008. – С. 70–75.
8. Развитие лесного семеноводства на период 2009–2020 гг. (проект Федеральной целевой программы) / Российский центр защиты леса . – 2008. www.rcfh.ru/sfera/semenovodstvo/analiticheskie/federalnaya.
9. Совершенствование и внедрение технологии искусственного лесоразведения дубрав на основе достижений лесной селекции: отчет о НИР (промежуточ.) / Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский институт лесной генетики и селекции», рук. Ширнин В.К., исполн. Ширнин В.К. [и др.]. – Воронеж, 2010. – С. 56–59.
10. Кострикин, В.А. Эффективность лесной селекции / В.А. Кострикин, Г.П. Паничев // Лесная Россия. – 2008. – № 1. – С. 34–35.

ЭТАПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЕСНЫХ КЛАСТЕРОВ

Н.Н. ЗЕНИНА, директор по развитию Международного института леса РАН, канд. эк. наук
znn1@yandex.ru

Мы являемся свидетелями крайне обострившихся отношений: лесопромышленники уже не первый год ставят вопрос о недостатке экономически доступных ресурсов, бремени арендных договоров в части строительства лесных дорог, лесовосстановления и защиты лесов; экологи бьют тревогу по поводу темпов истребления девственных лесов и сокращения биоразнообразия; население участвует в акциях защиты лесов в местах массового проживания; государственные органы власти федерального и регионального уровня не удовлетворены ролью лесного сектора в формировании бюджетов; финансистов не привлекает малая доходность

и высокая рискованность лесных проектов и т.д. Проблемы еще более обострились в связи с вступлением России в ВТО. С одной стороны, мы вступаем в систему более жестких международных экологических стандартов, с другой – выходим на арену лесного рынка с низкими конкурентными позициями.

Лесной сектор российской экономики, как никакой другой, иллюстрирует высказывание М.Портера: «Национальное процветание невозможно наследовать – оно должно создаваться. Национальное процветание не возникает само собой из природных ресурсов страны...» [1].

Богданов А.А., которого считают основоположником кибернетики, пишет: «Всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей» [2]. Он выявил общие закономерности организации живых и неживых систем и сравнивает систему управления в социально-экономических системах с нервной системой в биологических организмах. Если орган недостаточно развит, причиной является нарушение в организации системы управления. Если развитие лесного сектора не удовлетворяет общество, необходимо, прежде всего, искать причины в несовершенном управлении.

Нельзя сказать, что такой подход не признается в нашей стране, что подтверждается перманентными изменениями системы управления лесным сектором на федеральном уровне. Не углубляясь в анализ этих изменений, отметим, что с момента принятия действующего Лесного кодекса, эпицентр лесных отношений смещается на региональный уровень.

Вместе с тем, и на региональном уровне пока не найдены эффективные механизмы управления лесами. Лес является сложным объектом управления в связи с многофункциональностью. Мы будем рассматривать состав функций леса в соответствии с международной системой, очевидно, это оправдано в связи со вступлением России в ВТО.

К функциям/услугам леса относятся:

1. Поддерживающие: почвообразование, фотосинтез и круговорот питательных веществ;

2. Регулирующие, которые воздействуют на климат, наводнения, стихийные бедствия, отходы человеческой жизнедеятельности и качество воды;

3. Обеспечивающие: продовольствие, вода, древесина и волокно;

4. Культурные, обеспечивают рекреационные, эстетические и духовные потребности. (Из программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (Millennium Ecosystem Assessment (MEA), 2005).

При этом функции леса взаимосвязаны и взаимозависимы и абсолютное доминирование одной из них ведет к системным

нарушениям. Так, например, угнетение обеспечивающей функции подмосковных лесов привело к нарушениям всех других функций. В многолесных регионах Дальнего Востока и Сибири, в которых, напротив, обеспечивающая функция является доминирующей, столкнулись с нарушениями поддерживающих и регулирующих функций.

При рассмотрении различных форм организации управления лесными региональными ресурсами кластерная форма представляется наиболее соответствующей задачам комплексного и эффективного использования функций леса.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. кластер наряду с технологической платформой является основной формой инновационного развития [3]. Однако если механизмы технологической платформы работают на уровне бизнес-единицы, то кластер – это механизм регионального развития.

Несмотря на многочисленные публикации, появившиеся в последнее время, понятие кластера, а, следовательно, и его возможности в организации управления объектами до сих пор не раскрыты. Даже в документах федерального уровня допускаются существенные ошибки в терминологии. Так, например, в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, выпущенных Минэкономразвития в 2008 г., отмечено, что «Территориальные кластеры (далее – кластеры) – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг» [4]. Ключевое слово здесь – «объединение», но спецификой кластера как раз является взаимодействие самостоятельных организаций. Эти организации, существующие в рамках кластера, которые мы будем называть резидентами кластера, могут не только находиться вне

рамок объединения, но и быть в отношениях жесткой конкуренции друг к другу.

Опираясь на классическое определение кластера, данное М. Портером, мы будем понимать под лесным кластером сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм, объектом деятельности которых является лес во всем разнообразии своих функций, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений), конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу.

Кластер рассматривается как механизм инновационного развития региона и действительно, с точки зрения управленческой науки, это уникальная форма организации совместной деятельности, в которой представлены только горизонтальные связи: кооперации, информирования, согласования, консультирования и конкуренции. В ней отсутствуют связи вертикальные, которые блокируют нововведения. Устойчивость такой форме придает внутреннее противоречие между кооперацией и конкуренцией.

Инновационность кластера является его важной характеристикой, но в ее свете потерялась такая существенная характеристика, как синергизм, получаемый в результате построения цепочек добавленной стоимости. Вместе с тем, в вопросе формирования региональных лесных кластеров, на наш взгляд, именно эта особенность кластера представляет наибольший интерес. Это значит, что независимо от размера ресурса кластерная форма организации управления дает возможность за счет комплексного использования функций леса получить максимальный эффект и, следовательно, подходит как для малолесных, так и для многолесных регионов.

Основной целью формирования регионального лесного кластера является наращивание потенциала по эффективному использованию и воспроизводству экосистемных функций леса.

В отличие от кластеров, имеющих промышленную специализацию, кластеры,

основанные на ресурсной составляющей, имеют практически неограниченный потенциал развития, поскольку способы использования и воспроизводства ресурса постоянно совершенствуются.

В основе формирования и развития лесного кластера лежит интерес местного (регионального) социума извлечь из местных ресурсов максимум выгоды с минимальным ущербом (экологическим, социальным, политическим). С одной стороны, такой подход ведет к увеличению благосостояния, с другой – обеспечивает гарантии длительного использования территории в интересах социума.

Предпосылками формирования регионального лесного кластера является наличие:

1. Лесных ресурсов в регионе.
2. Предприятий и организаций, объектом деятельности которых являются лесные ресурсы (в кластере – корневые организации).
3. Институтов, занимающихся развитием человеческого потенциала и генерированием инновационных идей.
4. Воли Администрации региона по формированию лесного кластера.

Кластер, как любая организационная форма, может быть создан по воле субъекта управления. В международной практике известны примеры образования кластеров по инициативе крупных производственных организаций, например автомобильный кластер в Рейн-Вестфалии. На наш взгляд, в случае формирования региональных лесных кластеров инициатива должна исходить от региональной администрации. Это оправдано с точки зрения распоряжения лесными ресурсами, возможностями влияния на процессы кооперации между предприятиями различных отраслей, размещенными в регионе, возможностями содействия образованию малых форм организации бизнеса (что необходимо при формировании цепочек добавленной стоимости), возможностью консолидации финансовых ресурсов различных федеральных программ, а также ответственности администрации за социальное, экономическое развитие и экологическое состояние природной среды региона.

Инструментом формирования регионального лесного кластера является проект, в котором должны быть представлены три основных блока:

а) Оценка потенциала функций/услуг леса. Формирование продуктового ряда товаров и услуг. Исследование и формирование рынков.

В зависимости от характеристик лесных ресурсов региона, задач их использования, охраны, развития и воспроизводства, а также от состава используемых технологических решений, структура кластеров будет различной на разных территориях. Но общей проблемой их формирования будет неразвитость внутренних рынков. Недостаточный внутренний спрос на продукты глубокой переработки леса является одним из основных факторов отставания лесного сектора экономики. В связи с этим формирование лесного кластера необходимо осуществлять параллельно с реализацией региональных программ малоэтажного жилищного строительства (основного потребителя продукции деревообработки), биоэнергетики и биохимии.

б) Разработка программы использования и воспроизводства функций/услуг леса. Формирование цепочек добавленной стоимости.

в) Формирование бизнес-климата для резидентов лесного кластера. Привлечение инвестиций.

В настоящее время вопрос инвестирования формирования кластеров является ключевым. Начиная с момента разработки проекта и особенно на этапе формирования инфраструктуры затрат не избежать. Источники финансирования, которые могут быть задействованы в этом процессе, можно разбить на три группы: региональные ресурсы, средства бизнеса, а также консолидированные средства федеральных программ. Минэкономразвития в 2012 г. использует 5 млрд руб. на содействие образованию региональных кластеров, предполагается, что из этого источника будет профинансировано 10 проектов. Однако на территории каждого региона реализуются и другие федеральные программы, средства которых могут быть консолидированы для за-

дач формирования и развития лесных кластеров. Наиболее значимые из них для развития рынков: Федеральные целевые программы по жилищному строительству – по малоэтажному домостроению, переселению соотечественников, обеспечению жильем молодых семей, многодетных семей, военнослужащих и проч; технологические платформы по биоэнергетике (предполагаемый объем финансирования до 2020 г.– 367 млрд руб.) (5), лесной биотехнологии и др.

Для развития производственной и инновационной инфраструктуры: предоставление средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249 особых экономических зон, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ, ФЦП подготовки научных и педагогических кадров; ФЦП по приоритетным направлениям науки и техники и др.

Существуют международные проекты по поддержке формирования лесных кластеров. Например, Экономическая комиссия ЕС готова участвовать в региональных проектах по комплексному использованию биомассы.

Модератор проекта формирования лесного кластера может быть определен администрацией региона на конкурсной основе среди консалтинговых и научных организаций.

По международному опыту формирования кластеров средние сроки их образования от инициации до функционирования начальных цепочек формирования добавленной стоимости – 5–7 лет.

Региональный лесной кластер может стать эффективной формой управления лесными ресурсами, в рамках которой будут решаться задачи экономического, социального и экологического развития региона.

Библиографический список

1. Портер, М. Конкуренция. Обновленное и расширенное издание. Пер. с англ. / М. Портер. – М.: «И.Д.Вильямс», 2010. – 592 с.

2. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). Ч.1. / А.А. Богданов. – СПб.: изд. М.И. Семенова, 1912. – 256 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.4059104104526341;from=82134-0>
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (подписаны заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А.Н. Клепачем от 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19). <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>
5. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена 24.04.2012г. № 1853п-П8.

ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЛЕСАМ ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И КАРАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Е.И. МАЙОРОВА, *проф. каф. права МГУЛ, д-р юр. наук, канд. с.-х. наук*,
А.В. КРЕТОВ, *асп. каф. права МГУЛ*

caf-pravo@mgul.ac.ru

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды») возмещение вреда окружающей среде является одним из основных принципов охраны окружающей среды.

ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает два метода определения размера вреда окружающей среде:

1) исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ;

2) в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде.

При этом п. 3 ст. 77 и п. 1 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливают два противоречащих друг другу правила применения указанных выше методов.

Согласно п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды», вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление

нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в т.ч. упущенной выгоды.

Согласно п. 1 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

Таким образом, согласно п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды» при определении размера вреда окружающей среде приоритет имеют утвержденные в установленном порядке таксы и методики исчисления размера вреда окружающей среде. Только при отсутствии таких такс и методик вред может определяться исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Такой порядок п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды»

распространяет на случаи определения вреда окружающей среде, причиненного субъектом хозяйственной и иной деятельности.

Применительно к определению вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, п. 1 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает приоритет фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также затрат, предусмотренных проектами рекультивационных и иных восстановительных работ.

Таксы и методики исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденные органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды, могут использоваться только в тех случаях, когда отсутствуют фактические затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, понесенные убытки, в том числе упущенная выгода, а также проекты рекультивационных и иных восстановительных работ.

В кассационном определении Верховного Суда РФ от 20 мая 2003 г. № КАС03-179 при рассмотрении кассационной жалобы на решение Верховного Суда РФ от 14 марта 2003 г. по делу № ГКПИ03-41 по заявлению ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» об оспаривании Постановления Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 388 «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства РФ» указывается, что п. 1 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды» определяет порядок возмещения вреда, причиненного не только в результате простой хозяйственной деятельности, но и в результате нарушения лесного законодательства.

Поэтому при определении размера вреда, причиненного нарушением лесного законодательства, фактические затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды могут учитываться только при отсутствии утвержденных такс и методик исчисления размера вреда окружающей среде.

Представляется, что в указанном случае суд неверно определил порядок применения общих и специальных правовых норм.

П. 1 ст. 78 содержит специальную норму по отношению к общей норме, содержащейся в п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Если следовать позиции Верховного Суда РФ и признавать приоритет общей нормы над специальной, то специальная норма становится неприменимой ни при каких обстоятельствах, что не соответствует воле законодателя.

Многие представители юридической науки неоднократно обращали внимание на то, что фактически таксы исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, включают не только правовосстановительную (компенсационную), но и штрафную составляющую [1–4]. Наличие в таксах исчисления размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, признает и Верховный Суд РФ.

В январе 2003 г. в Верховный Суд РФ с заявлением об оспаривании действовавшего в указанный период Постановления Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 388 «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации» обратилось ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз».

В заявлении ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» указывалось, что утвержденные Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 388 таксы исчисления размера ущерба за нарушения лесного законодательства носят не компенсационный, а штрафной характер; установлены не из фактических затрат, необходимых для восстановления нарушенного состояния окружающей среды, а в кратном размере, значительно превышающем размер вреда, который лесонарушители должны возмещать по закону, поэтому не соответствуют Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ФЗ «Об охране окружающей среды».

Решением Верховного Суда РФ от 14 марта 2003 г. по делу № ГКПИ03-41, оставленным без изменения кассационным определением Верховного Суда РФ от 20 мая 2003 г. № КАС03-179, в удовлетворении заявления ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» было отказано. При этом правовое обоснование решения сводилось к двум доводам.

Верховный Суд РФ указал, что таксы учитывают не только стоимостное выражение непосредственного объекта нарушения, но и экологический вред, причиненный природной среде. Суд признал наличие у Правительства РФ полномочия утверждать таксы, размер которых учитывает не только «стоимостное выражение непосредственного объекта нарушения», но и зависящий только от «законов природы» и, следовательно, фактически ничем не ограниченный «экологический вред». Также Верховный Суд РФ отметил, что в соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

В качестве закона, устанавливающего в рассматриваемом случае обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда, Верховный Суд РФ указал п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которому вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Представляется, что довод Верховного Суда РФ о том, что размер такс учитывает не только стоимостное выражение непосредственного объекта нарушения, но и экологический вред, является обоснованным. Однако нельзя согласиться с мнением Верховного Суда РФ о том, что экологический вред фактически ничем не ограничен. На наш взгляд, затруднительность или невозможность определения полного размера экологического вреда не тож-

дественна «бесконечности» экологического вреда.

Принципиальной ошибкой Верховного Суда РФ видится обнаружение в п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды», не содержащем никаких упоминаний о компенсации сверх возмещения вреда, нормы, которой Правительству РФ предоставлено полномочие устанавливать обязанность причинителя вреда уплачивать такую компенсацию.

Позиция о правомерности установления Правительством РФ обязанности причинителя вреда уплачивать компенсации сверх возмещения вреда окружающей среде была повторена Верховным Судом РФ в Решении от 15 апреля 2008 г. по делу № ГКПИ08-52 по заявлению Кретьева А.В. об оспаривании пункта 8 «Такс для исчисления размера ущерба, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, за исключением ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам» (Приложение № 4 к Постановлению Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273) в части слов «5-кратный», оставленном без изменения кассационным определением от 19 августа 2008 г. № КАС08-430.

О том, что таксы исчисления размера вреда учитывают не только экологический вред, но и включают штрафную составляющую, свидетельствуют следующие примеры. Так, ранее действовавшими «Таксами для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 388, за незаконное присвоение (хищение) древесины срубленных с корня деревьев предусматривалось взыскание в размере 25-кратной стоимости присвоенной (похищенной) древесины, исчисленной по ставкам лесных податей. Очевидно, что незаконное присвоение (хищение) древесины уже срубленных на корню деревьев само по себе не причиняет никакого ущерба лесному фонду или не входящим в лесной фонд лесам. Ущерб в указанном случае причиняется только собственнику срубленных с корня деревьев.

Еще одним примером является учитываемое в таксах аномальное изменение уязвимости леса в зависимости от месяца, в котором совершено лесонарушение.

В соответствии с ранее действовавшими «Таксами для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному хозяйству нарушением лесного законодательства, в Российской Федерации», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 5 февраля 1992 г. № 67, за незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев хвойных пород в декабре–январе размер взысканий удваивался.

Аналогичная норма содержалась в Примечании к ныне утратившим силу «Таксам для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам нарушением лесного законодательства Российской Федерации», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 388, и содержится в действующей «Методике исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства» (Приложение № 3 к Постановлению Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273).

Представляется, что ущерб лесам от незаконной порубки, уничтожения или повреждения лиственницы и даже ели не зависит от того, произошло данное лесонарушение в ноябре, декабре, январе или в феврале. При этом в тех редких случаях, когда конкретное незаконно порубленное, уничтоженное или поврежденное дерево хвойной породы предназначалось для законной порубки и продажи к новогодним праздникам, неполученные доходы представляют собой не ущерб, а упущенную выгоду, которая в настоящее время таксами не устанавливается, а исчисляется в каждом конкретном случае с использованием общих норм гражданского законодательства. Кроме того, данные дополнительные убытки возникают независимо от того, в каком месяце незаконно порублено, уничтожено или повреждено дерево.

Необходимо обратить внимание на не принятые во внимание в упоминавшейся выше практике Верховного Суда РФ необоснованные, на наш взгляд, дополнительные негативные правовые последствия для нарушителя, возникающие вследствие применения к штрафной составляющей такс исчисления размера вреда окружающей среде норм не Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

Лицо, привлекаемое к административной ответственности, по общему правилу, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В соответствии со ст. 2.7 КоАП РФ не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

Согласно ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обсто-

ятельствах не могла быть устранена иными средствами, по общему правилу, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Лишь в отдельных случаях, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения. Согласно п. 3 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет.

Смещение в таксах исчисления размера вреда, причиненного лесонарушениями, правосоставительного и штрафного начал, представляет особую опасность при применении норм уголовного законодательства. В соответствии со ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) размер ущерба, причиненного незаконной рубкой, а равно повреждением до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, является квалифицирующим признаком и согласно примечанию к статье 260 УК РФ исчисляется по утвержденным Правительством РФ таксам.

При этом вопреки воле законодателя утвержденные Правительством РФ таксы фактически устанавливают не только размер ущерба, причиненного лесонарушением, но и некое произвольное штрафное наказание лесонарушителя.

Следует признать, что, несмотря на сомнения в законности таксового метода определения размера вреда, применение такс позволяет значительно упростить трудоемкий процесс доказывания размера вреда, сократить

срок рассмотрения дел о взыскании ущерба, причиненного нарушениями законодательства об охране окружающей среды. Использование таксового метода позволяет достичь единообразия при исчислении размера вреда. Представители юридической науки неоднократно отмечали значительную эффективность таксового метода исчисления размера вреда как средства борьбы с экологическими правонарушениями [1–4].

Однако, на наш взгляд, следует устранить ситуацию, при которой взыскание штрафной составляющей такс регулируется гражданским законодательством и происходит подмена понятия «компенсация сверх возмещения вреда» понятиями «вред окружающей среде», «экологический вред».

Для решения обозначенной проблемы представляется целесообразным расширить содержание существующего в системе российского права института платы за негативное воздействие на окружающую среду путем включения в него норм, регулирующих общественные отношения, возникающие не только в случаях осуществления выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросов загрязняющих веществ в водные объекты, размещения отходов, но и в случаях оказания иных видов негативного воздействия на окружающую среду (перечень которых не исчерпывается прямо перечисленными в пункте 2 статьи 16 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Именно в рамках института платы за негативное воздействие на окружающую среду, на наш взгляд, должна взыскиваться с правонарушителей штрафная составляющая такс исчисления размера вреда окружающей среде.

Библиографический список

1. Немировский, Е.И. Гражданско-правовая и административно-правовая охрана лесов в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Немировский. – М., 1968. – С. 19.
2. Петров, В.В. Правовая охрана природы в СССР: учебник / В.В. Петров. – М., 1984. – С. 163.
3. Гусев, Р.К. Экологическое право: учебное пособие / Р.К. Гусев. – М., 2000. – С. 75.
4. Зиновьева, О.А. Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства: дисс. ... канд. юрид. наук / О.А. Зиновьева. – М., 2001. – С. 185.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЛЕСНОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЛПК КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.Б. БОЛЬШАКОВА, *асп. каф. финансов МГУЛ*

caf-fin@mgul.ac.ru

Исходные социально-экономические условия модернизации лесного сектора Костромской области

Одной из основополагающих предпосылок и приоритетных задач Программы развития лесопромышленного комплекса Костромской области является увеличение объемов лесопользования.

В этой связи Программой определены приоритетные направления развития лесной промышленности области:

- опережающее развитие мощностей по глубокой переработке древесины (производство целлюлозно-бумажной продукции, фанеры, плит, мебели, изделий деревообработки);
- ориентация на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью;
- техническое перевооружение и модернизация перспективных действующих лесопромышленных предприятий;
- повышение эффективности использования сырья и топлива за счет введения в действие ресурсосберегающих технологий;
- совершенствование и развитие внешнеторговой деятельности.

С учетом структуры лесного фонда и размещения лесоперерабатывающих предприятий в Программе предложено следующее лесозаконономическое районирование области:

Западный лесозаконономический район – располагается на территории Буйского, Галичского, Костромского и г. Кострома, Красносельского, Нерехтского, Островского, Солигаличского, Сусанинского, Судиславского и Чухломского административных районов.

Центральный лесозаконономический район – располагается на территории Антроповского, Кадыйского, Кологривского, Макарьевского, Мантуровского, Нейского и Парфеньевского административных районов.

Восточный лесозаконономический район – располагается на территории Вохомского,

Октябрьского, Павинского, Поназыревского, Межевского, Пыщугского и Шарьинского административных районов.

При районировании учтены следующие основные факторы:

1. Лесосырьевые ресурсы и возможные объемы всех видов рубок, породно-качественный состав насаждений.
2. Транспортное освоение лесосырьевых ресурсов, экономически доступные расстояния поставки древесного сырья на лесоперерабатывающие предприятия.
3. Существующее размещение лесоперерабатывающих предприятий.
4. Строительство новых лесоперерабатывающих предприятий, обеспечивающих комплексное использование древесного сырья, и приближение переработки древесины к местам лесозаготовок.
5. Прогнозные объемы производства лесобумажной продукции по районам области с целью максимального использования собственных ресурсов и минимизации затрат на доставку круглого леса к местам переработки различными видами транспорта (автомобильный, водный, железнодорожный).
6. Существующие и прогнозные объемы поставки древесного сырья из соседних областей.

При оценке лесных ресурсов и лесопользования в прогнозируемом Программой периоде учтена действующая расчетная лесосека по главному пользованию, рубки промежуточного пользования и прочие рубки по состоянию на 2004 г.

Лесосырьевой потенциал Костромской области (по данным Программы) в разрезе видов рубок и основных групп лесоматериалов представлен в табл. 1.

На территории области в составе лесоматериалов круглые ресурсы пиловочного сырья оцениваются в объеме 2,59 млн м³ (или 41,6 %), фанерного сырья – 1,11 млн м³.

Сортиментная структура древесного сырья Костромской области

Наименование сортиментов	Всего	в том числе рубки		
		спелых и перестойных	ухода за лесом	прочие
Всего	10762,7	9602,7	1100,0	60,0
в т.ч. хвойных пород	3291,8	2743,8	495,0	53,0
Лесоматериалы круглые	6228,2	5580,8	600,0	47,4
в т.ч. хвойных пород	2709,4	2295,4	370,0	44,0
из общего объема лесоматериалов круглых				
– пиловочник	2593,0	2324,0	235,0	34,0
в т.ч. хвойных пород	1704,3	1515,3	155,0	34,0
– фанерный кряж	1108,4	1108,4	–	–
– балансы	2010,7	1632,3	365,0	13,4
в т.ч. хвойных пород	713,4	488,4	215,0	10,0
– прочие	516,1	516,1	–	–
в т.ч. хвойных пород	291,7	291,7		
Технологическое сырье	3200,0	2845,0	355,0	
в т.ч. хвойных пород	465,0	360,0	105,0	
дрова топливные	1334,5	1176,9	145,0	12,6
в том числе хвойных пород	117,4	88,4	20,0	9,0

(17,8 %), балансов – 1,26 млн м³ (20,2 %), прочих лесоматериалов – 1,27 млн м³ (20,4 %).

В составе древесных ресурсов области большой удельный вес имеет низкокачественная древесина – 4,53 млн м³, или 42,1 % от общего объема, более 70 % которой (3,2 млн м³) намечается использовать в качестве сырья для производства древесных плит и целлюлозно-бумажной промышленности.

В Западном лесозономическом районе размещается 36,2 % общего запаса сырьевых ресурсов области, Центральном – 33,3 %, Восточном – 30,5 %.

В Программе отмечается, что ресурсы древесного сырья в области и уровень их использования обеспечивают условия организации самых различных производств по переработке древесины, а их породно-качественный состав создает предпосылки для приоритетного развития таких производств, как фанерное, плитное и целлюлозно-бумажное (табл. 2).

Цели и задачи инновационного кластера региона

Необходимо понимать, что в преодолении системного кризиса лесного сектора важно время освоения производств нового технологического уклада. Те, кто это делает в начальной фазе развития, получают сверхприбыль, вкла-

дывая при этом относительно немного средств и формируя очередную волну роста. Те, кто опаздывает, наталкиваются на уже созданные барьеры, для преодоления которых требуются большие средства без гарантий достижения технологических преимуществ.

Программа привлечения инвестиций в лесной сектор связана с мобилизацией ресурса предпринимательских проектов, в том числе венчурных, находящихся на ранней стадии реализации и потому рискованных. С другой стороны (и особенно в наших условиях), с вовлечением в оборот и рекапитализацией активов, которые были созданы при советской власти и до сих пор могут работать, простаивают из-за отсутствия спроса, исчезновения поставщиков или под давлением импорта. В этих проектах требуется восстановление, реконструкция разорванных цепочек производства добавленной стоимости либо формирование новых.

Все эти проекты должны быть представлены в едином стандарте, максимально совместимом с существующими стандартами инвестиционных проектов и IT-продуктов западного образца. Такой продукт пользуется у инвесторов большим спросом.

Региональным лесным проектом в сфере пространственного развития может стать выделение на территории опорных ре-

**Инвестиционные проекты, одобренные советом по инвестициям
при губернаторе Костромской области**

Название	Инициатор проекта	Адрес	Объем инвестиций, млн руб.	Сроки реализации	Объем реализации продукции, млн руб.	Выпускаемая продукция
1. Строительство лесопильного завода	ООО «Лесо-промышленный комплекс»	Ларьинский район	392	2008–2009	581,4	Лесопиление 350 тыс. м ³
2. Строительство целлюлозно-бумажного комбината	Группа компаний «АСПЭК»	г. Мантурово	51000	2008–2013	13100	Тов. целлюлоза 800 тыс. т с полной переработкой полуфабриката в картонные и бумажные изделия
3. Производство заготовок для мебели	ООО «Леспромхоз Галичский»	г. Галич	22,7	2007–2009	80,3	7645 м ³
4. Организация производства древесно-плитных материалов в Буйском районе»	ООО «Лесо-стандарт-Буй»	Буйский район	4590	2007–2010	2750	О8В–180тыс. м ³ ДСП– 180 тыс. м ³
5. Организация дерсвообрабатывающего производства	Самарин А.П.	Нейский р-н, пос. Тотомица	10,7	2008–2009	8,2	Брус– 640 м ³ , половая доска –970 м ³ , пиломатериалы 1612м ³
6. Производство строительных материалов из древесины	ООО «Лес С Нея»	г. Нея Костромской области	119	2007–2008	390,0	Доска 5000 м ³ Брус 6000 м ³ Погонаж. Изделия 1 800 м ³
7. Про грамма развития ООО «Чухлома-Леском»	ООО Чухлома-Леском	Чухломский район	55	2008–2012	187,8	Деревянные конструкции, столярные изделия, сбор деревянные строения
8 Программа развития предприятия	ЗАО «ЗИЛ-Лес»	Мантуровский район	52,2	2008–2010	140,7	Дверные блоки, паркетная доска
9 Деревообрабатывающее производство	ООО «Исток» ЧП Ребров С.В.	Пыщугский район	16	2008–2009	40,2	Круглопалочные и погонажные изделия, пиломатериалы
10 Создание современного предприятия по деревообработке	ООО «Арбор Шарья»	Шарьинский район	1323,5	2008	692	Клееный щит –29730 м ³ пиломатериалы из березы – 250 м ³
11 Создание лесопромышленного комплекса безотходного производства	ООО «Лес-пром»	Возомский район, п. Вохма, ул. Советская, 9	400,9	2008–2013	563,2	Пиломатериалы 40 тыс. м ³ Топливные гранулы –48,1 тыс. т.
12 Производство гнутоклееных деталей и фанеры (ООО «Кадынский фанерный комбинат»)	ООО «Лесинформ»	Кадынский район	380	2008–2010	1070	Гнутокл. Детали – 8400 м ³ , фанер 16800м ³ , фанер, большого формата– 30000 м ³
13 Создание производства глубокой переработки древесины по выпуску изделий из клееного бруса	ООО «СИП Билдинг»	г. Кострома, Галичский район	1900 млн руб. (83,5 млн долл.)	2008–2015	3125	Клееные из дел и – 67 тыс. м ³ , оконные и дверные блоки –76,2 тыс. м 547 комплектов домов
			60262		22728,8	

гионов лесных инновационных кластеров на базе соответствующего лесотехнического вуза и учебно-опытных лесхозов.

Ключевую роль должно сыграть стратегическое партнерство с МГУЛ, а также независимых экспертных групп из ведущих и признанных лесных специалистов.

Для формирования системы устойчивого лесопользования на базе регионального лесного инновационного кластера в рамках проекта необходимо решить следующие задачи:

1. Создать «точку роста»: модельное учебно-опытное лесное предприятие, функциональный центр инновационно-образовательной системы, обеспечив развитие системы путем развертывания (наращивания полезных функций и компонентов), масштабирования (расширения компонентов по географическому признаку), тиражирование (количественного роста производства продуктов и услуг), улучшения качества продуктов и услуг;

2. Организовать региональной лесной инновационный кластер и создать систему управления комплексом лесопромышленных продуктов и технологий, разработав концепцию развития и согласовав ее с комплексной программой развития университета.

3. Развернуть инфраструктуру кластера, включая ИКТ-инфраструктуру, технопарк, модернизацию капитальных зданий и сооружений, энергетических и биотехнических установок, лабораторного оборудования и машинного парка;

4. Модернизировать и развивать образовательно-научные компоненты кластера, разработав и внедрив в учебный процесс новые образовательные программы и учебно-методические комплексы на основе новых информационных технологий.

5. Модернизировать и развивать производственно-прикладные компоненты, включая центры сертификации и трансфера технологий, производственные и торгово-предпринимательские структуры и центры привлечения венчурного капитала и инвестиций;

6. Интегрировать образовательно-научные и производственно-прикладные компоненты в единую сеть образовательных, научных, опытно-производственных, промышленных и торгово-предпринимательских структур с согласованными бизнес-процессами и оптимальной системой управления.

Библиографический список

1. Инновационная Россия 2020: анализ состояния и стратегия развития. <http://elport.ru>.
2. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства (проект)» <http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/projects/112/gosprogramma-07/04/2011>.
3. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах. Минэкономразвития России май 2011 г.
4. Савицкий, А.А. Влияние институционального окружения на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в ЛПК / А.А. Савицкий // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – С. 4–7.
5. Лосев, М.В. Направления экономико-правовой деятельности в области лесных отношений в субъектах РФ / М.В. Лосев // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6. – С. 65–69.

БИЗНЕС-ПЛАН ПРОЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.С. БРОННИКОВА, *проф. каф. экономики ФТА, канд. экон. наук,*

Т.В. РЫЖКОВА, *доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук*

metall86@mail.ru

Бизнес-планирование как инструмент для обоснования инновационных проектов является востребованным профессиональными деятелями предприятий различных организационно-правовых форм собственности, в том числе руководителями, менеджерами по

маркетингу, по производству и сбыту, по планированию, экономистами, финансистами, юристами и т.п. инвесторами. Им необходимо знать содержание бизнес-плана инновационного проекта и его структуру, методику его разработки, методологию оценки эффектив-

ности инвестиций в бизнес-проект как при разработке бизнес-плана собственными силами предприятия – инициатора проекта, так и для подготовки исходной информации при привлечении специалистов – разработчиков бизнес-плана со стороны.

При разработке бизнес-плана инновационного проекта интегрируются знания и умения из таких направлений деятельности предприятия, как планирование, инновационный менеджмент, стратегический менеджмент, производственный менеджмент, управление проектами, маркетинг, организация и планирование производства, экономика предприятия, финансы и кредит, бухгалтерский учет, оценка рисков и страхование, инвестиции и их экономическая оценка и др.

В настоящее время в рыночной экономике страны функционируют индивидуальные предприниматели, менеджмент мелких, средних и крупных предприятий различных организационно-правовых образований и форм собственности, специалисты которых должны при разработке бизнес-проектов уметь выполнять технико-экономический прогноз, проводить маркетинговые исследования, прогнозировать и участвовать в конкурентной борьбе, обосновывать использование материальных, трудовых, интеллектуальных и финансовых ресурсов, оценивать экономическую эффективность инвестиций.

Менеджеру проекта важно уверенно пользоваться методами и приемами сравнения альтернативных вариантов, анализа степени чувствительности обобщающих финансово-экономических показателей проекта, оценки риска.

Бизнес-план и представляет собой, с одной стороны, технико-экономическое обоснование бизнес-проекта и является одним из его основных документов в соответствии с Федеральным законом № 39-ФЗ [1], а с другой стороны – планом действий по реализации идеи бизнес-проекта.

Планирование как функция управления является центральным звеном организации любого дела. В системе планирования деятельности предприятия сложилась следующая иерархия планов: стратегические (сред-

несрочные, долгосрочные), тактические (годовые), оперативные (квартальные, месячные). Анализ сущности бизнес-плана показывает, что с точки зрения целей бизнес-проекта и сроков их реализации он является и стратегическим, т.к. составляется на несколько лет, и тактическим, т.к. разрабатывается на каждый год реализации проекта, и оперативным, т.к. на первый год составляется с помесечной разбивкой, на второй – с поквартальной детализацией. Стратегический план разрабатывается для того, чтобы помочь предприятию адаптироваться в постоянно меняющейся внешней среде, использовать в своих интересах открывающиеся возможности. Стратегическое планирование есть процесс установления и поддержания стратегического соответствия между целями предприятия и его возможностями, с одной стороны, и меняющимися возможностями среды функционирования — с другой.

С позиции организации бизнеса (предпринимательства, дела), бизнес-план служит рабочим инструментом проектно-инвестиционных решений, он постоянно обновляется в связи с изменениями во внутренней и внешней среде на всех этапах жизненного цикла проекта. Подготовка и реализация крупного инвестиционного проекта, как правило, длительный и очень дорогостоящий процесс, состоящий из целого ряда фаз, стадий и этапов.

В международной практике разработки и реализации проекта принято различать четыре основных фазы жизненного цикла (рисунок):

- прединвестиционную;
- инвестиционную;
- эксплуатационную;
- ликвидационную.

1. Прединвестиционная фаза проекта имеет такие стадии, как:

- проектный замысел (идея);
- анализ инвестиционных возможностей (identification);
- предварительное обоснование проекта (pre-feasibility study);
- анализ альтернативных вариантов проекта, выбор варианта (feasibility study);
- бизнес-планирование и оценка проекта;

Рисунок. График жизненного цикла проекта

– принятие решения об инвестировании, доклад об инвестиционных возможностях (appraisal report).

2. Инвестиционная фаза имеет следующие стадии:

– подготовка правовой, финансовой и организационной основы для реализации проекта, приобретение и передача технологий, детальное проектирование (engineering design);

– организация конкурсных торгов, участие в тендерах, оценка предложений, отбор поставщиков, переговоры, заключение контрактов (negotiating & contacting);

– приобретение земли, строительно-монтажные работы, установка оборудования, поставка инвестиционных товаров (construction);

– маркетинг, формирование администрации, набор и обучение персонала (training);

– пусконаладочные работы, закупка сырья и материалов.

3. Эксплуатационная фаза включает стадии:

– выведение на проектную мощность;

– погашение инвестиционных обязательств;

4. Ликвидационная фаза предполагает стадии:

– подготовка объекта к ликвидации;

– расчеты с кредиторами;

– реализация имущества.

В отечественных методиках по оценке эффективности инвестиционных проектов предусматриваются другие названия стадий, например:

– стадия разработки инвестиционного предложения проекта (доклад – оценка инвестиционного предложения проекта);

– стадия технико-экономического обоснования проекта;

– стадия обоснования инвестиционных издержек;

– стадия реализации инвестиционного проекта;

– стадия ликвидации объекта инвестиционного проектирования.

Перечень стадий проектирования установлен в ЕСКД ГОСТ 2. 103 – 68 [2] для всех отраслей промышленности с дополнени-

ями. Перечень стадий опытно-конструкторских работ (ОКР) включает стадии:

- «Техническое предложение»;
- «Эскизный проект»;
- «Технический проект»;
- «Рабочая конструкторская документация».

Каждая стадия состоит из этапов выполнения работ. На стадии «Техническое предложение» осуществляется исследование источников информации и подбор материалов, на основании которых разрабатывается вариант технического предложения и присваивается документам литера «П». Осуществляется рассмотрение технического предложения, составление акта приемки и его утверждение.

На стадии «Эскизный проект» осуществляется разработка эскизной документации проекта. При необходимости выполняется макетирование и испытание отдельных элементов проекта. Документам присваивается литера «Э». Производится приемка эскизного проекта комиссией, составление акта приемки и его утверждение.

На стадии «Технический проект» происходит разработка технической документации проекта. При необходимости выполняется моделирование или разработка макетов и проводятся испытания отдельных наиболее ответственных элементов проекта. Документам присваивается литера «Т». Осуществляется рассмотрение и приемка проекта комиссией, составление акта приемки и его утверждение.

На стадии «Рабочая конструкторская документация» опытного образца (опытной партии) производится разработка рабочей конструкторской документации, которая используется для изготовления и испытания опытного образца (опытной партии) без присвоения литеры. После изготовления опытного образца (опытной партии) проводятся предварительные испытания, и по их результатам корректируется конструкторская документация с присвоением документам литеры «О». После отработки конструкторской документации по результатам предварительных испытаний осуществляются приемочные испытания и по их результатам корректируется конструкторская

документация с присвоением литеры «О₁». При повторном изготовлении и испытании опытного образца (опытной партии) документации присваивается литера «О₂»

Перечень стадий и этапов разработки конструкторской документации проекта и обязательность их выполнения устанавливается техническим заданием на разработку инновационного проекта.

Перечень стадий и этапов разработки конструкторской документации проекта и обязательность их выполнения регламентируются техническим заданием инновационного проекта.

Логика подготовки инновационного проекта по стадиям заключается в том, что первоначально следует установить наличие возможности улучшения показателей объекта проектирования с помощью инвестирования, затем необходимо детально проработать все вопросы реализации инвестиционной идеи и подготовить адекватный предварительный вариант бизнес-плана, основанный на еще недостаточно полной информации (аналогиях, усредненной статистической информации, результатах экспертных оценок). Сбор и подготовка необходимой информации не требует существенных затрат, но должна быть произведена достаточно быстро. Если результаты разработки предварительного варианта бизнес-плана вызывают интерес, то исследования целесообразно продолжить, что требует более тщательной проработки проекта на следующих фазах (стадиях) и качественной оценки финансовых и экономических аспектов предполагаемого инвестирования. На этой стадии возрастают требования к достоверности используемой информации. Следовательно, все проводимые расчеты должны быть максимально объективными. Если результаты такой оценки оказываются привлекательными, наступает завершающая стадия принятия положительного решения о целесообразности реализации проекта.

Бизнес-план как неотъемлемая часть бизнес-проекта – это документ, который отражает все основные аспекты будущего коммерческого предприятия, рассматривает проблемы, которые могут возникнуть в про-

цессе реализации проекта, а также выявляет способы решения возможных проблем и необходимые затраты. Поэтому бизнес-план, разработанный в соответствии с определенными требованиями методики бизнес-планирования и имеющий специальные расчеты по всем разделам его структуры, помогает заблаговременно увидеть будущие проблемы, понять, устранимы ли они, и принять окончательное решение о разработке и реализации инвестиционного проекта.

В итоге только с помощью бизнес-плана можно создать инновационный образ развития предприятия, обосновать и обеспечить при его реализации рост стоимости капитала, т.к. в процессе бизнес-планирования дается объективная оценка как предпринимательской деятельности инициатора проекта, так и внешнего окружения.

Предпосылками принятия обоснованного решения при выборе варианта реализации проекта являются:

- последовательный анализ идеи проекта;
- технико-экономическая оценка проекта;
- оценка конкурентоспособности проекта;
- учет собственного экономического интереса инвесторов разработчика, изготовителя, а также интересов партнеров и потребителей;
- наличие возможных альтернатив, их оценка и выбор лучшего варианта, соответствующего заданным критериям.

В бизнес-плане рассматриваются вопросы как технико-экономического обоснования проекта, так и формирования плана его реализации для достижения финансово-экономических результатов. Основным результатом технико-экономического обоснования проекта, как это принято в мировой практике, выражается в определении и оценке ряда обобщающих показателей, позволяющих сделать вывод о целесообразности или нецелесообразности инвестиций для осуществления предлагаемого бизнес-проекта. Разработка бизнес-плана является первым шагом любого начинающего предпринимателя в инвестици-

онной, хозяйственной, коммерческой или инновационной сфере деятельности.

Освоение и использование методологии бизнес-планирования особенно востребовано в кризисные периоды, т.к. позволяет:

- в соответствии с законами самосохранения и развития организации и для обеспечения устойчивости бизнеса (организации) подготовить проект нового продукта (услуги) и обосновать его эффективность для замены существующего до наступления этапа спада в жизненном цикле организации;
- организовать собственное дело;
- провести диверсификацию бизнеса;
- детально контролировать ситуацию в процессе разработки и реализации проекта для своевременного внесения корректировок.

Основу совершенствования инновационной политики предприятия составляет использование системного подхода к решению данной проблемы. С позиции системного подхода необходимо разработать структуру элементов (ресурсов) системы инновационного потенциала предприятия, обеспечить формирование инновационных потенциалов ресурсов предприятия и оценить их уровень.

Проанализировав общую характеристику инвестиционных возможностей предприятия и выявив уровень потенциальных возможностей его ресурсов, необходимо обеспечить его дальнейшее развитие, осуществляя при этом комплекс мероприятий по созданию более благоприятного имиджа, улучшения инвестиционного климата, совершенствования законодательного обеспечения инвестиционных процессов и др.

Выбор стратегических направлений инновационной политики предприятия позволяет сосредотачивать инвестиционные ресурсы на четко обозначенных и обоснованных в бизнес-планах инновационных проектах, что повышает эффективность инвестиционного процесса на предприятии. Одной из серьезных проблем является разработка методов оценки, выбора и установления приоритетов экономического развития предприятия, с концептуальной проработкой проектов, их рассмотрением, отбором и ранжированием с учетом приоритетов, влияющих на развитие предприятия.

Под выбором приоритетных направлений инвестирования предприятия следует понимать определение в стратегическом плане основных инвестиционных целей и задач предприятия, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих стратегических целей.

С учетом этого экономическая постановка задачи развития предприятия понимается как выбор наиболее эффективно-

го распределения стратегических ресурсов, обеспечивающих достижение стратегических целей предприятия.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. ГОСТ 2.103-68 Единая система конструкторской документации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕСОУСТРОЙСТВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.Н. БОЛЬШАКОВ, доц. каф. экономической теории КГТУ

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

Смена общественно-политического строя всегда затрагивает интересы населения, из которых наиболее значимым является земельная реформа, которая меняет экономические и социальные основы всего общества. На протяжении веков постоянно идет борьба за землю. Это выражается в противостоянии крупных и мелких землевладельцев, частной и коллективной форм землепользования внутри государств. Наряду с этим постоянно, на протяжении тысячелетий, идут войны между государствами за землю, а в настоящее время еще и за недра, что указывает на экономический интерес. Поэтому знание мировой практики проведения земельных реформ и адаптация наиболее прогрессивных к современным российским условиям будут благоприятно способствовать повышению социально-экономической эффективности данных преобразований в нашей стране [1].

Из анализа земельных реформ в странах Западной Европы можно сделать вывод, что полномочия собственника по распоряжению своей землей ограничены в интересах общества, т.е. в интересах рационального, эффективного и экологически обоснованного ее использования. Это выражается в постепенном преодолении деления общества на не работающих в сельском хозяйстве собственников и работающих на земле несобственников. Земля переходит в собственность

фермеров. При этом проводится государством политика комассации (объединения) земельных участков в более крупные массивы фермеров, что обеспечивает высокую экономическую эффективность производства и конкурентоспособность продукции на мировых рынках. Таким образом, в странах Западной Европы в основе земельной политики находятся охраняемые законом стабильные отношения собственности на землю и хорошо отлаженная инфраструктура. Инфраструктура включает земельные банки, земельные суды, земельные биржи, землеустроительные службы, информационные системы, регистрационные бюро, земельные агентства и т.д.

В Российской империи наиболее значимым является земельная реформа 1861 г. с отменой крепостного права, которая оказала положительное влияние не только на развитие сельского хозяйства, но и на всю экономику в целом. Однако к началу 20 века не удалось решить главную задачу экономического развития государства – качественно повысить уровень жизни крестьян и решить продовольственную проблему. На это указывает множество объективных и субъективных факторов тормозящих прогресс, таких как вопрос выкупа земельного надела, желание помещиков затянуть процесс выхода крестьян из зависимости и другие. Новым толчком в решении этой задачи стала реформа Столыпина, о

судьбе которой мы знаем из истории. Однако автора заинтересовал другой аспект земельной реформы, а именно землеустройство и подходы решения поставленных задач.

С 1906 г. термин «землеустройство» вошел в политику, науку, образование, экономику. Во время проведения земельной реформы в крестьянских хозяйствах, вышедших из крепостной зависимости, выполнялись следующие работы:

- определялись размеры земельного надела;
- составлялись уставные грамоты;
- производился отвод земельных наделов в натуре и т.д.

Кроме этого, проводились работы с целью рациональной организации производства и территории на основе следующих принципов:

- усадьба должна располагаться в центре земельного участка;
- усадьба располагалась на возвышенном месте, обеспеченном водой и прилегала к дороге;
- расстояние от поля до усадьбы не более 4 верст;
- проектировалась дорожная сеть с проездом к каждому участку, прогоны для скота и т.д.

Такая масштабная работа требовала большого числа специалистов. Поэтому были приняты меры по увеличению количества студентов в учебных заведениях, изучающих основы землемерии и таксации. Кроме того, офицерам Министерства обороны разрешалось в частном порядке принимать участие в съемке и измерениях земель. В период Столыпинской земельной реформы землеустройство приобрело первостепенное государственное значение. За 7 лет с 1906 по 1913 гг. на содержание землеустроительных организаций было выделено из бюджета около 63 млн руб., предоставлено крестьянам ссуд и пособий на землеустройство более 22 млн руб. (затраты на землеустройство в расчете на одну десятину составляли 3 руб., или около 4 тыс. руб. на современные деньги). При этом к землеустроительным работам было привлечено 10,3 тыс. землемерных чинов и землеустроителей,

около 7 тыс. гидротехников. Камеральную обработку планов выполняли 800 губернских чертежников. С самого начала Столыпинской реформы земельные работы дополнялись инженерными действиями и экономическими расчетами по рациональному устройству всей охватываемой земельным переделом территории. В практику межевых работ стали входить проекты землеустройства, на основании которых производилось разделение общинных земель. Была проведена большая организационная работа. Указом императора Николая II от 4 марта 1906 г. были учреждены комитет по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия и губернские уездные землеустроительные комиссии [1].

Наглядным примером такого рационального, грамотного, экономически обоснованного подхода в Костромской губернии является «Дело об отчуждении земли у государственных крестьян с. Середье и деревень Оферьева, Фроловки Нерехтского уезда под ветви Московско-Ярославской-Архангельской железной дороги». При строительстве железной дороги была проведена большая работа по отчуждению земель крестьянских обществ за № 144 от мая 12 дня 1899 г. с составлением планов земель и границ хозяев (их площади) под устройство подъездного пути к Шуйско-Ивановской линии Московско-Ярославской-Архангельской железной дороги. Из владения бывших государственных крестьян Нерехтского уезда, Середской волости отошло земли у крестьян д. Фроловки 9 десятин 20 сажень (угодий) в сумме 1801 руб. 66 коп., с начислением на эту сумму процентов в количестве 796 руб. 30 коп., всего 2597 руб. 96 коп. После уплаты налогов, выкупных платежей и согласований в различных инстанциях департамент накладных сборов за № 10116 от 3 декабря 1899 г. постановил: «В разрешение представления от 14 октября сего года, за № 15478, и на основании ст.304 Общественного Счетного устава предлагаю Казенной палате возвратить крестьянам д. Фроловки Нерехтского уезда из кредита по ст.1 п. 18 действующей расчетной сметы Департамента Государственного

казначейства 1602 руб. 55 коп., подлежаще поступивши с них в казну в особые взносы по выкупным платежам для обращения этой суммы в мирской капитал названных крестьян.

Министр финансов, товарищ – Министра подпись Коновалов».

(Возможно, автор неправильно расшифровал подпись) [2].

Аналогичный подход необходимо применять и в современных условиях ведения хозяйства в регионах, так как в условиях глобализации для любой страны важным условием устойчивости и экономической независимости является ее внутренняя организация, включающая способность быстро реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры как отдельных регионов, так и страны в целом. Необходимость повышения экономической эффективности региональных хозяйств ставит перед территориями новые задачи, прежде всего, связанные с выбором конкурентоспособной модели региональной экономики, позволяющей максимально использовать существующий потенциал [3].

Но для решения поставленных задач необходимо снять некоторые противоречия в Земельном и Лесном кодексах, а именно:

– в состав землеустроительного предприятия должны входить геодезисты, таксаторы, гидротехники, инженеры строители, биологи (для Костромской области – специалисты Костромской лесной опытной станции). Такой подход позволит учесть все биологическое разнообразие лесов (а не только запас древесины), сохранить реки и ручьи, оптимально спроектировать и построить дороги и т.д. Автор понимает, что такой подход значительно увеличит финансовые затраты и время на выполнение поставленных задач, однако это поможет получить более точную информацию о территории и наметить перспективу ее развития;

– при проведении аукционов, согласно 94 ФЗ на землеустроительные работы в РФ, необходимо разбивать общую сумму на лоты (регионы) согласно их территории (площади сельхозугодий, лесопокрытой площади и

т.д.), что позволит привлечь большее число участников и сделать их более прозрачными и честными;

– на основании полученной информации землеустройства территорий администрация области может объявить конкурс на разработку программы (модели) развития региональной экономики с привлечением широких масс общественности, ученых, хозяйственников, бизнеса;

– отменить трактовку о невозможности строительства объектов капитального строительства в части строительства дорог и мостов, линейных объектов, так как это противоречит основам пожарной безопасности, 94 ФЗ, и программам перспективного освоения слабообжитых территорий регионов;

– четко прописать механизм возврата земель в государственную собственность за ненадлежащее, нецелевое использование;

– вернуть в обязанности лесхозов выращивание саженцев в питомниках и проведение лесовосстановительных работ. Это обусловлено пожарами и ураганами, возникающими в лесах госсобственности, так как арендатор не обязан их восстанавливать, и снизит издержки тех же арендаторов при восстановлении лесных участков, взятых в аренду.

Эти и другие замечания, высказанные многими авторами, позволят более четко (однозначно) понимать механизм применения законов и не вводить в заблуждение участников экономических отношений (государство – арендатор – население). Аналогичная ситуация и с Лесным планом Костромской области. По мнению автора, прежде чем составлять план необходимо проанализировать и обсудить со всеми заинтересованными сторонами все предложения, наработанные учеными, хозяйственниками, бизнесом. Очень интересным предложением, по мнению автора, является программа освоения населением заброшенных деревень вокруг городов за счет снижения численности в самих городах. Здесь подразумевается работать в городе, а жить в деревне или поселке. Как известно, «локомотивом» по выводу страны из кризиса является строительство и военно-промыш-

ленный комплекс. Это подразумевает включение в сферу экономики региона всего строительного потенциала (который не загружен), привлечение большого числа рабочей силы и капитала. Однако данная комплексная программа должна реализовываться постепенно и поэтапно:

– во-первых, необходимо на основе комплексного землеустройства (говорилось выше) запроектировать линейные коммуникации (автодороги с твердым покрытием, газопроводы, линии электропередач привести в порядок, согласно запроектированной мощности) в ближайших к городу деревнях. Составить смету и утвердить этапы ее реализации.

– во-вторых, недорогое жилье должно предоставляться молодым семьям (как в Татарстане) в кредит на следующих условиях: 1 ребенок – регион гасит за счет собственных средств 25 %, 2 ребенок – 50 %, 3 ребенок – оставшуюся сумму кредита. Таким образом, решаются две проблемы: часть трудоспособного населения останется работать на селе, другая часть будет ездить на работу в город.

– в-третьих, необходимо будет решить вопрос о расширении парка автобусов в автотранспортных предприятиях и увеличении числа рейсов с обоснованием цены билетов за проезд.

– в-четвертых, деревня будет считаться нежизнеспособной при отсутствии детсада, школы, медпункта, поэтому необходимо заложить в смету строительства и эти объекты. Дополнительно создадутся рабочие места для специалистов.

Однако данная программа останется нереализованной, пока не будет решена проблема разницы в оплате труда сельского работника и рабочего завода.

Следующей моделью развития региона могла бы стать программа комплексного освоения лесных богатств. Костромской край по лесорастительному районированию располагается в таежной зоне, в южно-таежном лесном районе европейской части Российской Федерации. В целом природные условия области благоприятны для произрастания и развития продуктивных хвойных насажде-

ний, а также высокопроизводительных березняков. Лесистость области составляет 74,1 %. Это определяет активное развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности. Такой подход к решению программы, по мнению автора, является односторонним и не учитывает многоцелевое использование всех богатств на основе неистощительного лесопользования. Комплексный подход к проведению землеустроительных работ позволит уточнить не только запас древесины, но и эксплуатационные запасы других ресурсов леса, исследования по которым не проводились ввиду отсутствия финансирования с 1994 г.

Под ресурсами побочного лесопользования следует понимать все лесные ресурсы, кроме древесных, в том числе второстепенных (пни, кора, береста и т.д.) и продуктов прижизненного пользования древесными растениями (соки, смолы, камеди). Данные ресурсы подразделены на ресурсы растений, грибов и животных (старая трактовка определения).

Новая формулировка. Лесные ресурсы делятся на древесные, недревесные и пищевые и лекарственные растения. К недревесным лесным ресурсам относятся пни, береста, кора деревьев и кустарников, хворост, веточный корм, еловая, пихтовая, сосновая лапы, ели или деревья других хвойных пород для новогодних праздников, мох, лесная подстилка, камыш, тростник и подобные лесные ресурсы. К пищевым лесным ресурсам относятся дикорастущие плоды, орехи, грибы, семена, ягоды, березовый сок и подобные лесные ресурсы. В дальнейшем будем пользоваться новой формулировкой.

Исследования, проведенные Костромской лесной опытной станцией ВНИИЛМа до 1994 г., выявили значительные объемы пищевого и лекарственного сырья. Урожайность дикорастущих ягодников семейства брусничных в подзоне южной тайги достигает 500–600 кг/га (в среднем 200–250 кг/га). Эксплуатационные запасы плодов и ягод в лесах Костромской области в среднеурожайные годы составляют: черники – 5 тыс. т, брусники – 1300 т, клюквы – 1100 т, голубики – 100 т, малины – 1200 т, рябины – 1600 т. В лесах

Российской Федерации произрастает около 300 видов съедобных и условно съедобных грибов, из них на территории Костромской области – более 80 видов. Ежегодные запасы их при среднем урожае составляют 30 тыс. т. Также в изобилии встречаются растения: овощные – 45 видов, пряно-ароматические – 60, напиточные – 40, крахмалосодержащие – 22, красильные – 40, дубильные – 19 и так далее. Необходимо отметить также значительные объемы березового сока (более 400 тыс. т), целебные и лекарственные свойства которого мало изучены.

По мнению ученых, эффект от вовлечения пищевых и лекарственных ресурсов в рыночный оборот сопоставим с древесными ресурсами. При условии создания предприятий по заготовке и переработке березового сока, дикорастущих ягод, грибов, лекарственного сырья только Костромская область может получать доход, исчисляемый сотнями миллионов рублей в год, а учитывая оборот рубок, равный в среднем 80 годам, соответственно превысит [4]. Строительство таких предприятий станет первым шагом в освоении всего разнообразия лесных ресурсов региона, снимет социально-экономическое напряжение, создаст дополнительные рабочие места. В перспективе включение в сферу экономических интересов других видов лесных ресурсов и увеличение объемов сбора, а также плантационное выращивание ягод, доход может вырасти на порядок.

Следующей моделью развития региона могла бы стать программа строительства сети баз отдыха и поддержка существующих санаториев. Для реализации этой программы область располагает значительным природным потенциалом:

а) 2632 реки протяженностью 10 км., 535 рек протяженностью более 10 км., 22 реки протяженностью более 100 км., а также р. Волга, более 50 различных по размерам озер, крупнейшие из которых Галичское (77 км²) и Чухломское (43,5 км²);

б) первозданные участки леса, не затронутые хозяйственной деятельностью человека.

Однако данному вопросу не посвящено ни одного научного исследования.

Поэтому, рассматривая лесозаготовительную и деревообрабатывающую отрасли Костромской области, необходимо увязывать проблемы и пути их решения с региональными антикризисными программами. Ключевой задачей для решения данных проблем является привлечение инвестиций как отечественных, так и зарубежных, направленных на более глубокую переработку всех видов лесных ресурсов, т.е. получение продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью на международном рынке товаров и услуг.

Выводы

1. В состав землеустроительного предприятия должны входить геодезисты, таксаторы, гидротехники, инженеры-строители, биологи, экономисты.

2. Необходимо разработать инвестиционные программы по вовлечению всех лесных ресурсов в экономику Костромской области с участием ученых, представителей бизнеса и наметить сроки ее реализации

3. Разработать интегрированную систему ведения лесного хозяйства на основе согласованного производства древесных, пищевых, технических, лекарственных и других продуктов (полезностей леса) с позиции их оптимального использования, максимального сохранения и быстрого восстановления.

Библиографический список

1. Алтухов, И.А. Земельные реформы в России и странах мира: Курс лекций / И.А. Алтухов. – Новгород: НГСХА, 2008. – 62 с.
2. Костромской областной архив. Ф200, дело 2537 а «Дело об отчуждении земли у государственных крестьян с. Середье и деревень Оферьева, Фроловки Нерехтского уезда под ветви Московско-Ярославской-Архангельской железной дороги».
3. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 527 с.
4. Большаков, А.Н. Диссертационная работа «Экономика и организация заготовки и переработки продукции побочного лесопользования в лесах Костромской области (на примере дикорастущих ягод)»

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Г.П. БУТКО, *проф. каф. менеджмента и ВЭД УГЛТУ, докт. экон. наук,*
П.А. ПОРОТНИКОВ, *асп. каф. менеджмента и ВЭД УГЛТУ,*
Е.Д. ТИХОНОВ, *асп. каф. менеджмента и ВЭД УГЛТУ*

gpbutko@mail.ru

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации детерминирует развитие конкуренции как основного механизма регулирования хозяйственного процесса. Предприятия все в большей степени начинают ощущать и учитывать влияние конкурентов на условия работы [1–6].

В современной рыночной экономике в России происходят процессы усиления регулирования со стороны государства. Процесс возрастания роли государства в регулировании экономики страны связан с тем, что при демократических условиях развития экономики не были достигнуты те показатели стабилизации и роста, которые планировались в ходе реформ. Однако эти процессы не должны повлиять на развитие конкуренции, поскольку структура конкурентной среды останется прежней и изменится лишь сила воздействия отдельных компонентов.

Эффективность работы предприятия во многом зависит от управленческой деятельности, обеспечивающей конкурентоспособность. Управленческую деятельность предприятия следует рассматривать в системе. Следовательно, предприятие с точки зрения системного подхода – это система, состоящая из некоторых образом связанных и управляемых элементов, потребляющая ресурсы и производящая продукцию определенного качества.

Лесопромышленный комплекс России занимает особое место в экономике страны. На его долю приходится 3,6 % общего объема выпускаемой продукции, в нем занято 8,4 % всех работающих в промышленности страны. Продукция лесопромышленного комплекса определяет развитие и нормальное функционирование многих отраслей народного хозяйства, оказывает непосредственно влияние на социальный и

культурный уровень жизни населения. Экспорт лесоматериалов занимает третье место среди всех экспортируемых из России.

На внешнем рынке с позиции спроса лесные товары имеют низкую конкурентоспособность. В последние годы практически разрушена система специализации и кооперации большинства деревообрабатывающих предприятий. Федеральная программа реструктуризации лесопромышленного комплекса показывает, что спрос на лесобумажную продукцию как на внутреннем рынке, так и на внешнем будет возрастать.

Целостно предприятие, его микро- и макроокружение представляют собой ряд вложенных друг в друга открытых, субъектно-ориентированных систем:

- внешняя среда (политика, технология, экономика, социальная сфера);
- деловая среда (потребители, инвесторы, партнеры, конкуренты);
- предприятие (управление, ресурсный потенциал, технология).

Цель функционирования системы предприятия состоит в достижении намеченных результатов деятельности наиболее экономичным способом, т. е. в оптимизации вкладываемых ресурсов – формирующихся издержек – получаемого результата. Данный управленческий подход эффективен с применением ситуационного анализа, что позволяет оценить действие факторов, оказывающих влияние на вкладываемые ресурсы при получении продукции определенного количества и качества, оценить сильные и слабые стороны, выявить возможности и угрозы со стороны деловой внешней среды, адаптировать систему к изменениям внешних факторов.

Применение методологии системного подхода позволило выявить, что в основе

Эпоха массового производства				
Производственная ориентация	Минимизация издержек	Менеджмент	Конкуренции «без правил»	Протекционизм со стороны государства
Эпоха массового сбыта				
Рыночная ориентация	Продуктовая дифференциация	Маркетинг	Цивилизованная конкуренция	Усиление влияния государства (законодательство)
Постиндустриальная эпоха				
Социальная ориентация	TGM, рыночная дифференциация, диверсификация	Логистика, система обеспечения КСП	Усиление конкуренции	Усиление влияния государства

Рис. 1. Место системы управления конкурентоспособностью в эволюции экономических задач и системных решений

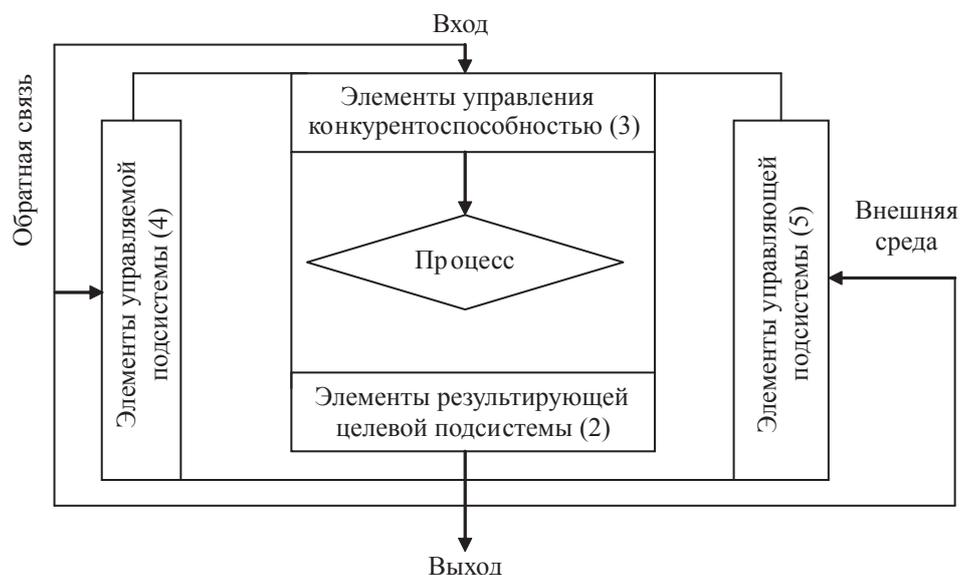

Рис. 2. Структура системы управления конкурентоспособностью

формирования и развития системы управления конкурентоспособностью на современном этапе лежат идеи менеджмента качества, дифференциации рынка и диверсификации, и им соответствуют рыночные концепции стратегического менеджмента и логистики (рис. 1).

В условиях развития глобальной экономики возрастает роль управления конкурентоспособностью (КСП). Выделим основные тенденции формирования системы управления конкурентоспособностью предприятий лесной промышленности. Прежде всего, это факторы, связанные с дифференциацией транспортных тарифов, ускорение социальных процессов жизнедеятельности; интенсификация мировых экономических процессов. Особую значимость сегодня представляют мировые интеграционные процессы; форми-

рование комплексного международного рынка лесных товаров.

По нашему мнению, система управления конкурентоспособностью может быть представлена с позиции системного подхода в виде структурной схемы (рис. 2).

На основе теории систем будем рассматривать организацию как целеориентированную структуру, которая характеризуется показателями «входа» и «выхода» (как информации для принятия решений).

Применяя системный подход, субъект управления должен обеспечивать высокое качество «выхода» данной системы (при условии высокого качества ее «входа»), который одновременно является «входом» другой системы – потребителя лесных товаров. При этом следует рассматривать внутренний и внешний рынок.

Связи входа–выхода могут рассматриваться как разность стоимостных величин, выражаемых показателями выручки и издержек.

В соответствии с представленной моделью управления конкурентоспособностью промышленного предприятия процессы принятия управленческих решений, их реализации и контроля результатов целесообразно представить в виде блок-схемы.

Наиболее значимыми факторами следует считать такие процессы, как оценка конкурентоспособности предприятия в соответствии с предложенным методическим подходом, формирования стратегической и тактических целей управления конкурентоспособностью, а также контроль достигнутых результатов.

На этапе мониторинга необходимо:

1) отслеживать возможные действия с целью не допустить захвата рыночной доли предприятия;

2) отслеживать слабые места и тактические ошибки с целью завоевания их рыночной доли.

Следует отметить, что экономический кризис оказал существенное влияние на структуру производства в лесном комплексе. Среди отраслей в 2009 г. только в целлюлозно-бумажном производстве увеличился в стоимостном выражении выпуск продукции. Наибольшее снижение произошло в деревообработке и плитной промышленности (на 33 млрд руб.) и в производстве мебели (на 24,5 млрд руб.).

Вместе с тем, в 2009 г. наблюдался рост экспорта большинства видов лесопродукции в натуральном выражении в сравнении в 2008 г., т.е. внешний рынок явился неким стабилизатором экономики лесного комплекса. Несмотря на рост объемов экспорта по некоторым видам лесопродукции, валютная выручка только за один год снизилась на 2,75 млрд долл. США, или на 26,3 %.

Экономический кризис в 2009 г. оказал негативное влияние на финансовое состояние лесного комплекса. В целом по комплексу был зафиксирован убыток в размере 3024,7 млн руб. При этом убыточными были лесозаготовки (–7387,0 млн руб.) и деревообрабатывающая промышленность (–9239,2 млн руб.). Была получена прибыль в целлюлозно-бумаж-

ной промышленности (+12332,7 млн руб.) и в производстве мебели (+1268,8 млн руб.).

Проведенный анализ развития ЛПК позволяет сделать вывод, что основной проблемой, сдерживающей развитие лесопромышленного комплекса России, является низкий уровень развития высокотехнологичных производств по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесного сырья.

Для развития инструментов защиты отечественных производителей ЛПК на внутренних рынках и продвижению продукции ЛПК на внешних рынках необходимо:

– продолжение последовательной отмены вывозных таможенных пошлин на продукцию глубокой переработки и установление их оптимального размера на отдельные виды круглых лесоматериалов и необработанные пиломатериалы;

– установление оптимального размера таможенных пошлин на импорт мебели, обеспечивающих защиту отечественных производителей;

– осуществление поэтапной отмены импортных пошлин на машины и оборудование для ЛПК, не производимое в России;

– снижение действующих ввозных пошлин на товары инвестиционного назначения (комплектующие и технологическое оборудование).

Для обоснованного принятия управленческих решений необходима факторная структура исходной информации об уровне конкурентоспособности предприятий лесного сектора экономики, широкий спектр разнообразной информации, доступ к которой может быть затруднен. Поэтому в процессе формирования системы управления конкурентоспособностью предприятия предусмотрены возможности принятия решений в условиях дефицита исходной информации, достаточной для обоснованного управления конкурентоспособностью предприятия.

Модель управления конкурентоспособностью, по нашему мнению, должна способствовать принятию решений на стратегическом и тактическом уровне. Для управления конкурентоспособностью целесооб-

Матрица «темпы прироста рынка – емкость рынка»

Темп прироста рынка	Доля рынка		
	Низкая, менее 8 %	Средняя, 8–14 %	Высокая, более 14 %
Высокий, более 18 %	–	Целлюлоза	–
Средний, 10–18 %	Балансы	Бумажные изделия	–
	Продукция из	Фанера	Бумага и картон
	Целлюлозы	Фрезерованная Древесина	Мебель и ЧМЗ
	Топливная	Изделия из древесины	–
Низкий, менее 10 %	Необработанная древесина		–

разно использовать различные зависимости – поле конкурентоспособности, построенное по матричному типу, разделенное на сектора:

- собственно уровень конкурентоспособности,

- уровни предприятия – с низким, средним и высоким уровнем.

Следующий критерий может быть представлен в виде сбалансированности факторов конкурентоспособности. На основе данной модели управления конкурентоспособностью предприятия можно принимать решения на разных уровнях.

При формировании системы управления конкурентоспособностью была структурирована модель в части внешней информации, определены приоритетные направления развития лесного сектора Уральского региона, предусмотрена необходимость контроля управления конкурентоспособностью.

В современных условиях особенно актуальной является выработка эффективных управленческих решений, противодействующих угрозам и вызовам, способствующих адаптации производственного потенциала отраслей промышленности к финансово-экономическому кризису.

По результатам обработки данной матрицы нами сформированы группы наиболее перспективных мировых рынков лесных товаров за 2005–2011 гг. В одну группу входят товары, расположенные в единичной матрице (таблица). Как видно, три группы рынков лесных товаров получили симметричные баллы: «высокий – средний» и «средний – высокий». При этом рынки бумаги и картона, мебели помещены на первое место, а рынок целлюлозы

– на второе место не столько из-за предпочтения критерию емкости рынка, сколько в силу учета дополнительной информации.

Расчет проводился с использованием статистического пакета Microsoft Statistica. При формировании пяти кластеров на основе минимизации евклидовых расстояний в пространстве двух признаков – средней доли товара в совокупной стоимости экспорта лесных товаров в 2005–2010 гг. и среднего темпа прироста мирового экспорта товара за эти годы были получены следующие результаты:

- I кластер – бумага,
- II кластер – картон;
- II кластер – бумажные изделия;
- IV кластер – целлюлоза, необработанная древесина;
- V кластер – продукция из целлюлозы, балансы и опилки, древесное топливо.

Следовательно, предложенный подход к выделению групп товаров соответствует результатам кластерного анализа полностью.

На следующем этапе анализа выделены рынки лесных товаров, специализация на которых оптимизирует конкурентное положение региона в среднесрочном периоде. Будем понимать под долей рынка относительно ведущего конкурента отношение стоимости российского экспорта товара к стоимости экспорта лидирующей страны – экспортера. Соответственно под темпом прироста рынка товара будем понимать темп прироста мирового экспорта данного товара.

Для того чтобы объективно оценить перспективные мировые рынки лесных товаров, необходимо рассмотреть взаимосвязи между товарной структурой и ценами.

Приведенный на основе данных перечень товарной группы конкурентоспособной лесной продукции, подразумеваем, будет равнозначно востребован на разных территориальных рынках.

По нашему мнению, можно задействовать два подхода поддержки со стороны государства в процессе реализации системы повышения КСП.

Государственное регулирование процессов интеграции, которое включает создание стратегических альянсов, обеспечение их поддержки и мониторинг, представляет собой государственно-частное партнерство, основанное на совместном финансировании разработанной программы. Выступает в виде институционального альянса между лесным бизнесом и органами регионального управления.

Проведенные исследования показали необходимость включения в Программу стратегического развития лесного сектора Свердловской области разделов, каждый из

которых может иметь самостоятельную подпрограмму.

Библиографический список

1. Бурдин, Н.А. О стратегических направлениях развития лесного комплекса Российской Федерации / Н.А. Бурдин // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2008. – № 5(62). – С. 7–12.
2. Бутко, Г.П. Уровень оценки инвестиционных возможностей предприятия лесного сектора экономики в условиях конкуренции на рынке лесных товаров / Г.П. Бутко, П.А. Поротников // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2008. – № 5(62). – С. 75–78.
3. Бутко, Г.П. Стратегия обеспечения конкурентоспособности / Г.П. Бутко. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2009. – 197 с.
4. Кожемяко, Н.П. Управление конкурентоспособностью предприятий лесного сектора на основе формирования регионального лесного кластера / Н.П. Кожемяко, А.А. Глазков. – М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2010. – 178 с.
5. Кожухов, Н.И. Основы внешнеэкономической деятельности. Текст лекций: учеб. пособие / Н.И. Кожухов, Г.П. Бутко. – М.: МГУЛ, 2009. – 87с.
6. Портер, М. Международная конкуренция: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 895 с.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С.Г. КУЗНЕЦОВ, доц. БГИТА, канд. экон. наук,

Н.П. КОЖЕМЯКО, зам. ген. директора по управлению проектами ФГУП «ГНЦ ЛПК»,
доц. МГУЛ, канд. экон. наук,

С.А. КОНЬШАКОВА, доц. БГИТА, канд. экон. наук

gnclpk@mail.ru; SGK 77@ya.ru

Лесной сектор экономики России на протяжении длительного периода находился в системном кризисе, последствия которого препятствуют развитию предприятий отрасли. Необходимость поиска наиболее эффективных вариантов развития определяет актуальность исследования теоретических и практических проблем управления развитием лесного сектора России.

Теория развития в экономических системах стала развиваться в условиях, когда экономика активно синтезировала знания естественных наук, а также приобрела социальную ориентацию. Такой синтез, безусловно, вызывает ряд проблем и дискуссий о значимости, предмете и методе современных научных

исследований, однако обогащает экономику новыми подходами, теориями и методами.

Теория развития экономических систем формировалась длительное время. Сам процесс экономического развития может быть рассмотрен как эволюционный или революционный.

Эволюционная теория моделирует развитие как стремление системы к устойчивости. Устойчивое развитие – это максимизация чистых доходов хозяйственной деятельности (с учетом упущенной выгоды) при минимальных потерях природных ресурсов. При этом возобновляемые ресурсы должны использоваться без превышения предела их регеративной способности, а невозобновляемые – с на-

Теоретические проблемы управления развитием лесного сектора России*

Выявленная проблема	Содержание
Проблема оценки эффективности развития	Применительно к ресурсозависимым отраслям экономики оценка эффективности на основании соизмерения результатов и затрат не отражает социальной и экологической составляющей. Развитие экономической системы не может быть приоритетным перед сохранностью биологической системы, согласно принципам устойчивого развития, устойчивости лесопользования. Прежде всего, при формировании «результата» учитываются чисто экономические категории: чистая прибыль, выручка от реализации продукции, объем затраченных ресурсов на единицу произведенной продукции. Остаются неучтенными: экологические условия получения результата, количество полученных и переработанных отходов при формировании результата, качество технологии, использованной для получения результата. При формировании категории «затраты» не учитываются скрытые затраты на воспроизводство лесных ресурсов, утилизацию и переработку отходов и т.д. Таким образом, использование традиционных подходов к оценке эффективности развития не отражает условий обеспечения устойчивого развития ресурсозависимых систем.
Проблема экспоненциального роста систем	Как доказывает существующая практика исследования развития социально-экономических и биологических систем, наиболее адекватными моделями прогнозирования являются экспоненциальные функции. В то же время экспоненциальный рост вызывает нарастание проблемы исчерпаемости ресурсов (в том числе лесных ресурсов), так как их потребление идет более опережающими темпами, чем возобновление. Таким образом, необходимо теоретически обосновать на основе статистической информации пределы использования лесных ресурсов России, сценарии и стратегии их наиболее эффективного воспроизводства и потребления с учетом мировых тенденций развития лесоперерабатывающих и лесодобывающих производств
Проблема формирования научно-теоретических подходов согласованности участников лесного бизнеса в России	Основной проблемой развития лесной отрасли не только в России, но и в мире является высокая степень коррупции. Решение данной проблемы требует тщательного анализа вопросов согласованности участников лесного бизнеса, механизмов формирования и согласования интересов стейкхолдеров.

*разработана авторами

ибольшей эффективностью, то есть должно происходить замещение исчерпаемого ресурса неким техническим способом, замещающим этот ресурс в процессе эксплуатации.

Революционное развитие в экономическом контексте базируется на скачкообразном переходе системы в новое качественное состояние посредством внедрения инноваций. Таким образом, движущим фактором активизации развития системы и перехода на более высокий качественный уровень являются инновации.

Линейно-эволюционный процесс развития описывает Й.Шумпетер. По мнению И. Шумпетера, «под развитием следует понимать лишь такие изменения хозяйственного кругооборота, которые сама экономика порождает, то есть только случайные изменения «представленного самому себе», а не приводимого в движение импульсами извне народного хозяйства».

И. Шумпетер также отмечал, что «обычный рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства, также не рассматривается как процесс развития, поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления, а дает толчок процессам их приспособления, подобно тому как это происходит при изменении природных показателей» [1].

Революционная природа развития отражается в работах Н.Д. Кондратьева. Он указал на цикличность хозяйственного развития, при этом переход от одного цикла развития к другому (через 50–60 лет) сопровождается качественными изменениями в системе. Следует отметить, что Н.Д. Кондратьев считал теорию Й. Шумпетера неплодотворной, поскольку экономическая динамика, обусловленная только фактором предпринимательских способностей, снижает значимость количественных изменений, не является динамичной [2].

Научно-практические проблемы управления развитием лесного сектора России*

Проблемы развития лесного сектора России	Содержание
Низкий технический уровень развития лесопромышленного производства	В деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности более половины оборудования физически и морально устарели и требуют замены, инвестиционного обеспечения.
Низкий уровень развития лесного и лесоперерабатывающего машиностроения	Большинство заводов лесного машиностроения прекратило деятельность, резко снизились объемы выпуска лесозаготовительной техники и деревообрабатывающего оборудования. Кроме того, глобальное потепление требует разработки лесозаготовительных машин, способных работать на переувлажненных грунтах с низкой несущей способностью, которые отсутствуют не только в отечественном, но и в мировом производстве.
Инновационно-технологическое отставание отрасли от мирового уровня	Отсутствие внедрения «прорывных» инновационных проектов, позволяющих снять структурные ограничения развития предприятий лесного сектора России и выйти на производство новых видов лесобумажной продукции, востребованных на внешнем и внутреннем рынках (конструкционные материалы на основе древесины, экологически безопасные листовые древесные материалы, волокнистые полуфабрикаты, полученные без применения хлора, высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки, современный ассортимент санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги для промышленности)
Неустойчивое финансовое положение большинства предприятий лесного сектора	Постоянное снижение рентабельности производства вследствие высокого уровня материало- и энергоемкости, вызванного опережающим ростом цен и тарифов на продукцию и услуги отраслей естественных монополистов
Слаборазвитая производственная и дорожно-транспортная инфраструктура развития отрасли	Современное состояние производственной и дорожно-транспортной инфраструктуры отрасли сдерживает возможности более полного освоения эксплуатационных лесов и снижает экономическую доступность лесных ресурсов
Высокая степень монополизации сырьевых рынков	Ограниченность экономически доступных лесосырьевых ресурсов и территориальная неоднородность их размещения приводит к усилению монополизации рынка тех районов, которые характеризуются большим ресурсным потенциалом

*разработано авторами[5–7]

Безусловно, развитие является динамическим процессом, поэтому учет фактора времени является важной детерминантой в обосновании теории развития. Так, О.С.Сухарев отмечает, что «развитие протекает во времени и его скорость определяется выбранной шкалой времени, а точнее изменением характерных параметров в единицу времени» [3].

Учет различных факторов в теории развития привел к появлению разнообразных многофакторных теорий развития (Верблен-Эйрс, Мюрдаль, Хаберлер и др.). Каждая из таких теорий и обоснование различных их характеристик, по нашему мнению, является экономически оправданной, так как дает возможность оценок составляющих развития и создает движение экономической мысли. Следует отметить, что российский ученый Ю.В. Яременко в теории качественной неоднородности ресурсов обосно-

вывает необходимость и условия их различного сочетания для развития экономических систем. Так, он вводит разграничение экономических ресурсов на массовые (низкопродуктивные) и качественные (высокопродуктивные), ввиду чего экономическое развитие интерпретируется как определяющееся свойствами структуры народного хозяйства [4].

В контексте изучения существующих теорий развития систем применительно к лесному сектору России целесообразно обобщить ряд актуальных теоретических проблем и вопросов, требующих научно обоснованного решения (табл. 1).

Безусловно, проблемных вопросов гораздо больше, но, по-нашему мнению, выделенные проблемы теории управления развитием лесного сектора России стоят наиболее остро и без их решения невозможно решить

ряд прикладных научно-практических проблем развития отрасли.

Таким образом, системное развитие лесной отрасли России предполагает решение выделенных проблем с учетом современных тенденций глобализации, ресурсосбережения и инновационного развития экономики. Формирование современной системы управления развитием лесной отрасли России должно строиться на основе анализа тенденций, прогнозирования основных показателей, согласованности экономических целей развития отрасли с социальными, экологическими целями и приоритетами развития страны. Рациональное природопользование как принцип устойчивого развития и приоритетное направление лесной политики России призвано найти отражение в научно-практических методологических исследованиях.

Библиографический список

1. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.
2. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин – М.: Экономика, 2002. – 764 с.
3. Сухарев, О.С. Институциональная теория и экономическая политика: В 2-х т. / О.С. Сухарев. – М.: Экономика, 2007. – 600 с.
4. Яременко, Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики: В 3 кн. / Ю.В. Яременко – М.: Наука, 1997 – 340 с.
5. Кожемяко, Н.П. Управление стратегическим развитием лесного сектора Российской Федерации на принципах частно-государственного партнерства / Н.П. Кожемяко. – М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК», 2011. – 160 с.
6. Коньшакова, С.А. Механизм развития конкуренции на региональных лесосырьевых рынках: монография / С.А. Коньшакова, С.Г. Кузнецов. – Брянск: БрГИТА, 2012 – 200 с.
7. Коньшакова, С.А. Исследование природы экономических и институциональных интересов субъектов региональной экономики / С.А. Коньшакова, С.Г. Кузнецов, О.Н. Полякова // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 96–100.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru
9. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ www.minpromtorg.gov.ru
10. Портал лесной отрасли России www.wood.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЛЕСОВ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ю.В. ЛЕБЕДЕВ, *Уральский ГЛТУ, докт. техн. наук,*

М.Ю. ЛЕБЕДЕВ, *асп., Ботанический сад Уральского отделения РАН,*

И.А. НЕКЛЮДОВ, *асп., Ботанический сад Уральского отделения РАН*

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

Исследования по эколого-экономической оценке лесов ведутся в нашей стране и за рубежом. Такие работы проводятся на экономическом и географическом факультетах МГУ, в Институте проблем рынка РАН, Институте географии РАН [7], Институте системного анализа РАН, в Институте экологии растений и животных [1], Институте экономики УрО РАН, в вузах, в отраслевых научных организациях (ВНИИЛМ).

Анализ большого числа публикаций, связанных с оценкой природных объектов и явлений, позволяет сделать вывод, что в работах по эколого-экономической оценке лесных экосистем вопросы определения значимости всего многообразия их общественно полезных функций [5] в пространственно-временной

динамике лесов, как правило, не рассматриваются. Обычно производится оценка только лесных ресурсов [6] и некоторых экологических функций леса [8], а средоформирующий (природный) потенциал лесов оценивается через заданные коэффициенты.

Разработка методологии и научных принципов комплексной эколого-экономической оценки лесов в рамках фундаментальных научных исследований проводилась в Институте леса УрО РАН в период 1991–1998 гг. [4]. Полученные результаты были использованы при разработке многих нормативно-правовых актов по формированию рациональной системы лесных отношений в Свердловской, Пермской, Тюменской областях, Республике Удмуртия, Красноярском крае, Ханты-Ман-

сийском округе в 1998–2002 гг. впоследствии эколого-экономическая оценка лесов используется при разработке методологии рационального лесо-природопользования в системе экологической безопасности регионов, обосновании Концепции экологически устойчивого развития территорий [3].

Сформулированы следующие основные принципы оценки лесных экосистем:

- четкое представление участка леса как объекта эколого-экономической оценки;
- формирование совокупности натуральных показателей лесных благ (ресурсов и функций);
- обоснование экономических эквивалентов натуральных показателей лесных благ;
- построение критерия комплексной оценки участка леса.

Лесные экосистемы при их эколого-экономической оценке рассматриваются с трех позиций:

- как природное явление;
- как элемент экономической сферы;
- как объект правовой системы государства.

Характеристика лесов как природного явления служит для полного отражения всех их компонентов. Леса в данном случае представляются в виде экологической системы, состоящей из совокупности древесных, кустарниковых и травянистых растений, мохового и лишайникового покровов, опада, подстилки, почвы, животных и микроорганизмов, объединенных обменом веществ и потоками энергии и информации между собой и с другими компонентами природы – воздухом атмосферы, водой, горными породами, а также с обществом.

Характеристика лесных экосистем как элемента экономической сферы является наиболее важным этапом оценки. Здесь на основе рассмотрения особенностей оцениваемой экологической системы строится описание с позиций ее роли в экономической сфере. В общем случае как элемент экономической сферы леса рассматриваются в виде источника различных видов природных благ, развивающихся по определенным закономерностям

лесообразовательного процесса с учетом антропогенных факторов. К природным благам относятся лесные ресурсы и природные условия, выражающиеся в форме общественно-полезных функций, которые сводятся в группу средоформирующих, реализующихся, в основном, постоянно, и в группу социальных, реализующихся при конкретном социальном заказе.

Особенностями данной дифференциации является то, что она, во-первых, охватывает практически все природные блага, возможные для использования и оценки в данный и ближайший периоды времени и, во-вторых, характеризуется с позиций экономики однотипным подходом, заключающимся в рассмотрении по каждой функции леса ее первичного эффекта. Построение комплексной оценки участка леса с использованием различных эффектов (первичные эффекты, промежуточные, конечные) приводят к искажению сравнительной значимости отдельных видов лесных благ.

Все природные блага характеризуются натуральными показателями и их экономическими эквивалентами.

Величина комплексной (эколого-экономической) стоимости лесов выражается в виде значений специальных критериев, в качестве которых могут быть любые из натуральных показателей.

В наших работах [3, 4] критерием оценки лесных экосистем является дисконтированная величина рентного дохода в виде разницы между суммарным потенциальным экономическим эффектом от всех лесных благ за длительный период времени и расходами лесного хозяйства на воспроизводство, охрану и защиту лесов. В общем виде критерий оценки $\mathcal{E}$ представляет собой функциональную зависимость от суммы годовых эффектов R_i за p лет, определяемых значениями натуральных показателей K_i , экономическими эквивалентами C_i и соответствующими затратами лесного хозяйства $\mathcal{Z}_i$ [2], которые, в свою очередь, зависят от моментов времени t_i , т.е.

$$\mathcal{E} = f \left(\sum_{i=1}^n R_i f(K_i, C_i, \mathcal{Z}_i) t_i \right). \quad (1)$$

Суммарный эффект рассчитывается с учетом динамики пространственно-временных функциональных связей отдельных компонентов и участков леса, характера природо- и лесопользования и дисконтирования денежных величин.

По мнению экономистов, центральная и в то же время самая сложная проблема учета фактора времени при оценке природных комплексов – обоснование показателя дисконтирования. Анализ работ по экономике природопользования свидетельствует о целесообразности применения значений показателя дисконта при оценке лесов в зависимости от периода дисконтирования; его значение будет находиться в интервале от 0,01–0,02 до 0,15–0,17 в зависимости от классов и групп возраста насаждений [4]. Рекомендуемые значения показателя дисконта и соответствующего коэффициента дисконтирования приведены в [3].

Оценка лесных ресурсов как лесных благ разового изъятия производится на основе исходной формулы сложных процентов и ее модификаций; при определенных условиях может использоваться и формула простых процентов. Отдельные случаи оценки ресурсов древесины на лесных землях приводятся в «Методике государственной кадастровой оценки земель лесного фонда РФ» (Росземкадастр, 2002).

Для оценки средоформирующих функций лесов в качестве эффектов R_i в формуле (1) принимаются их суммарные годовые величины за последовательные классы возраста или за группы возраста R_i^0 . За период одного оборота рубки леса (например, за 6 классов возраста) критерий оценки конкретной средоформирующей функции производится по формуле

$$\Theta = \sum_{i=1}^6 \frac{R_i}{(1+P_i)^{t_i}} = \sum_{i=1}^n R_i^0 \cdot d_i, \quad (2)$$

где P_i – ставка дисконта для момента времени t_i ;
 d_i – коэффициент дисконтирования для момента времени t_i .

Схема построения экономической оценки лесов соответствует разделению их

на эксплуатационные и защитные, на категории защитности, на виды особо защитных участков леса и леса на особо охраняемых природных территориях.

Рассматривая леса как экологические системы, считаем, что при экономической оценке эксплуатационных лесов необходимо учитывать не только их ресурсный потенциал, но и часть средоформирующих функций, присущих всей территории лесов, а именно: поддержание состава атмосферного воздуха, водоохранно-водорегулирующую, климато-регулирующую и почвообразующую функции.

В защитных лесах стоимость лесных земель определяется правовым статусом лесов защитных категорий (видов) и статусом особо защитных участков леса. Степень выраженности средоформирующих функций этих участков леса зависит от конкретных экологических условий на данных территориях. Так, стоимость лесов в запретных полосах по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов дополнительно к стоимости эксплуатационных лесов включает стоимость еще почвозащитной и водоочистительной функций.

Стоимость роли чистых насаждений (1 га лесных земель) в поддержании состава воздуха атмосферы Θ_0 за период одного оборота рубки леса определяется по формуле

$$\Theta_0 = \sum_{i=1}^n q_i \cdot W(1 + V_1 \cdot Y_{1i} + 2_1 \cdot Y_{2i}) \cdot t_i \cdot (P_c \Pi_c + P_o \Pi_o) \cdot d_i, \text{ руб./га}, \quad (3)$$

где n – число групп возраста (молодняки, средневозрастные, приспевающие, спелые);

q_i – текущий среднепериодический прирост стволовой древесины в i -ой группе возраста, м³/га;

W – плотность древесины в i -ой группе возраста, т/м³;

V_1, V_2 – коэффициенты соизмерения прироста древесины пней и корней, сучьев и ветвей;

Y_{1i}, Y_{2i} – коэффициенты соизмерения прироста фитомассы отдельных компонентов лесонасаждения по различным возрастным периодам;

Шкала стоимости 1 га лесных земель в эксплуатационных лесах Свердловской области, тыс. руб./га (Екатеринбургский лесокадастровый район; стоимости пересчитаны с уровня 1999 г. на 2010 г.)

Порода	Группа типов леса	Стоимость лесных ресурсов	Стоимость средоформирующих функций				Стоимость участка леса, тыс. руб./га
			Поддержка состава воздуха атмосферы	Водоохранно-водорегулирующая	Климато-регулирующая	Почвообразующая	
Сосна	Разнотравная	25,5	57,0	45,0	21,6	27,9	177
	Ягодниковая	24,0	54,0	42,0	21,6	27,0	168
	Брусничная	21,0	49,5	37,5	16,5	22,5	147
	Мшисто-хвощевая	14,1	35,1	26,4	10,5	12,9	99
	Сфагновая и травяно-болотная	9,3	19,2	16,2	6,6	8,4	60
Ель	Разнотравная	15,6	47,7	35,7	18,0	24,8	141
	Травяно-зеленомошная	14,6	45,0	33,0	15,9	21,9	132
	Крупнотравно-приручейная	14,1	37,5	28,8	13,8	16,8	111
	Мшисто-хвощевая	10,8	27,6	22,2	9,9	13,5	84
Береза	Разнотравная	9,9	40,8	32,1	17,0	20,1	120
	Ягодниковая	6,9	38,1	29,1	13,8	17,1	105
	Мшисто-хвощевая	4,8	21,9	18,6	8,1	9,6	63
	Сфагновая и травяно-болотная	3,3	14,4	11,7	5,4	7,2	42

Шкала стоимости средоформирующего потенциала 1 га лесных земель в эксплуатационных лесах ХМАО (Казымский лесокадастровый район), тыс. руб./га.

Порода	Группа типов леса	Стоимость лесных благ					Стоимость средоформирующего потенциала
		Лесные ресурсы	Поглощение CO ₂	Выделение O ₂	Почвообразующая	Почвозащитная	
Сосна	Зеленомошная	9,9	22,3	26,4	16,4	30,7	105,7
	Ягодниковая	7,9	17,2	22,2	13,6	27,2	88,1
	Багульниковая	7,2	12,1	17,6	11,7	23,9	72,5
	Сфагновая	6,6	9,4	11,5	7,4	19,8	54,7
Кедр	Зеленомошная	16,5	25,3	28,9	23,2	37,9	131,8
	Ягодниковая	12,3	21,2	25,1	15,9	32,8	107,3
	Багульниковая	9,5	16,4	19,3	13,6	30,2	89,0
	Сфагновая	7,3	9,9	13,4	8,2	22,5	61,3
Ель	Зеленомошная	11,8	18,5	24,2	18,2	31,6	104,3
	Багульниковая	8,5	14,4	22,3	12,8	25,2	83,2
	Сфагновая	6,9	7,3	8,9	6,7	20,8	50,6
Береза (осина)	Травяно-болотная	3,9	11,3	13,6	7,3	22,5	58,6

t_i – продолжительность i -ой группы возраста лет;

P_c, P_o – интенсивность поглощения углекислого газа и выделения кислорода при образовании 1 т абсолютно сухой древесины, т/т;

C_c, C_o – величины «замещающих затрат» при оценке данной функции леса, руб./т;

d_i – коэффициент дисконтирования для i -ой группе возраста.

Пример. Стоимость роли леса в поддержании состава воздуха атмосферы при следующих его параметрах: $q_1 = 3,2$ м²/га, $q_2 = 2,6$ м²/га, $q_3 = 1,5$ м²/га, $q_4 = 1,4$ м²/га, $W = 0,54$ т/м³, $V_1 = 0,10$ и при величине замещающих затрат $P_c = P_o = 485$ руб./т равна

$$\Theta_a = [(3,2 \cdot 0,54 \cdot (1 + 0,13 \cdot 0,8 + 0,10 \cdot 0,85) \times 40 \cdot 0,25 + 2,6 \cdot 0,54 \cdot (1 + 0,13 + 0,10) \times 40 \cdot 0,161 + 1,5 \cdot 0,54 \cdot (1 + 0,13 \cdot 0,8 + 0,10 \cdot 0,9) \cdot 20 \cdot 0,142 + 1,4 \cdot 0,54 \cdot (1 + 0,13 \times$$

$\times 0,7 + 0,10 \cdot 0,7) \cdot 20 \cdot 0,137] \cdot (1,802 \cdot 485 + 1,389 \cdot 485) = 56\,964$ руб / га.

Стоимость водоохранно-водорегулирующей роли лесов $\mathcal{E}_B$ определяется по величине среднегодового прироста подземного стока как разница между фактическим стоком на лесопокрытом водосборе и теоретическим подземным стоком на безлесной территории. Наибольшая выраженность первичного эффекта водорегулирующей роли лесов проявляется в летний период; в этом случае величина прироста подземного стока будет равна

$$\mathcal{E}_B = \sum_{i=1}^n X \cdot \alpha \cdot K_1 \cdot \mu (C_1 \cdot K_{2i} \cdot K_3 \cdot K_4 - (1 - \beta) C_2) \cdot t_i \cdot r \cdot d_i, \text{ руб./га;} \quad (4)$$

где X – суммарная величина осадков;

α – коэффициент речного стока;

β – коэффициент прироста осадков благодаря лесам;

C_1 и C_2 – коэффициенты подземной составляющей речного стока соответственно для данной лесопокрытой и безлесной территории;

K_1 – коэффициент заболоченности территории;

μ – доля (от 1) летних осадков в сумме годовых;

K_2, K_3 – коэффициенты, корректирующие возраст и класс бонитета насаждений;

K_4 – коэффициент, корректирующий полноту насаждений;

t_i – продолжительность i -ой группы возраста лет;

r – стоимость (водная рента) 1 м^3 воды.

Пример. Стоимость водоохранно-водорегулирующей роли леса на 1 га при следующих исходных данных: средняя величина осадков за год $X = 800$ мм; коэффициент речного стока $\alpha = 0,14$; $K_1 = 0,95$, средняя доля летних осадков $\mu = 0,78$; коэффициент прироста осадков благодаря лесам $\beta = 0,10$; коэффициенты подземного стока $C_1 = 0,85$, $C_2 = 0,40$; $K_2 = 1$; $K_3 = 1$; $K_4 = 1$; $r = 13,8$ руб./ м^3 равна

$$\mathcal{E}_B = [800 \cdot 0,14 \cdot 0,95 \cdot 0,78 (0,85 \cdot 0,28 \cdot 1 \cdot 1 - (1 - 0,10) \cdot 0,40) 40 \cdot 0,250 + (0,85 \cdot 0,78 \cdot 1 \cdot 1 - (1 - 0,10) \cdot 0,40) 40 \cdot 0,160 + (0,85 \cdot 0,92 \cdot 1 \cdot 1 -$$

$$- (1 - 0,10) \cdot 0,20) \cdot 20 \cdot 0,142 + (0,85 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 1 - (1 - 0,10) \cdot 0,40) 20 \cdot 0,137] \times 13,8 = 44\,896 \text{ руб./га}$$

В табл. 1 приведены результаты расчетов стоимости участков эксплуатационных лесов на Среднем Урале (Постановление Правительства Свердловской области от 04.11.1999 г. № 1265-ПП).

Определение стоимости лесов различных категорий защитности и особо защитных участков леса производится в соответствии с количеством и видами средоформирующих и социальных функций.

Рассмотренные методология, принципы и практика эколого-экономической оценки лесов позволяют более достоверно по сравнению с существующими подходами определить общественную значимость лесных экосистем; такие оценки являются фундаментальной основой разрешения (соединения) краткосрочных интересов индивидуальных лесо-природопользователей в максимизации дохода и долгосрочных предпочтений общества в сохранении природно-ресурсного потенциала территорий.

Библиографический список

1. Большаков, В.Н. Новый подход к оценке стоимости биотических компонентов экосистем / В.Н. Большаков, Н.С. Корытин, Ф.В. Кряжимский и др. // Экология. – 1998. – № 5. – С. 339–448.
2. Кожухов, Н.И. Экономика воспроизводства лесных ресурсов / Н.И. Кожухов. – М.: Лесн. пром-сть, 1988. – 262 с.
3. Лебедев, Ю.В. Оценка лесных экосистем в экономике природопользования / Ю.В. Лебедев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 574 с.
4. Лебедев, Ю.В. Учет фактора времени при оценке долговременного эффекта средоформирующих функций леса / Ю.В. Лебедев, Ю.Ю. Копылова, И.М. Потравный // Экономика природопользования. – 2003. – № 1. – С. 32–43.
5. Моисеев, Н.А. О взаимоотношениях человека, общества и природы / Н.А. Моисеев, Т.И. Моисеева // Лесное хозяйство. – 2009. – № 1. – С. 8–14.
6. Петров, А.П. Лесной кадастр и стоимостная оценка лесных ресурсов / А.П. Петров // Лесное хозяйство. – 1996. – № 2. – С. 11–16.
7. Тишков, А.А. Биосферные функции природных экосистем России. Ин-т географии РАН / А.А. Тишков. – М.: Наука, 2005. – 309 с.
8. Туркевич, И.В. Кадастровая оценка лесов / И.В. Туркевич. – М.: Лесная пром-сть, 1977. – 318 с.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ УГЛЕРОДНОГО РЫНКА В РОССИИ

В.В. ЛУЧКИНА, доц. каф. мировой экономики МГУЛ, канд. экон. наук

caf-econvnesh@mgul.ac.ru

С вступлением в силу Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в феврале 2005 г. начался отсчет в развитии глобального рынка квот на выбросы парниковых газов (мирового углеродного рынка). Пилотные сделки по покупке/продаже углеродных единиц осуществлялись еще с 1997 г., однако именно обязательства стран по снижению выбросов вынудили многие государства разработать и ввести в действие механизмы, формирующие углеродный рынок.

Современный мировой углеродный рынок основывается на следующих механизмах.

1. Национальные системы квотирования выбросов и торговли квотами. Основные обязательства взяли на себя индустриальные страны (Евросоюз – сокращение выбросов на 8 %, Япония и Канада на 6 %, страны Восточной Европы и Прибалтики в среднем на 8 %, Россия и Украина – сохранить среднегодовые выбросы в 2008–2012 г. на уровне 1990 г.), (табл. 1).

2. Рынок проектных сокращений выбросов в развивающихся странах и совместное осуществление в странах с переходной экономикой.

3. Торговля квотами между странами, когда в обмен на квоты страна получает инвестиционные ресурсы, которые должны целевым образом тратиться на снижение выбросов парниковых газов и другие эколого-ориентированные мероприятия.

4. Региональные системы торговли квотами.

5. Рынок добровольных обязательств компаний и стран.

К настоящему времени Протокол ратифицировали 177 государств, включая все промышленно развитые страны, кроме США. Развивающиеся страны Китай и Индия обязательств на себя не брали.

Темпы роста объема сделок на мировом углеродном рынке прогрессируют

с 2005 г.: в 2006 г. рынок вырос на 104 %, в 2007 г. на 64 %, а с началом периода выполнения «киотских» обязательств в 2008 г. – на 83 %, в 2009 г. на 68 %. По данным компании «PointCarbon», суммарный оборот на мировом углеродном рынке в 2008 г. превысил 122 млрд долл. США, а в 2009 г. достиг 136 млрд долл. (94 млрд евро), несмотря на ухудшение ситуации в экономике всех развитых и большинства развивающихся стран в результате глобального экономического кризиса.

Соединение национальных систем торговли является одной из наиболее сложных проблем развития мирового углеродного рынка. В настоящее время появляются все новые системы торговли квотами. Должна присутствовать прямая связь между всеми национальными системами торговли квотами. По имеющимся оценкам, соединение всех систем стран членов ОЭСР может сократить расходы на достижение экологических результатов на 25–55 %. Эксперты выделяют следующие условия гармонизации национальных систем.

1. Каждая система торговли должна содержать эффективные механизмы мониторинга, отчетности, верификации, контроля соблюдения и обеспечения.

2. Координация ограничений на импорт международных кредитов и квот национальных систем.

3. Неограниченный перенос сэкономленных квот на выбросы и ограниченное заимствование из будущих периодов для обеспечения экологической целостности.

4. Отсутствие нижних и верхних ограничений цены на обращение квот во всех системах.

5. Оценка затрат и выгоды политического выбора на местном уровне.

На долю России приходится примерно 6 % выбросов парниковых газов развитых стран. В настоящее время по объемам выбросов РФ занимает четвертое место после Китая, США и Индии (табл. 2).

Основной источник выбросов парниковых газов в России – энергетический

Т а б л и ц а 1

Перечень стран, имеющих обязательства по Киотскому протоколу на 2008–2012 г.

Сторона	Определенные количественные обязательства по ограничению и сокращению выбросов, % от базового года (1990 г.) или периода
Австралия	108
Австрия	29
Бельгия	29
Болгария	29
Венгрия	49
Германия	29
Греция	29
Дания	29
Европейское сообщество	29
Ирландия	29
Исландия	110
Испания	29
Италия	29
Канада	49
Латвия	29
Литва	29
Лихтенштейн	29
Люксембург	29
Монако	29
Нидерланды	29
Новая Зеландия	100
Норвегия	101
Польша	49
Португалия	29
РФ	100
Румыния	29
Словакия	29
Словения	29
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	29
США	39
Украина	100
Финляндия	29
Франция	29
Хорватия	59
Чешская Республика	29
Швейцария	29
Швеция	29
Эстония	29
Япония	49

сектор, на который приходится более 1/3 совокупных выбросов. Второе место занимает добыча угля, нефти и газа (16 %), третье – промышленность и строительство (около 13 %). По оценкам экспертов, в настоящее время энергоемкость экономики России превышает среднемировой показатель в 2,3 раза, а средний показатель для стран ЕС – в 3,2 раза. На многих российских предприятиях до сих пор применяются старые энергоемкие технологии и оборудование.

Наряду с отрицательными показателями экологической обстановки в РФ набирают обороты так называемые новые «киотские проекты». С момента начала работы механизма отбора проектов в начале 2010 г. Сбербанк провел два конкурса, в ходе которых было одобрено тридцать три проекта с общим объемом сокращения выбросов около 60 млн т CO² эквивалента. В начале 2011 г. Министерство экономического развития (МЭР) зарегистрировало три новых проекта с общим объемом сокращения выбросов парниковых газов около 10,5 млн т CO² эквивалента. В соответствии с документами утверждены инвестиционные проекты по утилизации отходов биомассы на Архангельском ЦБК, модернизации Хабаровской ТЭЦ-1 и полезной утилизации попутного нефтяного газа на Уренгойском нефтегазоконденсатном месторождении. Инвесторами проектов выступают ОАО «Архангельский ЦБК», ОАО «Дальневосточная генерирующая компания» и ООО «Газпром добыча Уренгой», иностранным уполномоченным партнером выступает Gazprom Marketing & Trading. Объем сокращений выбросов, предусмотренный архангельским проектом, составляет 1,02 млн т CO² эквивалента, хабаровским – 3,3 млн т, и самого крупного из трех проектов по утилизации попутного нефтяного газа – 6,16 млн т.

Перспективы развития мирового углеродного рынка были на обсуждении последней Конференции ООН по изменению климата, которая состоялась в ноябре 2011 г. в Дурбане (Южная Африка). Первый период обязательств по Киотскому протоколу заканчивается 31 декабря 2012 г. На смену придет Киотский протокол-2, который продлится с

2013 до 2020 г. Согласно проектам Киото-2 расстановка сил на международном углеродном рынке изменится. В следующем проекте примут участие такие страны, как США, Индия и Китай. Некоторым странам не удалось прийти к согласию о новом климатическом договоре. Канада, Япония, Новая Зеландия и Россия объявили о своем выходе из Киотского протокола. Канада первая из стран официально объявила о своем выходе, обосновывая это решение тем, что неподписание международного соглашения сэкономит для правительства около 14 миллиардов долларов США, которые в Канаде предстояло выплатить в качестве штрафов за превышение квот выбросов углекислого газа. Россия выступает за принятие нового всеобъемлющего и юридически обязывающего климатического соглашения и высказывается против второго периода Киотского протокола.

В связи с важными вопросами развития углеродного рынка России на международном уровне оценки российских экспертов и специалистов разделились на два лагеря. Есть мнения, что отказ от Киотского протокола был необоснованным, и, несмотря на несовершенство механизмов, протокол позволял России получать средства на модернизацию промышленности, не накладывая никаких обязательств.

Анализируя вышеизложенные факты и события, можно предложить следующие рекомендации для развития углеродного рынка в России на национальном уровне, ведущего к снижению выбросов:

1. Разработка собственных корпоративных программ энергосбережения и экономии топливно-энергетических ресурсов российскими компаниями, всех загрязняющих отраслей с применением экологических инноваций.

2. Управление запасами углерода как составной частью ответственного лесопользования с помощью механизмов лесной сертификации. Применение принципов устойчивого лесопользования, используемых в лесной сертификации, способствует увеличению площадей сохраняемых лесов, а значит, и увеличению объемов поглощения парниковых газов.

3. Внедрение рыночного механизма купли-продажи лимитов «разрешений на загрязнение» между предприятиями на основе законодательного государственного регулирования.

В настоящее время уже рядом крупных российских компаний были приняты собственные корпоративные программы энергосбережения и экономии топливно-энергетических ресурсов. Программы реализуются в крупнейших российских нефтяных, угольных, энергетических и лесопромышленных компаниях:

1. В ОАО «Газпром» проведена инвентаризация выбросов парниковых газов на предприятиях компании, создан реестр выбросов.

2. В нефтяной компании «Лукойл» приняты корпоративная концепция и комплексный план планирования производственной деятельности компании на основе положений Киотского протокола, разработаны стандарты компании по системе управления выбросами парниковых газов, проведена инвентаризация выбросов парниковых газов по всем предприятиям компании за 1990–2006 г.

3. В компании «Норильский никель» проведена инвентаризация выбросов парниковых газов в Заполярном филиале компании за 1990–2005 г., разработан автоматизированный комплекс «Информационно-аналитическая система инвентаризации и мониторинга выбросов парниковых газов» и выполнена прогнозная оценка выбросов до 2015 г.

4. В реструктурированной в 2008 г. компании РАО «УЭС России» выполнена инвентаризация выбросов парниковых газов за 1990–2004 гг. в 77 региональных энергокомпаниях, создана система мониторинга выбро-

Т а б л и ц а 2

Доля некоторых стран в совокупных глобальных выбросах

Страна	Глобальные выбросы CO ₂ , %
Китай	24
США	21
ЕС-15	12
Индия	8
Россия	6
Итого	71

сов парниковых газов, включая систему учета и отчетности.

5. В ОАО «Русал» проведена инвентаризация выбросов парниковых газов на одном из предприятий компании, планируется ее выполнить на всех предприятиях компании.

6. В ОАО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат» выполнена инвентаризация выбросов парниковых газов, разработана программа для автоматизированного расчета выбросов. На предприятии принята специальная климатическая стратегия, вклю-

чающая добровольные обязательства по ограничению выбросов парниковых газов на период до 2012 г.

Библиографический список

1. Национальные системы торговли выбросами парниковых газов. – М., 2011. – 40 с.
2. Россия и мировой углеродный рынок: тенденции развития, возможности, перспективы. – М., 2009. – 24 с.
3. fsc.ru
4. climatechange.ru
5. un.org.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В СРЕДЕ ИНТЕНСИВНОГО ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ АПК

К.А. МЕСРОПЯН, *асп. каф. мировой экономики МГУЛ*

1643504@mail.ru

Мировой финансовый кризис оказал значительное влияние на экономику Российской Федерации и характеризовался спадом промышленного производства, оттоком инвестиций и снижением покупательской способности. Так, от пика предкризисного производства в декабре 2007 г. до нижней точки достигнутого спада в феврале 2009 г. кумулятивное сокращение промышленного производства составило 23,4 %. Рекордный отток чистого капитала из России составил 129,9 млрд долл. в кризисном 2008 г. по причине масштабной девальвации рубля. Минувший кризис отрицательно повлиял на потребительский спрос и, как следствие, сказался на деловой активности. Такое положение дел только усилило конкуренцию, многие предприятия оказались не готовы к адаптации в быстро изменяющейся среде.

В современной конкурентной борьбе по мере глобализации бизнеса для принятия управленческих решений требуется больше информации. В то же время адаптация бизнес-процессов к новым условиям требует определенной гибкости восприятия систем, так как внешняя среда становится более неопределенной.

Инструмент современной бизнес-системы – это механизм информационной поддержки и управления бизнес-процессами на основе ERP технологий, <<Customer Relationships Management>> CRM систем, внедрение которых позволяет решить ряд задач в условиях неопределенности. Тем не менее, на сегодняшний день решений для микропредприятий, не существует. Также следует отметить, что у многих крупных разработчиков нет единого CRM-продукта, который бы постоянно модернизировался и совершенствовался [1]. Таким образом, многие предприятия лишены возможности повышения эффективности, внедрения инноваций, прогнозирования, оптимизации ресурсов ввиду отсутствия точной информации и как следствие гибкости системы. Предприятие, которое желает поддерживать и развивать способность к инновациям, стремится процветать в эпоху быстрых перемен и должно строить систему управления на основе принципов предпринимательства [2].

Для формирования эффективной системы производства и адаптации бизнес-процессов, как показывает практика, необходимо иметь алгоритм действий. Стратегия являет-

ся основой, так как позволяет описать этапы выполнения задач и целей. Сергей Макшапов, управляющий ГК <<Институт тренинга – АРБ Про>>, утверждает, что менеджмент большинства компаний, по существу, отрицает стратегическое планирование и привержен к реактивному руководству [3]. В таком случае отсутствие стратегического плана заставляет систему реагировать на возникающие изменения спонтанно, к чему многие предприятия не готовы. Современные экономические стратегии строятся вокруг ключевого понятия конкурентоспособность.

Считается, что одним из способов повышения конкурентоспособности является образование кластеров. М. Портер, утверждал, что первопричиной географической концентрации субъектов хозяйственной деятельности и формирования на определенной территории кластеров является конкуренция. Но в настоящее время множество прикладных исследований рассматривают как предпосылки, так и конкретные особенности причин, побуждающих к образованию кластерных инициатив. Кластер можно определить как систему взаимосвязанных и взаимодополняющих субъектов хозяйственной деятельности, эффективность которых как целого превышает простую сумму составных частей. Таким образом, формирование стратегии должно учитывать теорию кластерных образований, так как именно синергетический эффект позволяет повысить конкурентоспособность. В практическом аспекте отмечено, что многие инициативы объединений характерны в период кризиса. Также анализ мировой хозяйственной практики показывает, что наиболее экономически эффективным, конкурентоспособным и перспективным направлением развития систем является производственная кооперация, в которой участвуют малые, средние и крупные предприятия [4].

В отличие от обычных форм взаимодействия различных субъектов предпринимательства кластерные системы характеризуются наличием предприятий-лидеров, определяющих долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы. Становление базовой отрасли служит толчком к развитию отраслей-поставщиков и отраслей-

потребителей, а также сегментов услуг, образуя кластер экономической активности, на что следует обратить особое внимание.

Для создания конкурентоспособной и эффективной системы производства необходимо выявить окружение и выделить именно те направления и перспективы развития, положительный эффект от которых обеспечит устойчивое нахождение на рынке. Данный анализ чрезвычайно важен, так как жизненный цикл присущ и кластерным образованиям.

Выполненный обзор факторов и условий развития отрасли деревянного домостроения позволяет свидетельствовать о том, что предпосылки таких направлений уже созданы. В первую очередь, можно выделить генеральную стратегию и целевые программы государства, в основу которых закладываются механизмы, задачи и цели сценарного развития. Анализ государственных программ позволяет определить долгосрочные планы. Следует отметить, что обычно выход из кризиса связан с крупными инвестиционными вложениями в жилье, а также с крупными вложениями в инфраструктуру и развитие инноваций [6]. И для России вопрос обеспеченности жильем не решен в полной мере.

Эксперты утверждают, что Российская Федерация способна развиваться в традиционных отраслях, чему способствуют богатые природные ресурсы. Территория России превышает 17 млн кв. километров, из которых 400 млн га (23,4 %) составляют земли сельскохозяйственного назначения. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 220,5 млн га (12,9 %), из которых 121,6 млн га занимают пашни. Проблема продовольственной безопасности имеет особое значение в международном аспекте, в том числе и для России. Грядущее вступление в ВТО представляет угрозу для отраслей сельского хозяйства. Данная отрасль является социально значимой,

Основная часть населения страны проживает в городах и составляет 73,1 %, 103705,3 млн чел., лишь чуть больше четверти в сельской местности 26,9 %, что соответственно 38209,2 млн чел. Демографические ресурсы в ближайшем будущем будут играть важнейшую роль в развитии сельских терри-

торий, так как согласно социально-экономическому прогнозу до 2020 г. ожидается, что удельный вес занятых в сельском хозяйстве сократится с нынешних 10 % до 5 %. На территории нашей страны имеется ряд депрессивных регионов, где уровень жизни населения крайне низкий. Особое внимание обращают на себя в данном контексте демографическая составляющая и трудовая миграция. Игнорирование этих вопросов, в конечном счете, приведет к опустошению ряда территорий нашей страны и, как следствие, к потере продовольственной и оборонной безопасности. Несмотря на модернизацию существующих предприятий, планируется создание крупных агрокластеров с объемом инвестиций в 5 млрд руб. каждый.

Развитие отрасли сельского хозяйства в перспективе способно обеспечить спрос на экологическое и эффективное строительство конструкций из дерева и создать условия развития отрасли деревянного домостроения, так как дерево является традиционным материалом при малоэтажной застройке. Развитие деревянного домостроения сдерживается недостаточным объемом инвестирования в реконструкцию старых и созданию новых производств, способных выпускать продукцию, соответствующую зарубежным аналогам, а также необеспеченностью рынка необходимыми строительными материалами. На сегодняшний день количество действующих организаций, занятых обработкой древесины и производством из дерева, на 2009 г. составляет 19530 предприятий. Удельный вес полностью изношенных машин и оборудования в строительстве на 2009 г. составляет 15,9 % и следует учесть, что по экономике в целом этот показатель составляет 20,5 %.

Мы имеем возможности развития рынка промышленного производства деревянного домостроения. Но создание современной бизнес-системы должно соответствовать требованиям сегодняшнего времени. Это внедрение информационных технологий, эффективное оборудование и внедрение инноваций. Очевидно, что эффективное развитие инновационной деятельности возможно только в условиях управления ею и может осуществляться строго на научной основе, в основе которой лежит объективный анализ фактических и ожидае-

мых результатов разработки и внедрения новшеств. Именно стратегическое планирование должно стать инструментом, позволяющим совершенствовать способности и компетенции системы путем идентификации необходимых ресурсов организационного развития. Способность системы к адаптации, интеграции ресурсов заключается в выстраивании механизмов взаимодействия старых и новых компетенций. Так, способность к восприятию внешней среды не только непосредственных сигналов, но и слабых движений, не затрагивающих непосредственно бизнес-систему, – через компетенции <<реакция>> и <<стратегия>> должна поддерживать способность <<самоопределения>>, которая заключается в идентификации тех новых ресурсов, способностей и компетенций, которые необходимы в бизнес-системе для дальнейшего развития [7]. Стратегия инноваций призвана решить поставленные задачи.

Стратегия инновационного роста предприятия призвана отвечать на вопрос, в каком направлении осуществлять прорыв, будет ли предприятие завоевывать новые рынки, создавать новые продукты либо осуществлять стратегию диверсификации. Диверсификация в большей степени состоит не в использовании существующих компетенций, а в том, чтобы расширить круг своих возможностей более эффективно и быстро по сравнению со своими конкурентами осуществлять внедрение инноваций. Считается, что в динамичном мире прибыль получают только те фирмы, которые смогут создать для себя новые возможности быстрее и с меньшими затратами, чем конкуренты. Также отмечено, что первым шагом при разработке инновационной стратегии специализации территории является выявление предприятий-лидеров и их ранжирование по степени значимости.

Следовательно, создание промышленного предприятия деревянного домостроения и развитие отрасли предлагается рассматривать в условиях интенсивного освоения ресурсов АПК, так как данные отрасли имеют тесные межотраслевые связи, взаимозависимость и в комплексе способны привести к синергетическому эффекту. Промышленные

комплексы АПК способны стать центром развития и способствовать образованию ядер кластера на локальном уровне.

Библиографический список

1. Алескеров, Г.Д. Стратегия инновационного развития предприятия электронной промышленности. 2007: дис... канд. экон. наук / Г.Д. Алескеров. – СПб., 2007. – 173 с.
2. Друкер Питер Ф. Энциклопедия менеджмента: Пер. с англ. / Друкер Питер Ф. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 432 с.
3. Эксперт № 2 (736) 17–23 января 2011, Спец. выпуск, Заря рациональности.
4. Бородина, Е.А. Роль экономических кластеров в повышении конкурентоспособности регионов РФ, 2007: автореф. дис... канд. экон. наук / Е.А. Бородина. – Волгоград, 2008. – 24 с.
5. Аганбегян, А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства / Абел Аганбегян. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. – 379 с.
6. Ханьков, И.А. Стратегическое планирование на основе исследования ключевых компетенций организации в бизнес-системе / И.А. Ханьков. – М.: Грааль, 2003. – 176 с.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ТЕХНОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ

Е.Б. НАЗАРЕНКО, доц. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ, канд. экон. наук,
О.В. ГАМСАХУРДИЯ, доц. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности МГУЛ, канд. экон. наук

caf-elh@mgul.ac.ru

На сегодняшний день на территории РФ образовались миллионы гектаров земель, нарушенных при разработке месторождений полезных ископаемых, прокладке линейных объектов, проведении строительных, мелиоративных, лесозаготовительных, геолого-разведочных работ, связанных с нарушением почвенного покрова; складировании и захоронении промышленных, бытовых и других отходов, сооружении, эксплуатации и консервации подземных объектов и коммуникаций, строительстве городов и поселков. Кроме того, с каждым годом увеличиваются площади территорий, подверженных воздействию промышленных эмиссий от эксплуатации перерабатывающих предприятий, крупных тепловых электростанций и др., которые оказывают негативное влияние на лесную растительность, вызывая ее гибель. Сокращение лесных насаждений ведет к нежелательным изменениям местного климата — увеличению запыленности и загазованности воздуха, перепадов температур и атмосферного давления, скорости ветра и усилению промерзания почв. Особенно негативно обезлесивание сказывается на урбанизированных территориях, создавая неблагоприятные условия для проживания человека. Восстановление лесных массивов на нарушенных и загрязненных

промышленными эмиссиями землях является непростой задачей, требующей пристального внимания и безотлагательного решения.

Комплекс мероприятий, направленных на восстановление продуктивности и хозяйственной ценности нарушенных земель, а также на улучшение экологических условий окружающей среды называется рекультивацией. Восстановление нарушенных земель осуществляется на основе существующих технических и биологических этапов рекультивации.

Технический этап рекультивации заключается в выполнении следующих видов работ: планировка поверхности, снятие и складирование плодородного слоя почвы, транспортирование и нанесение плодородных почв на рекультивируемую поверхность, устройство противоэрозионных сооружений, строительство осушительной и оросительной сети каналов.

Биологический этап рекультивации направлен на восстановление плодородия почвы и возобновление флоры и фауны на рекультивированных землях.

Исследования почвогрунтов на нарушенных участках показали, что все они практически непригодны для растительности, в особенности для древесно-кустарниковой. Поверхность субстратов часто оказывается

невосприимчивой к семенам. Наклюнувшись семена, еще не вступив в фазу проростков, гибнут от интоксикации. Таким образом, одной из основных целей при воссоздании лесорастительной среды является формирование благоприятного почвенного субстрата.

Наиболее эффективными способами оздоровления и воссоздания почвогрунтов являются: планировка нарушенных поверхностей, создание искусственных почвогрунтов посредством внесения органики, органических и минеральных удобрений, известкование почвы для снижения высокой кислотности и нейтрализации вредных веществ. В результате этих мероприятий полученные субстраты имеют улучшенные характеристики по аэрированности, кислотности, ионообменной способности, обеспеченности элементами питания.

Рекультивация нарушенных земель в зоне влияния промышленных эмиссий требует другого подхода, связанного с решением задачи по селекции растительности на газостойчивость.

Ассортимент пригодных для рекультивации древесных и кустарниковых пород ограничивается, с одной стороны, жесткими естественными климатическими условиями, с другой – непригодными неокультурными почвогрунтами. В зависимости от среднесуточных концентраций сернистых соединений выбирается ассортимент пород для лесоразведения. Это могут быть следующие виды растений: ива козья, роза морщинистая, спирея иволистная, береза пушистая, осина обыкновенная, сирень венгерская, карагана древовидная и некоторые виды тополей. При низких концентрациях сернистых соединений возможно вводить состав создаваемых насаждений лиственницу европейскую, сосну и ель. Однако эти породы не могут быть использованы для полного оборота хозяйства. Срок их функционирования будет существенно сокращен. При этом следует отметить, что меньше повреждаются эмиссиями молодые растения всех видов.

Планы рекультивации на территориях с аэротехногенным загрязнением должны быть составлены в соответствии с перспек-

тивными программами сокращения объемов выбросов и общими муниципальными планами обустройства санитарно-защитных зон.

Принимая во внимание различную чувствительность к промышленным выбросам разных видов растений и планируемое сокращение их объемов, можно построить график поэтапного лесовосстановления, расширяя ассортимент вводимых пород деревьев и кустарников.

Таким образом, выбор целесообразных приемов биологической рекультивации ограничивается следующими факторами: неблагоприятными естественно-климатическими условиями, низким плодородием и токсичностью субстратов нарушенных земель, наличием негативных воздействий эмиссий газов на насаждения.

Основными приемами биологической рекультивации являются залужение и залужение с последующей лесной рекультивацией при создании защитных насаждений и лесоразведении.

Работы по подготовке участков под залужение начинаются за 1–2 года до посева трав. Сначала производится планировка участка, выравнивание, удаление крупных камней и пней. Осенью на этих участках после проведения плантажной вспашки завозятся, разбрасываются и равномерно перемешиваются с минеральным слоем измельченный торф и известь. Весной следующего года после схода снега на участок завозится, равномерно разбрасывается и перемешивается с почвой навоз, после чего вносятся минеральные удобрения – аммиачная селитра, двойной суперфосфат и калийная соль. Заделка удобрений производится дополнительным дискованием участка. Как правило, в начале второй декады июня производится посев трав. Норма высева семян в среднем составляет 20–35 кг/га. Используются сеялки типа СЭП-36 или СУ-24 в агрегате с трактором Т-40. Заделка семян производится на глубину 3–5 см легкими боронами одновременно с посевом.

Для залужения рекультивируемых участков используют как отдельные виды злаков, так и травосмеси овсяницы луговой, пырея ползучего, луговика извилистого, мят-

лика обыкновенного, ежи сборной в разных сочетаниях. Эффективность рекультивации может быть обеспечена систематическими уходами за травами, периодичность и способы которых зависят от почвенных условий, рельефа и наличия аэротехногенного загрязнения. Для обеспечения хорошего состояния трав на рекультивируемых участках проводится подкормка растений минеральными удобрениями. Целесообразно производить пополнение посевов один раз в 4–5 лет для сохранения жизнеспособности трав, при этом нормы дополнительных посевов могут составлять 1/4–1/3 от первоначальных норм.

Лесная рекультивация, проводимая после залужения, осуществляется методом посадок насаждений весной (после оттаивания пахотного слоя) или осенью (в период активного листопада).

В зависимости от технико-экономических условий и намеченных планов оздоровления природной среды на рекультивируемых землях выбираются различные способы лесоразведения, которые зависят от размеров, расположения, целевого назначения участка и глубины разрушения его почвенного покрова. Ряды посадок и защитные полосы целесообразно ориентировать перпендикулярно преобладающим ветрам, учитывая при этом общий план лесоразведения. На пригородных территориях и санитарно-защитных зонах населенных пунктов защитные полосы необходимо создавать из чередующихся рядов газоустойчивых видов древесных и кустарниковых растений, таких как ива, береза, осина, тополь, шиповник, спирея, сирень, акация.

Существуют следующие технологические способы лесной рекультивации:

- сплошная рядовая посадка при предварительном залужении;
- посадка 2–3-рядными полосами в широкие траншеи;
- посадка куртинами и биогруппами.

Способ сплошной рядовой посадки (массивами) применяется на участках карьеров, небольших по площади пустошей, отвалов, а также промышленных свалок. Форма и площадь создаваемых массивов лесных

насаждений зависят от конкретных условий рекультивируемых участков, а также от их целевого назначения в общей программе оздоровления ландшафта. Подготовка участка под сплошную рядовую посадку включает цикл мероприятий по рекультивации посредством залужения, рассмотренных ранее. Работы по созданию насаждений начинаются спустя 3–4 года после посева трав.

Возможные технологические варианты создания сплошных рядовых посадок насаждений представлены в табл. 1.

Способ посадки 2–3-рядными полосами в широкие траншеи предназначен для ускоренного создания насаждений на наиболее важных участках санитарно-защитной зоны. Подготовительные работы на участке начинаются с рытья траншей, расстояние между которыми 10–12 м. Далее эти траншеи заполняются субстратом, состоящим из смеси песка, торфа и навоза в соотношении 3:2:1 или песка с навозо-торфяным компостом в соотношении 1:1.

В начале августа на поверхность выровненного субстрата вносится известь из расчета 7–8 т/га полезной площади, которая путем боронования перемешивается с субстратом.

Заключительным этапом подготовки почвы является внесение минеральных удобрений (аммиачной селитры, калийной соли, суперфосфата): при осенней посадке – в конце августа, при весенних посадках – за 12–15 дней до посадки.

Данный способ лесной рекультивации может хорошо сочетаться с залужением, осуществляемым на участках между полосами насаждений. Эффективность рекультивации при этом существенно повышается.

Способ посадки биогруппами и куртинами применяется чаще всего на участках с частично сохранившейся древесно-кустарниковой растительностью санитарно-защитных зон, локально защищенных от интенсивных промышленных эмиссий, кроме того, этот способ может быть использован при реконструкции защитных насаждений.

Подготовка участка под групповые посадки производится аналогично преды-

Т а б л и ц а 1

Технологические варианты создания сплошных рядовых посадок насаждений

Наименование посадочного материала	Виды древесно-кустарниковых пород	Ширина междурядий, м	Шаг посадки, м	Норма расхода посадочного материала, тыс. шт./га
Мелкие кустарники	ива филиколистная, роза морщинистая, спиреи и др.	1,5	1,0	6,0–6,5
Крупные кустарники	ива козья, трехтычинковая, сирень, жимолость, акация желтая и др.	2,0	1,0	5,0–5,5
Древесные породы	береза, осина, тополь, лиственница и др.	2,5	1,5	3,0–3,5

Т а б л и ц а 2

Технологические варианты посадки насаждений в траншеи

Вид посадки	Ширина междурядий, м	Шаг посадки, м	Норма расхода посадочного материала, тыс. шт./га
Двухрядная	1,2 – 1,3	1,5	1,8 – 1,9
Трехрядная	0,6 – 0,7	1,0	2,6 – 2,8

дущему способу: готовится органо-минеральный субстрат, вносится известь, а осенью, за 10–12 дней до посадки, в субстрат вносятся минеральные удобрения. Готовый субстрат доставляется самосвалами и разгружается в заранее подготовленные места посадки. Посадка ведется группами саженцев по 3–7 шт. с расстоянием 0,5–1,5 м. Схема размещения саженцев зависит от выбранной породы, условий микрорельефа и назначения участка. Площадь создаваемых куртин определяется состоянием существующих насаждений, условиями рельефа, целевым назначением конкретного участка. Куртины целесообразно формировать из отдельных биогрупп на расстоянии 1,5–2,0 м друг от друга. Каждая биогруппа занимает площадь 2–3 м² и включает в себя 3–5 саженцев. Ориентировочная густота посадки – 750–1000 шт. саженцев на га.

При лесной рекультивации наиболее результативным способом посадки остается способ ручной посадки под лопату, использование лесопосадочных машин типа СЛН-1 и СЛН-2 возможно при организации специальной службы лесной рекультивации.

Для повышения результативности посадок необходимо защищать саженцы от ветров ветрозащитными щитами, расположенными с учетом рельефа и состоящими из 4–5-метровых секций высотой 1,2–1,5 м.

Для обеспечения хорошей приживаемости саженцев целесообразно производить их полив. Если посадка осуществляется в осенний период, можно ограничиться одним поливом, в весенний период нужны 2–3 полива с интервалом 7–10 дней. Норма расхода воды 3–5 л на посадочное место. Независимо от сезона и погодных условий первый полив после посадки должен быть обильным. Если посадки подвержены промышленным эмиссиям – проводятся дополнительные поливы. При этом может быть использована дорожная поливочная машина.

В целях сохранения и повышения жизнеспособности саженцев в условиях загрязнения среды, при лесной рекультивации необходимо осуществлять комплекс многолетних уходов за посадками, включающий известкование почвогрунта 2–3 раза в течение первых 5–7 лет и подкормку саженцев азотными удобрениями из расчета 50–80 кг на 1 га полосы, начиная со второго года после посадок, в течение 6–7 лет.

Под воздействием эмиссии в первые два года жизни насаждения подвержены отпаду и требуют дополнения в размере 20–25 % от первоначальной густоты посадки. В последующие годы отпад не превышает 5–10 % и потребность в дополнениях определяется конкретными технико-экономическими условиями.

В дальнейшем насаждения потребуют периодических лесопатологических обследований с целью контроля за появлением массовых вредителей или болезней.

На этом биологическую рекультивацию нарушенных земель можно считать практически завершенной, её результатом становятся воссозданные растительный покров и древесно-кустарниковые насаждения, оказывающие влияние на оздоровление техногенного ландшафта и снижающие накопленный в результате хозяйственной деятельности экологический ущерб.

Наиболее проблемными субъектами Российской Федерации в части накопленного экологического ущерба являются г. Санкт-Петербург, г. Москва, Ленинградская и Московская области, Красноярский край, Хабаровский край, Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Архангельская, Нижегородская, Иркутская, Кемеровская области.

Негативное воздействие на окружающую природную среду объектов прошлого экологического ущерба, таких как отработанные скважины, горные выработки, торфяники, заброшенные промышленные и иные хозяйственные объекты, имеет тенденцию к росту и без принятия мер по ликвидации источников загрязнения и рекультивации территорий может достигнуть катастрофического. Уже сейчас накопленный экологический ущерб приводит к росту заболеваемости населения, проживающего на территориях, подверженных негативному воздействию. Так, по данным исследований Всемирного банка, на экологически неблагоприятных территориях уровни индикаторной патологии (болезни эндокринной системы, крови, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки и т.д.) у детей в 2 – 2,4 раза, у взрослого населения на 40–78 % выше, чем в населенных пунктах с менее загрязненной окружающей средой (Ответственность за прошлый экологический ущерб в России. Всемирный банк. 2007 г.)

Отдельную проблему представляет загрязнение почв. В частности, высокие уровни свинцового загрязнения и концентраций тяжелых металлов наблюдаются в городах

с металлургическим производством, расположенных на Урале, в Кузбассе, на Дальнем Востоке и Кавказе.

Нерешенной также остается проблема обезвреживания пестицидов и агрохимикатов с истекшим сроком годности, накопленных в СССР в период широкомасштабной химизации лесного и сельского хозяйства. Данные вещества относятся к стойким органическим загрязняющим веществам (СОЗ), запрещенным к производству и использованию Стокгольмской конвенцией, подписанной Российской Федерацией (Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2002 N 320), а 27 июня 2011 г. Президентом России Дмитрием Медведевым был подписан Федеральный закон «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях».

Восстановление техногенных ландшафтов является важнейшей не только экологической, но и экономической задачей, поскольку позволит вернуть нарушенные земли в хозяйственный оборот. Являясь на сегодняшний день важной государственной задачей, рекультивация дает возможность решить и социальные проблемы по созданию приемлемой санитарно-гигиенической обстановки и снижению заболеваемости населения на нарушенных промышленной деятельностью территориях.

Библиографический список

1. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. ФЗ – № 200 // Лесная российская газета. – 2007. – № 16.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
3. Федеральный закон от 3 марта 1995 г. № 27 – ФЗ «О недрах»
4. ГОСТ 17.5.1.03-95 Охрана природы. Земли. Классификация вскрышных и вмещающих пород для биологической рекультивации земель.
5. Федеральный закон от 27. 06. 2011 № 164 – ФЗ «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях».
6. Голованов, А.И., Рекультивация нарушенных земель / А.И. Голованов, Ф.М. Зимин, В.И. Сметанин. – М.: КолосС, 2009.
7. Постановления Правительства РФ от 23.02. 1994 г. N 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы».

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА БИОТОПЛИВА

Р.В. КРАВЧЕНКО, *асп. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ**caf-elh@mgul.ac.ru*

Спрос на топливную гранулу в целом предъявляют очень разные сегменты потребителей. Причем поведение потребителей биотоплива, относящихся к разным группам, может существенно различаться и определяется такими факторами, как объем и способ потребления, мотивация для использования биотоплива. Основные сегменты рынка по типам потребителей/покупателей.

1. Крупные электростанции и ТЭЦ. С этого сегмента фактически началось формирование спроса на российское биотопливо, причем, еще до того, как в нашей стране был запущен первый завод по производству топливных гранул. Крупный энергетический бизнес с самого начала являлся и остается по сей день своего рода локомотивом биотопливной отрасли.

Производители электрической и тепловой энергии в большинстве стран Западной Европы имеют объективные экономические основания для того, чтобы наращивать объемы сжигания биотоплива. Эти основания связаны с национальными системами государственного регулирования, стимулирующими переход на экологически чистое биотопливо (налоговые льготы, субсидии, «углеродные» кредиты, доплаты за сокращение выбросов и производство «зеленой энергии» и т.д.). Т.е. сжигать биотопливо для получения электричества или тепла выгоднее, чем сжигать уголь, мазут или другое ископаемое сырье. Кроме того, энергетические компании обладают значительными финансовыми ресурсами, позволяющими осуществлять капиталовложения в инфраструктурные проекты с большими сроками окупаемости, такие как создание электростанций или котельных на биотопливе, строительство новых биотопливных производств, в т.ч. за границей и т.д. Именно эта категория потребителей/покупателей предлагает наиболее привлекательные и удобные для производителей условия бизнеса, а в последнее время западноевропейские потребители всерьез рассматривают возможность

инвестирования в российскую биотопливную отрасль. Отдельно следует отметить, что крупные потребители предъявляют самые мягкие требования к качеству биотоплива, обеспечить которое в России весьма нелегко. Для таких заказчиков главная характеристика качества биотоплива – его количество, а вернее ежемесячный объем отгрузки каждым потребителем. Ограничения по качеству минимальны. Цена так или иначе коррелирует с теплотворной способностью и влажностью биотоплива. Эти показатели имеют значение, прежде всего, с точки зрения стоимости транспортировки биотоплива в больших объемах. Другие технические характеристики качества биотоплива в большинстве случаев имеют для энергетиков второстепенное значение. Собственно, часто биомасса (в том числе и топливные гранулы) используется на западноевропейских электростанциях для совместного сжигания с углем, технологические и экологические характеристики существенно хуже, нежели у топливных гранул или даже щепы, а стоимость с учетом экологических и административных издержек – намного выше. Поэтому энергетические компании не требуют соответствия биотоплива каким-то жестким стандартам. Еще 2–3 года назад крупные потребители рассматривали возможность закупки топливных гранул только навалом в трюме судна, т.к. такая форма отгрузки позволяет сэкономить на логистике за пределами Российской Федерации. Однако портовых мощностей, которые позволяли бы эффективно отгружать топливные гранулы навалом, в России не хватает. Поэтому в последние годы и в этом отношении требования смягчились. Многие потребители готовы принимать грузы в любой форме, обеспечивающей более или менее экономичную перевозку и обработку груза – в биг-бэгах, контейнерах и т.д. Крупные потребители готовы и хотят работать по прямым контрактам – непосредственно с производителями биотоплива в России, что теоретически должно обеспечивать им минимизацию закупочных цен. Однако

такой подход сопряжен с целым рядом рисков, которые, в конечном счете, могут свести выигрыш к нулю. Часто производители находятся на значительном удалении от портов отгрузки, а организовать перевозку гранул по территории России под силу далеко не каждому европейскому покупателю. Доставка и обработка грузов в порту также требует особого внимания и тщательной проработки. Например, задержка отгрузки на одни сутки чревата убытками в сумме нескольких тысяч евро! Эта деятельность и такие риски «по карману» только крупным и в то же время достаточно динамичным игрокам. На практике лишь единицам крупных европейских потребителей биотоплива за прошедшие годы удалось путем упорного труда наладить сколь-нибудь долгосрочные торговые взаимоотношения российскими биотопливными заводами. Среди них – скандинавский Fortum, швейцарская EurowattCommerce и ряд других компаний. На долю этого сегмента приходится более половины всех отгрузок топливных гранул из России.

Еще одна проблема заключается в том, что чаще всего общий потенциальный объем закупки биотоплива одним потребителем в этом сегменте превышает не только объем производства самого крупного российского завода, но и объем выпуска всей российской биотопливной отрасли. В результате такие компании покупают гранулы одновременно у нескольких поставщиков, что приводит к усложнению контрактных взаимоотношений и логистических операций, а также к жесткой конкуренции между покупателями.

Районные и местные котельные малой и средней мощности

Производители тепловой энергии средних малых мощностей обладают гораздо меньшей рыночной властью, но за счет гибкости сравнительно малых объемов закупки способны предлагать поставщикам более привлекательные цены при меньших более реалистичных объемах поставок. Такие потребители чаще всего осуществляют закупки через торговых посредников, агентов или представителей по закупкам. Таким образом, они обеспечивают себе гарантированное снаб-

жение топливом в отопительный сезон. В некоторых случаях потребители средних и малых масштабов покупают топливные гранулы и напрямую у российских производителей – с поставками на условиях DDU – с доставкой до склада потребителя. В этом случае они могут представлять особый интерес для производителя биотоплива, так как отсутствие в этой схеме посредников позволяет ему получать более высокую цену за свою продукцию. Одновременно прямые поставки накладывают на биотопливный завод особую ответственность и дополнительные риски, связанные с жесткими штрафными санкциями за нарушение контрактных обязательств. Требования к качеству на этом сегменте также не очень жесткие, так как сжигание осуществляется в котлах от 0,2 до 5 МВт, оборудованных неприхотливыми системами подачи топлива и золоудаления. Т.е. подобных потребителей, также как и производителей электроэнергии, в первую очередь интересует теплотворная способность и влажность гранул, нежели их зольность, внешний вид или механическая прочность, которых так трудно достичь в российских условиях.

Частные потребители

Потребительский рынок гранул – «синяя птица» для многих российских производителей гранулы, тот сегмент, на который хотят выйти почти все инвесторы. Потенциально потребительский сегмент может обеспечить максимальную норму прибыли, так как розничная цена топливных гранул на этом сегменте в некоторых странах может достигать 350–400 евро/т. Однако этот сегмент функционирует по принципу любых других розничных рынков – с длинными оптово-розничными каналами распределения, высокой маржой посредников, необходимостью вкладывать средства в рекламу, брендинг и продвижение в торговых сетях и т.д. Инвесторы часто недооценивают затраты и сложности, связанные с выходом на потребительский рынок гранул в Западной Европе. Даже опытные предприниматели забывают, что конечная розничная цена включает:

– затраты и прибыль всех оптовых посредников, осуществляющих транспортировку, аккумуляцию и распределение партий,

проверку и гарантирование качества биотоплива, стоимость товарного кредита розничным продавцам и т.д.

– затраты и прибыль розничных торговцев, включая маркетинг, брендинг, торговые площади, организацию доставки потребителям и т.д.

– налог на добавленную стоимость, другие налоги и платежи в стране реализации.

– стоимость розничной упаковки

Кроме того, выход на розничный рынок западноевропейских стран осложняется большим количеством административных барьеров, связанных с лицензированием, сертификацией, регистрацией компаний и т.д. При этом частные потребители и изготовители бытовых котлов для топливных гранул предъявляют высокие требования к качеству гранул, которые зачастую невыполнимы для российских производителей в силу загрязненности сырья и технического уровня производств. Впрочем, с нашей точки зрения, поставки биотоплива исключительно в адрес непосредственных потребителей не являются однозначным условием успеха биотопливного производства. На этом рынке посредники не всегда спекулянты. Они часто выполняют важные функции и обеспечивают дополнительную эффективность каналов распределения.

Основные виды посредников

1. Торговцы, осуществляющие снабжение промышленных потребителей. На экспортном рынке российских топливных гранул, пожалуй, наибольшую активность проявляют торговые компании, представляющие интересы промышленных потребителей. Это, как правило, компании или предприниматели, имеющие опыт работы на различных топливных рынках, профессиональные трейдеры. Иногда закупки биотоплива осуществляют организации, учреждаемые самими потребителями – энергетическими компаниями, котельными и т.д. – для повышения эффективности снабжения топливом. Наиболее серьезные и успешные из них аккумулируют биотопливо, поставляемое из разных регионов нашей страны, и поставляют его крупными партиями своим заказчикам – электростанциям и котельным. С одной сто-

роны, это позволяет им обеспечить экономию на логистике и платить более высокую закупочную цену производителям. С другой стороны, они таким образом имеют возможность гарантировать своим заказчикам бесперебойное снабжение топливом. Покупатели, относящиеся к этой категории, имеют еще одно немаловажное преимущество в отличие от компаний энергетического сектора – они могут достаточно гибко подходить к решению коммерческих вопросов. Часто такие покупатели предлагают своим поставщикам более привлекательные условия закупки, осуществляют финансирование биотопливных проектов в форме предоплаты или же в форме прямого инвестирования. Подробнее о том, как работают подобные схемы, мы поговорим далее. Требования таких покупателей к качеству закупаемого ими биотоплива такие же, как и у самих промышленных потребителей. При этом они готовы работать с относительно небольшими объемами от каждого производителя (обычно от 100 – 200 т в месяц), так как аккумулируют гранулы, произведенные в разных местах и отгружают их «сборными» партиями. Кроме того, оптовые торговцы чаще всего могут принимать биотопливо в различной упаковке, на любом удобном производителю базисе поставки и оплачивают полученный товар по факту поставки или даже авансом, а не по факту отправки судна и т.д.

2. Розничные торговцы

Европейские компании, осуществляющие розничную торговлю биотопливом на европейском рынке под собственными брендами и через собственные торговые сети – еще одна категория покупателей, привлекательная для производителей, способных обеспечить высокое качество топливных гранул. Привлекательность таких покупателей определяется тем, что они, как правило, готовы платить за топливные гранулы довольно высокую цену. Обратная сторона этой медали – высокие требования к качеству, а иногда и к внешнему виду гранул. Если производитель способен обеспечивать высокое и постоянное качество топливных гранул, этот сегмент может быть самым привлекательным. Если же нет – скорее всего, сотрудничество с таким покупателем не будет долгосрочным. Возможность заработать дополнительную прибыль

при работе с розничным торговцем заключается в том, чтобы поставлять гранулу в розничной упаковке с товарным знаком покупателя. Такое сотрудничество требует особого внимания к решению вопросов логистики, но при этом отгрузочная цена качественных гранул на заводе в европейской части России может достигать 120 евро и даже выше, обеспечивая производителю высокую рентабельность и короткие сроки окупаемости инвестиций.

Агенты

Большая часть участников информационного обмена на экспортном рынке топливной гранулы – разного рода агенты. Каждый производитель гранулы регулярно получает запросы от различных компаний и предпринимателей на поставку в ту или иную страну. Таких агентов сотни, если не тысячи. Многие из них представляют одних и тех же покупателей и рассчитывают на комиссионное вознаграждение. В некоторых случаях деятельность таких агентов способствует заключению успешных сделок между производителями и фактическими покупателями биотоплива.

Каналы сбыта

На текущий момент не менее 50 % всех топливных гранул, производимых в России, отправляется на экспорт через порты Финского залива. И львиная доля – через Морской порт Санкт-Петербург. Остальные объемы либо доставляются европейским покупателям и потребителям грузовым автотранспортом, либо отгружаются через порты стран Балтии, которые предлагают поставщикам гибкие условия сотрудничества и портовое обслуживание по низким ставкам. Отгрузка судовых партий гранул из портов на Финском заливе началась в 2003 г. Тогда немногочисленные действующие производители – почти все они находились на Северо-Западе России – предприняли попытку создать объединение для того, чтобы осуществлять логистику и сбыт топливных гранул совместно. Таким образом, была зарегистрирована Русская Биотопливная Ассоциация (РБА), одной из основных функций которой была координация действий производителей биотоплива на экспортном рынке и формирование судовых

партий из топливных гранул, произведенных разными поставщиками. На тот момент это был, пожалуй, единственный способ обеспечить рентабельность экспортных продаж биотоплива из России. Однако «монополия» РБА на экспортном рынке российской гранулы просуществовала недолго. По мере появления новых игроков и роста объемов производства и качества у пионеров отрасли начали появляться альтернативные каналы сбыта, в том числе через Морской порт Санкт-Петербург.

На сегодняшний день этот сегмент экспортного рынка обрел определенную достаточно стабильную структуру. В Санкт-Петербургском порту постоянно действует 3–4 «канала», через которые российские гранулы судовыми партиями отправляются крупным промышленным потребителям в Западную Европу. Один из этих каналов – РБА, которая сегодня функционирует как независимый трейдер на биотопливном рынке. Еще один канал – «консорциум», состоящий из нескольких крупных и наиболее опытных производителей, осуществляющих совместные продажи на экспорт по долгосрочным контрактам. В работе этого консорциума активное участие принимают такие известные компании, как «Росполитехлес» (Усть-Ижора), Вологдабиоэкспорт (Великий Устюг). Параллельно в Морском порту Санкт-Петербург топливные гранулы аккумулируются несколькими крупными иностранными торговыми и энергетическими компаниями, которые начали закрепляться на российском рынке биотоплива с 2006 г. по мере увеличения объемов промышленного производства топливных гранул в европейской части России. За несколько лет были выработаны логистические и коммерческие технологии организации экспорта топливных гранул с помощью морского транспорта, как в биг-бэгах (полипропиленовых мешках), так и насыпью в трюмах судов. Эти технологии включают процедуры, связанные с накоплением биотоплива от разных поставщиков, приемки и проверки качества биотоплива, продажи таких «сборных» партий по долгосрочным контрактам и т.д. Сегодня в рамках конкуренции между каналами сбыта и покупателями биотоплива условия бизнеса становятся все

более привлекательными для производителей. Так, с 2006 г. все покупатели предлагают своим поставщикам оплату по факту поставки товара в порт, а не по факту отправки судна. При работе с любым каналом поставщик имеет возможность заключать прямой контракт с зарубежным покупателем и все основания для возврата экспортного НДС. Покупатели больше заинтересованы в заключении долгосрочных контрактов, нежели поставщики, и так далее. Таким образом, на экспортном рынке топливной гранулы фактически не осталось крупных торговцев в прямом смысле этого слова. Посредники, доминирующие на этом рынке сегодня, выполняют преимущественно организационно-технические функции, не вкладывая собственных средств в торговый оборот. Это, в основном, логистические операторы, консалтинговые структуры или непосредственно производители биотоплива. В любом случае норма прибыли таких посредников невелика и окупается за счет эффективности канала в целом. Торговые компании, однако, остаются в сегменте продаж биотоплива малыми партиями. Наибольшего успеха такие игроки добиваются на рынке потребительских гранул, которые поставляются зарубежным покупателям на условиях DDU. При наличии доступа к дешевому транспорту в те или иные регионы Западной Европы грузовым автотранспортом или в контейнерах норма прибыли по всей цепочке достаточно высока, чтобы оправдать наличие в ней перепродавца. Кроме того, подобные посредники как раз и обеспечивают эффективность транспортировки, таможенного оформления, да и продаж на зарубежном рынке. Решение этих задач далеко не всегда под силу небольшим биотопливным заводам. В этом сегменте часто работают именно транспортные и экспедиторские компании, которые не только обладают достаточной деловой хваткой и гибкостью, но и имеют собственные потоки «попутного» транспорта. Систематическая отгрузка российских топливных гранул через черноморские порты пока не осуществляется. Это, видимо, связано с тем, что производство топливных гранул в южных регионах России начало развиваться позднее, чем на Северо-Западе и в центре России. Да и спрос

на биотопливо в странах Северной Европы до 2006 г. был значительно выше, нежели в Италии, Греции, Испании и других странах Средиземноморского бассейна. К 2006 г. ситуация начала меняться «по обе стороны баррикады». Вполне возможно, что и на Черном море найдется место для организации систематической перевалки биотоплива в адрес южно-европейских покупателей и потребителей.

Проект «Биотопливный терминал»

Практически с самого начала развития российской биотопливной индустрии в отрасли активно обсуждается возможность и необходимость создания специализированного терминала для перевалки топливных гранул в одном из российских портов. Ваш покорный слуга имел удовольствие в разное время обсуждать данную тему с 10–15 потенциальными инвесторами/инициаторами подобных проектов. В качестве потенциальной «площадки» для строительства «Биотопливного терминала» рассматривались практически все российские гавани на побережье Финского залива, Балтийского, Черного и Азовского морей: Санкт-Петербург, Усть-Луга, Ломоносов, Горские причалы, Выбор, Высоцк, Калининград, Советск, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Ейск и другие. Некоторые проекты даже получили определенное развитие. Так в 2004 г. Русская Биотопливная Ассоциация получила грант от правительства Нидерландов на осуществление предпроектных проработок по созданию «Биотопливного терминала» в Морском порту Санкт-Петербург. Серьезно взялся за дело Балтийский лесопромышленный холдинг, являющийся частью компании «Усть-Луга». По заявлению руководства компании их биотопливный терминал в новом портовом комплексе Усть-Луга запущен в эксплуатацию в 2007 г. Планы по созданию специализированного терминала для перевалки биотоплива морским путем высказывались и владельцами угольного терминала в той же Усть-Луге. Собственно, там уже осуществляются отгрузки топливных гранул, выпущенных заводом «Эколес» (Тверская область), принадлежащим группе компаний «Крона Холдинг». Мотивы столь активного интереса понятны. Биотопливная отрасль имеет очевидные перспективы. Производство топлив-

ных гранул может демонстрировать неплохую рентабельность. Инвестиционная привлекательность новой отрасли растет и вызывает все больший интерес у крупных инвесторов. В то же время в индустрии производства топливных гранул очень низкая степень концентрации производства. Входные барьеры в отрасль низки. Создание нового производства требует сравнительно небольших инвестиций. Контроль над существенной долей рынка биотоплива можно обеспечить себе только через контроль над его инфраструктурой. Иными словами, в отрасли сформировался стереотип: «Тот, кто первым построит «Биотопливный терминал», будет в будущем контролировать всю отрасль». Так или иначе, за 5 лет разговоров проект «Биотопливный терминал» так и не был реализован в полном объеме. Причин этого видимо несколько. Среди них недостаточный объем грузопотока через порты на Финском заливе (только к концу 2006 г. он достиг 15–20 тыс. т в месяц); нескорректированность действий производителей биотоплива и инвесторов; общий дефицит портовых мощностей, приводящий к конкуренции потенциальных грузопотоков – недостаток долгосрочного финансирования в молодой отрасли и т.д. Однако работа в этом направлении продолжается и терминалы в том или ином виде появятся. Скорее всего – именно на Финском заливе в первую очередь. Тем временем хотелось бы сделать акцент на других вопросах. А насколько в действительности отрасли нужен пресловутый «Биотопливный терминал»? Для чего? И каким он должен быть?

Изначально в качестве главной цели «Биотопливного терминала» рассматривалось повышение экономической эффективности логистических операций при экспорте топливных гранул. Для этого «по умолчанию» предполагалось, что на терминале будет организована приемка вагонов-зерновозов с возможностью нижней разгрузки и насыпное хранение биотоплива на складах большой площади, а также механизированная погрузка гранул в трюмы морских судов. Действительно, подобная технология позволила бы сократить расходы, связанные с обработкой данного груза в порту и ускорить погрузку судов, а следовательно, сократить затраты на фрахт и оплату демереджа. Надо, од-

нако, обратить внимание на следующие моменты: как уже говорилось, все риски, связанные с обработкой груза в порту, сегодня, как правило, несут покупатели биотоплива. Следовательно, они более остальных участников рынка должны быть заинтересованы в сокращении рисков. В то же время автор этих строк еще ни разу не сталкивался с проектами создания «Биотопливных терминалов», которые были бы инициированы зарубежными покупателями топливных гранул. Очевидно, существуют и другие менее капиталоемкие способы улучшить экономические показатели экспортной логистики топливных гранул. Например, можно организовать экспорт через прибалтийские или финские порты, или доставлять гранулы с заводов в порт в насыпных контейнерах или так называемых «мягких контейнерах» МК, которые позволяют накапливать партии биотоплива на открытых площадках и значительно ускорить процесс погрузки судна по сравнению с традиционной схемой перевалки через биг-бэги. Далеко не все биотопливные производства имеют возможность отгружать биотопливо в хопперах или балковых контейнерах. А это значит, что существенная доля гранул будет и на новый терминал поставляться в биг-бэгах. Комплексная ставка за обработку топливных гранул в Морском порту Санкт-Петербург на сегодняшний день не более 11 евро/т гранул – с учетом хранения на крытом складе в течение 20–30 суток, оформления портовых документов и погрузо-разгрузочных работ. Стоимость аналогичных услуг в других портах несколько ниже. А это значит, что даже если новый терминал позволит снизить затраты на обработку груза в 2 раза, экономия составит не более 5–6 евро с тонны. Часть этого выигрыша придется на долю производителей. И только за счет оставшейся части экономии будет осуществляться возврат немалых капиталовложений, которые требуются для создания полноценного перегрузочного терминала. Перспективы же извлечения существенной дополнительной прибыли за счет торговли биотопливом в условиях жесткой конкуренции остаются достаточно туманными. Учитывая изложенное выше, более важной нам видится другая задача, а именно, развитие непосредственно торговой инфраструктуры, которая позволила бы сделать

торговлю биотопливом более организованной и прозрачной для всех участников процесса – от производителей в российской глубинке до западноевропейских покупателей. Это позволило бы по мере роста объемов производства упрочить позиции российской биотопливной отрасли на рынке Западной Европы. Для этого, с нашей точки зрения, в первую очередь необходимо совершенствовать процессы обмена информацией и опытом между торговцами и производителями биотоплива, реализовывать последовательную политику в области совместного продвижения на зарубежные рынки, лоббировать интересы молодой биотопливной отрасли в части упрощения экспортных формальностей, внедрять эффективные технологии логистики биотоплива не только в портах, но и внутри страны, координировать процессы, связанные с распределением прибыли между биотопливными заводами, транспортными и торговыми посредниками, потребителями биотоплива.

Факторы и особенности ценообразования

Ценообразование на молодом и быстрорастущем рынке биотоплива – весьма непростой процесс, подверженный воздействию самых разных факторов. Некоторые из этих факторов можно прогнозировать. Другие же ведут себя практически непредсказуемо. Соотношение спроса и предложения

В краткосрочной перспективе уровень цен на любом рынке формируется соотношением спроса и предложения. Биотопливный рынок – не исключение. Однако само это соотношение на нем весьма необычно. Спрос на биотопливо в Западной Европе вот уже более 10 лет значительно превышает предложение. Потребление топливных гранул в перспективе одного года равно сумме их производства и импорта. По мере увеличения объемов производства растет и потребление. По сути дела, емкость рынка топливных гранул промышленного назначения вообще не ограничена. Ведь без существенно переоборудования их можно использовать на любых угольных котельных и электростанциях. Причем, чем больше доля биотоплива в топливном балансе этих мощностей, тем больше прибыли они зарабатывают благодаря со-

кращению экологических платежей и дотациям на производство «зеленой энергии». С другой стороны, производство биотоплива не может быть увеличено мгновенно. Для этого требуются капиталовложения и определенное время. Причем, рост объемов выпуска биотоплива в Западной Европе существенно ограничивается постоянно сокращающейся сырьевой базой. В большинстве западноевропейских стран лесозаготовка осуществляется в небольших объемах, а деревообрабатывающие производства постепенно перемещаются ближе к сырьевой базе – в частности, в Россию, Украину, Беларусь. В условиях дефицита под воздействием государственной политики и увеличения стоимости традиционных энергоносителей растут и цены на биотопливо, делая рентабельной переработку все новых видов биомассы. Однако этот эффект существует и для потенциальных производителей топливных гранул и брикетов в России, Белоруссии, на Украине. В результате рынок стремительно набирает обороты. Уровень цен на нем постепенно увеличивается. Растут объемы производства и потребления, цены на традиционные энергоносители. Биотопливо – товар-заменитель традиционных энергоносителей. Соответственно уровень цен на биотопливном рынке коррелирует с изменениями конъюнктуры на нефтяном, газовом и угольном рынках. Чем дороже стоят нефтепродукты и уголь, тем выгоднее сжигать биотопливо. И наоборот. Однако наблюдение за биотопливным рынком в течение последних 3–4 лет показывает, что, по крайней мере, в кратко- и среднесрочной перспективе эта корреляция действует только в сторону повышения. Так, в результате скачка цен на нефть и нефтепродукты в августе 2005 г. рыночный уровень цены на топливную гранулу повысился на 15–20 %. Когда же цена на нефть снова снизилась с 80 до 50 долларов за баррель, цены на биотопливо продолжали постепенный рост. Очевидно, это связано, с одной стороны, с государственным регулированием, а с другой – с относительной неэластичностью спроса на биотопливо.

Государственная политика

Государственная политика, направленная на сокращение выбросов парниковых

газов, в частности, за счет развития биоэнергетики, лежит в основе бурного роста спроса на биотопливо. Топливные гранулы – один из наиболее технологичных источников экологически чистой энергии. Во многих случаях благодаря налоговой политике и специальным субсидиям гранулы становятся самым экономичным видом топлива.

Однако этот фактор одновременно является и одним из наиболее непредсказуемых. Политические решения принимают люди, основываясь на субъективных оценках и суждениях. Так, например, правительство Великобритании в 2006 г. объявило о смене приоритетов в пользу использования в качестве биотоплива местного сырья и тем самым замедлило развитие у себя рынка топливных гранул промышленного назначения. Также в августе прошедшего года в Италии были урезаны субсидии на «зеленое электричество», получаемое при сжигании гранул из отходов сельскохозяйственного производства, что поставило под сомнение дальнейший рост спроса на агрогранулы и агробрикеты со стороны итальянских энергетиков. В целом же энергетическая политика Евросоюза остается благоприятной для биоэнергетики. Видимо, этот режим будет сохраняться еще достаточно долго, поскольку большая часть стран отстает от принятых на себя обязательств по сокращению выбросов, а развитие биоэнергетики – один из наиболее эффективных способов реализовать эти обязательства.

Погодные условия

Самый непредсказуемый фактор ценообразования на биотопливо – погодные условия. Он воздействует на рынок лишь в краткосрочной перспективе и затрагивает практически только рынок частных потребителей гранул. Однако зимой 2006–2007 гг. именно теплая погода в Южной Европе привела к весьма драматическим последствиям. Несколько производителей биотоплива в Австрии и Германии оказались на грани банкротства в результате того, что в Италии до середины января держалась небывало теплая погода, и склады розничных продавцов оказались затарены топливной гранулой, закупленной по высокой цене осе-

нью 2006 г. Так или иначе, единой рыночной цены на топливные гранулы не существует. Об уровне цен можно судить по ценам предложения и спроса, а также по контрактным ценам на определенном – типичном базисе поставки, например СРТиЛи FOB Санкт-Петербург, или CIF Роттердам или Стокгольм. Конечно же, эти цены являются производными от уровня цены спроса на конечных рынках. Однако контрактные цены с учетом доставки на склад потребителя (DDU или DDP) при прочих равных условиях могут различаться очень значительно в зависимости от места поставки – из-за разницы в транспортных расходах; объемов закупки; вида упаковки; конъюнктуры рынка на момент заключения контракта и т.д. Точно так же невозможно говорить о рыночном уровне цен на топливные гранулы на условиях Ex Works или FCA (Франко завод). Биотопливные производства находятся в разных местах, имеют различные технологические возможности в плане обеспечения качества и организации доставки и т.д. Для иллюстрации того, насколько данный процесс индивидуален, рассмотрим несколько гипотетических производств различной производительности, расположенных в разных регионах нашей страны, и проанализируем уровень цен, на которые они могут рассчитывать.

А. Биотопливный завод в г. Пермь имеет собственный железнодорожный тупик на производственной площадке. Доставка биотоплива попутным грузовым автотранспортом в Южную Германию из Перми обойдется в 2100 евро за рейс, или 100 евро/т гранул. При этом стоимость ЖД тарифа до Санкт-Петербурга за тонну гранул составляет 26 евро.

Б. Биотопливный завод в Архангельской области находится в 150 км от ближайшей железнодорожной станции. Доставка биотоплива грузовым автотранспортом в Южную Германию обойдется в 2500 евро за рейс, или 119 евро/т гранул, так как попутного транспорта в данном регионе немного. Стоимость ЖД тарифа от ближайшей к заводу станции до Санкт-Петербурга составит 18 евро/т. Однако к стоимости железнодорожной перевозки придется добавить затраты на доставку биотоплива с завода на станцию и дополнительные погрузо-разгрузочные работы – 12 евро/т.

В. Биотопливный завод на базе фанерного комбината в одном из центральных регионов европейской части России с железнодорожной веткой на своей территории. Железнодорожный тариф до Санкт-Петербурга за тонну гранул составит всего 15 евро/т. Однако компания может также воспользоваться возможностями фанерного завода, систематически отправляющего свою продукцию на экспорт грузовым автотранспортом при стоимости доставки 1300 евро за рейс (или 62 евро/т).

Из таблицы видно, что изначально говорить о среднерыночной цене и норме прибыли производителей биотоплива некорректно. И эти показатели не всегда однозначно определяются географической удаленностью производства от потребителя. Конечно же, приведенная модель очень сильно упрощена. Ведь она не учитывает масштабов производства, возможности продажи биотоплива на условиях FOB (на борту судна) и многих других аспектов. Тем не менее, определить возможную цену реализации биотоплива, по крайней мере при расчете рентабельности будущего производства, можно лишь пользуясь подобными расчетами, так как вести эффективно переговоры с фактическими покупателями можно лишь, имея «за спиной» действующее производство и определенные объемы выпущенного им биотоплива.

Предварительный прогноз

Как уже говорилось, прогнозировать конъюнктуру биотопливного рынка как в России, так и за рубежом дело неблагодарное. Для построения корректных моделей, подобных тем, которые используются аналитиками фондового или традиционных сырьевых рынков, необходимы большие массивы данных в ретроспективе за 10 и более лет. Ничего подобного в распоряжении аналитиков биотопливной отрасли нет. Да и аналитиков не так много. Поэтому мы беремся лишь за «попытку прогноза», которая, по сути, является экспертной оценкой, базирующейся на субъективном восприятии некоторых факторов, воздействующих на рынок биотоплива.

В январе – феврале 2007 г. все чаще звучало мнение о том, что период непрерыв-

ного роста конъюнктуры рынка топливных гранул подходит к концу. Главным основанием для таких высказываний явилось положение, сложившееся на европейском рынке (и в частности итальянском и австрийском) потребительских гранул.

По нашему убеждению, это скорее частный случай, нежели свидетельство изменения общей тенденции на рынке. Насколько можно судить, на сегодняшний день в этой ситуации производители и торговцы оказались заложниками собственного энтузиазма. Осенью 2006 г. именно благодаря деятельности итальянских торговых компаний закупочная цена на потребительские гранулы в Европе поднялась до 200 – 240 евро/т и выше, что привело к перераспределению товарных потоков на этом сегменте рынка. Очевидно, при этом потребительский спрос был переоценен, а теплая зима только усугубила ситуацию. Однако, по нашему убеждению, случившееся может привести к дальнейшему росту спроса и уровня цен в следующем сезоне, поскольку падение цены может привести к установке еще большего количества пеллетных котлов и каминов и увеличению емкости потребительского рынка. Учитывая твердые намерения и долгосрочные обязательства Евросоюза в области сокращения выбросов, общий дефицит и все более глубокое осознание ограниченности ископаемого топлива, стремление Западной Европы сократить зависимость от российского газа и целый ряд других факторов, мы полагаем, что темпы роста биотопливного рынка сохранятся еще несколько лет. Спрос на биотопливо в долгосрочной перспективе могут уменьшить только системные изменения в структуре энергетического рынка, например изобретение и массовое внедрение радикально нового эффективного источника энергии или тотальный пересмотр энергетической и экологической политики Евросоюза. Очень маловероятно, что подобные события могут произойти внезапно и полностью изменить мировую энергетику за менее чем за 5–10 лет. Уровень цен на биотопливо в долгосрочной перспективе будет соответствовать ценам на доминирующие виды энергоносителей с поправкой на воздействие со стороны государства. В последние годы достаточно

активно обсуждается возможность насыщения европейского биотопливного рынка за счет крупных поставок из Северной и Южной Америки. Едва ли эти поставки могут оказать существенное влияние на рыночную конъюнктуру в долгосрочной перспективе, хотя они могут привести к снижению спроса и цен на короткие периоды. Однако не следует забывать, что рынок биотоплива в США и Канаде растет ничуть не медленнее, чем в Старом Свете. А это значит, что рано или поздно он станет более привлекательным для канадских, американских и бразильских поставщиков, которых мы так опасаемся. Впрочем, едва ли можно в ближайшее время ожидать, что российских производителей биотоплива будут принимать в Западной Европе с распростертыми объятиями. Несомненно, энергетические и торговые компании заинтересованы в получении дополнительных объемов биотоплива в свое распоряжение. Однако они зачастую опасаются слишком сильно полагаться на партнерство с российскими поставщиками, которое может поставить их в зависимость немногим лучшую, нежели зависимость от поставок российского газа. Кроме того, немногие российские производители биотоплива обладают опытом и знаниями, достаточными для успешной работы на европейском сырьевом рынке.

В этом смысле определенные преимущества есть у компаний, пришедших в биоэнергетику из угольной и нефтегазовой отрасли. Что касается развития самой российской биотопливной отрасли, то мы ожидаем, что численность биотопливных производств будет продолжать расти вместе с их профессиональным уровнем и экономической эффективностью. Так или иначе, рынок будет постепенно организовываться и станет более прозрачным. Это приведет к «отсеву» неэффективных посредников, стремящихся к максимизации краткосрочной прибыли и к увеличению средней рентабельности производства.

В отрасли уже наметились процессы концентрации производства как за счет скупки наиболее эффективных производств, так и за счет увеличения средних масштабов производства и числа заводов, приходящихся на одного владельца. Однако этот процесс не пойдет слишком далеко. Едва ли доля самого крупного производителя превысит 15–20 % совокупного объема производства.

Библиографический список

1. Пинягина, Н.Б. Стратегическое планирование в лесном секторе экономики: монография / Н.Б. Пинягина. – М.: МГУЛ, 2009. – 309 с.
2. Аналитический отчет РАО «Бумпром», 2012, Москва.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФОНДОЕМКОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ЛЕСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.В. ПИМЕНОВА, *ст. преп. каф. экономики и организации л/х и л/н МГУЛ*

tv-pimenova@yandex.ru

Возникновение комплексных лесных предприятий в конце пятидесятых годов было обусловлено объективными потребностями развития лесного хозяйства и лесной промышленности в лесодефицитных районах страны. Структура их деятельности постоянно развивалась, как совершенствовалось и само понятие комплексности ведения лесного дела.

В понятие комплексное лесное предприятие (далее КЛП) вкладывается необходимость такого ведения дела, когда лесопромышленная и лесохозяйственная де-

ятельность взаимосвязаны технологически, экономически и организационно.

Основными экономическими предпосылками создания КЛП явились:

- 1) снижение запасов лесных ресурсов;
- 2) необходимость совершенствования методов ведения лесного хозяйства и лесной промышленности с целью использования различных видов ресурсов;
- 3) необходимость изыскания и использования резервов дальнейшего повышения производительности труда;

Исходные показатели для организации производственного процесса

Виды рубок	Средний объем хлыста, м ³	Среднее расстояние трелевки, м	Применяемые в технологическом процессе машины				
			Валка деревьев	Трелевка	Обрезка сучьев	Раскряжевка	Вывозка
Сплошные рубки спелых насаждений							
– с сохранением подроста	0,35	225	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз
– без сохранения подроста	0,35	225	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз
Санитарные	0,45	225	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз
Выборочные рубки							
Спелых насаждений	0,45	400	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз
Санитарные	0,35	400	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз
Рубки ухода за лесом							
Осветления и прочистки (с выносом хвороста вручную)	Бензомоторная пила						
Прореживания	0,09	600	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз
Проходные	0,17	600	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз
Обновления и переформирования	0,35	225	бензопила	трелев. трактор	бензопила	бензопила	автолесовоз

4) отсутствие на лесохозяйственных предприятиях достаточных материальных и трудовых ресурсов для осуществления лесокультурных, лесозащитных, лесомелиоративных и других лесохозяйственных работ;

5) сезонный характер работ при освоении и воспроизводстве лесных ресурсов.

В современных условиях выполнять лесовосстановительные и лесохозяйственные работы на договорной основе обязуется лесопользователь за счет собственных ресурсов (прибыли от основной деятельности), то есть оплачивать работы, не приносящие положительного финансового результата.

Осуществление технико-экономических расчетов в сфере управления производственно-хозяйственной деятельностью промышленных предприятий сопряжено с большим количеством вычислений с использованием и привлечением больших объемов нормативных материалов.

Для того чтобы можно было оперативно получать интересующую информацию в различных сферах производственной де-

ятельности, предлагается эти вычислительные процедуры трансформировать или представить в виде модели комплексного лесного предприятия, включающего две сферы деятельности:

- лесозаготовительное производство;
- лесохозяйственная деятельность.

Технологические процессы рубок и организация производственных процессов в зависимости от вида рубок и объемов работ предусматривают применение различных видов технического оснащения.

Рассматривая модель функционирования малого лесного предприятия, принимаем минимально необходимый список техники и оборудования для осуществления производственного процесса, который представлен в таблице.

Исходные параметры табл. 1 могут меняться при различных условиях (средний объем хлыста, расстояние трелевки, вывозки, применяемые машины и оборудование).

В данном случае организация производственных процессов сплошных санитар-

ных рубок и рубок спелых и перестойных насаждений с сохранением и без сохранения подростов основных лесообразующих пород рассматривается при применении технологических процессов, основанных на вывозке леса в сортаментах непосредственно к пункту потребления.

Лесовосстановительные работы предусматривается осуществлять на площади лесосек, где под пологом спелых и перестойных насаждений отсутствовало достаточное количество жизнеспособного подростов и технологические процессы рубок леса не предусматривали его сохранение.

Процесс лесовосстановления рассматривает подготовку почвы полосами под посадку лесных культур на площади лесосек сплошной рубки без сохранения подростов, посадку семян, агротехнические уходы за лесными культурами.

В качестве исходных данных при моделировании технико-экономических показателей принимаются площадь рубок, съём древесины с единицы площади, показатели, характеризующие условия ведения работ (средний объём хлыста, расстояние вывозки и другие).

Основные технико-экономические показатели, характеризующие выпуск товарной продукции, фондоемкость продукции, потребность в трудовых ресурсах, издержки производства, заработная плата работников, прибыль и рентабельность рассматривается для различных объемов производства.

Первый вариант предусматривает площадь рубок 100, 200, 300, 400 и 500 га спелых и перестойных насаждений (50 % которых с сохранением и 50 % – без сохранения подростов) и выполнение лесопользователем только рубок главного пользования.

Второй вариант предусматривает площадь рубок по каждому виду рубок ухода – 100, 200, 300, 400 и 500 га, и выполнение только рубок промежуточного пользования.

При осуществлении технико-экономических расчетов приняты следующие условия: оплата труда рабочих, занятых в производственном процессе рубок и на работах по лесовосстановлению, осуществляется по одной и той же тарифной сетке.

Для определения диапазона, в котором могут меняться технико-экономические показатели, принят методический прием, когда определяются верхний и нижний предел технико-экономических показателей.

Для определения показателя верхнего предела – основные технико-экономические показатели при проведении сплошных рубок в спелых и перестойных насаждениях.

Для определения показателя нижнего предела принимаются показатели при проведении рубок ухода.

Область между этими расчетными уровнями будет включать все возможные сочетания различных видов рубок леса.

Результаты расчетов по выпуску товарной продукции по рассматриваемым вариантам представлены на графике рис. 1.

При проведении сплошных рубок выпуск товарной продукции на 1 м³ заготовленной древесины определен в 900 руб., а при проведении рубок ухода – 668 руб. Такое различие обусловлено составом получаемых сортиментов, так как при рубках промежуточного пользования практически отсутствует пиловочное, фанерное сырье и продукция представлена в основном балансовой древесиной, технологическим сырьем и дровами.

Для организации производства, при проведении сплошных рубок в спелых насаждениях, при годовом объеме рубок на площади 100 га среднесписочная численность промышленно-производственного персонала составляет 25 человек. При увеличении объема производства до 500 га численность промышленно-производственного персонала увеличивается до 100 человек.

Трудозатраты на 1 тыс. м³ вывозимой древесины при фиксированных условиях определяются в объеме – 1670 чел/час, почти 60 % которых приходится на выполнение и обеспечение лесосечных работ, 13 % – на транспорт леса, 7 % – на лесовосстановительные работы. Основные работы занимают 78 %, а 22 % приходится на подготовительные и вспомогательные работы.

Высокий удельный вес трудозатрат на лесосеке (т.е. в наиболее неблагоприятных условиях труда) является основанием для со-

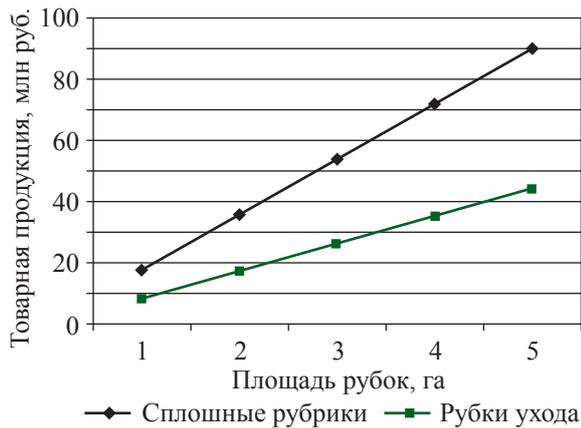

Рис. 1. Динамика выпуска товарной продукции

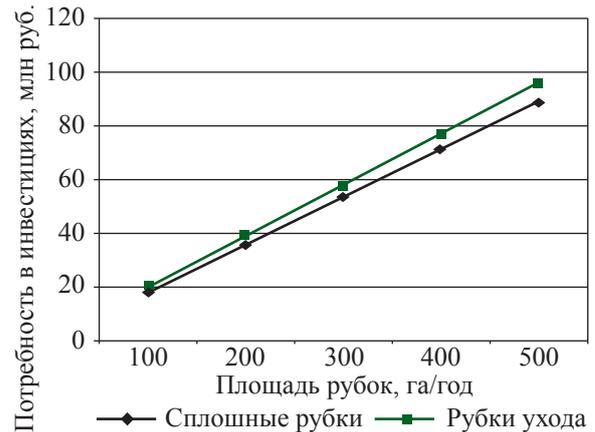

Рис. 2. Потребность в инвестициях для выполнения рубок леса

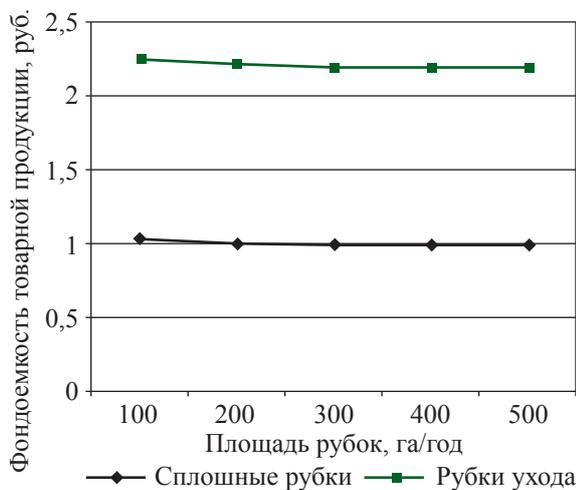

Рис. 3. Изменение фондоемкости продукции, руб./руб.

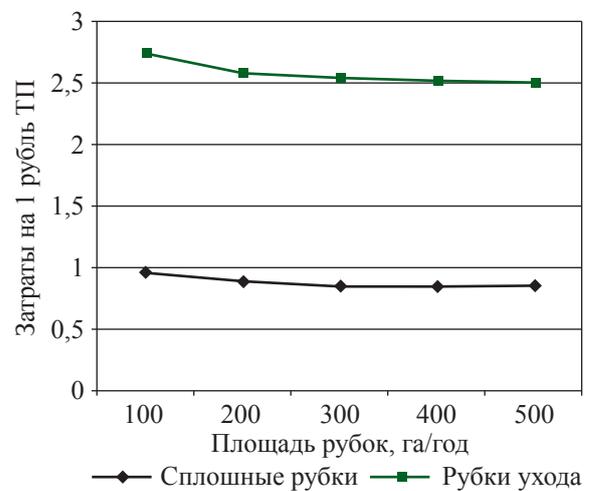

Рис. 4. Динамика затрат на 1 рубль товарной продукции, руб./руб.

вершенствования технологического процесса путем его механизации.

При проведении рубок ухода за лесом трудозатраты на 1000 м³ вывозимой древесины увеличиваются до 4500 чел./час (84 % которых приходятся на основные работы, включая лесовосстановление), из которых 80 % приходятся на лесосечные работы. При этом численность в рассматриваемом диапазоне объемов работ увеличивается с 40 до 173 человек.

Показатели потребности в инвестициях для организации производственного процесса и изменение фондоемкости продукции представлены на графиках рис. 2 и 3.

Представленные данные свидетельствуют о том, что при изменении объемов производства потребность в инвестициях меняется с 18,4 млн руб. до 89,3 млн руб., а фон-

доемкость продукции в пределах от 990 руб. на 1000 м³ до 1015 руб. на 1000 м³.

На графике рис. 4 представлены затраты на 1 рубль товарной продукции при проведении сплошных рубок и рубок ухода, которые свидетельствуют, что собственно лесозаготовительное производство при принятых условиях является малорентабельным и не может покрывать затраты на проведение рубок ухода за лесом (в 2,5 раза выше).

Для повышения эффективности предпринимательской деятельности в лесном бизнесе одним из основных направлений можно принять снижение трудоемкости путем повышения уровня механизированных процессов.

Но в условиях малых лесных предприятий проблема механизации индивидуальна и не всегда решаема. Для предприятий с объемом

производства до 100 тыс. м³ эффективное применение механизированных процессов проблематично, так как при сложившихся ценах на лесозаготовительные машины требуется концентрация производственных процессов.

Применение данных машин на рубках промежуточного пользования с лесоводственных позиций в настоящем неприемлема в силу высоких удельных давлений на грунт и повреждения корневой системы даже при наличии снежного покрова.

Выход из создавшейся ситуации для малых предприятий просматривается путем создания сервисных центров (технопарков), у которых лесопользователь на договорных условиях сможет привлекать технику для выполнения отдельных видов работ.

Библиографический список

1. Беспаленко, Л.И. Совершенствование методов оценки эффективности деятельности комплексных лесных предприятий / Л.И. Беспаленко Л., 1984. – 163 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.В. РЫЖКОВА, доц. каф. экономики и организации л/х и л/п МГУЛ, канд. экон. наук

metall86@mail.ru

В экономической теории и практике центральное место отводится категории «эффективность», что определяет повышенное внимание к осмыслению этой категории и ее толкованию. При этом, исходя из уже сформировавшегося понимания, не до конца понятые сложные нюансы объясняются просто и легко.

Поскольку экономика – это, прежде всего, наука об эффективном использовании имеющихся у экономических систем ресурсов и об эффективности, категория эффективность подлежит обязательному тщательному осмыслению и изучению. Отсутствие общего мнения относительно меры и сущности изучаемой категории обусловлено многогранностью и сложностью восприятия этой категории.

До настоящего времени общепринятая и однозначная формулировка понятия «эффективность» отсутствует. Наиболее часто при исследовании результатов хозяйственной деятельности используются частные показатели оценки эффективности, которые применяются без выяснения экономической сущности категории «эффективность».

В академических словарях практически не даются определения понятия экономической эффективности. В БСЭ существует статья лишь об эффекте, который представляется как полученный результат от воздей-

ствия чего-либо на объект. При отсутствии точного понимания сущности категории образование неопределенного понятия прилагательного «экономическая» не облегчает его восприятия и делает более неопределенной сферу его использования.

Для дальнейшего развития науки и производства необходимо иметь более четкие общие понятия, категории, а также более конкретно определить их сущность. Только при полном понимании экономического смысла эффективности можно использовать и применять к производству данное теоретическое понятие, определяя экономическую эффективность капитальных вложений, производства, деятельности предприятия и т.д.

В переводе с латинского эффективный – дающий результат, действенный, производительный, в общем представлении показывает процессы, явления, развитые системы. Эффективность является индикатором развития. Она же служит его важнейшим стимулом. В целях повышения эффективности деятельности разрабатываются конкретные мероприятия, способствующие процессу развития, и исключаются такие, которые ведут к регрессу. Эффективность, таким образом, всегда связана с практикой. Она служит целевым ориентиром управленческой деятельности, придает этой деятельности обос-

ванность, необходимость, оправданность и достаточность.

Во многих областях науки под «эффектом» понимается ожидаемый результат какого-либо целенаправленного процесса. Основной результат производства – это продукция с заданными потребительскими свойствами. Следовательно, продукция может быть первичным эффектом производства. Приносящее прибыль рентабельное производство результатом имеет тот же эффект, но вторичный. Результат производства, выраженный в денежной форме, есть экономический эффект производства. На уровне предприятия экономический эффект выступает в виде дохода от реализации продукции или в виде прибыли, и чтобы получить максимальный экономический эффект как по продукции, так и по прибыли необходимо, чтобы цена товара как можно больше превышала затраты на его производство. Прирост прибыли и уменьшение затрат можно получить в результате инвестиций в различные организационные и технические мероприятия.

Эффективность должна иметь количественную и качественную определенность. Если количественно эффективность всегда определима, то качественное определение ее сущности – трудно уловимо.

Выход из сложившегося положения заключается в определении эффективности как понятия, отражающего самостоятельный процесс в экономике.

Впервые понятие эффективности было внесено в экономическую науку Эмерсоном. Эффективность, по его мнению, это «максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами» [3].

Экономическая эффективность деятельности предприятия на каждом этапе развития общества отличается количественно и качественно. В историческом аспекте экономического развития России она определялась основными экономическими законами, которые функционировали в каждой общественной формации.

В период, когда в экономике создавались и действовали производственно-потре-

бительские коммуны, производство работало на основе обмена производимыми продуктами. Результаты деятельности предприятий не сравнивались ни с полными расходами на производство и сбыт, ни с затратами живого труда. К оценке эффективности производства обратились только в годы НЭПа.

В работе «Социально-экономическая природа кооперации» М.И. Туган-Барановским дано следующее определение: «... кооператив есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которые имеют своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов его членов или сокращение расходов последних» [2]. Его научные представления основывались на положениях теории экономической конъюнктуры, которая утверждает, что на динамику прибыли в первую очередь влияет изменение цен на товары и затрат на производство. По представлениям Туган-Барановского, производственная система нацелена на получение максимальных финансовых результатов при ограниченных ресурсах. Особое значение в процессе увеличения прибыли имеет повышение общественной производительности труда, которые позволяет не только улучшить экономическое положение работников, но и усилить мощь капитала.

А.В. Чайнов отмечает, что доходность предприятия определяется не только выручкой предприятия. Еще более важным, с его точки зрения, является показатель, отражающий разницу между выручкой и затратами. Чем существеннее эта разница, тем более высокой является полученная предприятием выгода, тем более высокий процент будет получен на капитал, вложенный в дело. Он считает, что экономический эффект кооперации заключается в сравнительно низкой цене на продукты и высоком совокупном доходе работников предприятия. Необходимое расширенное воспроизводство может быть достигнуто только на основе прибыльной деятельности предприятия.

В самом начале первых пятилеток и процесса индустриализации оценка эконо-

мической эффективности общественного производства и ее повышение связывается с обеспечением и поддержанием высоких темпов роста производства: считается, что чем выше темпы роста экономического развития, тем более эффективным является предприятие. Однако делать вывод о повышении эффективности на основе положительной динамики темпов роста производства и использовать показатель темпов роста в качестве оценочного недостаточно и некорректно.

К оценке эффективности производства и деятельности предприятий, разработке показателей и методов оценки экономической эффективности более активно приступили в послевоенные годы, что получило отражение в научной экономической литературе.

В той интерпретации, как соотношение между результатами производственно-хозяйственной деятельности и затратами труда, результативность производства, теория эффективности сформировалась в конце 40-х гг. после публикации работ Струмилина С.Г. Абсолютная эффективность производства, сформулированная ученым, определяется как отношение стоимости продукции, приходящейся на единицу совокупного труда.

Попытки дальнейшего развития теории эффективности были сделаны в 50–60-х гг. Ф.П. Вааг, И.С. Малышевым и В.А. Соболев. Ими было предпринято применение концепции цены к вопросам эффективности. Предложенная концепция, которая состояла в подходе к ценообразованию, расчету эффективности капитальных вложений, рентабельности, определению эффективности каждого мероприятия, с учетом цены производства, не получила дальнейшего развития.

Экономическая наука в это же время занималась исследованием эффективности новой техники и использования производственных основных фондов. Оценивая эффективность использования производственных мощностей, П.Г. Бунич предлагал определять эффективность деятельности предприятия с учетом выполнения установленных планов выпуска продукции и себестоимости и утверждал, что стимулировать освоение новых

мощностей без учета эффективности производимых затрат невозможно.

В 60–70-х гг. прошлого столетия экономическую эффективность производства предлагалось оценивать показателями прибыли и рентабельности. Показателем, который, по мнению экономистов, более полно позволяет определять экономическую эффективность и ориентирует предприятие на ее повышение, является рентабельность. Это комплексный показатель, одновременно характеризующий все стороны производственно-хозяйственной деятельности.

В процессе расчета эффективности производства, считает Абалкин Л.И., изучая эту экономическую категорию, следует сравнивать произведенные затраты с полученными результатами. Эффективность производства повышается, если для обеспечения одинаковых результатов необходимо меньше затрат или при одних и тех же затратах полученные результаты выше.

Принцип эффективности производства определяется как обеспечение наивысших результатов при наименьших затратах. Л.И. Абалкин считал целесообразным использовать категорию абсолютной эффективности производства для определения эффективности общественного производства, которая выражается размером национального дохода, приходящимся на одного работающего, а эффективность деятельности предприятия – с помощью показателя фондорентабельности, полученного как отношение прибыли к стоимости производственных основных фондов.

Таким образом, оценка экономической эффективности позволяет понять, какой ценой предприятие получило эффект.

Категория эффективности является сложной и многоплановой, включающей и социальные аспекты, поэтому определить все ее стороны одним показателем не представляется возможным. Следовательно, для проведения качественного анализа экономической эффективности необходимо наличие целой системы показателей, которые бы позволили полноценно показать все стороны деятельности предприятия.

Применяемые в плановой и рыночной экономике показатели экономической эффективности во многом совпадают. Отличительные их особенности обусловлены разной трактовкой экономических показателей с точки зрения их роли и места в народном хозяйстве.

Основные тенденции развития зарубежной экономической мысли в области эффективности экономики сформированы под влиянием относительного разделения деятельности государства и хозяйствующих субъектов. Экономическая теория развивалась в двух направлениях – на уровне макро- и микроэкономики.

С позиции макроэкономики эффективность формулируется как теория «экономического роста», исследующая изменения качественных показателей, или «теория эффективного спроса», опирающаяся на баланс спроса и предложения.

С точки зрения микроэкономики экономическая эффективность исследуется на уровне деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, предприятий и заключается в расчете и анализе показателей абсолютной и сравнительной эффективности.

В труде «Экономикс» К.Р. Макконелл и С.Л. Брю показано, что проблема эффективности производства затрагивает систему «затраты – выпуск», то есть «она характеризует связь между количеством единиц редких ресурсов, которые применяются в процессе производства, и получаемым в результате количеством какого-либо потребного продукта. Большее количество продукта, получаемого от данного объема затрат, означает повышение эффективности, меньший объем продукта от данного количества затрат указывает на снижение эффективности» [1].

Применительно к конкретным предприятиям показатели абсолютной и сравнительной экономической эффективности использовались довольно давно.

В работе «Прибыль» А.Бабо представлен расчет нескольких показателей рентабельности, отличающихся задачами и качеством оценки.

В современной экономической науке большое значение приобретает изучение вопросов финансовой устойчивости и финансового состояния предприятий. Поэтому приложение экономической теории к практике направлено на увеличение финансовых показателей оценки эффективности при некотором сокращении использования технико-эксплуатационных показателей. Это, прежде всего, вызвано усилением финансовых взаимосвязей с государственными структурами и другими предприятиями, а также финансовой независимостью и самостоятельностью хозяйствующих субъектов, усилением влияния успешной производственной деятельности на финансовую устойчивость предприятий.

Следовательно, эффективность – показатель, не только характеризующий более высокий результат в сравнении с ранее достигнутым уровнем, но и определяющий стремление к конечному результату, вариант правильности достижения конечного результата, точности направления к нему. Поэтому для оценки эффективности необходимо рассматривать ее не как простое отношение или коэффициент. Смысл эффективности необходимо дополнить таким понятием как вектор, показывающий направление развития производства. Организация эффективна, если получен экономический эффект и движется поступательно, в верном направлении.

При исследовании эффективности как характеристики системы, в которой внутренние связи между ее базовыми элементами являются основным системообразующим фактором, более точным ее отражением будет понятие вектор, означающий перемещение рассматриваемых отношений и связей в пространстве и времени.

Использование категории эффективность–вектор вместо эффективность–коэффициент способствует более точному пониманию протекающих в экономике процессов, а принятие решения о признании равенства категорий эффективности и вектора позволит формализовать категории, которые используются при измерении и оценке организационной эффективности производственных систем, раскрывая экономику компании с по-

мощью векторной теории, поскольку векторы легко складывать и вычитать.

При выборе методики проведения комплексной оценки экономической эффективности могут использоваться два подхода:

первый основан на представлении результатов хозяйственной деятельности анализируемого предприятия в виде системы показателей;

второй предполагает проведение оценки результатов хозяйственной деятельности одним сводным комплексным показателем.

Результатом исследования существующих подходов к оценке экономической эффективности деятельности предприятий является разработанная классификация экономической эффективности, включающая систему показателей для ее оценки.

В зависимости от вида оцениваемого объекта исследования определяется экономическая эффективность систем хозяйствования – национальной экономики, сектора экономики, отрасли, корпорации, предприятия. По методам проведения оценки различают статическую и динамическую экономическую эффективность. По методам определения показателей существует абсолютная, относительная и сравнительная экономическая эффективность.

Экономическую эффективность работы предприятия целесообразно оценивать в целом по направлениям деятельности. В связи с этим различают эффективность производственно-хозяйственной, финансовой, инвестиционной деятельности.

Объектами оценки экономической эффективности на предприятии могут выступать отдельные производства, виды продукции, проекты и программы, мероприятия, имеющиеся и используемые ресурсы, затраты.

Оценочные показатели экономической эффективности должны выражать не только достигнутый результат деятельности предприятия, но и способ его достижения.

Принципами определения сущности эффективности на всех уровнях управления экономикой (хозяйствующего субъекта, отрасли, страны) и формирования системы показателей ее оценки являются:

соотношение конечного результата – дохода, объема выпуска или реализации продукции, валового внутреннего продукта, – и эффекта – прибыли – с примененными и использованными ресурсами (в целом или по отдельным видам);

динамика исходных показателей, используемых в расчетах показателей экономической эффективности.

Система показателей должна удовлетворять трем основным требованиям:

- полный охват объекта исследования показателями системы;
- взаимосвязь этих показателей;
- верификация (возможность проверки).

Практическое применение сформированной системы показателей экономической эффективности предприятия предусматривает:

- ориентацию предприятий на интенсивный путь развития и достижение более высокого уровня эффективности в динамике;
- выявление резервов дальнейшего улучшения хозяйственной деятельности предприятия на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, современных технологий, совершенствования организации труда, производства и управления предприятием;
- создание действенного механизма повышения эффективности.

Таким образом, эффективность – качественная категория, связанная с интенсивностью деятельности предприятия и отражающая глубинные процессы совершенствования, происходящие во всех его элементах, и исключая механистические подходы как в ее понимании, так и в оценке.

Библиографический список

1. Макконелл, К.Р. «Экономикс»: пер. с англ. / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 1999.
2. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М.: Экономика, 1989.
3. Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности: пер. с англ. / Г. Эмерсон. – М.: Экономика, 1992.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ ЗА ПЕРИОД 2005–2012 ГГ.

А.А. САВИЦКИЙ, доц. каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности, учета и аудита, МГУЛ, канд. экон. наук,

Н.Б. ПИНЯГИНА, проф. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной пром-сти МГУЛ, докт. экон. наук,

Н.С. ГОРШЕНИНА, доц. каф. экономики и организации лесного хозяйства и лесной пром-сти МГУЛ, канд. экон. наук

asavitskiy@mgul.ac.ru

В период 2005–2011 гг. инвестиционная политика в лесном комплексе России характеризуется определёнными структурными сдвигами как по видам экономической деятельности (табл. 1), так и по структуре источников финансирования (табл. 2).

В деревообрабатывающей промышленности, являющейся наиболее привлекательной как для российских, так и для иностранных инвесторов, несмотря на общий рост по отношению к 2005 г в 1,9 раза, её доля в структуре инвестиций несколько снизилась и составила в 2011 г. 43,2 %, (в 2005 г. – 46,5 % – снижение 3,2 процентных пункта).

Инвестиции в лесозаготовки за указанный период росли в абсолютной величине, но их доля в общих инвестициях в лесопромышленном комплексе постоянно снижалась – с 11,0 % в 2005 г. до 7,7 % в 2011 г.

Наиболее существенные инвестиции имеют место на действующих 12–15 предприятиях. Основной характер проектов – модернизация оборудования в производстве целлюлозы, реконструкция бумаго- и картоноделательных машин, мероприятия по повышению экологической безопасности и т.д.

Основная часть инвестиций в ЦБП направлялась на модернизацию основного технологического и энергетического оборудования, осуществляемую по приоритетным инвестиционным проектам (завершение и ввод в действие проекта «СТЕП» на ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК», на филиалах ОАО «Группа «ИЛИМ»»), строительство завода по выпуску нейтрально-сульфитной целлюлозы на ОАО «Архангельский ЦБК», на действующих площадках предприятий, производящих тарный картон и изделия из

него: SFT-Групп, Объединенные Бумажные Фабрики.

После заметного спада объема инвестиций в 2009 г. в течение 2010–2011 гг. инвестиционная активность в ЦБП возросла и объемы вложений в развитие отрасли превысили докризисный уровень на 18,6 %. В то же время в 2011 г. доля привлеченных средств снизилась до 40 % против 50,8 % в 2010 г. Основным источником инвестирования, как и в докризисные годы, собственные средства предприятий. Их объем в 2011 г. вырос на 65,2 %, а доля в общем объеме инвестиций – на 11 % по сравнению с предыдущим годом.

Инвестиции в производстве мебели за рассмотренный период снижались в структуре инвестиций по ЛПК с 7,9 % в 2005 г. до 5,3 % в 2011 г. Основная причина – снижение уровня прибыльности производства мебели, которая в 2011 г. снизилась до 4,7 %. В отдельных субъектах Российской Федерации разрабатываются региональные программы развития лесного комплекса, в том числе его различных отраслей, на средне- и долгосрочную перспективу.

Структурные изменения в инвестициях позволяют судить о некоторых позитивных тенденциях. Прежде всего, следует выделить структурную переориентацию инвестирования. В качестве объектов вложения все в большей степени выступает активная часть основных фондов – машины, оборудование, транспортные средства.

В затратах на приобретение машин и оборудования существенную долю составляет импортная техника и оборудование.

Особое место в достижении прогнозных показателей Стратегии занимают меры частно-государственного партнёрства, пре-

Структура инвестиций в лесопромышленном комплексе по видам экономической деятельности (в ценах текущего года)

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Лесопромышленный комплекс, всего							
млрд руб.	38,62	38,28	51,92	81,04	50,30	54,99	78,26
% к итогу ЛПК	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в % к 2005 г.	100,0	99,1	134,4	209,8	130,3	142,4	202,6
в том числе:							
Лесозаготовки							
млрд руб.	4,27	3,69	5,26	6,91	3,39	3,28	6,03
% к итогу ЛПК	11,0	9,6	10,1	8,5	6,7	6,0	7,7
в % к 2005 г.	100,0	86,5	123,2	161,7	79,4	76,7	141,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева							
млрд руб.	17,95	14,42	20,86	40,53	23,32	21,57	33,77
% к итогу ЛПК	46,5	37,7	40,2	50,0	46,4	39,2	43,2
в % к 2005 г.	100,0	80,3	116,2	225,8	130,0	120,2	188,2
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них							
млрд руб.	13,35	15,24	22,00	29,65	20,42	27,57	35,76
% к итогу ЛПК	34,6	39,8	42,4	36,6	40,6	50,1	45,7
в % к 2005 г.	100,0	114,1	164,7	222,0	152,9	206,5	267,8
Производство мебели							
млрд руб.	3,05	4,93	4,17	3,96	3,18	4,15	4,14
% к итогу ЛПК	7,9	12,9	7,3	4,9	6,3	7,5	5,3
в % к 2005 г.	100,0	161,8	136,7	129,7	104,2	136,1	135,9

Т а б л и ц а 2

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям в ЛПК, %

Наименование	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции ЛПК всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Собственные средства, %	44,3	42,4	60,6	43,5	38,8	48,1	46,2
в т.ч.: – прибыль	22,1	22,0	26,5	21,8	14,5	19,3	19,9
– амортизация	19,9	20,4	25,9	18,9	21,8	24,4	25,0
Привлеченные средства, %	55,7	57,6	39,4	56,5	61,2	51,9	53,8
из них: – кредиты банков	33,7	34,5	24,8	36,6	41,4	42,2	42,1
из них: – кредиты иностранных банков	26,7	29,6	3,5	9,6	22,6	17,3	10,1
– средства российских коммерческих структур	14,9	15,3	9,9	17,3	16,0	6,0	4,2
– бюджетные средства	0,2	0,2	0,7	0,5	0,8	0,3	0,4
из них: федерального бюджета	–	–	0,3	0,2	0,6	0,2	0,3

дусмотренные постановлением Правительства Российской Федерации от 39 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных проектах в области освоения лесов». Об эффективности данного механизма поддержки лесопромышленного комплекса свидетельствуют устойчивые темпы числа приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов (рис. 1, 2), а также вложение инвестиций в приоритетные проекты. По состоянию на 01.10.2012 г. объем

инвестиций составил 207,3 млрд руб. По реализованным приоритетным инвестиционным проектам прирост производственных мощностей на этот период составил по производству пиломатериалов 2,0 млн.м³, фанеры – 530,0 тыс. м³, ДСП – 698,0 тыс. м³, МДФ – 414,0 тыс. м³, – целлюлозы – 189,0 тыс. т, бумаги и картона – 145,0 тыс. т, пеллет – 90,0 тыс. т.

За период реализации Стратегии произошли определённые структурные сдвиги

Т а б л и ц а 3

Динамика экспорта основных видов лесобумажной продукции за 2007–2012 гг.

Виды лесобумажной продукции	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2007 в %
Лесоматериалы необработанные, млн м ³	51,1	36,8	21,7	21,2	21,2	17,0	33,3
Пиломатериалы, млн м ³	17,2	15,4	16,2	17,7	18,5	18,7	108,7
Фанера клеёная, тыс. м ³	1493	1326,4	1325,2	1511,9	1516,8	1527,3	102,3
ДСП, тыс. м ³	438,4	411,4	496,3	490,0	458,0	463	105,6
ДВП, тыс. м ³	109,2	83,9	83,2	66,0	61,6	63	57,7
Целлюлоза, тыс. т	1797,9	1921,1	1582,3	1984,0	1921,0	2068,5	115,1
Бумага и картон, тыс. т	2469,9	2737,3	2595,5	2578,1	2519,2	2540	102,8

Т а б л и ц а 4

Валютная выручка от экспорта основных видов лесобумажной продукции за 2007–2012 гг., млн долл. США

Наименование продукции	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2007, %
Валютная выручка, всего	12342,9	11922,2	8357,4	9134,4	9967,4	9869,1	80,0
Лесоматериалы необработанные	4138,3	3536,0	1832,8	1849,7	1914,7	1487,5	35,9
Пиломатериалы	3240,0	2928,5	2607,7	3023,2	3192,1	3264,0	100,7
Фанера клеёная	757,4	799,2	517,6	689,7	764,4	795,6	105,0
ДСП	107,7	95,9	115,7	86,3	91,3	91,8	85,2
ДВП	156,3	152,2	125,3	82,7	83,7	81,6	52,2
Целлюлоза древесная	1037,0	1184,3	697,6	1028,6	1150,3	1089,1	113,1
Бумага и картон	1571,2	1700,4	1353,1	1359,1	1659,5	1693,2	107,8
Мебель	364,8	402,0	267,6	215,2	310,2	321,0	88,0
Прочая продукция	970,2	1123,7	840,0	799,9	801,2	861,4	88,8

ги в экспорте лесобумажной продукции (табл. 3, 4).

Экспорт древесины необработанной в натуральном выражении сократился в 3,3 раза в 2012 г. к 2007 г.

В структуре валютной выручки доля древесины необработанной снизилась с 33,5 % в 2007 г. до 15,1 % в 2012 г.

Экспорт пиломатериалов, фанеры клеёной, ДСП, целлюлозы древесной, бумаги картона в натуральных показателях в 2012 г. превысил уровень предкризисного 2007 г. Существенное снижение валютной выручки имело место по ДСП, ДВП, мебели. Одной из причин данной ситуации явилось то, что в условиях снижения спроса на данные виды российской продукции, предприятия с целью поддержания объёмов производства и экспорта вынуждены были снижать контрактные экспортные цены.

Импорт лесобумажной продукции в 2012 г. составил 9,8 млрд долл. США. В

структуре импорта 84 % стоимости импорта приходилось на продукцию с высокой добавленной стоимостью (высококачественные виды бумаги и картона, мебель), (табл. 5).

Важной составляющей эффективности производства является показатель освоения производственных мощностей.

В производстве пиломатериалов освоение производственных мощностей составило в 2005 г. 50,3 % и в 2011 г. – 51,2 %. За период с 2005 по 2011 гг. производственные мощности по производству фанеры клеёной увеличились на 828,0 тыс. м³, или на 32,6 %. Наиболее интенсивно в лесопромышленном комплексе росли производственные мощности в производстве древесно-стружечных плит. За период с 2005 по 2011 г. среднегодовые мощности по производству древесно-стружечных плит увеличились на 3662,3 тыс. усл. м³ или на 94,8 %. Производственные мощности по производству целлюлозы дре-

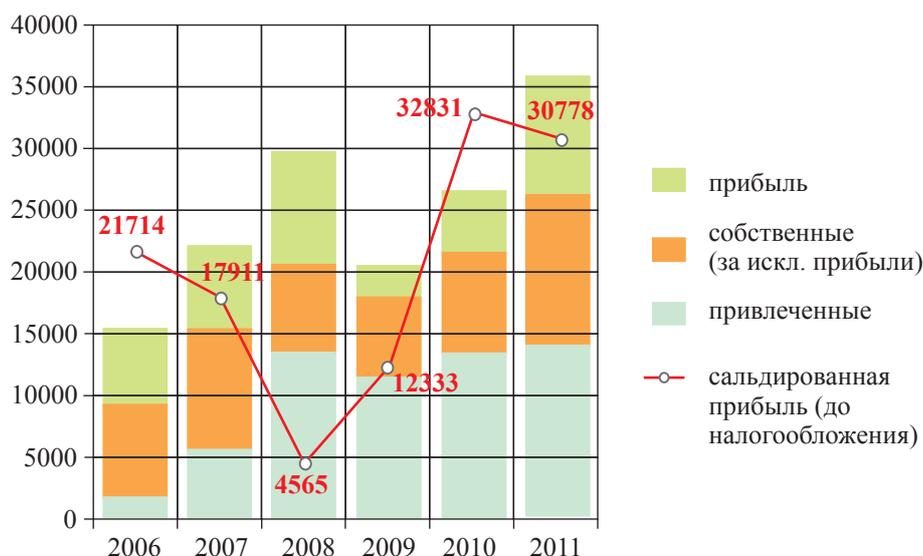

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий ЦБП, млн руб.

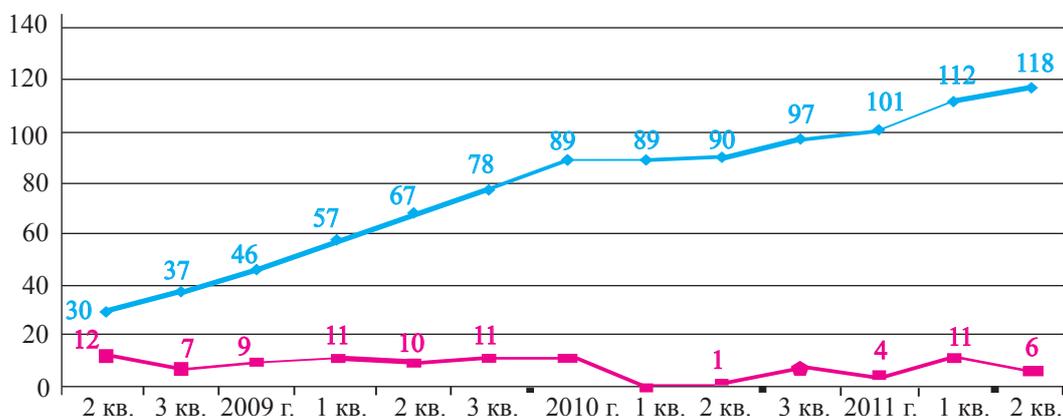

Рис. 2. Динамика утверждения приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов: нарастающим итогом и поквартально

весной из прочих волокнистых материалов за период 2005 по 2011 г. выросли на 2014,2 тыс. т, или на 27,8 %. Производственные мощности по производству бумаги и картона составили в 2011 г. 9028,9 тыс. т, увеличившись по отношению к 2005 г. на 972,4 тыс. т, или на 12,1 %.

В целом по Российской Федерации резерв увеличения производства лесобумажной продукции на действующих мощностях является недостаточным для выполнения показателей, заложенных в Стратегию развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.

Эффективность лесного комплекса, привлечение достаточного объема инвестиций для его динамичного развития предусмат-

ривает развитие механизмов государственно-частного партнерства, которые включают:

- привлечение средств Инвестиционного фонда и Банка развития;
- реализация приоритетных инвестиционных проектов, что предполагает получение права аренды лесного участка без проведения аукциона, снижение на 50 % платы за аренду лесного участка, используемого для реализации инвестиционного проекта, в течение срока его окупаемости, возможность строить объекты лесопереработки на землях лесфонда;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, выданным на цели реализации новых приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов;

Динамика импорта основных видов лесобумажной продукции за 2007–2012 гг.

Виды лесобумажной продукции	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2007 в %/ %
Фанера клеёная, тыс. м ³	111,8	115,3	22,0	42,2	81,7	101,9	91,1
Древесно-стружечные плиты, тыс. м ³	672,4	768,8	401,1	529,0	944,6	1107,1	164,6
Древесно-волокнистые плиты, млн м ²	58,6	113,5	43,1	60,9	68,1	68,1	116,2
Целлюлоза, тыс. т	71,1	58,7	41,6	60,5	92,1	107,9	151,8
Бумага и картон, тыс. т	2071,6	2217,1	1201,3	1534,4	1870,0	2094,4	101,1
Мебель, млрд долл. США	1145,7	1484,8	1673,1	2101,8	3198,2	3748,3	3,3

– реализация важнейших инновационных проектов, которые предполагают прохождение полного инновационного цикла от опытно-конструкторских и технологических разработок до постановки разработанной продукции на серийное производство.

В Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов включено 117 проектов с объемом заявленных инвестиций 374 млрд руб. и объемом потребляемой древесины 76 млн м³.

В рамках этих проектов предполагается как модернизация действующих производств, так и строительство новых лесопромышленных предприятий.

Для того чтобы проект был признан приоритетным, администрациями регионов разработаны и установлены критерии. Основные из них: инновационность, комплексность переработки древесины, экологичность. Проекты, включенные в перечень, затрагивают все сферы производства лесного комплекса: лесозаготовка, лесопиление, плитное производство, целлюлозно-бумажное производство, домостроение, производство мебели.

В сфере целлюлозно-бумажного производства к наиболее крупным проектам относятся: модернизация Котласского ЦБК, проект «Степ» в Сыктывкаре, проекты Архангельского и Соликамского ЦБК. Плановый объем инвестиций в целлюлозно-бумажные проекты составляет более половины от всего объема инвестиций в приоритетные проекты.

В лесопилении наиболее крупные проекты реализуются в Архангельской области, Хабаровском и Красноярском краях.

За период с 2009 по 2011 гг. реализовано 24 приоритетных инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций 69,1 млрд руб., что позволяет дополнительно перерабатывать около 12 млн м³ древесины в год.

В соответствии с Положением о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов», контроль за ходом реализации инвестиционного проекта осуществляет заинтересованный орган. Объектом контроля являются обязательства инвестора по созданию и (или) модернизации объектов лесной и (или) лесоперерабатывающей инфраструктуры, предусмотренных договором аренды лесного участка. Анализ имеющейся информации показывает, что проверка исполнения обязательств инвестором носит формальный характер и сводится к получению от инвестора данных о ходе реализации проекта и передаче их в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Данная система контроля за исполнением инвестиционного проекта не позволяет своевременно принимать меры воздействия на недобросовестного инвестора.

На основании изложенного целесообразно пересмотреть порядок контроля исполнения приоритетных инвестиционных проектов.

Для повышения инвестиционной привлекательности лесного комплекса необходимо предприятиям предоставлять преференции в налогообложении. Если аналоги импортного оборудования не производятся в

России, то ставка пошлины нулевая, это в основном высокотехнологичное оборудование для производства плит, фанеры, целлюлозно-бумажного производства. На все остальное оборудование ввозная пошлина равна 5–15 %. Практически это же оборудование по Перечню, утвержденному правительством РФ, освобождено от взимания НДС.

Для лесопромышленных предприятий, получивших кредиты в российских банках, в Минпромторге России действует программа поддержки в виде субсидирования затрат на уплату процентов. (Справочно: на конец 2011 г. сумма задолженности по кредитам и займам предприятий лесной промышленности составила 250 млрд руб.)

Программа охватывает несколько кредитных направлений: на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива, на техническое перевооружение, на экспорт лесопромышленной продукции. Субсидируются кредиты, полученные как в российских рублях, так и в иностранной валюте. В 2011 г. предприятиям отрасли, обратившимся за этой мерой поддержки в Минпромторг России, было направлено 875 млн руб. Это эффективная мера для увеличения притока кредитных ресурсов в отрасль из-за повышения

кредитной надежности лесопромышленных компаний и улучшения их финансово-экономических показателей.

Существует один очень важный барьер для реализации многих проектов как иностранных инвесторов, так и российских – отсутствие инфраструктурного обеспечения проектов. Там, где имеются необходимые запасы сырья для проектов, нет необходимой внешней инфраструктуры (автомобильные, железные дороги, ЛЭП, газопроводы, коммуникации). Создание внешней инфраструктуры за счет инвестора приводит к удорожанию проектов на 20–40 % и серьезному увеличению сроков окупаемости. Частно-государственное партнерство в строительстве крупных лесопромышленных объектов необходимо. Это позволит включить в экономическое развитие большие нетронутые лесные территории, увеличит валовой отраслевой продукт, создаст дополнительные рабочие места, обеспечит рост общей экономической активности лесных регионов.

Библиографический список

1. Савицкий, А.А. Экономическая оценка инвестиций лесного сектора : учеб. пособие / А.А. Савицкий, Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина. – М.: МГУЛ, 2013. – 618 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРЕВЕСНОГО СЫРЬЯ

В.В. САХАНОВ, *зав. сектором ФГУП «ГНЦ ЛПК», канд. экон. наук,*
А.Е. МАЧИНА, *соискатель каф. экономики обрабатывающих отраслей промышленности,*
учета и аудита МГУЛ

caf-elh@mgul.ac.ru

В настоящее время, когда запасы ископаемых источников энергии стремительно истощаются, во многих странах мира интенсивно разрабатываются и внедряются технологии использования возобновляемых источников энергии.

Значительный потенциал биомассы для получения энергии имеют лесное хозяйство и лесопромышленный комплекс. Вопрос о необходимости развития производства биотоплива из отходов деревообработки и лесозаготовок, а также из некондиционной

древесины приобретает все большую практическую значимость и постепенно переходит от широко обсуждаемой проблемы в плоскость принятия конкретных инвестиционных и хозяйственных решений.

К сожалению этот вопрос в настоящее время не получил требуемой поддержки на федеральном и региональном уровнях исполнительной власти, чему свидетельство Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 г., не предусматривающая конкретных мер по использованию низкосортной

древесины и древесных отходов в качестве одного из источников энергообеспечения страны.

Проблема вовлечения в энергетические балансы ресурсов древесного сырья актуальна не только для Российской Федерации, но и для большинства стран мира с развитой лесной промышленностью. Альтернативная энергетика на Западе развивается довольно успешно за счет системы мер государственной поддержки, включающих экологические и экономические налоги на ископаемые виды топлива, налоги на выбросы при использовании традиционного топлива, снижение или отсутствие налога при использовании биомассы, государственных субсидий за закупку и переоборудования котельных для сжигания биомассы и др. Следует отметить, что эти меры дифференцированы в каждом государстве с учетом конкретных условий.

Что касается Российской Федерации, то, несмотря на использование в больших объемах древесной биомассы в качестве энергоносителя, лесной комплекс до настоящего времени не имеет четко выработанной государственной политики развития производства биотоплива на основе древесных ресурсов, характерной для развитых лесопромышленных стран мира, в которых биоэнергетика стала одним из приоритетов в системе мероприятий по энергосбережению и механизмов реализации Киотского протокола.

Необходимость и актуальность ускоренного развития производства и увеличения потребления биотоплива из древесных отходов и некондиционной древесины в условиях Российской Федерации определяется следующими основными факторами:

- наличием значительных запасов лесных ресурсов как возобновляемого источника энергии и недостаточным уровнем их современного использования;
- размещением большей части предприятий и организаций лесного комплекса в отдаленных от путей транспорта территориях;
- устойчивым ростом спроса на внутреннем и внешнем рынках биотоплива;
- повышением конкурентоспособности биотоплива по мере опережающего роста цен на нефтегазовые виды топлива;

- обязательствами Российской Федерации, вытекающими из Киотского протокола, по ограничению и снижению выбросов парниковых газов в атмосферу.

Принципиальным положением в технической политике лесопользования в лесном секторе экономики является соблюдение экономических приоритетов при использовании древесного сырья и древесных отходов. Такими приоритетами являются:

- механическая переработка пиловочного и фанерного сырья в конструкционные древесные материалы,
- химико-механическая переработка в листовые древесные материалы,
- химическая переработка древесины в целлюлозно-бумажную и лесохимическую продукцию;
- биоэнергетическое использование малоликвидной древесины и неиспользуемых в технологических процессах древесных отходов лесозаготовок и лесопереработки.

Реализация данных приоритетов, в которых ресурсами для развития биоэнергетики является некондиционная древесина и древесные отходы, не востребованные при производстве основной продукции, во многом зависит от того, насколько в данной сфере будут учтены и найдены интересы не только участников лесных отношений, но и потенциальных потребителей биотоплива на внутреннем рынке. Эти вопросы требуют согласованной научно-технической политики государства и бизнеса, базой которого должно стать государственно-частное партнерство.

К одной из форм частно-государственного партнерства в лесном комплексе, направленной на повышение конкурентоспособности лесного сектора, следует отнести законодательную норму, заложенную в Лесной кодекс Российской Федерации, предусматривающий механизм привлечения частных инвестиций в проекты по освоению лесов.

Конкретно механизм стимулирования таких проектов сформулирован в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». Для данных проектов государство ус-

тановило определенные предпочтения для инвесторов, в том числе снижение ставки платы за древесину, отпускаемую на корню, до 50 % от минимальной ставки и надделение участками лесного фонда без проведения конкурса.

В настоящее время утверждены приказами Минпромторга России более ста приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Характерной чертой большинства проектов является включение в их состав проектов по производству пеллет и топливных гранул. При этом производство энергоносителей на основе древесины, как правило, базируется на переработке отходов основных технологических процессов. В общей сложности при реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов прирост производства энергоносителей на основе древесины составит 636,5 тыс. т и обеспечит переработку отходов, образующихся при заготовке и переработке 7,1 млн куб. м древесины.

В последние годы активно развивается частно-государственное партнерство при реализации проектов перевода муниципальных котельных с традиционных видов топлива (уголь, мазут, сланец) на древесные энергоносители. Положительный опыт такого вида частно-государственного партнерства имеется в Архангельской, Вологодской, Кировской областях и ряде других лесных регионах. Данные проекты реализуются в рамках разрабатываемых администрациями региональных программ, в которых на принципах софинансирования, где на частный бизнес возлагается задача по созданию мощностей по производству энергоносителей на основе древесины, а на властные структуры финансирование работ по модернизации муниципальных котельных и их перевод на древесное топливо.

Примером данного вида частно-государственного партнерства может служить перевод муниципальных котельных на местные виды топлива проводится в соответствии с областной целевой программой «Реформирование и модернизация ЖКХ Кировской области на 2007–2010 гг.», принятой Законом Кировской области от 04.12.2007 № 202-ЗО. Реализация этой программы позволила перевести на древесные виды топлива около 40 муници-

пальных котельных, что позволило вовлечь в энергетику более 9 %, ранее неиспользуемых древесных отходов деревообработки.

В Вологодской области формы частно-государственного партнерства при развитии производства энергоносителей на основе древесины имеют несколько иные формы.

Для вовлечения в оборот отходов переработки древесины в Вологодской области активно привлекаются средства областного и муниципальных бюджетов. За счет средств регионального и местного бюджета строятся мини-ТЭЦ для производства тепло и электроэнергии, обеспечение их работы энергоносителями на основе древесины лежит на частном бизнесе. Проекты реализуются по единой программе на основе софинансирования.

Фактически на всех деревообрабатывающих предприятиях области установлены котельные на отходах лесопиления и деревообработки, позволяющие получать теплоэнергию, используемую для отопления производственных помещений и обслуживания сушильных камер.

В районах области работает 436 муниципальных котельных на дровах, или отходах переработки древесины (щепа и опилки), что составляет 42,6 % от общего число муниципальных котельных области (рисунок).

Планируется строительство на основе частно-государственного партнерства целого ряда котельных на пеллетах для отопления объектов соцсферы в районах области. Так же в области действуют пиролизные установки для получения древесного угля в Кадуе и Сямже. На лесных предприятиях и некото-

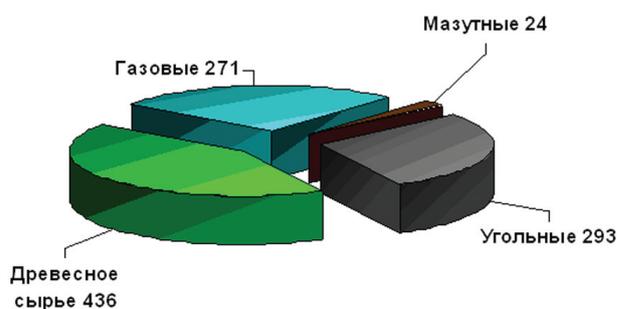

Рисунок. Распределение котельных в муниципальных районах Вологодской области по используемому топливу по состоянию на 01.01. 2011 г., шт.

рых сельхозпредприятиях идет апробация газогенераторных установок работающих на древесном сырье.

Реализация намеченных направлений развития биоэнергетики Вологодской области позволит к 2020 г.: обеспечить производство биотоплива в объеме 300 тыс. т в год; за счет использования древесного сырья увеличить мощности по производству электроэнергии на мини-ТЭЦ до 22 МВт; построить порядка 20 новых котельных для обеспечения отопления объектов социальной сферы, переоборудовать часть угольных котельных.

Большой практический интерес в деле развития биоэнергетического использования древесины имеют инвестиционные проекты, получающие государственную поддержку, как «проекты совместного осуществления» в рамках «механизмов гибкости» Киотского протокола. Положительный опыт в этом направлении использования государственных форм поддержки развития биоэнергетики имеет место на ОАО «Волга» и ОАО «Архангельский ЦБК», где в рамках вышеназванных проектов введены в эксплуатацию утилизационные котельные, работающих на древесной коре.

Несмотря на отсутствие целевых государственных программ развития биоэнергетики в Российской Федерации, в ее лесных регионах нарабатывается первый опыт частно-государственного партнерства по производству и использованию на внутреннем рынке некондиционной древесины и древесных отходов в энергетических целях.

Принимая во внимание, что реальные ресурсы древесных отходов образуются на крупных деревообрабатывающих производствах, следует предусматривать при формировании приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов рекомендации инвесторам по включению в их состав производств по производству биотоплива.

Библиографический список

1. Саханов, В.В. Эффективность использования различных видов топлива / В.В. Саханов, В.В. Кашуба, А.Е. Мачина. // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 6(82).
2. Штерн, С. Новый биоэнергетический завет / С. Штерн // The bioenergy internation (Международная биоэнергетика). – 2008. – № 1.
3. Стратегия развития лесного комплекса РФ на период до 2020 г. Минпромторг России. – М., 2008.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

А.В. СОКОЛ, *асп. каф. мировой экономики МГУЛ*

falkon1@list.ru

Данная статья посвящена исследованию состояния международного рынка продукции лесной промышленности, условиям выхода на этот рынок, а также методам продвижения предприятий на внешнеторговой арене.

Обратимся к основным определениям. Под маркетингом автор понимает систему планирования, ценообразования, продвижения и распространения идей, товаров и услуг для удовлетворения нужд, потребностей и желаний отдельных лиц и организаций.

Маркетинг – одна из систем управления капиталистическим предприятием, предпола-

гающая тщательный учет процессов, происходящих на рынке для принятия хозяйственных решений. Цель маркетинга – создать условия для приспособления производства к общественному спросу, требованиям рынка, разработать систему организационно-технических мероприятий по изучению рынка, интенсификации сбыта, повышению конкурентоспособности товаров с целью получения максимальных прибылей. Основные функции маркетинга: изучение спроса, вопросов ценообразования, рекламы и стимулирования сбыта, планирование товарного ассортимента, сбыта и торговых

операций, деятельность, связанная с хранением, транспортировкой товаров, управлением торгово-коммерческим персоналом, организацией обслуживания потребителей».

Комплекс маркетинга затрагивает основные факторы, являющиеся предметом маркетингового управления: так называемые «четыре Р» – товар, цена, каналы (место) распространения и продвижение (англ. Product, Price, Place, Promotion). Существуют концепции, объединяющие воедино «пять Р» – товар, цену, каналы распространения, продвижение и персонал (англ. Product, Price, Place, Promotion, Personnel).

Лесная промышленность состоит из трех основных производств: заготовки древесины (валка леса, трелевка, т.е. вывозка древесины с лесосеки, перевозка к центрам обработки), механической обработки (лесопиление, производство фанеры, спичек, столярных изделий, мебели) и лесохимии (целлюлозно-бумажная, канифольная, гидролизная промышленность).

Предприятия лесной промышленности, которые расположены близко друг к другу и имеют тесные производственные связи, основанные на совместном использовании сырья, энергии, транспорта и полной обработке отходов, образуют лесопромышленные комплексы.

В своей деятельности предприятия лесной промышленности должны руководствоваться законодательными актами, регламентирующими их работу внутри страны, а также таможенным кодексом таможенного союза, определяющим таможенно-тарифную политику государств таможенного союза, и, следовательно, наиболее выгодные и невыгодные сферы деятельности.

С точки зрения поддержки производителей немаловажное значение имеет принятое Правительством РФ Постановление от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов», определяющее порядок подготовки и рассмотрения заявок коммерческих организаций на включение инвестиционных проектов в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, ведение которого осуществляется Минпромторгом

России. Согласно этому документу, условиями, предъявляемыми к инвестору, являются подтверждение наличия собственных и привлекаемых финансовых средств в сумме не менее 300 млн руб. и подтверждение наличия лесосырьевых ресурсов. Инвесторы, чьи проекты включены в указанный перечень, получают право на предоставление лесного участка на безаукционной основе, а также преференции в расчете арендной платы, взимаемой при отпуске древесины (с коэффициентом 0,5), на период окупаемости проекта.

Таможенно-тарифная политика России в настоящее время направлена на создание рычага для модернизации лесной отрасли. В частности увеличены вывозные пошлины на необработанную древесину (кодифицированное Постановлением Правительства РФ «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2006 г. № 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных» от 8 февраля 2007 г. № 75), а также оптимизированы импортные пошлины и налогообложение на ввозимое высокотехнологичное оборудование для лесной промышленности, которое не производится в России. Вследствие планового увеличения пошлин на необработанную древесину (с января 2009 г.) экспорт необработанной древесины значительно сократился.

В данной ситуации импортерам выгоднее размещать деревообрабатывающие предприятия внутри России, что повышает интерес инвесторов к российским активам, и способствует развитию деревообрабатывающих предприятий, на продукцию которых устанавливаются низкие ставки вывозных таможенных пошлин.

Особенностей маркетинговой политики предприятий лесной промышленности, ориентированных на внешний рынок, достаточно много. Они определяются самим характером производства, спецификой международного сотрудничества, к которому стремится предприятие, геополитическими и экономическими факторами. Среди факторов, влияющих на разработку маркетинговых стратегий, можно выделить:

– зависимость маркетинга от государственной экспортной политики;

– согласованность маркетинга продукции предприятий лесной промышленности с целями экономической безопасности государства;

– зависимость маркетинга предприятий лесной промышленности от международно-правовых ограничений;

– зависимость маркетинга от экономической ситуации в странах-импортерах и экспортерах.

Выход предприятия на международную арену по определению создает для него новые возможности развития: это и новые рынки сбыта, и возможность реализовывать свою продукцию по цене выше внутренней (что создает возможности для увеличения маржи и повышения рентабельности), и имиджевая составляющая.

Для того чтобы решить задачу выхода на международную арену, предприятию лесной промышленности сегодня необходимо:

– произвести перевооружение производства с учетом международных стандартов качества;

– осуществлять экологическую экспертизу продукции и пройти необходимые процедуры сертификации продукции;

– обеспечить наличие специалистов высокой квалификации, способных работать на внешние заказы;

– сформировать программу продвижения продукции на внешнем рынке, включающую нейминг и брендинг, участие в выставках, маркетинг, продвижение предприятия с помощью качественного web-сайта, а также СМИ.

Лесная промышленность – это одна из отраслей, в которой достаточно велико влияние государства. Рассмотрим особенности ее развития на примере Томской области. Поскольку для данной области лесоперерабатывающая промышленность является одной из системообразующих, она поддерживается на уровне региональной власти. Для эффективного восстановления и инвестиционного укрепления лесного сектора региона еще в 2003 г. были созданы комплексная целевая правительственная программа «Развитие лесопромышленного комплекса Томской области на 2003–2010 гг.», а также концепция региональной лесной политики, согласно которой

были утверждены специальные регламенты, направленные на упорядочение подготовки предпроектной и проектной документации, необходимой для строительства деревообрабатывающих производств и устойчивого обеспечения лесопромышленных предприятий лесными ресурсами.

Кроме того, в регионе действует закон от 18 марта 2003 г. № 29-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Томской области», согласно которому коммерческим организациям, осуществляющим реализацию инвестиционных проектов, оказывается поддержка в виде субсидирования процентной ставки по привлекаемому кредиту, лизинговым платежам, предоставления бюджетных кредитов и льгот по аренде и налогу на имущество, а также другие формы финансовой и нефинансовой поддержки, включая предоставление субвенций, консультативной и методической помощи.

В результате реализации программы, общий объем финансирования которой составил около 20 млрд руб., валовый продукт отрасли увеличивается в 11 раз, бюджетные поступления – в 6–7 раз, средняя заработная плата в сфере ЛПК – в 2,7 раза, общий объем инвестиций в основной капитал – в 3–4 раза (по сравнению с 2005 г.). Кроме того, в 4 раза увеличивается масса прибыли от лесозаготовительных производств и нагрузка на строительный комплекс отрасли, а также доходность лесного бизнеса.

В настоящий момент в Томской области идет реализация крупных инвестиционных проектов по созданию новых предприятий деревообрабатывающей промышленности. Среди задач этих проектов – не только выпуск высококачественной продукции глубокой переработки древесины и укрепление социальной инфраструктуры, но и разработка новых рыночных сегментов ЛПК, таких как производство плит MDF, ДСтП, OSB и фанеры.

В Северном промышленном узле г. Томска, на площадке бывшего завода ЖБИ-2, площадью 43 га, построен завод по производству древесно-волоконистых плит средней плотности (плит MDF) мощностью 264 тыс. м³/г. Инвестиционный проект стоимостью около 6 млрд руб.

реализует ЗАО «ЛПК «Партнер-Томск» – организация, специально созданная в феврале 2006 г. с целью построить лесоперерабатывающий комбинат по производству плит MDF. Потребность комбината в древесном сырье составит около 650 тыс. м³/г. В проекте задействовано свыше 10 компаний. Финансирование осуществляется совместными усилиями Евразийского банка развития (ЕАБР), подписавшего финансовые соглашения в рамках синдицированного кредита 28 апреля 2008 г., ОАО «НОМОС-БАНК» (г. Москва) и германского экспортного кредитного агентства «Гермес». Общий объем инвестиций составляет 170 млн евро. Благодаря применению новейших инновационных технологий и высококачественного импортного оборудования немецкой компании Dieffenbacher, качество производимых плит должно соответствовать высочайшему мировому уровню. И хотя для производства плит MDF будут применяться низкосортная древесина и щепа, они должны будут обладать эксплуатационными характеристиками, близкими к изделиям из натуральной древесины.

Завод по производству плит MDF стал базисом для развития целого комплекса лесопромышленных предприятий: лесопильного завода мощностью 80 тыс. м³/г., теплоэнергетической установки, линий по производству ламинированного паркета и плит OSB. До 2020 г. «Партнер-Томск» предоставит 4,5 млрд руб. налоговых поступлений в бюджет области.

Рассмотрим особенности маркетинговой политики лесоперерабатывающего предприятия, ориентированного на внешний рынок, на примере компании ЛПК «Партнер-Томск».

Для выхода на международный рынок предприятие проводит комплексную маркетинговую политику:

Налажено взаимодействие с региональной властью, ЛПК «Партнер-Томск» является удачным примером частно-государственного партнерства.

Стратегическим партнером ЛПК «Партнер-Томск» являются Администрация Томской области и Администрация г. Томска.

С Администрацией г. Томска и Администрацией Томской области подписаны согла-

шения о поддержке проекта строительства завода MDF в г. Томске, создан Координационный совет по реализации инвестиционного проекта при Администрации Томской области.

Проводится непрерывная модернизация производства.

Поставщиками оборудования для компании является Dieffenbacher GmbH (Германия) – лидер в области производства станков и машин для отрасли деревопереработки, с которым заключен договор на поставку технологического оборудования и оборудования для линии ламинирования плит МДФ и на выполнение шеф-монтажных работ.

Лизинговой компанией ЛПК «Партнер-Томск» является «Лизинговая компания Северо-Запада», г. Санкт-Петербург. Это универсальная компания, которая имеет уникальный опыт в проведении крупных комплексных лизинговых проектов с использованием проектного финансирования, приобретает и передает в лизинг широкий спектр основных средств и основных фондов: от автотранспортных средств и различного оборудования до недвижимости.

Компания осуществляет финансовый и возвратный лизинг.

Генеральным подрядчиком по монтажу основного технологического оборудования является ЗАО «Сибметаллургомонтаж», г. Новокузнецк, одно из крупнейших предприятий Сибири, занимающееся монтажом технологического оборудования, трубопроводов, несущих конструкций зданий и сооружений, начиная с 1958 г., специализируется на монтаже основного технологического оборудования предприятий тяжелой промышленности.

В настоящий момент в компании разрабатывается система менеджмента качества, отвечающая требованиям международных стандартов и проводится инжиниринг бизнес-процессов.

В рамках этих мероприятий определены и регламентированы единые требования работы подразделений, осуществляется регламентация общесистемных документированных процедур, разработана Политика организации в области качества и Руководство по качеству.

Для выстраивания производственной деятельности на качественно новом уровне, привлекаются внешние эксперты.

Техническим консультантом компании является научно-исследовательский институт «ВНИИДРЕВ», г. Балабаново, Калужская область, российский лидер по разработке и внедрению прогрессивных технологий для лесопромышленной и деревоперерабатывающей отраслей, генеральным проектировщиком является ООО «БрянскДРЕВПРОЕКТ», г. Брянск – российский лидер по разработке и внедрению проектов для лесопромышленного комплекса.

Стратегическим консультантом и экспертом является PoryuForestIndustry Consulting – ведущий консультант предприятий мирового лесопромышленного комплекса.

Компанией проведен анализ инвестиционных возможностей и определена целесообразная инвестиционная концепция, составлен бизнес-план проекта.

Консультантом и экспертом ЛПК «Партнер-Томск» в этой области является ЗАО «НЭО Центр», г. Москва – одна из ведущих российских компаний, специализирующаяся на оказании услуг в области оценки и консалтинга.

Компанией разработан бизнес-план проекта и выполнены работы по оценке имущества и земельных участков.

Экспертом ЛПК «Партнер-Томск» также является Академия конъюнктуры промышленных рынков, г. Москва (анализ рынков и проектов в промышленных отраслях), от которой получено заключение о перспективности организации производства плит MDF на территории Томской области РФ.

В 2010 г. проведен сертификационный аудит на соответствие системы менеджмента качества требованиям стандарта ISO 9001:2000. Далее планируется внедрение стандартов ISO 14001 и OHSAS 18001.

Сертификация системы отслеживания источников происхождения сырья и устойчивого лесопользования проведена на предприятии по системе Лесного попечительского совета (FSC).

ЗАО «Лесоперерабатывающий комбинат «Партнер-Томск» проводит политику формирования системы менеджмента качества, отвечающую требованиям международных стандартов, и заботится о качестве будущей продукции.

Предприятие привлекает высококвалифицированных специалистов, способных творчески решать поставленные перед ними задачи.

Для продвижения своей продукции предприятие разработало ряд мер:

- компанией разработана и реализуется стратегия освещения своей деятельности и формирования позитивного имиджа в СМИ;
- разработан товарный знак ЗАО «ЛПК «Партнер-Томск».

Таким образом, мы видим, что современная таможенно-тарифная политика России (и таможенного союза) является достаточно взвешенной и создает благоприятные условия для развития лесной индустрии, прихода в эту отрасль иностранных инвесторов и развития перерабатывающей промышленности. Так что в перспективе лесную промышленность страны ждет модернизация (касающаяся не только технической стороны вопроса, но и методов управления). По нашим прогнозам, в стране должно появиться значительное количество вертикально интегрированных холдингов, ориентированных на объединение всего цикла производства, глубокую переработку сырья и увеличение маржинальности. При этом приобретет актуальность вопрос национальной принадлежности капиталов, которые будут задействованы в лесной промышленности. С учетом того, что развитие данной отрасли непосредственно связано с национальной безопасностью, правительству РФ предстоит разработать дополнительные механизмы влияния на эту сферу и квотирования соотношения отечественного и иностранного капитала.

В данный момент в России уже появились примеры применения лесопромышленными комплексами современных маркетинговых подходов. Как мы видим, новые методы управления значительно расширяют возможности развития предприятий.

Библиографический список

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс.: Пер. с англ / Ф. Котлер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 656 с.
2. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» (с изменениями на 8 июня 2011 г.).
3. Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2007 г. № 75 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2006 г. № 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных».
4. Закон Томской области от 18.03.2003 N 42-ОЗ (ред. от 14.11.2006, с изм. от 24.12.2009) «Об утверждении областной целевой комплексной программы «Развитие лесопромышленного комплекса Томской области на 2003–2010 гг.» (принят постановлением Государственной Думы Томской области от 27.02.2003 N 504).
5. Закон Томской области от 13.06.2007 N 109-ОЗ (ред. от 11.10.2011) «О льготном налогообложении на территории Томской области» (принят постановлением Государственной Думы Томской области от 31.05.2007 N 162) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012).
6. ЗАО «ЛПК «Партнер-Томск». Режим доступа: World Wide Web. URL <http://www.partner-tomsk.ru/>.
7. ЗАО «ЛПК «Партнер-Томск». Режим доступа: World Wide Web. URL <http://tomsk-partner.ru/>.
8. «Таможенный кодекс таможенного союза», Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ

Е.А. ТИХОМИРОВ, *соискатель каф. мировой экономики МГУЛ*

ipjuly@yandex.ru

Российская Федерация, обладающая крупнейшими в мире запасами возобновляемых лесосырьевых ресурсов. По площади лесных массивов Россия занимает первое место в мире, на ее территории расположено более 25 % мировых запасов леса.

Одной из наиболее эффективных подотраслей ЛПК является мебельная промышленность, которая представляет на текущий момент наибольший интерес, так как в сравнении с другими отраслями требует существенно меньших объемов инвестиций, в то время как спрос на внутреннем рынке продолжает оставаться достаточно высоким.

Темпы роста производства мебели в России в период с 2005 по 2010 гг. представлены в табл. 1.

Рассматривая общий объем производства мебели в РФ, стоит отметить намечающуюся положительную тенденцию в посткри-

зисный период. В 2010 г. можно наблюдать положительные темпы роста (109,3 %) к предыдущему году, тогда как в 2009 г. объем выпуска мебели в РФ сократился более чем на 21,5 млрд руб. по сравнению с 2008 г.

Анализируя изменение динамики производства мебели по видам, можно утверждать, что наиболее высокая динамика роста в производстве мебели для дошкольных учреждений – 177 % за пять лет, но она имеет самую маленькую долю по объему выпуска; также высокий темп роста (166 %) наблюдался в сегменте мягкой мебели с 8,7 млрд руб. в 2006 г. до 14,5 млрд руб. в 2009 г. Спад (92,2 %) наблюдается в сегменте мебели для общеобразовательных школ и учреждений просвещения.

В рассматриваемый период уровень потребительских цен неуклонно повышался, выросли цены на такие виды мебельной продукции как:

Т а б л и ц а 1

Динамика производства мебели в России в период с 2005 по 2010 гг. (млн руб.)

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем производства мебели в РФ,	45 134	62 315	83 596	104 891	83 242	91 034
Темпы роста, % к предыдущему году	163,5	138	134,16	125,4	79,3	109,3

**Изменение структуры производства мебели в региональном аспекте
за 2005–2010 гг. (удельный вес, %)**

ФО	Годы						Темпы роста 2005–2010 гг.
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Южный	10,8	11,3	10,7	10,4	8,3	9,0	83,3
Центральный	44,7	42,4	41,5	40,5	41,2	39,5	88,36
Уральский	7,9	7,8	7,1	6,0	5,0	4,3	54,4
Сибирский	4,2	5,5	6,2	6,4	6,2	6,6	157,1
Северо-Кавказский	–	–	–	–	1,9	2,0	–
Северо-Западный	10,3	9,2	9,5	9,9	10,5	10,9	105,8
Приволжский	20,0	21,5	23,1	25,0	24,8	25,5	127,5
Дальневосточный	2,1	2,2	1,9	1,7	2,1	2,1	100
Россия	100	100	100	100	100	100	–

– «Диван–кровать» на 203 % (с 6,7 до 13,8 тыс. руб.)

– «Стол обеденный» на 171 % (с 2,2 до 3,7 тыс. руб.)

– «Шкаф для платья и белья» на 173 % (с 5,9 до 10,3 тыс. руб.)

Мебельная продукция выпускается в 79 субъектах РФ 7 Федеральных округов (ФО). За последние годы происходят незначительные структурные изменения в выпуске мебели по регионам. Наблюдается частичное перераспределение производства мебели, приближение его к районам повышенного потребительского спроса, дешевой рабочей силы, обеспеченным сырьем. Изменение структуры мебельного производства в региональном аспекте за 2005–2010 гг. приведены в табл. 2.

Наибольший объем мебели продолжает выпускаться в Центральном Федеральном округе – 39,5 % от общего объема выпуска по стране в 2010 г. Однако доля его за пять лет снижена на 5,2 % (44,7 % в 2005 г.)

Доля Северо-Западного ФО увеличена на 0,6 % и сегодня составляет 10,9 %, Приволжского ФО – с 20 % до 25,5 %. Возросла доля по выпуску мебели в таких регионах как: Сибирский ФО с 4,2 % до 6,6 %; Кавказский ФО с 1,9 % в 2009 до 2 % в 2010 г. и незначительно Дальневосточный ФО – на 0,1 %. Снизилась доля выпуска мебели в Южном ФО с 10,8 % в 2005 до 9 % в 2010 гг.

Наиболее динамично развивалось мебельное производство в Сибирском ФО (темпы роста объемов производства 320,4 % к

2010 г.). Высокие темпы роста наблюдались в Приволжском ФО 257 % (с 9 млрд руб. в 2005 до 23,2 млрд руб. в 2010 гг.) и Северо-западном ФО 213 % (с 4,7 млрд руб. в 2005 до 9,3 млрд руб. в 2010 гг.). Так же за период с 2005 г. по 2010 выпуск мебели возрос в Дальневосточном ФО на 208 % (с 0,9 млрд руб. до 1,9 млрд руб.), Центральном ФО на 178 % (с 20,2 млрд руб. до 35,9 млрд руб.) и Южном ФО на 168 %

Уровень объемов производства в 2010 г. в Уральском ФО практически соответствовал уровню 2005 г. (соответственно 3,6 млрд руб. и 3,9 млрд руб.).

Со значительными темпами роста за пятилетку работали мебельные предприятия в областях Омской (8418 %), Курской (1075 %), Рязанской (851 %), Оренбургской (808 %), Липецкой (734 %), Владимирской (659 %) и республиках Северная Осетия (1017 %), Кабардино-Балкария (814 %).

По ряду регионов, в прошедшие годы наблюдалось значительное снижение активности. Прежде всего – это выпуск мебели на предприятиях Орловской (66,8 % к 2005 г.), Волгоградской (95,7 % к 2005 г.), Магаданской областей (91,8 % к 2005 г.), республик Адыгея (55,7 % к 2005 г.) и Татарстан (85,1 % к 2005 г.).

В период с 2005 по 2010 г. экспорт и импорт мебели и ее частей продолжал развитие. Баланс внешней торговли мебелью остается крайне неблагоприятным для России, в 2010 г. импорт мебели превысил ее экспорт более чем в 9 раз. Показатели импорта и экс-

Объем и структура импорта и экспорта мебели в России за 2005–2010 гг. (млн долл.)

Показатели		Годы						2005–2010 г.г.
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Экспорт мебели	Страны Дальнего зарубежья	144,1	132,4	178,4	194,9	145,3	133,5	93
	Удельный вес, %	63	52	49	54	58	66	
	Страны СНГ	83,7	123,4	184,1	166,5	106,9	69,7	83
	Удельный вес, %	37	48	51	46	42	34	
	Все страны мира	227,8	255,8	362,5	361,4	252,2	203,3	89
	Темпы роста, %		112,3	141,7	99,7	69,8	80,6	
Импорт мебели	Страны Дальнего зарубежья	612,7	824	1385,3	1892,9	1407,9	1923,2	314
	Удельный вес, %	93	93,3	99,7	94,4	95,7	94,9	
	Страны СНГ	46,3	59,2	83,9	111,7	63,8	103,6	224
	Удельный вес, %	7	6,7	6	5,6	4,3	5,1	
	Все страны мира	658,9	883,3	1389	2004,5	1471,7	2026,9	308
	Темпы роста, %		134	157,3	144,3	73,4	137,7	

порта мебели в России за 2005–2010 гг. приведены в табл. 3.

За предыдущие пять лет объем экспорта мебели из РФ сократился как во все страны мира с 227,8 до 203,3 млн долл., так и в страны СНГ на 14 млн дол. Структура экспорта российской мебели изменилась незначительно, если брать данные за 2005 и 2010 гг. (соответственно 63 % и 66 % в страны Дальнего зарубежья). Но с 2005 по 2007 г. наблюдалось наряду с увеличением общего объема экспорта увеличение доли экспортных поставок отечественной мебели в страны СНГ. 2007 г. – единственный за рассматриваемый период, где доля экспорта в страны СНГ (51 %) превышала долю поставок мебели в страны дальнего зарубежья.

Импорт мебели в РФ, в отличие от экспорта, имел высокие темпы роста – 308 % (1368 млн долл.) за пятилетний срок. Увеличение общего объема импорта было обеспечено за счет поставок мебели из стран дальнего зарубежья, их рост составил 314 % (с 612,7 до 1923,2 млн долл. за 2005–2010г.г.). Структура импорта охарактеризовалась снижением удельного веса ввоза мебели из стран СНГ с 7 % до 5,1 % за рассматриваемый период.

В структуре поставок мебели в РФ в 2010 г. с большим отрывом лидируют Италия – 23 % и Китай – 22,7 %. Импорт мебели из Германии составляет 9,6 %, Кореи

– 5,2 %, Польши и Украины по 5 %. На уровне до 3 % осуществляются поставки мебели из Японии (3 %), Турции (2,2 %), Малайзии (1,9 %) и др.

Основными странами-импортерами российской мебели и ее частей являются Германия (19,3 % от объема всего экспорта), Франция (18,9 %), Индонезия (12,6 %), США и Иордания (по 8,8 %), Ирак (5,9 %), Франция (3,7 %), Италия (3,6 %) и др.

Центральный ФО является крупнейшим производителем (немногим менее 40 %) мебели в РФ, при этом выпуск данной продукции в Московской области составляет 18,2 %, в Москве 5,9 % от общего объема в 2010 г. Другими словами 61,3 % мебели, произведенной в Центральном ФО, приходится на эти два субъекта, что составило в 2010 г. более 22 млрд руб.

Максимальные объемы продаж мебели также приходится на Центральный ФО – свыше 50,1 %. В Московском регионе (г. Москва и Московская область) – мебели продается свыше 40,4 % от общих продаж мебели по РФ. Только в г. Москва – около 30,0 %.

Темпы роста производства мебели в Москве и Московской области в период с 2005 по 2010 г.г. представлены в табл. 4.

Изменения объемов производства мебели в Московском регионе в целом схожи с общероссийским рынком. Темпы роста за

**Динамика производства мебели в Москве и Московской области
в период с 2005 по 2010 гг. (млн руб.)**

Показатели	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем производства мебели в Москве	2 895,9	5 609,8	6 759,9	7 239,6	4 609,1	5 414,1
Темпы роста, % к предыдущему году	–	193,7	120,5	107,1	63,7	117,5
Объем производства мебели в МО	11 549,6	13 034,3	16 998,6	20 405,6	16 961,8	16 611,9
Темпы роста, % к предыдущему году	–	112,9	130,4	120,0	83,1	97,9

рассматриваемый период составили 186,9 % в Москве (2,5 млрд руб.) и 143,8 % в МО (5 млрд руб.). Но существует ряд отличий. Так, темпы роста объема выпуска мебели в 2010 г. в Москве были положительными (117,5 %), а в МО наблюдается снижение до 97,9 %, в 2007 г. темпы роста в Московской области, как и в целом по РФ, превышали 30 %, в Москве – только 20 %. Наглядно прослеживается влияние мирового финансового кризиса 2008 г. на мебельную промышленность на региональном уровне. Стоит отметить намечающуюся положительную тенденцию в посткризисный период.

Структура производства мебели по видам в Москве и Московской области менялась за рассматриваемое время незначительно:

- сегмент мягкой мебели, единственный из мебельных сегментов Москвы, показавший положительный темп прироста производства (127,8 %);

- объем производства мебели в целом в Московской области превышал тот же показатель в Москве на 7,4 млрд руб. в 2006 г. и на 12,4 млрд руб. в 2009 г.

- наибольший удельный вес в Московской области имеет бытовая мебель 50,4 % в 2005 и 51,1 % в 2009 г.;

- наблюдалось уменьшение доли в МО мебели для офисов и учреждений с 34,5 % до 29,4 %;

- высокие темпы прироста объемов производства (188 %) в МО показал сегмент мягкой мебели;

- на 0,49 млрд руб. в период с 2006 по 2009 гг. вырос выпуск кухонной мебели на территории МО.

Объем экспорта мебели из Москвы, по данным ГТК РФ, составил 12,03 млн долл.

(6 % от всего экспорта мебельной продукции РФ) за 2010 г., из них 51,9 % пришлось на страны СНГ и 5,8 млн долл. на страны дальнего зарубежья. Основные страны-импортеры московской мебели: Польша – 11,7 %, Германия – 7,9 %, Индия – 7,8 %, Украина – 7,6 % и др.

Импорт мебельной продукции в Москву составил 690,5 млн долл. (34 % от всего импорта мебели РФ) за 2010 г., из них 96,7 % из стран дальнего зарубежья. В структуре поставок лидируют Италия – 212,4 млн долл. (30,8 %), Китай – 139 млн долл. (20,1 %), Германия – 91,4 млн долл. (13 %) и др.

Объем мебели, поставленной на экспорт в 2010 г., из Московской области был 12,9 млн долл. (83,9 % в страны СНГ), что равнялось 6,4 % от всего экспорта мебельной продукции РФ. Основные страны-импортеры подмосковной мебели: Украина – 19,4 %, Киргизия – 8,83 %, Германия – 6,2 %, Туркмения – 3 % и др.

В Московскую область в 2010 г. было импортировано 430,9 млн долл. (21,3 % от общероссийского импорта), из них только 3,9 % из стран СНГ. В структуре поставок лидируют: Италия – 130,9 млн долл. (30,4 %), Китай – 93,7 млн долл. (21,7 %), Польша – 32,3 млн долл. (7,5 %), Германия – 19,8 млн долл. (4,6 %), Украина – 16,6 млн долл. (3,9 %), Швеция – 13,6 млн долл. (3,9 %) и др.

Баланс внешней торговли мебелью Московского региона остается крайне неблагоприятным, в 2010 г. импорт мебели превысил ее экспорт:

- в Москве более чем в 57 раз, на 678,5 млн долл.;

- в Московской области более чем в 33 раза, на 418 млн долл.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что спрос на качественную продукцию мебельной промышленности на внутреннем рынке РФ достаточно высок. Для сохранения конкурентоспособности отечественной мебели необходимы инвестиции в мебельную отрасль как со стороны государства, так и со стороны частных компаний. Увеличение производства отечественной мебели окажет серьезное позитивное воздействие на развитие смежных отраслей как лесопромышленного комплек-

са, так и химической, легкой, стекольной, текстильной, станкостроительной и др. отраслей.

Библиографический список

1. Федеральная служба статистики РФ <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения 10.03.2012)
2. Федеральная таможенная служба РФ <http://www.customs.ru/> (дата обращения 10.03.2012)
3. Новак, Г. Россия в мировом мебельном производстве / Г. Новак // Фабрика мебели. – 2008. – № 1. – с. 19. (66)

РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОРГАНИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ» (19–20.10.2012 г.)

Заслушав и обсудив доклады по программе участники конференции подтверждают, что организация устойчивого пользования и управления лесами является необходимым условием и основой для выработки национальной лесной политики, совершенствования лесного законодательства и разработки стратегических лесных программ на разных уровнях управления лесами.

Однако, хотя с требования устойчивого управления лесами и начинается (в 1 статье) Лесной Кодекс РФ, принятый в декабре 2006 г., в действительности пока не создано реальных условий для его выполнения на практике. Требование устойчивого управления лесами должно обеспечить не только неистощительное пользование ими, но и гарантию их воспроизводства и необходимого для этого финансового и материально-технического обеспечения, сохранения ресурсного потенциала и природной среды, а также биоразнообразия. Ни одно из этих условий на практике не выполняется. При недоиспользовании расчетной лесосеки, тем не ме-

нее, продолжается истощение рентабельных ресурсов (пиловочника, фанерного кряжа) в освоенных лесах вдоль магистральных путей транспорта, смена хвойных пород мягколиственными. Органы регионального и местного управления, а также арендаторы не обеспечены достаточным финансированием для повышения уровня интенсивности лесного хозяйства, особенно в многолесных регионах. За последние два десятилетия удельный вес лесных культур и ухода за молодняками снизился в 1,5–2 раза. Общие расходы финансирования на лесное хозяйство хотя и возросли за последние годы, но они не обеспечивают даже простое воспроизводство используемых лесов. Сохраняется и значительный объем нелегальных рубок, особенно в приграничных регионах.

Требуется укрепление системы управления лесами на всех уровнях, восстановление действенной государственной лесной охраны, совершенствование лесного законодательства и организационных форм лесопользования, включая арендные отношения

и инвестиционные соглашения. До сих пор отсутствует экономический механизм организации устойчивого управления лесами. Требуется неотложного восстановления упраздненной лесным Кодексом РФ (2006 г.) государственная служба лесоустройства, без которой невозможно восстановить достоверную информацию о лесах и формирование лесного планирования на местном и региональном уровнях.

Заслуживает положительной оценки сама инициатива Рослесхоза по постановке вопроса о разработке национальной лесной политики России. Тем не менее, первый проект ее не исходит из реальных условий и не отражает путей достижения поставленных целей. По заявлению видных зарубежных экономистов лесная политика давно уже переросла в общественную и должна решать не только экономические, но и социальные, экологические и культурные проблемы развития лесного сектора. МПРиЭ РФ, в состав которого вошел Рослесхоз, вместе с Минпромторгом, Союзом лесопромышленников и лесозаготовителей и общественными организациями должны более внимательно относиться ко всем перечисленным вопросам и в большей степени, чем до сих пор, должны опираться на научное сообщество и передовой опыт отечественной и зарубежной лесной науки, практики и сферы образования.

С учетом изложенного участники конференции считают целесообразным следующие рекомендации.

1. Просить руководство МПРиЭ РФ, включая Рослесхоз, вместе с Минпромтор-

гом РФ на совместных расширенных коллегиях с приглашением представителей лесной науки, практики и образования рассмотреть состояние организации управления и пользования лесами в России и меры по кардинальному их улучшению, включая: а) совершенствование лесного законодательства, б) системы управления лесами, в) организационные формы лесопользования, г) восстановление службы лесоустройства и д.) экономический механизм организации устойчивого пользования лесами, обеспечивающий баланс интересов основных субъектов лесных отношений.

2. Разработанная в 2007–2009 гг. «Стратегия развития лесного сектора России до 2020 г.» требует не только доработки, но и должного научного обоснования, а также последующего рассмотрения на уровне Правительства РФ и утверждения.

3. Первый проект «Лесной политики в России» до представления его в вышестоящие органы (Совет по развитию лесного комплекса при Правительстве РФ) должен быть доработан с учетом не только исходных реалий, но и путей достижения поставленных целей.

4. Рослесхозу совместно с ФГУП «Рослесинфоргом» в 2012г. принять меры по возрождению лесоустройства в его классическом виде.

5. МПР и Э Р.Ф. с Рослесхозом войти с законодательной инициативой в Госдуму Российской Федерации с предложениями по подготовке новой редакции «Лесного кодекса РФ».

Булдаков А.И. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ РОССИИ.

В статье представлены основные территориальные единицы управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов. Рассматриваются наиболее важные направления государственной политики в области управления лесами.

Ключевые слова: государственная политика, управление лесам, лесоустройство.

Buldakov A.I. STATE POLICY IN THE FIELD OF RUSSIAN FOREST MANAGEMENT.

The article presents the basic territorial unit of management in the field of use, protection and reproduction of forests. The most important directions of the state policy in the field of forest management are considered.

Key words: state policy, forest management, forest regulation.

Паничев Г.П. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ.

В статье отмечено снижение темпов роста показателей лесного комплекса, намеченных Стратегией развития до 2020 г. Предложены меры по реализации Стратегии на долгосрочную перспективу. Рекомендуются комплекс мер по стимулированию развития лесного сектора экономики, направленных на развитие целлюлозно-бумажной промышленности, увеличение емкости внутреннего рынка лесоматериалов, повышение конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса. Рассмотрены компенсационные меры для защиты внутреннего рынка от необоснованного импорта лесобумажной продукции в условиях присоединения России к Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: стратегия, лесопромышленный комплекс, инвестиционный проект, древесина.

Panichev G.P. STRATEGY OF RUSSIAN DEVELOPMENT OF FOREST COMPLEX FOR THE LONG TERM.

The article noted a slowdown indicators of forest complex, planned development strategy up to 2020. Proposed measures to implement the strategy for the long term. Recommended a set of measures to stimulate the development of the forest sector, aimed at the development of the pulp and paper industry, the increase in capacity of the domestic timber market, increasing the competitiveness of small and medium businesses. Consider mitigation measures to protect the domestic market from unreasonable import paper products in terms of Russia's accession to the World Trade Organization.

Key words: strategy, timber industry, the investment project, the wood.

Кашин В.И. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.

Статья посвящена правовым вопросам управления, охраны, рационального использования лесов и совершенствованию лесного законодательства в целях сохранения и приумножения лесных ресурсов.

Ключевые слова: лес, лесное законодательство, охрана и использование лесов.

Kashin V.I. LEGISLATION SUPPORT OF NATIONAL FOREST POLICY OF RUSSIA.

This article is about legal questions of protection and use of forests. It provides an analysis of legislation on forests, legal problems of definition of concept of forests, the property rights on forests and management of forests.

Key words: wood, forest, the wood legislation protection and use of woods.

Исаев А.С., Коровин Г.Н. ЛЕСНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

Основными инструментами международной лесной политики служат политические процессы разного уровня и направленности, международные соглашения по различным аспектам устойчивого управления лесами, а также финансовая помощь в проведении преобразований, обеспечивающих устойчивое управление лесами.

Ключевые слова: лесная политика, аспекты, политические процессы.

Isaev A.S., Korovin G.N. FOREST POLICY AND LEGISLATIVE SECURITY.

The main instruments of international forest policy are the political processes at different levels and focus, international agreements on various aspects of sustainable forest management and financial assistance in carrying out reforms to ensure the sustainable forests management.

Key words: forest policy, aspects, political process.

Кукушкин П.О. ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

Данная статья посвящена основным приоритетам в лесоуправлении на территории Подмосковья, решению проблемных вопросов лесного хозяйства области. Особенности Московской области как густонаселенного региона – это самозахваты участков земель лесного фонда, несанкционированное строительство капитальных сооружений в лесах области, захламление лесов бытовым мусором и многое другое. В статье раскрываются пути решения существующих проблем. Особое внимание уделено развитию культуры поведения в лесах, благоустройству, развитию рекреационной аренды. Санитарно-оздоровительные мероприятия в лесах Подмосковья, обоснованность санитарных рубок и факторы, сдерживающие их проведение, – другая ключевая тема статьи. Однако при всем спектре специфических отраслевых задач первоочередная задача уполномоченного в сфере лесоуправления органа власти Московской области – это диалог с общественностью, со всеми слоями гражданского общества, привлечение населения к самому широкому спектру вопросов лесного хозяйства.

Ключевые слова: лесоуправление, проблемы лесного хозяйства.

Kukushkin P.O. PROBLEMS OF FORESTRY OF THE MOSCOW REGION AND WAY OF THEIR DECISION.

This article focuses on the main priorities in forest management and addressing issues of forestry in the Moscow region. Moscow region as densely populated region is characterized by a number of problems: squatting areas offorest land, unauthorized construction of capital structures, contamination of waste products, cluttering and more other. In this paper special attention is paid to the ways of solving the problems: the development of forest recreation and cultural behavior in the forests, landscaping. Another key theme of the article is sanitary activities in forests near Moscow, the validity of sanitary cuts and constraints holding them. The priority in forest management in Moscow region is a dialogue with the public, with all sectors of civil society and involvement of the public to the very broad range of forestry.

Key words: forest management, problems of forestry.

Курбанов Р.А. ПРОБЛЕМЫ ЛЕСООБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ДРЕВЕСИНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

В статье рассматривается комплекс мероприятий в финансово-экономической сфере при проведении налоговой, кредитной, инновационной и инвестиционной политики для создания благоприятных внешних условий функционирования лесного комплекса области.

Ключевые слова: лесообеспечение, глубокая переработка древесины.

Kurbanov R.A. PROBLEMS OF WOOD PROCUREMENTS FOR COMPANIES OF DEEP WOOD RECAST AND WAYS OF IT'S SOLUTIONS.

The article views the set of measures in the financial-economic sphere during the tax, credit, innovation and investment policies to create a favorable external terms for functioning of the regional forest complex.

Key words: wood procurements, deep wood recast.

Моисеев Н.А. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.

В статье рассматриваются вопросы состояния дел, связанных с определением лесной политики в России, а на основе ее стратегии развития, совершенствования лесного законодательства, разработки долгосрочных лесных программ на разных уровнях управления лесами. При этом обосновываются этапы, организация и технология принятия значимых решений в области управления лесами и лесного сектора экономики России.

Ключевые слова: устойчивое пользование и управление лесами, национальная лесная политика (НЛП), лесной сектор экономики, федеральные округа, субъекты РФ.

Moiseev N.A. METHODOLOGY OF FOREST MANAGEMENT FORMATION AND DEVELOPMENT OF FORESTSECTOR OF ECONOMY.

The article views the state of affairs questions related to the definition of forest policy in Russia, and improve of forest legislation, design of long-term forest programs at different levels of forest management on the basis of its development strategy. In this case, the steps, organization and technology adoption important decisions in the management of forests and the forest sector of the Russian economy are justified.

Key words: sustainable use and management of forests, national forest policy (NFP), forest sector of the economy, federal districts, the subjects of the Russian Federation.

Третьяков А.Г. СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЛЕСОУЧЕТНЫХ РАБОТ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ.

В статье представлена структура современной системы лесочетных работ в Российской Федерации, освещены существующие направления проведения государственной инвентаризации лесов, основы формирования и ведения государственного реестра, рассмотрена необходимость выполнения работ по постановке лесных участков на государственный кадастровый учет.

Ключевые слова: лесной комплекс, лесочетные работы, государственная инвентаризация лесов, государственный лесной реестр.

Tretjakov A.G. MODERN SYSTEM OF REGISTRATION WORKS, AS MAIN INSTRUMENT OF STEADY MANAGEMENT OF THE WOODS.

The article describes the structure of the present system of forest inventory operations in the Russian Federation. It covers the issues of the state forest inventory directions, background of state register development and keeping. The articlet also reports on the necessity to registrate the forest plots according to the state cadastre.

Key words: forestry system, forest inventory operations, state forest inventory, state forest register.

Петров А.П. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Политической основой использования лесов в России является государственно-частное партнерство на базе аренды лесов, введенное лесным законодательством в практику в 1993 году.

Почти 20-летний период функционирования арендных отношений показал их неэффективность, характеризующуюся низкой доходностью, отсутствием конкурентной среды и монополизацией лесных рынков, высоким уровнем коррупционной и нелегальной деятельности, ухудшением состояния лесов. Инновационное развитие лесного сектора требует замены арендных отношений концессионной моделью организации использования лесов. Концессионное лесопользование создаст экономические стимулы для рационального комплексного использования лесных ресурсов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, аренда лесов, конкурентная среда, арендная плата, приоритетный проект, коррупционные риски, нелегальные заготовки, концессионное соглашение, лесная рента, приватизация лесов.

Petrov A.V. ECONOMIC ORGANIZATION OF RUSSIAN FOREST USE UNDER MARKET CONDITIONS.

Approved in 1993 federal Forest Law has chosen the forest leasing as a main form of public-private partnership in forest sector. Almost 20 years practice to manage forest demonstrate that forest leasing system has failed to solve economic, ecological and social problems in forest sector of the Russian Federation. The forest use is characterized by low profitability, shortage of investments, high level of illegal and corruption activity. In order to implement the innovation scenario of forest sector development forest leasing system is to be replaced by concession one. Concession system will ensure the complex and effective use of forest resources under their sustainable management.

Key words: public-private partnership, forest leasing, competitive environment, leasing fee, priority project, corruption risk, illegal logging, concession agreement, forest rent, forest privatization.

Грачев В.В. ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕСОУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ.

Статья посвящена решению проблемы лесоустроительных работ путем развития государственно-частного партнерства, в системе которого привлекаются средства федерального, регионального бюджетов и средства арендаторов.

Ключевые слова: частное партнерство, лесоустроительные работы, Череповецлес, саморегулируемая организация.

Grachev V.V. THE PRINCIPLES OF PUBLIC - PRIVATE PARTNERSHIPS TO ENSURE FOREST MANAGEMENT ACTIVITIES.

The article is devoted to solving problems of forest management activities through the development of public-private partnerships, which are involved in the system of the federal, regional budgets and tenants.

Key words: private partnerships, forest inventory work, cherepovetsles, self-regulatory organization.

Степанов С.В. ЛЕСНАЯ ДОКТРИНА РФ: ОТВЕТ НА УСЛОВИЯ ВТО.

В статье раскрывается нынешнее состояние отечественного лесного сектора в связи со вступлением России в ВТО. Лесная доктрина необходима для преодоления системного кризиса и сохранения суверенитета над лесными богатствами.

Ключевые слова: лесная доктрина, требования ВТО, социально-экономические последствия, заимствование технологий, системный интегратор.

Stepanov S.V. RUSSIA FOREST DOCTRINE: AN ANSWER TO THE WTO CLAIMS.

The article deals with a current Russian Timber sector situation in accordance with its entry to the WTO. The Forest doctrine is an approach to overcome the Russian Timber sector system's crisis and to maintain sovereignty over its Timber resources.

Key words: forest doctrine, WTO claims, socio-economic consequences, technology transfer, system integrator.

Кондратюк В.А., Кожемяко Н.П., Кондратюк А.В. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Проведен анализ инвестиционных процессов в лесопромышленном комплексе. Рассмотрена структура инвестиций по видам экономической деятельности. Проведена оценка источников финансирования инвестиций по видам экономической деятельности. Дана оценка мер государственной поддержки, оказывающих положительное влияние на инвестиционную привлекательность лесопромышленного комплекса. Изложены результаты оценки влияния реализации приоритетных инвестиционных проектов на развитие лесопромышленного комплекса. Разработан комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности лесопромышленного комплекса.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, инвестиционные процессы, приоритетные инвестиционные проекты.

Kondratyuk V.A., Kozhemiako N.P., Kondratyuk A.V. THE INVESTMENT PROCESS IN THE TIMBER INDUSTRY RUSSIAN FEDERATION.

The analysis of investment processes in the timber industry. The structure of investment by sector. The estimation of investment funding sources for economic activities. Assessed measures of state support, have a positive impact on the investment attractiveness of the timber industry. The results of the assessment of the impact of priority investment projects in forestry development. Developed a set of measures to improve the investment attractiveness of the forestry industry.

Key words: timber industry, investment processes, priority investment projects.

Савицкий А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ.

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к проектному финансированию в лесном секторе РФ, с учетом существующих нормативных актов и приоритетных национальных проектов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные проекты.

Savitsky A.A. ACTUAL QUESTIONS OF IMPROVING THE MECHANISMS FOR PRIORITY INVESTMENT PROJECTS' REALIZATION IN THE FIELD OF FOREST DEVELOPMENT.

In the article of the candidate of economic sciences, docent Savitsky A.A. «actual questions of improving the mechanisms for priority investment projects' realization in the field of forest development» are considered the main theoretical approaches to project financing in the forest sector of the Russian Federation, with taking into account the existing normative acts and the priority national projects.

Key words: investment, investment projects.

Гиряев М.Д. ЛЕСОУСТРОЙСТВО: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ.

В статье приводится характеристика развития отечественной классической системы лесоустройства в сравнении с современным его состоянием. Рассматриваются проблемы организации лесопользования в увязке с действующим лесоустройством. Проведен анализ лесного законодательства в вопросах лесоустройства и даются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: лесоустройство, лесная таксация, организация лесопользования, арендатор, проект освоения лесов, лесохозяйственный регламент, лесное законодательство.

Giryaev M.D. FOREST MANAGEMENT: PROBLEMS AND SOLUTIONS.

The characteristics of developing Russian classical system of forest inventory in comparison with its modern state are given. The article considers the problem of organizing forest management in conjunction with the Federal forest inventory. The analysis of forest legislation in the sphere of forest inventory and suggestions for its improvement are given.

Key words: forest inventory, forest valuation, the organisation of forest use, leaseholder, the forest development project, review of forest management, forest legislation.

Бурдин Н.А. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.

В настоящее время мировой лесной сектор характеризуется расширением либерализации торговли лесными товарами, использованием единых для многих стран стандартов на лесную продукцию, развитием систем сертификации. В связи с этим для лесного сектора ведущих стран мира характерна тенденция создания крупных корпораций транснационального типа. Это особенно проявляется в Европе и Северной Америке.

Ключевые слова: мировой лесной сектор, либерализация, корпорация.

Buridin N.A. STATE AND TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF WORLD FOREST SECTOR OF ECONOMY.

Today the world forest sector is characterized by the expansion of the liberalization of forest products trade, using the common standards for many countries for forest products, the certification systems development. In connection with this, the forest sector of the leading countries of the world has tended large transnational corporations' creation. This is particularly evident in Europe and North America.

Key words: world forest sector, liberalization, corporation.

Кожухов Н.И., Бемман А. ОБЩЕМИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ РЕСУРСНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР МНОГОЦЕЛЕВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ.

В статье рассмотрен процесс зарождения парадигмы ресурсно-пространственного подхода к развитию и размещению бизнес-структур многоцелевого лесопользования многолесных регионов России.

Ключевые слова: пространственный анализ, лесные ресурсы, региональное экономическое пространство.

Kozhuhov N.I., Bemman A. GLOBAL PROCESSES AND MECHANISMS OF SUSTAINABLE FORESTRY DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF RESOURCE-SPATIAL LOCATION OF MULTIPURPOSE FOREST USE BUSINESS STRUCTURES.

The article describes process of the paradigm of resource-spatial approach to the development and deployment of multipurpose forest use of multiwood regions of Russia business structures nucleation.

Key words: spatial analysis, forest resources, regional economic space.

Моисеев Н.А. ВЗГЛЯД НА ДВУХСОТЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ И ИЗВЛЕЧЕНИЕ УРОКОВ ИЗ НЕЕ.

Названная статья посвящена анализу и обобщению двухвековой истории лесопользования в России для сопоставления положения лесных дел в дореволюционной России и в пери-

од перестройки, общим для которых была частнокапиталистическая рыночная экономика, что позволила выявить положительные стороны управления государственными лесами, которые полезно учесть при определении ориентиров на будущее.

Ключевые слова: Лесной департамент, краткосрочные контракты, лесные торги, лесные таксы, лесничества, лесная стража, надзор за лесоэксплуатацией.

Moiseev N.A. LOOKING FOR TWO CENTURIES HISTORY OF FOREST MANAGEMENT AND LESSONS LEARNED FROM IT.

Called the article is devoted to the analysis and synthesis two centuries history of forest management in Russia for comparing the situation of forest affairs in pre-revolutionary Russia and in the adjustment period, which common was private capitalist market economy, which helped to identify the positive aspects of the management of public forests, which is useful to consider when setting benchmarks for the future.

Key words: Forest Department, short-term contracts, forest auctions, forest tariffs, forestry, forest guards, surveillance of forest exploitation.

Запруднов В.И., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

В статье на основе аналитических исследований деятельности лесного сектора России представлены сценарии его развития, рассмотрена ценовая политика за 2012 год и тенденции развития лесного комплекса зарубежных стран.

Ключевые слова: лесной комплекс, сценарии развития, тенденции, ценовая политика.

Zaprudnov V.I., Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. ANALYTICAL RESEARCHES OF RUSSIAN AND FOREIGN COUNTRIES FOREST SECTOR'S ACTIVITY.

In the article on the basis of analytical researches of Russian forest sector's activity presents scenarios of its development, viewed pricing policy for 2012 and trends of foreign countries forest sector's development.

Key words: forest complex, scenarios of development, trends, pricing policy.

Медведев Н.А., Пикалкина М.Г. УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ.

Сегодня, как и всегда, состояние лесных ресурсов вызывает особый интерес. Эта проблема может быть решена только на основе развития вертикально интегрированных холдингов, способных найти средства для модернизации производства и эффективно работать на внешних рынках, используя современные информационные технологии.

Ключевые слова: лесные ресурсы, проблемы, вертикальные интегрированные холдинги.

Medvedev N.A., Pikalkina M.G. FOREST MANAGEMENT AT THE TURN OF THE CENTURY.

Today, as always, the state of forest resources is of particular interest. This problem can be solved only through the development of a vertically integrated holdings that can find the funds for the modernization of production and work effectively in foreign markets using modern information technology.

Key words: forest resources, problems, vertically integrated holding.

Желдак В.И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЛЕСОВОДСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ.

В статье рассмотрены вопросы формирования концептуальных основ лесоводственного механизма устойчивого управления лесами и лесопользования в целях решения сложившейся

в начале XXI в. сложной многофункциональной задачи – обеспечить улучшение выполнения лесами экологических функций и интенсивное ресурсное лесопользование при реальном снижении устойчивости и функциональной роли лесов в связи с комплексом неблагоприятных факторов.

Ключевые слова: лесоводство, управление лесами, лесопользование, лесоводственный механизм, системы лесоводственных мероприятий.

Zheldak V.I. CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE SILVICULTURAL MECHANISM FOR SUSTAINABLE FOREST USE AND MANAGEMENT.

The paper is to consider the questions of forming conceptual framework of the silvicultural mechanism for sustainable forest use and management intended for solving the complicated multidimensional task emerged in the beginning of the XXI century - to promote improving of forest ecological services and intensive use of forest resources under actually declining functionality and sustainability of forests associated with a complex of adverse factors.

Key words: silviculture, forest management, forest use, silvicultural mechanism, system of silvicultural measures.

Починков С.В. РЕАЛИСТИЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ.

В статье рассматривается реалистичная концепция устойчивого лесопользования на основе создания эффективной системы лесоустройства и лесного планирования.

Ключевые слова: концепция, лесопользование, лесосырьевые ресурсы

Pochinkov S.V. REALISTIC CONCEPT OF SUSTAINABLE FOREST USE.

The article views a realistic concept of sustainable forest use through the creation effective system of forest regulation and forest planning.

Key words: concept, forest use, forest resources.

Алексеев А.С. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ЛЕСОВ В РОССИИ И СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ЛЕСОВ.

В статье на основе отечественного исторического опыта сформулированы основные рекомендации по организации наземной компоненты государственной инвентаризации лесов (ГИЛ) как преемнице инвентаризации статистической.

Ключевые слова: инвентаризация, методика, статистические методы учета.

Alekseev A.S. STATISTICAL INVENTORY OF FORESTS IN RUSSIA AND MODERN STATE FOREST INVENTORY.

In the article on the basis of national historical experiences formulated key recommendations for the organization of the ground state forest inventory (SFI) as the successor to the statistical inventory.

Key words: inventory, methodology, statistical methods of accounting.

Пальчиков С.Б. НЕЛЕГАЛЬНЫЕ РУБКИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ.

В настоящее время предотвращение нелегального оборота древесины возможно при наличии методики идентификации места происхождения срубленной древесины. Для решения подобного рода задачи предлагаются различного рода методики, из которых с учетом комплекса параметров наиболее эффективной является методика идентификации места происхождения древесины на основе дендрохронологической информации. В на-

стоящее время по заданию Федерального агентства лесного хозяйства РФ разработана и апробирована технология идентификации местопроисхождения древесины на основе дендрохронологической информации, создан аппаратно-программный комплекс для решения указанной задачи.

Ключевые слова: дендрохронология, инновационные технологии, идентификация места происхождения древесины, нелегальный оборот древесины.

Palchikov S.B. ILLEGAL CABINS AND MEASURES FOR THEIR PREVENTION.

Currently, prevention of illegal timber trade is possible if there is any method of identification of place of wood origin. To solve this kind of problem various methods are proposed and the effective of them is method for identification of place of wood origin based on dendrochronological information. Currently, by order of the Federal Forestry Agency of Russian federation there was developed and tested a technology of identification of place of wood origin based on dendrochronological information, there was created a hardware-software system for solving this problem.

Key words: dendrochronology, Innovate technology, Identification of place of wood origin, illegal timber trade.

Ярошенко А.Ю. ЧТО МЕШАЕТ И ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ В СТРАНЕ.

В статье определены главные причины упадка лесного хозяйства и препятствия к развитию государственного управления лесами.

Ключевые слова: устойчивое лесоуправление, экономические основы, система образования.

Yaroshenko A.Y. WHAT IS PREVENTING AND WHAT SHOULD BE DONE FIRST FOR SUSTAINABLE FOREST MANAGEMENT IN THE COUNTRY.

In this article defined main reasons of the decline of forestry and barriers to the development of state forest management.

Key words: sustainable forest management, economic basics, the education system.

Пинягина Н.Б., Савицкий А.А., Горшенина Н.С. КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА ИМУЩЕСТВА В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ.

В статье представлена концепция правовых, организационно-экономических основ лизинга в Российской Федерации, а также обоснование эффективности применения операций по финансовому лизингу имущества в лесном секторе.

Ключевые слова: финансовый лизинг, концепция, лесной сектор.

Pinyagina N.B., Savicki A.A., Gorshenina N.S. CONCEPT OF FINANCIAL LEASING OF PROPERTY ORGANIZATION IN FOREST SECTOR.

The article introduces the concept of legal, organizational-economic basics of leasing in the Russian Federation and substantiation of efficiency application for the property financial leasing operations in the forest sector.

Key words: financial leasing, concept, forest sector.

Кострикин В.А. К ВОПРОСУ О ГЕНОФОНДЕ ДУБРАВ.

В статье рассматриваются генетико-селекционные мероприятия направленные на повышение устойчивости и качества дубовых насаждений. Основным способом восстановления дубрав, по мнению специалистов, должно стать семенное возобновление.

Ключевые слова: генофонд, мероприятия, дубравы, лесосеменная база.

Kostrykin V.A. TO THE QUESTION ABOUT THE GENE POOL OF OAKERIES.

In the article considers the genetic and selection activities aimed to the rising of the stability and quality of oak stands. According to experts, the main way to oakeries' recovery should be the seed regeneration.

Key words: gene pool, activities, oakeries, forest seed base.

Зенина Н.Н. ЭТАПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЕСНЫХ КЛАСТЕРОВ.

В статье рассмотрены вопросы обоснования формирования лесных региональных кластеров как эффективной формы управления комплексным использованием территориальных ресурсов. Рассмотрены предпосылки формирования лесного кластера, а также основные блоки проекта формирования кластера.

Ключевые слова: кластер, лесной, региональный, проект.

Zenina N.N. STAGES OF PROJECT OF REGIONAL FOREST CLUSTERS.

The article examines the questions of justification of regional forest cluster formation as an effective form of complex usage of territorial resources management system. Considered prerequisites for the formation of the forest cluster, as well as the basic cluster formation project blocks.

Key words: Regional, forest, cluster, project.

Майорова Е.И., Кретов А.В. ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЛЕСАМ ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И КАРАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ.

Рассматриваются особенности причинения вреда лесам при совершении административных правонарушений и уголовных преступлений и возможность оптимизации взыскания платы за негативное воздействие на окружающую среду. Обосновывается эффективность таксового метода исчисления размера вреда как средства борьбы с экологическими правонарушениями.

Ключевые слова: окружающая среда, лес, негативное воздействие, вред, правонарушение, штраф, плата, такса.

Mayorova E.I., Cretov A.V. INDEMNITY OF THE HARM TO FORESTS AS A RESULT OF INFRINGING THE FOREST LAW: ECONOMIC, ECOLOGICAL AND PUNITIVE COMPONENTS.

The paper considers peculiarities of doing harm to forests by committing administrative law infringement and criminal offence as well as the opportunity to optimize incurrence of chargers for negative effect on the environment. The effectiveness of the tariff method of calculating the amount of the harm as a means to fight against law infringement are well grounded.

Key words: environment, forest, negative effect, harm, infringement of the law, penalty, payment, tariff.

Большакова Е.Б. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЛЕСНОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЛПК КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ).

Удельный вес нерентабельно работающих лесных предприятий Костромской области превышает 65%. Выход из создавшегося положения видится в консолидации лесного сектора региона на базе интегрированных бизнес-структур в формате «Программы развития ЛПК Костромской области».

Ключевые слова: кластер, интегрированные структуры, инвестиции, рыночная позиция, контракт.

Bolshakova E.B. REGIONAL INNOVATIVE FOREST CLUSTER FORMATION CONDITIONS (KOSTROMA REGION TIMBER SECTOR).

The article covers the subject of the Kostroma region Timber sector development Programme. It includes industrial, investment as well as the innovation issues and the management structure perfection.

Key words: cluster, integrated structures, investments, market position, contract.

Бронникова Т.С., Рыжкова Т.В. БИЗНЕС-ПЛАН ПРОЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.

В статье обосновывается подход к бизнес-плану проекта как к инструменту стратегического инновационного развития предприятия, обеспечивающему интеграцию знаний, умений, опыта специалистов и менеджмента предприятия для обеспечения прорывных направлений в инновационном развитии предприятия.

Ключевые слова: бизнес-план, инновационное развитие предприятия, бизнес-проект, стадии инновационного проекта.

Bronnikova T.S., Ryzhkova T.V. BUSINESS PLAN OF THE PROJECT AS A TOOL FOR STRATEGIC INNOVATIONAL DEVELOPMENT OF ENTERPRISES.

The article substantiates the approach to the business plan of the project as to a tool of strategic innovational development of enterprise, which ensures the integration of knowledge, skills, experience of specialists and managers of enterprise to provide breakthrough areas in innovational development of enterprises.

Key words: business plan, innovational development of enterprises, business project, stages of the innovational project.

Большаков А.Н. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕСОУСТРОЙСТВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

В статье дается краткая историческая справка ведения землеустроительных работ в Костромской губернии, на примере отчуждения земли под строительство ветки железной дороги в Нерехтском уезде Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги и ее современное состояние. Рассмотрены недостатки Лесного Кодекса РФ и Лесного плана Костромской области и предложены мероприятия по экономически эффективному ведению лесохозяйственной деятельности в лесах Костромской области.

Ключевые слова: землеустройство, лесной план, экономическая эффективность, ресурсы леса (лесные, пищевые).

Bolshakov A.N. ECONOMIC ASPECTS OF THE WOOD DEVICE OF THE KOSTROMA REGION AND DEVELOPMENT PROSPECTS.

In article the short historical inquiry of conducting managemental works on the earths of Kostroma province, on an example of alienation of the earth under building of a branch of the railway in Nerehtsky district of the Moscow-Yaroslavl-Arkhangelsk railway, and its current state is given. Lacks of the Wood Code of the Russian Federation and the Wood plan of the Kostroma region are considered, and actions for economically effective conducting лесохозяйственной are offered activity in woods of the Kostroma region.

Key words: land management, the wood plan, economic efficiency, wood resources (wood, food).

Бутко Г.П., Поротников П.А., Тихонов Е.Д. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В статье предложен методический подход к формированию системы управления конкурентоспособностью. Структурирована модель управления конкурентоспособностью предприятий лесной промышленности, способствующая принятию решений на стратегическом и тактическом уровне.

Ключевые слова: конкурентоспособность, система управления, стратегическое развитие, лесная промышленность.

Butko G.P., Porotnikov P.A., Tihonov E.D. FORMATION OF MANAGEMENT COMPETITIVENESS OF FOREST INDUSTRIES.

The methodical approach to building management systems competitive. Structured model for managing the forest industry competitiveness, promoting decision-making at the strategic and tactical level.

Key words: competitiveness, management, strategic development, forest industrie.

Кузнецов С.Г., Кожемяко Н.П., Коньшакова С.А. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.

Статья посвящена рассмотрению современных подходов к управлению развитием производственных систем, авторы выделяют существующие проблемы формирования теории управления развитием лесного сектора России и прикладные проблемы, требующие научно обоснованного решения. Раскрывает тенденции развития отрасли в 2012 году на основе данных статистического анализа.

Ключевые слова: управление развитием, лесной сектор, анализ, факторы, устойчивость, проблемы, теория.

Kuznetsov S.G., Kozhemiako N.P., Konshakova S.A. MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE FOREST SECTOR IN RUSSIA: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE.

The article deals with the current approaches to managing the development of production systems, the authors identify the existing problems of the theory of the formation of development management of the forest sector in Russia and practical problems that require science-based solutions. Reveals trends in the industry in 2012, based on statistical analysis.

Key words: managing the development of the forest sector, an analysis of the factors, the stability, the problems, the theory.

Лебедев Ю.В., Лебедев М.Ю., Неклюдов И.А. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЛЕСОВ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

В статье сформулированы принципы оценки лесных экосистем с учетом их средоформирующих и социальных функций в пространственно-временной динамике лесов. Приведены примеры оценки роли лесов в поддержании состава воздуха атмосферы и их водоохранно-водорегулирующей функции. Так же приведены шкалы стоимости эксплуатационных лесов Свердловской области и ХМАО.

Ключевые слова: лесные экосистемы, водоохранно-водорегулирующая функция, Западная Сибирь.

Lebedev Y.V., Lebedev M.Y., Neklyudov I.A. COMPLEX ESTIMATION OF FORESTS OF THE URALS AND WESTERN SIBERIA.

The article defines the principles of assessment of forest ecosystems with their formation functions of the environment and social functions in the spatio-temporal dynamics of forests. We

provided examples of the evaluation of the role of forests in maintaining an atmosphere of air and water protection water regulation function. Also, given the scale of the cost of production forests of the Sverdlovsk Region and Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug.

Key words: forest ecosystems, water regulation function, western siberia.

Лучкина В.В. СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ УГЛЕРОДНОГО РЫНКА В РОССИИ.

В статье рассмотрены механизмы современного мирового углеродного рынка. Представлены перспективы развития российского углеродного рынка после выхода из Киотского протокола.

Ключевые слова: углеродный рынок, Киотский протокол, торговля квотами, источники выбросов.

Luchkina V.V. MODERN DEVELOPMENT OF THE CARBON MARKET IN RUSSIA.

In article mechanisms of the modern carbon market are considered. Prospects of development of the Russian carbon market after an exit from the Kiotsky report are presented.

Key words: the carbon market, the Kiotsky report, trade in quotas, sources of emissions.

Месропян К.А. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В СРЕДЕ ИНТЕНСИВНОГО ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ АПК.

В статье рассмотрены предпосылки создания локальных кластеров. Обозначены решаемые проблемы и их значение в развитии экономики РФ. Также обозначены задачи, позволяющие решить вопрос конкурентоспособности и совершенствование систем управления с помощью стратегии инноваций.

Ключевые слова: кластер, инновации, стратегия, синергия, ресурсы АПК.

Mesropyan K.A. PRECONDITION OF FORMATION OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF WOODEN HOUSE BUILDING IN THE ENVIRONMENT OF INTENSIVE DEVELOPMENT OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX RESOURCES.

Throughout the article are considered premises of local clustering. Solved problems and their meaning in economy development of the Russian Federation are designated. Also there are designated tasks which are letting to solve a question of competitiveness and development of a management system with the help of the innovation strategy.

Key words: clustering, cluster, innovation, strategy, synergy, agrarian and industrial complex resources.

Назаренко Е.Б., Гамсахурдия О.В. БИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ТЕХНОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ.

В современных условиях перед обществом остро стоит вопрос о восстановлении земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности человека. В статье рассматриваются вопросы биологической рекультивации земель и приведены ее основные этапы, приемы, способы и возможные технологические варианты ее осуществления.

Ключевые слова: нарушенные земли, промышленные эмиссии, биологическая рекультивация, технологические способы проведения лесной рекультивации, накопленный экологический ущерб, восстановление продуктивности и хозяйственной ценности нарушенных земель.

Nazarenko E.B., Gamsakhurdia O.V. BIOLOGICAL RECOLTIVATION OF MAN-MADE LANDSCAPES.

Under the present day (current) conditions there is an issue of restoring land disturbed by human activities. The article deals with the biological recultivation of land and the basic steps, techniques, methods and possible technological options for its implementation.

Key words: disturbed land, industrial emissions, biological recultivation, technological methods of forest recultivation, accumulated environmental damage, the restoration of productivity and economic value of disturbed lands.

Кравченко Р.В. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА БИОТОПЛИВА.

В статье рассматриваются основные тенденции развития российской биотопливной отрасли. В настоящее время в отрасли уже наметились процессы концентрации производства как за счет скупки наиболее эффективных производств, так и за счет увеличения средних масштабов производства и числа заводов, приходящихся на одного владельца.

Ключевые слова: экологическая политика, тенденции, рынок биотоплива.

Kravchenko R.V. STATE AND TRENDS OF BIOFUELS MARKET'S DEVELOPMENT.

The article views the main trends in the Russian biofuels industry development. The processes of concentration production has already outlined in the sector at present, both through buying the most efficient productions and by increasing the average production scale and number of one owner's plants.

Key words: environmental policy, trends, biofuels market.

Пименова Т.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФОНДОЕМКОСТИ ПРОДУКЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ЛЕСНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.

В статье рассматриваются вопросы осуществления технико-экономических расчетов в сфере управления производственно-хозяйственной деятельностью промышленных предприятий. Для того чтобы можно было оперативно получать интересующую информацию в различных сферах производственной деятельности, предлагается эти вычислительные процедуры трансформировать или представить в виде модели комплексного лесного предприятия, включающего две сферы деятельности.

Ключевые слова: комплексное лесное предприятие, эффективность, основные фонды, товарная продукция.

Pimenova T.V. INVESTIGATION OF THE INFLUENCE RELATIONSHIP OF THE MAIN FUNDS OF THE COMMODITY PRODUCTION THE EFFICIENCY OF THE INTEGRATED FOREST ENTERPRISE.

In article it is considered the considered implementation of the technical-economic calculations in the field of management of industrial and economic activity of industrial enterprises. In order to operatively receive the necessary information in various areas of production activity, it is proposed these computational procedures to transform or to provide, in the form of a model of integrated forest enterprise.

Key word: integrated forest enterprise, efficiency, main funds, commodity production.

Рыжкова Т.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье определяется сущность категории «эффективность», исследуется развитие методологических подходов к оценке экономической эффективности деятельности предприятий.

Ключевые слова: эффективность, оценка эффективности производства, показатели экономической эффективности.

Ryzhkova T.V. THEORETICAL ASPECTS OF THE ECONOMIC ESTIMATES OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISES.

The essence of the category of «efficiency» is defined in the article, examines the development of methodological approaches to assessing the economic efficiency of enterprises.

Key words: efficiency, the assessment of the efficiency of production, indicators of economic efficiency.

Савицкий А.А., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ ЗА ПЕРИОД 2005–2012 гг.

В статье рассматриваются механизмы государственно-частного партнерства, направленные на повышение эффективности лесного комплекса и привлечение достаточного объема инвестиций для его динамичного развития.

Ключевые слова: лесной комплекс, механизмы, приоритетные инвестиционные проекты.

Savitsky A.A, Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY OF RUSSIAN FOREST COMPLEX SINCE 2005 TO 2012.

In the article views the mechanisms of public-private partnership aimed to improving the efficiency of forest sector and to attract sufficient investment's volume to its dynamic development.

Key words: forest complex, mechanisms, priority investment projects.

Саханов В.В., Мачина А.Е. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРЕВЕСНОГО СЫРЬЯ.

В статье обобщен опыт государственного стимулирования развития биоэнергетического использования некондиционной древесины и древесных отходов в лесном секторе экономики Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровнях. Сформулированы предложения по усилению со стороны государства мотивации к биоэнергетическому использованию древесины.

Ключевые слова: биоэнергетика, государственная поддержка, налоги, субвенции, субсидии.

Sakhanov V.V., Machina A.E. STATE SUPPORT OF ENHANCED USE OF WOOD FOR BIOENERGY.

The article describes summed up experience in state stimulation of use of nonstandard timber and waste wood for bioenergy in the forest sector of the economy of the Russian Federation at the federal, regional and local levels. Recommendations are given on the part of the state for strengthening bioenergy wood use motivation.

Key words: bioenergetics, state support, taxes, subvention, subsidies.

Сокол А.В. ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК.

В статье автором приводится определение маркетинга. Установлены его цели и функции. Раскрыты основные особенности маркетинга предприятий лесной промышленности на примере лесного комплекса Томской области, в частности предприятия ЗАО «ЛПК «Партнер-Томск». Дан прогноз развития и модернизации лесной промышленности.

Ключевые слова: маркетинг, лесной комплекс Томской области, модернизация лесной промышленности.

Sokol A.V. MARKETING POLICY FEATURES OF FOREST INDUSTRIES FOCUSED ON THE EXTERNAL MARKET.

In this article the author provides a definition of marketing. Objectives and functions are adjudicated. The main features of forest industries marketing are revealed on example of Tomsk Region timber sector in particular of enterprise ZAO "LPK "PARTNER TOMSK". The forecast of development and modernization of the timber industry was given.

Key words: marketing, Tomsk Region timber sector, timber industry modernization.

Тихомиров Е.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МЕБЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.

В статье описаны основные тенденции развития мебельной промышленности Российской Федерации, включая региональные аспекты и структуру импорта и экспорта мебели. Дана оценка современного состояния мебельной отрасли.

Ключевые слова: маркетинг, исследование рынка, мебельная промышленность, показатели производства, импорт/экспорт мебели.

Tikhomirov E.A. FURNITURE INDUSTRY TRENDS IN RUSSIAN FEDERATION AND ASSESSMENT OF MODERN FURNITURE SECTOR.

In article the main trends of the furniture industry in the Russian Federation, including regional aspects and the structure of import and export of furniture is described. The current state of the furniture industry is assessed.

Key words: marketing, market research, furniture industry, production indicators, import / export furniture.